

ВУЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПАВЕЛ ОРОВИЙ

ИСТОРИЯ
ПРОТИВ
ЯЗЫЧНИКОВ

Книги I—III

Annotation

«Историю против язычников» Павла Орозия без преувеличения можно назвать ключевым произведением раннехристианской и всей средневековой европейской историографии...

- [Павел Орозий](#)
    - [Павел Орозий и его «История против язычников»](#)
    - [Книга I](#)
    - [Книга II](#)
    - [Книга III](#)
-

Приятного чтения!

Павел Орозий
История против язычников
пер. Тюленева

Павел Орозий и его «История против язычников»

Вступление переводчика

«Историю против язычников» Павла Орозия без преувеличения можно назвать ключевым произведением раннехристианской и всей средневековой европейской историографии. Об этом свидетельствует не только огромное количество (более трехсот) рукописей этого сочинения, но и сложившаяся под его влиянием хроникальная традиция. Именно Орозию было суждено заложить те основы латинской христианской хронистики, которые были успешно развиты в V–VI веках Проспером Аквитанским, Идацием, Кассиодором и др.

На протяжении всего средневековья Орозия активно цитировали, ему подражали, в его труде черпали необходимую информацию. Не только авторы мировых хроник отталкивались от схемы, предложенной испанским пресвитером, доводя «всеобщую историю» до современных им событий, но и историки варварских королевств, обращавшиеся к прошлому своих королей, не упускали шанса сослаться на авторитетное мнение Орозия. Уже в VI в. Иордан, поставивший перед собой в «Гетике» цель донести до читателя историю королевского рода Амалов, вслед за Кассиодором¹ обращался за некоторыми подробностями отдаленного прошлого готов к «Истории» Орозия (Get. 4, 44, 58). На достижения Орозия в мировом летоисчислении указывал Григорий Турский в «Истории франков» (Greg. I. praef.). В VIII в. труд Орозия использовал для своей «Истории римлян» Павел Диакон, к нему обращался Беда Досточтимый. Перевод «Истории против

язычников», выполненный для англосаксонского короля Альфреда Великого в IX в., открыл Орозия британской средневековой культуре. В X столетии по заказу халифа Кордовы «История против язычников» была переведена даже на арабский язык.

Наконец, уже в классическое средневековье в XII веке Оттон Фрейзингенский (ок. 1110–1158 гг.) для защиты своей идеи о преемственности между германцами и древними римлянами использовал концепцию Орозия о смене мировых держав.²

Нам мало что известно о жизни создателя «Истории против язычников».³ Незначительные автобиографические указания самого Орозия, дополняемые несколькими свидетельствами Августина и других его современников — вот то единственное, что позволяет создать хотя бы некоторое представление о жизни нашего автора. При этом приходится признать, что все эти немногочисленные крупинки информации освещают довольно короткий отрезок его жизненного пути: период с конца 414 по начало 418 г.

Желая заполнить лакуны в биографии Орозия, исследователи, используя для достижения своей цели самые различные методы и источники, с одной стороны, пролили некоторый свет на «неизвестные годы» жизни автора «Истории против язычников», с другой же, поставили перед собой и перед своими читателями большое количество дополнительных вопросов.⁴

Первый из них касается уже имени Орозия. Начнем с того, что личное имя (praenomen), «Павел», традиционно приписываемое Орозию, отсутствует в большинстве рукописей,⁵ особенно интересно, что его нет в наиболее ранних списках его «Истории».⁶ Павлом Орозия не называет ни Августин, ни какой другой его современник. Впервые мы встречаем имя «Павел Орозий» в «Гетике» Иордана: «Orosio Paulo dicente» (Get.

58). В связи с этим в науке появилась версия о том, что имя «Павел», возможно, является неверным толкованием поздними авторами встречающегося во многих рукописных списках «Истории против язычников» сокращения «P. Orosius», прочитываемого ими как «Paulus Orosius», в то время как оно могло обозначать «Presbyter Orosius». Что касается второй части имени, то она свидетельствует о том, что вряд ли Орозий был римлянином, по крайней мере, имя его не латинского происхождения. Судя по всему, корни имени греческие, и восходит оно, как считается, к греческому *oros* (гора) или *oros* (граница, межевой камень).⁷ Добавление к греческой основе латинского окончания «*ius*» сделало имя нашего автора похожим на большинство латинских имен.⁸

Нам известно, что Орозий в конце 414 года, покинув Испанию, прибыл в Северную Африку, в Гиппон, где находилась епископская кафедра Августина Блаженного, с тем, чтобы в беседе со знаменитым отцом Церкви укрепить себя в борьбе с присциллианами. Также известно, что до своей поездки в Гиппон Орозий возглавлял епископскую кафедру в Браге, о чем свидетельствует Авит из Браги в своем послании к Палхонию.⁹ Однако мы можем только догадываться, когда и где родился знаменитый историк. Известно, что Орозий был достаточно молод, когда он прибыл к Августину; в своих посланиях, в частности к Иерониму, гиппонский епископ называл Орозия молодым человеком,¹⁰ скорее всего тому было около тридцати лет.¹¹

Еще более неясен вопрос о родине Орозия. Попытку решить эту проблему предпринял М.-П. Арно-Линде, не согласившийся с традиционным суждением о галлийском происхождении автора «Истории против язычников».¹² Принято было считать, что Орозий,

служивший епископом в Браге, не смог пережить разрушительного вандальского вторжения в Испанию и бросился в «благополучную» Африку, где мы его и встречаем в 414 г.¹³ В качестве подтверждения этой гипотезы приводился пассаж из «Истории» Орозия, обычно считавшийся автобиографическим замечанием автора, пассаж, использованный М.-П. Арно-Линде в качестве одного из оснований своей оригинальной версии. В III книге «Истории против язычников» Орозий, рассуждая об особенностях человеческого отношения к чужому и собственному несчастью, вдруг оговорился: «если бы я когда-нибудь стал рассказывать о самом себе, что встретил-де я сначала неведомых варваров, что избежал-де исполненных враждебности, что заискивал-де лестью перед владычествующими, что защищался-де от неверных, увертывался-де от строящих козни, что я, наконец, укрытый неожиданно опустившимся туманом, спасся-де от преследовавших меня на море и грозящих мне камнями и дротиками и от уже готовых вот-вот захватить меня в свои руки, тогда бы предпочел я побудить всех моих слушателей к слезам, и, замолчав, сожалел бы по поводу тех, кто не выразил бы сострадание, и размышлял бы о черствости тех, кто отказываются поверить тому, чего сами не претерпели» (Hist. III. 20.6–7). По мнению М.-П. Арно-Линде, трудно поверить, что вандалы, как впрочем и вестготы, оказавшиеся на Пиренейском полуострове чуть позже, были для Орозия теми «неведомыми варварами», о которых он пишет в цитируемом отрывке. В то же время Орозий в своей «Истории» не говорит ни о жестокости варваров, пришедших в Испанию, ни о собственных бедах, связанных с их появлением.

Французский исследователь высказал смелое суждение, предположив, что эти варвары не кто иные как скотты, совершившие в 405 г. опустошительный

рейд по южному побережью Британии.¹⁴ В результате Орозий оказывался выходцем не из Испании, как всегда считалось, а из Британии. В пользу британского происхождения Орозия говорит, по мнению М.-П. Арно-Линде, также его равнодушие к Британским островам, которое трудно не заметить, читая географический экскурс, открывающий первую книгу: описание Ирландии, Мэна и самой Британии не ограничивается лишь уточнением их местонахождения в круге земном, как это выполнено в отношении прочих земель Европы. Сделав такое предположение, М.-П. Арно-Линде, опираясь на процитированный выше рассказ из третьей книги «Истории против язычников», создал поистине эпическую историю молодого Орозия, который, якобы, был захвачен на юге Британии, где он жил, в плен жестокими скоттами, увезен ими в Ирландию, где пробыл некоторое время (это дало ему возможность получить подробные сведения об острове), после чего бежал морем, преследуемый врагами, и, в конце концов, обрел убежище на материке, в Галликии, а если точнее, то в Бригантии, которую дважды упомянул в своем географическом экскурсе (Hist. I. 2. 71, 81), что является удивительным исключением для всего описания круга земного.¹⁵

Прибывший в конце 414 года в Африку молодой испанский пресвитер привез в подарок Августину собственное сочинение «Наставление относительно заблуждения присциллиан и оригенистов».¹⁶ Свидетелем тому выступает сам Августин, который сообщает в письме, адресованном Эводию, о том, что прибыл к нему молодой пресвитер Орозий из Испании, которого он просветил «по поводу ереси присциллиан и в отношении некоторых суждений Оригена, которые не приняла Церковь».¹⁷ Действительно, Августин вскоре ответил жаждавшему совета и поддержки Орозию

своим сочинением «Против присциллий и оригенистов».¹⁸ Пробыв некоторое время в Гиппоне, Орозий, по совету Августина, отправился в Палестину к Иерониму, дав своему учителю обещание вернуться и использовать полученную на Востоке мудрость в Испании.¹⁹ Августин, воспользовавшись отъездом Орозия в Палестину, передал с ним письмо Иерониму, послужившее нашему испанцу некоторой рекомендацией.

Будущий автор «Истории против язычников» прибыл в Вифлеем в самый разгар борьбы ортодоксов с Пелагием и его сторонниками²⁰ и оказался активным участником религиозных споров. Летом 415 года в Иерусалиме начал свою работу поместный собор, на котором Орозий присутствовал в качестве одного из основных обвинителей Пелагия, однако партия антипелагианцев оказалась, в целом, слабее, и обвинения с ересиарха были сняты. В период между сентябрем и декабрем Орозий написал небольшой трактат «Апологетик», направленный против пелагиан.²¹

Уже в январе 416 года Орозий отправился в обратный путь. Он выбрал сухопутный маршрут, поскольку море из-за погоды было непригодно для мореплавания.²² С собой Орозий вез многочисленные послания, в том числе письмо Иеронима, адресованное Августину, а также дорогую реликвию — мощи св. Стефана Мученика.²³ После новой встречи с Августином испанский пресвитер поселился в Карфагене, где он приступил к окончательной доработке своей «Истории против язычников», на что ушло чуть больше года.

Осенью 417 года, предположительно в октябре или ноябре, Орозий решил покинуть Африку. Однако путь его лежал не в Испанию; очень скоро мы встречаем нашего героя на одном из Балеарских островов,

Менорке: о его пребывании на острове сообщает Север, епископ Меноркский, в своем послании «Ко всем Церквям».²⁴ На Менорке Орозий пробыл недолго (поп *longe tempore*), после чего в начале 418 г. решил, по словам Севера, вновь отправиться в Африку. Перед отплытием Орозий передал мощи св. Стефана Северу, в церковь Магоны (совр. Маон на Менорке).²⁵

Как сложилась судьба Орозия после этого посещения Севера Меноркского — неизвестно.²⁶ Имя его перестает фигурировать в переписке христианских интеллектуалов, не появляются новые произведения, подписанные именем Орозия. Как предполагает М.-П. Арно-Линде, Орозий безвременно скончался, возможно, во время возвращения по морю в Африку.²⁷

«История против язычников» — главное, что оставил после себя Орозий. Появление ее на свет вызвано вполне конкретным событием, имевшим не только важнейшее значение для политической жизни Римской империи, но и поколебавшим веру римлян в незыблемость их мира. Речь идет о «катастрофе» 410 года, в августе которого полчища вестготов под предводительством их короля Алариха Балты вступили в Рим. Падение Вечного Города сразу же вызвало несколько толкований. Язычники, чьи позиции были традиционно сильны в Риме, обвинили в случившемся христиан, которые предали забвению религию предков, за что разгневанные боги отвернулись от Рима. Эти обвинения христиан со стороны язычников не остались лишь устными упреками; вскоре после готского нашествия появились антихристианские сочинения, в том числе сочинения исторические. Вполне допустимо, как считает Франсуа Пашу, что «История против язычников» Орозия была ответом на «Историю против христиан» неизвестного языческого автора, которая появилась вскоре после 410 г.²⁸

Одновременно с этим в христианской среде рождались свои объяснения «ужасной катастрофы». С одной стороны, под влиянием эсхатологических ожиданий среди многих христиан окрепла вера в то, что конец света не только близится, но уже наступает, тем более, что конец света, безусловно, должен был быть связан с гибелью Римской империи, о чем неоднократно говорили и писали самые авторитетные отцы.²⁹ С другой стороны, особенно среди христиан, живших в отдалении от Рима и не видевших ужасов готского разграбления, появилось более оптимистическое объяснение случившегося. Захват готами Рима, по их мнению, вовсе не означал гибели Римского мира, тем более что готы вскоре ушли, а спустя несколько лет стали римскими федератами, а Римская империя восстанавливала свое могущество. В то же время, поскольку события лета 410 г. требовали объяснения, в пику тезису язычников было высказано естественное для христианской мысли толкование катастрофы как проявления гнева Божьего по отношению к римлянам, упорствующим в языческих заблуждениях.

Вскоре после событий 410 г. гиппонский епископ Августин взялся за написание своего знаменитого трактата «О граде Божьем», первые десять книг которого были посвящены именно полемическим целям. Уже в 413 г. увидели свет первые три книги этого труда, а к Пасхе 415 г., когда Орозий находился в Африке, появились еще две.³⁰ В начале IV книги своего «Града Божьего» Августин, продолжая полемику с язычниками, которые, критикуя христианскую веру, заявляли, будто бы никогда прежде, в языческие времена, не было «подобных бедствий», ставит перед собой задачу с помощью исторической аргументации доказать обратное (Aug. De civ. Dei IV. 1).

В теоретическом трактате Августина историческая аргументация часто тонула среди философских размышлений автора, к тому же исторические примеры, подобранные Августином, не укладывались в стройное, последовательное, исключавшее временные лакуны повествование, действительно способное продемонстрировать, что языческое прошлое не только не уступает количеством и силой бедствий христианскому настоящему, но превосходит его. Потому вполне логичным было бы появление наряду с трактатом Августина труда, в котором бы описывалось как прошлое, так и настоящее всего человеческого рода. Таким трудом и стала «История против язычников» Павла Орозия. Августин сам предложил прибывшему к нему испанскому пресвитеру взяться за этот труд, о чем свидетельствует пролог к «Истории» (Hist. I. prol. 1-2).

Уже в Африке Орозий приступил к работе над «Историей против язычников». Перед ним стояла огромная задача: в сравнительно небольшом сочинении необходимо было охватить все человеческое прошлое, не замыкаясь при этом на событиях исключительно римской истории. Подобную задачу еще никто не решал в христианской литературе. Безусловно, к V веку уже оформилась христианская хронистика. Написанная в 280 г. Евсевием Кесарийским «Хроника» была переведена на латинский язык Иеронимом и доведена до 378 г.,³¹ и Орозий не только знал о ее существовании, но и активно использовал данные «Хроники» в своей работе. Однако дающая безусловно важный материал для временной локализации одних и синхронизации других событий «Хроника» оказалась непригодной для создания картины, способной убедить противную сторону в несомненном превосходстве ужасов прошлого над несчастьем настоящего. Тем

более, что в споре с язычниками куда весомее выглядели аргументы, предоставленные самими языческими писателями. Обращение к греко-римской исторической литературе давало к тому же необходимые образцы: именно жанр всеобщих историй, идущий, главным образом, от Полибия, несмотря на то, что отошел в начале нашей эры, после «Исторических комментариев» Страбона и «*Historiae Philippicae*» Помпея Трога,³² в прошлое, претендовал как ни один другой на возрождение в христианской исторической литературе, чей интерес не мог быть ограничен какими бы то ни было этническими рамками.

В науке утвердилось мнение, что эта работа состояла, по меньшей мере, из двух этапов.³³ Первая редакция труда Орозия появилась уже в период его пребывания в Африке до посещения Палестины. Получив заказ Августина, молодой испанский пресвитер начал сбор необходимого материала, прежде всего — примеров бедственного состояния человеческого рода, используя два сочинения: монументальный труд Тита Ливия «От основания Города...» и «Записки о Галльской войне» Юлия Цезаря. Краткое изложение событий римского прошлого, обрисованное в этих сочинениях, позволило Орозию представить на суд читателя вполне определенную картину беспросветного пребывания римского народа и народов, оказавшихся под властью столицы мира, до начала правления Цезаря Августа. Окончательная редакция, в которой предстает теперь «История против язычников», появилась, вероятнее всего, между весной 416, когда Орозий вернулся в Африку из Палестины, и концом осени 417 г., когда он отправился на Менорку. Во время работы над окончательной версией «Истории против язычников» Орозий дополнил ее текст описанием событий,

произошедших за пределами Римского мира, для чего ему пришлось привлечь дополнительные источники.

Определение источниковой базы «Истории против язычников» не представляет особой научной проблемы. Вопрос о том, откуда наш автор черпал материал для своего труда, в основном был решен еще в XIX веке Т. Мернером,³⁴ чьи наработки были использованы К. Зангемайстером при издании труда Орозия в серии «Сочинений церковных латинских писателей».³⁵

Для написания своего труда, охватывающего всю прошедшую от грехопадения историю человечества, Орозий напрямую использовал сравнительно небольшое количество источников.³⁶ В основном это труды языческого происхождения, многие из которых, к счастью, дошли до нас, и мы имеем реальную возможность сравнивать их тексты с результатом творческой компиляции, предпринятой Орозием.

Обращаясь к истории доимператорского Рима и к прошлому народов, им покоренных, Орозий следовал, как уже отмечалось, версиям, изложенным Титом Ливием и Цезарем. Что касается Ливия, то, скорее всего, Орозий работал непосредственно с текстом его труда, самостоятельно делая краткие выжимки из книг «От основания Города...».³⁷ Появившаяся в свое время гипотеза об использовании нашим историком не дошедшей до нас так называемой «Эпитомы из Тита Ливия»³⁸ на сегодняшний день представляется малоубедительной за неимением достаточных доказательств ее существования.³⁹ Труд Цезаря также был использован в оригинале, однако, как не раз отмечалось в историографии, спешка и неаккуратность в переложении «Записок Цезаря» приводили Орозия к досадным ошибкам в изложении Галльской войны.⁴⁰ Некоторые данные по римской истории, приводимые

Орозием в «Истории против язычников», восходят также к сочинениям Флора и Евтропия.

Можно было бы предположить, что некоторую сложность для Орозия представляло изложение греческой и ближневосточной истории, ввиду его слабого знания греческого языка, на котором написаны основные источники. Орозий сам признавал в «Апологетике», что недостаточно искушен в греческом языке, чтобы активно участвовать в теологическом споре. Однако это незнание не помещало Орозию понять текст Геродота, чье изложение истории Кира было заимствовано нашим автором непосредственно из греческого оригинала.⁴¹ И все же «История против язычников» почти лишена греческих корней. Главным источником Орозия для описания событий греческой, восточной и карфагенской (до Пунических войн) историй послужила латинская «*Historiae Philippicae*» Помпея Трога, а если точнее, то ее сокращенный вариант, выполненный Юстином. Нередко Орозий буквально переписывает целые куски из «Эпитомы» Юстина, перенося на страницы своей «Истории» все неточности и ошибки, допущенные Помпеем или Юстином. Правда, следует отдать должное Орозию: поскольку он преследовал полемические цели, часто беспристрастный рассказ Юстина он превращает в живописный аргумент спора, способный (да и призванный) задеть душу читателя. Наиболее яркий пример этого — рассказ о сражении спартанцев в Фермопильском ущелье (Hist. II. 9. 3-10 = Jus. Epit. II. 11.2-18).

Источниковая база «Истории против язычников» в той части, когда речь идет об императорском Риме, также не является большой загадкой. Место главного поставщика информации теперь занял Евтропий и во многом зависимый от него Иероним. Орозий следует

Евтропию в изложении событий до смерти императора Иовиана, то есть до 364 г., после чего, опираясь на «Хронику» Иеронима, доводит изложение до 378 г., то есть до смерти императора Валента. Одновременно с этим в изложении событий первого века (до смерти Домициана) Орозий активно использовал «Жизнеописания двенадцати Цезарей» Светония и некоторые данные «Истории» Корнелия Тацита. Наряду с этими языческими произведениями в качестве дополнительного источника Орозия выступает также «Церковная история» Руфина Аквилейского (латинский перевод первых девяти книг «Церковной истории» Евсевия Кесарийского с добавлением новых двух книг).⁴²

Насколько оригинально подошел Орозий к прочтению своих источников, насколько необычная историческая картина была им создана в результате естественного синтеза раннехристианской мысли и исторического материала, почерпнутого в них — это предмет грядущих поисков.

Комментарии

1 Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья. М., 1989. С. 87.

2 Trompf G. W. The idea of historical recurrence in Western thought: From Antiquity to the Reformation. Berkeley; Los Angeles; London, 1979. P. 223-225.

3 Планируя завершить публикацию семи книг «Истории против язычников» специальным исследованием исторической теории Павла Орозия, в настоящей статье мы постараемся лишь познакомить читателя с этим раннехристианским автором, а также сделать

ряд необходимых для восприятия текста замечаний относительно самой «Истории».

4 О жизни Орозия см.: Morner Th. de. *De Orosii vita eiusque Historiarum libris septem adversus paganos*. Berlin, 1844; Suennung J. *Orosiana*. Uppsala, 1922; Lippold A. *Orosius, christlicher Apologet und roemischer Burger* // *Philologus*. 1969. Bd. 113. S. 92-105; Arnaud-Lindet M.-P. *Introduction* // *Orose. Histoires (Contre les Pai'ens)* / Ed. Arnaud-Lindet Marie-Pierre. Paris, 1990-1991. T. 1. P. IX-XX.

5 О рукописном фонде «Историй против язычников» см.: Ross D. J. A. *Illustrated manuscripts of Orosius* // *Scriptorum*. Vol. 9. 1955. P. 35-56; Idem. *A check list of manuscripts of Orosius Historiarum aduersum paganos libri septem* / / *Scriptorum*. Vol. 15. 1961. P. 329-334; Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. LXVIIff.

6 Arnaud-Lindet M.-P. (Orose}. T. 1. P. XIII.

7 Ibid.

8 Типичная ситуация: греческое происхождение имело и имя идейного противника Орозия, британского монаха Пелагия.

9 Avitus. *Ep. ad Palchonium* // *PL T. XLI*. 807.

10 Augustinus. *Ep. 166 ad Hieron. 2* // *PL T. XXXIII*. 720: «...прибыл ко мне благочестивый юноша (*religiosus iuuenis*), брат в католическом мире, по возрасту — сын (*aetate filius*), по должности пресвитер».

11 Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. IX. А. Липпольд называет в качестве предположительной даты рождения Орозия 380 г. (Lippold A. *Orosius, christlicher Apologet und romischer Burger*. S. 94; см. также: Lacroix B. *Orose et ses idees* Paris, 1965. P. 33).

12 Галликию, римскую провинцию в Испании, называет родиной Орозия тот же А. Липпольд: Lippold A. Orosius, christlicher Apologet und romischer Burger. S. 94.

13 Вандальский фактор настолько считался значимым в судьбе христианского интеллектуала, что в науке появилось предположение о том, что Орозий покинул Испанию в 409 г., то есть сразу после появления на Пиренейском полуострове вандалов, свевов и аланов. См., напр.: Lacroix B. Op. cit. P. 34.

14 Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XI.

15 Ibid. P. XI-XII.

16 См.: Orosius. Commonitorium de errore Priscillianistarum et Origenistarum // PL T. XXXI.

17 Augustinus. Ep. 169 ad Evod. 13 // PL T. XXXIII. 748.

18 Augustinus. Ad Orosium contra Priscillianistas et Origenistas // PL T. XLII. 669ff.

19 Augustinus. Ep. 166 ad Hieron. 2.

20 О пелагианстве и полемике с Пелагием см.: Plinval G. de. Pelage, ses ecrits, sa vie, sa reforme. Etude d'histoire litteraire et religieuse. Lausanne, 1943.

21 Orosius. Liber apologeticus contra Pelagianos // PL T. XXXI.

22 Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XVIII.

23 Severus. Ep. ad omnem ecclesiam. 3 // PL T. XLI. 823.

24 Ibid.

25 Ibid.

26 В литературе под влиянием изысканий XVIII века появилась ни на чем документально не основанная версия об уходе Орозия в Узальский монастырь, где недавний борец с ересями стал придерживаться

полупелагианства (Fink-Errera G. San Augustin y Orosio. Esquema para un estudio de las fuentes del De civitate Dei // Ciudad de Dios. Vol. 167. 1954. P. 488). Критику этой версии см.: Corsini E. Introduzione alle Storie di Orosio. Turin, 1968. P. 64-65.

27 Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XX.

28 Paschoud F. Cinq etudes sur Zosime. Paris, 1975. P. 147.

29 Например, Тертуллиан в «Апологии» (Tertull. Apol. XXXII. 1) и Лактанций в «Божественных установлениях» (см.: Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб., «Алетейя», 2000. С. 114-115).

30 Augustinus. Ep. 169. ad Evod. 1. Как можно судить по «Истории» Орозия, десятая книга августиновского труда была завершена к 416 г., когда сам Орозий завершал работу над своим творением (Hist. I. prol. 11).

31 Crake B. The Origins of the Christian World Chronicle // History and Historians in Late Antiquity / Ed. B. Croke and A. M. Emmett. Sydney — Oxford — New-York — Toronto — Paris — Frankfurt, 1983. P. 116.

32 См. об этом: Alonso-Nucez J. M. The Emergence of Universal Historiography from the 4th to the 2nd centuries B. C. // Studies in Greek Historiography from 4th to the 2nd centuries B. C. Lovanii, 1990. P. 173-192.

33 Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XXII-XXIII.

34 См.: Morner Th. de. De Orosii vita eiusque Historiarum libris septem adversus paganos. Berlin, 1844.

35 Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII. Ex rec. C. Zangemeister // CSEL Bd. V. Leipzig, 1889.

36 Это, впрочем, не исключает опосредованного влияния на Орозия большого количества исторических сочинений, известных античности.

37 Считается, что Орозий переработал книгу за книгой все сочинение Ливия. Исключение составили лишь восемь книг: шестая, сорок четвертая, сто седьмая, сто тридцать четвертая и книги со сто тридцать девятой по сто сорок вторую. См.: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XXV. n. 56.

38 Pauli Orosii historiarum adversum paganos ...ex rec. C. Zangemeister. S. XXV.

39 См.: Jal P. Abreges des livres de Tite-Live // Tite-Live. Histoire romaine. XXXIV / Ed. et trad, par P. Jal. Paris, 1940. P. XXVIff; Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XXV. n. 55.

4 °См., напр.: Karrer S. Der gallische Krieg bei Orosius. Zuerich, 1968. S. 8-10; Hirschberg T. Zum Gallischen Krieg des Orosius // Hermes. Zeitschrift fuer Klassische Philologie. Bd. 119. 1991. Heft 1. S. 84-93.

41 Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XXVII. n. 64.

42 Morner Th. de. Op. cit. S. 156. Мы не ставим перед собой цели определить, насколько Орозий точно следовал своим источникам; некоторые стороны этого вопроса будут отражены в комментариях к конкретным местам «Истории».

Книга I

Пролог.

1. Я последовал наставлениям твоим, пресвятой отец Августин,¹ и, о, если бы столь же успешно, сколь и охотно, впрочем, чем бы ни был движим я: желанием или усердием — менее всего я волнуюсь по поводу того, плохо ли, хорошо ли я сделал.

1 Августин Блаженный (354-28.08.430), епископ Гиппона с 395 г. О появлении Истории против язычников Орозия и роли в этом Августина см. вступительную статью.

2. Ведь ты уже размышлял над тем, мог ли бы я выполнить то, что ты предписал: я же удовлетворен единственно лишь подтверждением своего послушания, особенно если я украсил его желанием и усердием.

3. Ведь несмотря на то, что и в великом доме великого отца семейства многие живые существа, самого разного рода, оказывают в хозяйстве помощь, усердие псов не является при этом последним;² только в них было заложено природой усердно, по собственной воле, исполнять то, к чему они были приучены, и благодаря какому-то врожденному закону послушания, одним лишь чувством воспитанного в них трепета сдерживаться до тех пор, пока мановением руки, либо по команде, им не дано будет право действовать.

2 ...усердие псов не является при этом последним / *pop est tamen canum сига postrema*. Неточная цитата из Георгия. Вергилия: *Nee tibi*

сига canum fuit postrema (Verg. G.3.404). Орозий, как считается (см.: Arnaud-Lindet M.-P.

(Orosej. T. 1. P. 191), в данном случае, сравнивая дом с Церковью, а отца семейства с Богом, стремится добиться большего, нежели простого риторического эффекта, достигаемого использованием поэтической строки римского классика; подобным сопоставлением Орозий, развивая и далее мысль Вергилия, создает в своем сочинении устойчивые христианские образы. Так, в Георгиках у Вергилия псы упоминаются в связи с их службой по охране дома от волков и воров, а также на охоте; у Орозия под волками и ворами скрываются язычники и еретики (безусловно новозаветное влияние: лжепророки и лжеучителя как лютые или хищные волки, Мф. 10:16; Деян. 20:30), против которых Орозий сам вел борьбу; служба же пса-охотника подразумевала миссионерскую деятельность по обращению в христианство варваров, о чем Орозий пишет в седьмой книге (Hist. VII.32.9, 13; 41.8).

4. Имеют же они собственные способности, настолько же сближающие их с существами, одаренными разумом, насколько и отличающие их от существ неразумных, а именно: способности различать, любить и повиноваться.

5. Ведь, различая своих и посторонних, они не ненавидят тех, кого прогоняют, но горячо любимы теми, кого любят сами, и, любя господина и дом, они усердно служат, вроде бы не телесной природой приспособленные к этому, но побуждаемые сознанием любви.

6. Оттого и хананеянка не постыдилась с тайным смыслом сказать в Евангелиях, что щенки едят крошки

под столом хозяев,³ и Господь не презрел это услышать.

3 См.: Мф. 15:27.

7. Благочестивый Товия, следуя за ведущим его ангелом, не отказался иметь при себе спутником пса.⁴

4 Товия — персонаж ветхозаветного предания, сын Товита из колена Неффалимова; в сопровождении Азарии (архангел Рафаил) отправился в Мидию за серебром отца. Товию и Азарию в путешествии в Мидию сопровождала собака Товия. См. Книгу Товита 5:17.

8. И вот, связанный со всеобщей любовью через твою особую любовь, я охотно последовал воле твоей. Ибо, поскольку покорность моя обязана всяким действием твоему отеческому повелению, и поскольку свершение мое принадлежит всецело тебе, я отдаю тебе труд мой, который исходил от тебя и к тебе возвращается, украшенный от меня лишь искренним желанием его написать.

9. Ты предписал мне, чтобы я против лживой порочности тех, которые в «Граде Божьем» либо сообразно сельским местечкам и по аналогии с сельскими пагами зовутся пагаными (pagani), либо именуются язычниками (gentiles),⁵ поскольку они обращены к земному, поскольку они не стремятся знать будущего, прошлое же либо предают забвению, либо не знают его, а настоящие времена чернят как необычайно жестокие из-за бедствий своих, на том лишь основании, что теперь верят в Христа, и почитается Бог, а идола не очень уважаются

5 Равнозначность понятий gentiles/pagani закрепилась незадолго до времени Орозия и

нашла отражение в Кодексе Феодосия: Cod. Theod. XVI.5.46; XVI.7.1; XVI.10.15.

10. — так вот, ты предписал, чтобы, какие только ни обнаружил я во всех дошедших до нашего времени списках историй и анналов эпохи прошлого, либо обремененные войнами, либо истерзанные недугами, либо измученные голодом, либо ужасные землетрясениями, либо необычные наводнениями, либо страшные извержениями, либо свирепые из-за ударов молний и бедствий, приносимых градом, а также отвратительные убийствами сородичей и гнусными поступками, все их я кратко раскрыл, изложив по порядку в сочинении.

11. И вот, более всего потому, что не следовало бы, чтобы твое Преподобие, поглощенное доведением до конца одиннадцатой книги против тех самых паганных, — десять взошедших лучей, как только они спустились с вершины церковного блеска, уже засверкали над всей землей —

12. оказалось отвлеченным ничтожным сочиненьицем, и поскольку святой сын твой Юлиан Карфагенский,⁶ раб Божий, настоятельно просил, чтобы была удовлетворена его просьба по тому же вопросу столь же истово, сколь истово он выражал ту просьбу,

6 Юлиан Карфагенский — точно не известно, кого имеет в виду в данном случае Орозий. Г. Финк-Эррера в своем исследовании идентифицирует Юлиана Карфагенского с пелагианским епископом Юлианом Экланским, не приводя при этом никаких доказательств своего предположения (Fink-Errera G. San Augustin y Orosio. Esquema par un estudio de los fuentes del De civile Dei / / La Ciudad de Dios. Vol. 167. 1954. № 2. P. 488).

13. я принялся за труд свой, и поначалу я оказался в величайшем смущении: мне, многократно размышлявшему, бедствия наших дней казались бушевавшими сверх меры.

14. Потом же я обнаружил, что минувшие дни не только равно тяжелы с этими, но и тем более несчастны, чем более удалены от лекарства истинной религии: так что в результате этого тщательного исследования стало, безусловно, ясно, что смерть, алчущая крови, царствовала до тех пор, пока неведома была религия, которая оградила бы от крови, когда же стала заниматься ее заря, смерть застыла, когда та религия уже окрепла, смерть стала ограничиваться, когда же та религия единственная станет царствовать, вообще никакой смерти не будет,

15. (это произойдет), безусловно, при конце века и при явлении Антихриста или даже при завершении суда, с истечением и уходом тех последних дней, в отношении которых Господь Христос предсказал через Святые Писания, а также своим свидетельством грядущие бедствия, каковых прежде не бывало,

16. когда в ходе невыносимых мучений тех времен наступит испытание для святых, а для нечестивых — гибель, но уже не так, как это происходит теперь и (как происходило) всегда, но через более явное и более резкое различие.

Глава 1.

1. Поскольку же почти все усердные в литературной деятельности мужи, как среди греков, так и среди латинян, изложившие ради многовековой памяти деяния царей и народов, начинали писания от Нина, царя ассирийцев, сына Белла,⁷ —

7 См. прим. к 1.4.1.

2. те писатели, пребывая в слепых предрассудках, предпочитали верить, что возникновение земли, как и сотворение людей, не имело начала, они полагали, что царства и войны пошли от того (царя),

3. будто бы до тех пор род человеческий жил по обыкновению животных, тогда же (при царе Нине) впервые он, пробужденный и вставший на ноги, достиг нового благоразумия, —

4. я решил объяснить начало несчастного состояния людей от первого греха человека, поскольку лишь немногие кратко касались этого вопроса.

5. Прошло же от Адама, первого человека, до царя Нина Великого, как его называют, когда родился Авраам, три тысячи сто восемьдесят четыре года,⁸ которые были либо обойдены всеми историографами молчанием, либо не были им известны.

8 Орозий в данном случае полностью следует данным Хроники Евсевия / Иеронима: *Simul a diluvio ad primum annum Abrahami sunt anni DCCCCXLII. Iam erant etiam ab Adamo usque ad diluvium anni MMCCXLU. Simul omnes Itaque sunt MMMCLXXXIV*: «От потопа до первого года Авраама минуло 942 года. От Адама же до потопа прошло 2242 года. Итого, в целом прошло 3184 года» (Hieron. 2044e).

6. От Нина же или от Авраама до Цезаря Августа,⁹ то есть до рождения Христа, которое случилось на сорок втором году правления Цезаря (Августа),¹⁰ когда, после заключения мира с парфянами,¹¹ были закрыты ворота Януса,¹² и прекратились войны на всей земле, — исчисляется две тысячи пятнадцать лет, в которых

нашли себя у всех авторов и писателей и времена покоя, и времена беспокойств.¹³

9 Цезарь Август — Гай Юлий Цезарь Октавиан (63 г. до н. э. — 19.08.14 г. н. э.), римский император с 27 г. до н. э.

10 Датировка Рождества также восходит к Хронике Евсевия / Иеронима: в 2015 год от Авраама, на 42 год правления Августа (= 752 год от основания Города = 2 г. до н. э.; Hieron. 20161).

11 Парфия заключила мир с Римом по инициативе царя Фраата IV в 20 г. до н. э. По мирному договору парфяне возвращали римлянам пленных и военные значки, захваченные у римлян во время неудачных походов Красса и Марка Антония (RgDA, 29; Veil. Pal. 11.91.1; Flor. IV. 12.63).

12 Традиция закрывать с наступлением мира ворота Януса, бога дверей и входов, представлявшие собой двойную арку на форуме, крытую бронзой, появилась при втором римском царе Нуме Помпилии. Согласно Ливию, «открытые ворота означали, что государство воюет, закрытые — что все окрестные народы замиренны» (Liv. Ab Urbe 1.19.2). При Цезаре Августе ворота Януса трижды запирались по постановлению сената (в 29 г. до н. э. в честь окончания гражданской войны, в 25 г. до н. э. в честь победы над кантабрами в Испании и, видимо, после подписания мира с парфянами, см.: RgDA, 13; Suet. Aug. 22). На наступление мира при Августе обращали внимание как христианские авторы, начиная с Мелитона (см. цитату из его сочинения у Евсевия

Кесарийского, Eus. HE IV.26.7-8), так и языческие историки (Flor. IV. 12.65; Aur. Viet. Caes. 1.3).

13 Данный отрывок (§ 6) весьма важен для понимания авторской концепции. Павел Орозий пишет о наступлении всеобщего мира, связанного у него с Воплощением Бога-Слова и, одновременно, с началом правления Августа, то есть с рождением Римской империи, в чем проявилось прежде всего влияние на него мелитоновской концепции о провиденциальной связи истории Империи римлян и христианства, необычайно популярной в церковной историографии, особенно в Восточной Империи (см. об этом: Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография. СПб., «Алетейя», 1998; из латинских предшественников Орозия, последователей Мелитона, следует назвать прежде всего Руфина Аквилейского, переведшего на латинский язык Церковную историю Евсевия с добавлением собственных двух книг, и Лактанция, о котором см.: Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб., «Алетейя», 2000). В данном случае оказывается важнейшей двойная хронологическая параллель «Нин — Август» и «Авраам — Христос», тема которой будет разработана Орозием в последней книге (Hist. VII.2.13-16).

7. Вот почему сам замысел наш требует весьма кратко и достаточно бегло коснуться тех книг, которые, говоря о происхождении мира, истинность рассказов о событиях прошлого доказывали точным исполнением предсказанного ими будущего:

8. нам представляется ненужным навязывать кому-либо их авторитет, но ценность труда состоит в том,

чтобы предостеречь от вульгарных представлений, которые у нас общие со всеми.

9. Во-первых, поскольку, если божественным провидением, которое являет собой как благо, так и справедливость, были сотворены мир и человек, и если человек, который из-за искажения природы и своеволия стал слабым и непокорным, нуждающийся в помощи, благоговейно управляется и, в то же время, разнузданный свободой, по справедливости претерпевает наказания,

10. необходимо, чтобы всякий, кто считает, что этот мир постоянно от начала человека пребывает в чередѣ добра и зла, увидел род человеческий через себя и в себе;

11. затем, поскольку мы утверждаем, что грех и наказания за грех получили начало от самого первого человека, а также поскольку те историки, которые начинают рассказ со средних времен, и хотя о более древнем ничего не упоминали, ничего кроме войн и убийств не описывали —

12. о чем другом должны говорить эти войны, если не о склонности ко всякому злу? злодеяния же подобного рода, какие были тогда (они и теперь в некоторой мере еще сохраняются), без сомнения, являются либо явными грехами, либо скрытыми наказаниями за грехи —

13. что препятствует нам обнаружить голову того обстоятельства, от которого те историки изображали только тело, и самым незатейливым рассказом обнаружить более ранние века (которые по нашим представлениям, безусловно, весьма многочисленны) и сообщить о подобных несчастьях?

14. Итак, намереваясь вести повествование от сотворения мира до основания Города, а далее до правления Цезаря (Августа) и рождения Христа, со времени которого империя пребывала под властью

Рима, или даже до наших дней, насколько мне удастся открыть,

15. я, намереваясь словно бы в зеркале отразить столкновения в роде человеческом и (показать) мир зла, зажженный факелом страстей и пылающий в различных частях, полагаю необходимым

16. описать сначала сам круг земель, который заселяет человеческий род, как он есть, разделенный предками на три части, затем поделенный на области и провинции;

17. чтобы, после того как бедствия войн и недугов будут отнесены к определенным местам, пытливые люди обрели бы не только знание о событиях и временах, но и представили бы, где они произошли.

Глава 2.

1. Предки наши видели весь круг земной,¹⁴ опоясанный океаном, трехдольным и называли три его части Азией, Европой и Африкой, впрочем, некоторые насчитывали две части, а именно Азию и входящую в Европу Африку.¹⁵

14 Вторую главу первой книги Орозий целиком посвящает краткому описанию территорий круга земного, следуя выработанным в античности географическим представлениям (по мнению Дж. Томсона, Орозий пользовался каким-то руководством по географии доплиниевского происхождения: Томсон Дж. О. История древней географии. М., 1953. С. 513). О географических представлениях Орозия см.: Janvier Y. La geographie d'Orose. Paris, 1982. Для более четкого понимания географического экскурса Орозия уже сейчас

необходимо сделать предварительные замечания. Орозий описывает только Ойкумену, ту часть земли, которая, по представлениям древних, была заселена. В целом же мир, по представлениям античных географов, с работами которых был знаком Орозий, представлялся сферическим и делился на пять кругов или зон, из которых лишь умеренные считались пригодными для проживания. Выделяя в круге земном три части: Европу, Азию и Африку (деление, известное уже Геродоту, называвшему Африку Ливией, вслед за Гекатеем Милетским, Herod. Hist. II. 16–17) — Орозий, тем не менее, в отдельную группу земель относит острова Средиземного моря, описание которых содержится у него в конце главы, после завершения экскурса в географию земель Африки (§§ 96-105). В целом, для Орозия характерно описание земель в направлении с востока на запад, исключение составляет характеристика горного массива Кавказ (§§ 36–46), где описание подчинено движению в восточном направлении. Определенную проблему представляет понимание предлагаемых в географическом экскурсе ориентиров. Для определения географического расположения областей и провинций по сторонам горизонта Орозий использует два основных способа: во-первых, он следует астрономическому принципу, основанному на наблюдении за движением Солнца (восход — восток; закат — запад; полдень — юг) и Полярной звезды (север), во-вторых, для обозначения промежуточных направлений Орозий использует метод, в основе которого лежит представление о направлении ветров.

Всего Орозий употребляет с различной частотой десять наименований ветров (так называемая десятилучевая роза ветров): семь латинского происхождения, три — греческого (*boreas*, *eurus*, *euronotus*). Наименования четырех ветров Орозий использует лишь единожды: *subsolatus* (§ 100), *favonius* (§ 57), *auster* (§ 76), *euronotus* (§ 99). Названия первых трех из перечисленных ветров соответствуют астрономическим ориентирам: *subsolatus* = *oriens* (восход/восток), *favonius* = *occasus/occidens* (закат/запад), *auster* = *meridies* (полдень/юг). Подобная исключительная замена в тексте Истории устойчивого астрономического ориентира определением, в основе которого лежит представление о направлении ветра, подчинена, по-видимому, лишь риторическим интересам: Орозий таким образом избегает лексических повторов. Четвертый ветер (*euronotus*) соответствует направлению «юго-юго-восток». С помощью этого ориентира Орозий с наибольшей точностью указывает местонахождение второго мыса Сицилии (Пихина, § 99). Некоторую сложность представляет понимание Орозием северо-восточного направления. Традиционно считается, что Орозий обозначает это направление с помощью указаний ветров *boreas* и *aquilo*. В соответствии с географической теорией Плиния Старшего, Орозий смешивает между собой ветры *boreas* и *aquilo*. Орозий использует как греческий (*boreas*: §§ 57, 58, 61, 76, 80, 100, 102), так и латинский (*aquilo*: §§ 14, 25, 58, 59, 66, 99, 104) вариант названия этого ветра. Однако в греческой литературе бореом обычно именовался северный ветер, корни чего

обнаруживаются в греческой мифологической традиции (Борей — бог северного ветра). В римской мифологии представление о Борее было перенесено на бога Аквилона, в результате чего в поэтической литературе античности мы сталкиваемся с обозначением Аквилонских территорий именно как северных земель и их обитателей. В то же время, для Ампелия (II в. н. э.) ветры аквилон и борей не являлись строго северными, но находились между северным ветром (*aparctias*) и северо-восточным (*caecitas*). Так что, возможно, и для Орозия *boraes* и/или *aquilo* являются обозначением не точно северного направления, а северо-северо-восточного. См. об этом также: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 193. В нашем переводе Орозия, как и во французском, наиболее авторитетном на сегодняшний день, не проводится различия между бореем и аквилоном, оба направления переводятся как северо-восточное.

15 Деление круга земель на три части восходит, как о том сообщает Геродот, к ионийской философской школе, представители которой называли среди частей Ойкумены Европу, Азию и Ливию (Herod. Hist. П.15–16). О разногласии по поводу деления круга земель говорит один из главных вдохновителей Орозия Плиний Старший, указывая, что, по мнению некоторых ученых, Африка недостаточно велика, чтобы выделять ее в самостоятельный континент, поэтому они присоединяют ее к Европе (Plin. NH III.1). Орозий в данном случае мог быть вдохновлен и словами знакомого ему Саллюстия: «Разделяя земной круг, большинство ученых признавало Африку его

третьей частью; некоторые указывали, что существуют только Азия и Европа, и относили Африку к Европе» (Sall. Jug. 17.3). См. также: Hyg. Asrt. 1.8.1.

2. Азия, окруженная с трех сторон океаном, растянулась наискось через всю область востока;

3. на западе она справа примыкает к Европе, начинающейся близ северного полюса,¹⁶ слева же оставляет Африку, а близ Египта¹⁷ и Сирии¹⁸ она имеет Наше море, которое мы обычно зовем Великим.¹⁹

16 Представление о полюсах — подтверждение того, что Орозий представлял космос шарообразным: весь шарообразный космос вращается вокруг оси, концы которой называются полюсами: северным и южным (см.: Gemin. IV. 1-4; Hyg. Astr. 1.3,5).

17 Египет — римский диоцез на северо-востоке Африки; о провинциях Египта см. §§ 27-34 и примечания к ним.

18 Сирия — историческая область, охватывавшая территорию от Евфрата до Средиземного моря, захваченная римлянами в 64 г. до н. э.; делилась на провинции Келесирия, Сирия-Финикия и Сирия-Палестина. Описание Сирии см. § 24.

19 Речь идет о Средиземном море. Орозий неоднократно употребляет название «Наше» в отношении Средиземного моря (см. §§ 23, 27, 54, 73, 92-95), хотя в § 74 он называет Нашим морем Тирренское.

4. Европа берет начало, как я сказал, близ областей севера, от реки Танаис,²⁰ там где Рифейские горы,²¹

протянувшиеся от Сарматского океана,²² изливают реку Танаис,

20 Танаис — современный Дон. В античной литературе традиционно считалось, что Европа отделена от Азии Рифейскими горами, рекой Танаис, Меотидой и Понтом. Об этом, в частности, пишет Помпоний Мела в Хорографии (Mela. I.8.15; II. 1), Танаис в качестве рубежа между Азией и Европой называют Полибий (Polyb. III.33.3), Страбон (Strab. I.4.1; XI.1.1) и Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXXI.2.13). Считалось, что Танаис берет начало на севере, у берегов северного (Гиперборейского) океана, который у Орозия называется Сарматским.

21 Рифейские горы — современный Урал. Орозий, по всей видимости, следует за Помпонием Мелой, говоря, что Рифейские горы изливают Танаис (Mela. I.115).

22 Сарматский океан — в данном случае Орозий имеет в виду Северный Ледовитый океан или какую-то его часть. В отличие от общепринятого в античной географии представления о мировом океане или Внешнем море и делении его на участки, называемые по сторонам света (южный, западный=Атлантический, северный, восточный, см., например, Страбона), Орозий в своем географическом экскурсе приводит названия двенадцати океанов, часть которых дублируются. Четыре океана носят традиционные для античной географической литературы названия: южный (§ 9, 88); западный (§ 7); северный (§§ 49, 52); восточный (§§ 13, 15). Южный океан называется Орозием также Эфиопским океаном (§§ 89, 90, 92). На

юго-востоке Ойкумены находится у Орозия Индийский океан (§§ 13, 15); далее на восток — Серский океан (§§ 14, 47), соответствующий, по-видимому, восточному океану. Северный океан является одновременно Сарматским океаном (§ 4). Западный океан соответствует у Орозия Атлантическому океану (§ 94). Юго-западную часть мирового океана образует Гесперийский океан (§ 94), северо-западную — Кантабрийский океан (§ 81), северо-северо-западную — Британский (§ 63).

5. которая, протекая мимо алтарей и межей Александра Великого,²³ расположенных в областях робасков,²⁴ питает водами Меотидское озеро,²⁵ бесконечные воды которого возле города Феодосии²⁶ вливаются в Понт Эвксинский.²⁷

23 Александр Великий (356–323 гг. до н. э.) — царь Македонии с 336 г. до н. э. Алтари Александра и пограничные города были основаны на берегах «другого» Танаиса, Яксарта (совр. р. Сырдарья), который греки во время похода Александра приняли за известный им Танаис (совр. Дон). Так, Арриан различает два Танаиса, один из которых впадает в Меотидское озеро (Азовское море), другой — в Гирканское (Каспийское) море (Агг. Anab. III.30.7–9). Орозий повторяет ставшую традиционной географическую ошибку, смешивая Танаис с Яксартом.

24 Робасков не упоминает ни один из источников, сообщающих о походах Александра на восток. Возможно, робаски Орозия являются рабаннами Аммиана Марцеллина, живущими к

востоку от Скифии и к северу от Инда и Ганга (Amm. Marc XXIII.6.66).

25 Меотидское озеро (Maeotis palus — дословно: Меотидское болото) — традиционное для античности наименование Азовского моря.

26 Феодосия — греческая колония в Крыму, основанная милетянами в VI в. до н. э., принадлежавшая Босфорскому царству, которое было уничтожено в IV в. гуннами. Возможно, Орозий путает Феодосию с Босфором, городом на берегу пролива Босфора Киммерийского, где собственно и соединяются воды Меотиды и Понта Эвксинского.

27 Понт Эвксинский — Черное море.

6. После этого те воды близ Константинополя²⁸ надолго зажимаются в теснины, пока их не примет то море, которое мы называем «Нашим».

28 Константинополь — столица Восточной Римской империи, город, основанный Константином Великим в 330 г. на побережье Босфора Фракийского, на месте старого Византия. Орозий, говоря о теснинах, в которых оказываются зажатыми текущие с севера воды, подразумевает не только Босфор, но и берега Пропонтиды, Мраморного моря.

7. Пределом Европы является западный океан в Испании, там, где у островов Гады²⁹ находятся Столпы Геркулеса,³⁰ и где океанские валы вливаются в горловину Тирренского моря.³¹

29 Острова Гады (Gades insulae) — название островов, расположенных неподалеку от

берегов Испанской Бетики, рядом с современным г. Кадисом.

30 Геркулесовы Столпы — античное название Гибралтарского пролива.

31 Орозий в данном случае вступает в противоречие с принятым в античной географической мысли положением, согласно которому морские воды движутся не с запада на восток (от Гибралтара к Черному морю), а с востока на запад; Меотида, наполняясь водами Танаиса, изливается в Понт Эвксинский, который в свою очередь несет валы в Пропонтиду, приняв предварительно воды Истра, и так далее (см., напр.: Polyb. IV.40.7-42.5). В античной географии западная часть Средиземного моря представлялась весьма сложной. Страбон южную часть моря от Геркулесовых Столпов до Карфагена называет Ливийским морем (ср. Орозий: § 89); северная часть включала в себя последовательно с запада Иберийское море (Орозий в § 62 называет его Галльским морем, омывающим берега Нарбонской Галлии), Лигурийское (у Орозия — залив, § 62), Сардинское (ср. Орозий: § 102) и собственно Тирренское (Strab. П.5.19).

8. Африка берет начало от пределов Египта³² и города Александрии,³³ где расположен город Паретоний,³⁴ выше находится Великое море, которое омывает все находящиеся там области и земли.

32 В античных географических представлениях граница между Азией и Африкой определялась по-разному, в зависимости от признания двухчастного или трехчастного деления земного круга. Вопрос о

принадлежности Египта к той или иной части света вызывал немало споров: см., напр.: Herod. Hist. 11.16. Авторы, признававшие Африку (Ливию) частью Европы, относили Египет к Азии, проводя границу между Азией и Африкой (как частью Европы) по Нилу (см. об этом, напр.: Strab. 1.4.1; Plin. HN III.5). Орозий, как видно из его описания круга земного, включал Египет в состав Азии (см. §§ 27–34).

33 Александрия — город в дельте Нила, основанный в 331 г. до н. э. Александром Македонским. Главный город диоцеза Египет.

34 Паретоний (Parethonium) — город, расположенный в Нижней Ливии, на побережье Средиземного моря (совр. Аль-Беретун). Его упоминает среди городов Ливии Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXII. 16.4).

9. Далее (Африка тянется) вдоль мест, которые жители именуют Катабатмон,³⁵ недалеко от лагерей Александра Великого и выше озера Халерза;³⁶ затем, идя в поперечном направлении возле областей авазитов, расположенных выше, она вблизи Эфиопских пустынь касается южного океана.³⁷

35 Катабатмон (Catabathmon) — плоскогорье между Киренаикой и Египтом. Орозий дважды употребляет именно такую форму названия плоскогорья (montibus Catabathmon, I.2.88, без изменения падежа), в то время как у предшественников нашего автора чаще можно встретить название Catabathmos. См., в частности, Саллюстий (Sail. Jug. 17.4) и Плиний (Plin. HN V.32).

36 Халерза — имеется в виду, без сомнения, впадина Каттара в северной части Ливийской

пустыни.

37 По античным представлениям о зональности Земли, Африка завершалась на юге в жарком поясе, где не может быть ничего, кроме пустыни, и где климат не пригоден для жизни; там Африку омывает южная часть мирового океана.

10. Предел Африки на западе тот же самый, что и у Европы, а именно горловина Гадитанского пролива.³⁸

38 Гадитанский пролив — еще одно название Гибралтарского пролива, как и Геркулесовы Столпы. Название происходит от города Гадес (Кадис).

11. Крайним же рубежом ее является гора Атлант³⁹ и острова, которые зовут Счастливыми.⁴⁰

39 Атлант — точно не известно, что понимает Орозий под горой Атлас (см. также §§ 29, 72, 94). М.-П. Арно-Линде предположил, что речь идет о горе в цепи Эр-Риф, тянущейся от Западного Магриба до Атласа в Марокко (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. I.P. 37).

4 °Счастливые острова (Fortunatae insulae) — острова, расположенные около Гибралтарского пролива, современные Канарские острова (с Канарскими островами их отождествлял уже Плиний, Plin. NH VI.202), их упоминают также Страбон (Strab. III.150) и Помпоний Мела (Mela. III.102). Название Счастливых связано с мифологическими представлениями о местопребывании там умерших.

12. И поскольку я рассказал кратко об общем разделении земного круга на три части, постараюсь теперь, как и обещал, обозначить области самих тех частей.

13. Азия в центре восточной стороны имеет впадающую в восточный океан реку Ганг,⁴¹ слева мыс Калигар-даманы,⁴² недалеко от которого на юго-востоке находится остров Тапробана,⁴³ откуда, как говорят, берет начало Индийский океан;

41 Ганг — река в Индии и Бангладеш. Впервые о существовании Ганга грекам стало известно ок. 400 г. до н. э. благодаря сообщениям Ктесия. Позже о Ганге, до которого, как известно, Александр Македонский не дошел, более подробно писали Мела и Птолемей, сообщавшие о пяти или семи рукавах дельты Ганга.

42 Мыс Калигардаманы — этот мыс сложно с чем-либо идентифицировать. И. Жанвье считает, что вряд ли Орозий говорил о южной оконечности полуострова Индостан, мысе Кумари; по его мнению, в данном случае речь идет о мысе Каллимер, выступающем с севера в Полкский пролив (Janvier Y. Op. cit. P. 74–75. п. 5–7).

43 Тапробана — античное название острова Цейлон. Греческие авторы расходились в своих представлениях о точном местонахождении Тапробаны (см. о различных представлениях Эратосфена и Онесикрита: Strab. XV.1.14–15).

14. справа, где завершается Кавказ,⁴⁴ она имеет мыс Имавской горы⁴⁵ — Самару,⁴⁶ к северо-востоку от

которого находится устье реки Отторогорры,⁴⁷ откуда начинается Серский океан.⁴⁸

44 См. прим. к § 36.

45 Имав — имеется в виду один из горных хребтов полуострова Индокитай. Орозий называет Имавом самый дальний восточный отрог Кавказа (Hist. I.2.46). В средние века после путешествия на восток Косьмы Индокоплова (сер. VI в.) Имавом обыкновенно называли восточные Гималаи.

46 Самара — точно соотнести с каким-либо реальным мысом сложно. Считается, что Орозием упомянут один из мысов Бирмы (см.: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 16. p. 19).

47 Отторогорра — попытка идентификации Отторогорры с какой-либо известной рекой востока вызвала определенную дискуссию в науке. А. Липпольд, отказываясь видеть в Отторогорре Янцзы, считает, что речь идет о р. Меконг (Lippold A. (Orosius). Bd. I. S. 370). В свою очередь, И. Жанвье предположил, что Отторогорра как таковая не существовала. Представления о ней является результатом искусственного соединения реки Тарим и Индокитайской дельты (Janvier Y. Op. cit. P. 109-112).

48 Серами в античной литературе называют китайцев (торгующих шелком, *serica* — шелк). В данном случае, по-видимому, речь идет о восточной или юго-восточной части мирового океана. По крайней мере, Серский океан должен лежать восточнее (или северо-восточнее) Индийского океана.

15. В этих пределах расположена Индия,⁴⁹ которая на западе ограничена рекой Инд,⁵⁰ принимаемой Красным морем,⁵¹ на севере — горой Кавказ; с других сторон она омывается, как я сказал, восточным и Индийским океанами.⁵²

49 Индия как страна индов была давно известна европейцам. Весьма краткие сведения о ней приводит уже Геродот в связи с сообщением о завоевании индов Дарием I (Herod. Hist. IV.44).

50 Инд — по мнению античных авторов, вторая по величине река (уступает только Гангу). Главные сведения об Инде до походов Александра давало сочинение Ктесия; Инд считался западной границей Индии (Strab. XV. 1.11).

51 Красное море — в античности под Красным морем (Rubrum таге) чаще всего понимали часть Индийского океана, соответствующую современному Аравийскому морю, включающему Оманский залив. Это море могли также называть по-гречески «Эритрейским» (mare Erythreum). Современное Красное море называли Арабским или Аравийским заливом (см. Орозия: § 21).

52 Орозий в указании границ Индии следует традиционным античным географическим представлениям, сложившимся после походов на восток Александра Великого. Ср., напр., Арриан: «Границами индийской страны являются: на востоке и на юге Великое море; на севере гора Кавказ вплоть до того места, где она соединяется с Тавром; на западе и с той стороны, откуда дует апиг, вплоть до Великого

моря, река Инд» (Arr. Anab. V.6.3). См. также указание границ Индии у Страбона (Strab. XV. 1.11).

16. Ее населяет сорок четыре народа, не считая (племен) острова Тапробаны, которая имеет десять городов, и не считая (племен) других густозаселенных островов.

17. От реки Инд, той, что на востоке, до реки Тигр, что на западе, расположены следующие области: Арахосия, Парфия, Ассирия, Персида и Мидия с местностью гористой и неровной.⁵³

53 Орозий в § 17 перечисляет области Парфянского царства (ниже он назовет все эти земли Парфией) или государства Сасанидов, узурпировавших в 226 г. власть у династии Аршакидов. При этом достаточно сложно судить о том, как Орозий представлял границы упоминаемых областей. Парфия — включает в данном случае собственно Парфию, расположенную на Иранском нагорье, и, возможно, Гирканию, лежащую к югу и юго-востоку от Каспийского моря, завоеванную еще Аршаком. По крайней мере, Орозий не упоминает Гирканию отдельно. Арахосия — область в бассейне рек Аргандаб, Аргастан и Газни, в период существования Персидского царства самая крайняя его юго-восточная область. Арахосия была завоевана Александром Великим, позже вошла в Парфянскую державу. Ассирия — область к востоку от Месопотамии, отделенная от последней Тигром. Персида — историческая область, расположенная к югу от Парфии, на побережье Персидского залива. Мидия — страна на северо-западе Иранского

нагорья, расположенная к востоку от Парфии, к юго-западу от Гиркании, на западе достигающая Тигра.

18. На севере они имеют гору Кавказ, на юге — Красное море и Персидский залив,⁵⁴ в центре же — полноводные реки Гидасп⁵⁵ и Арбис.⁵⁶ В этих областях проживает тридцать два народа.

54 Персидский залив — залив на северо-западе Индийского океана, мог называться также Персидским морем (Strab. XVI.3.2).

55 Гидасп — река в Индии и Пакистане (совр. Джелам), приток античного Акесина (совр. Чинаб). Гидасп знаменит битвой между Александром Македонским и Пором весной 326 г. до н. э., о которой Орозий расскажет ниже: Hist. III.19.3.

56 Арбис — видимо, одна из рек Пенджаба. О ней почти нет упоминаний у античных географов. Очень неопределенно об Арбисе пишет Страбон, замечая лишь, что на его берегах живут арбии (Strab. XV. 1).

19. В целом же (эта местность) называется Парфией, хотя Священные Писания обычно называют все Мидией.

20. От реки Тигр до Евфрата раскинулась Месопотамия,⁵⁷ начинающаяся на севере среди гор Тавра⁵⁸ и Кавказа;

57 Месопотамия — историческая область в междуречье Тигра и Евфрата до Ктисефона на юге, отвоеванная императором Траяном у парфян; на месте завоеванной территории была образована провинция Месопотамия (большую

часть завоеванной территории вскоре римлянам пришлось оставить). Существовавшая во времена Орозия провинция Месопотамия входила в диоцез Восток.

58 Тавр — горный массив, берущий начало на юге и юго-западе Малой Азии, продолжающийся далее на восток, разделяющий Каппадокию и Киликию, а далее — Каппадокию и Коммагену. Пределом Тавра является Евфрат. Орозий, в отличие от многих авторитетов, четко разделяет две горные цепи: Тавр и Кавказ (см. § 37).

21. с юга к ней примыкает Вавилония,⁵⁹ затем Халдея,⁶⁰ наконец Счастливая Аравия,⁶¹ которая между Персидским заливом и Арабским заливом⁶² протянулась узкой полосой земли в восточном направлении.

59 Вавилония — историческая область в междуречье Тигра и Евфрата, к югу от Месопотамии.

60 Халдея — историческая область в междуречье Тигра и Евфрата, Южная Вавилония.

61 Счастливая Аравия — территория, главным образом, южной части Аравийского полуострова, хотя под Счастливой Аравией мог пониматься и весь Аравийский полуостров. Страбон ограничивает Счастливую Аравию с севера пустыней, расположенной к югу от местообитания арабов-скенитов, с востока — Персидским заливом, с запада — Аравийским заливом, с юга — Красным морем (Strab. XVI.3.1). Эпитет Счастливая Аравия получила за дорогие и редкие для европейцев товары, которыми богата эта земля (Strab. I.2.32).

62 Арабский залив (Arabicus sinus) — современное Красное море.

22. В этих областях проживает двадцать восемь племен.

23. (Та территория, которая протянулась) от реки Евфрат, что находится на востоке, до Нашего моря, что на западе, а также с севера, а именно от города Дакуса, который расположен на границе Каппадокии⁶³ и Армении,⁶⁴ не так далеко от места, где рождается Евфрат, вплоть до Египта и отдаленного Персидского залива,

63 Каппадокия — историческая область и римская провинция (с 18 г. н. э.) в Малой Азии в междуречье Галиса и Евфрата, входила в диоцез Понт; о границах Каппадокии Орозий пишет ниже, в § 25.

64 Армения — историческая область, которая простиралась от верховий Тигра и Евфрата на восток до Аракса, территория постоянных конфликтов Империи с Персией. При Диоклетиане на территории, завоеванной цезарем Максимианом Галерием, появилась отдельная римская провинция к западу от Евфрата Армения Малая в составе диоцеза Понт, ко времени Орозия делилась на Армению Первую (к югу от Понта Полемонийского) и Армению Вторую (к югу от Армении Первой).

24. который вытянулся на юге длинным, узким, изрезанным скалами и островами изгибом от Красного моря, то есть от океана в западном направлении,⁶⁵ называется в целом Сирия, которая включает в себя крупные провинции: Коммагену,⁶⁶ Финикию⁶⁷ и

Палестину,⁶⁸ в которых обитает, не считая сарацин⁶⁹ и набатеев,⁷⁰ двенадцать племен.

65 Описание Персидского залива и его островов, данное по Эратосфену, содержится у Страбона (Strab. XVI.3.2-4).

66 Коммагена — область на северо-востоке Сирии с центром в Самосате. Провинции с названием Коммагена не существовало, после окончательного покорения римлянами в 72 г. н. э. Коммагена вошла в состав провинции Сирия; во времена Орозия границы Коммагены соответствовали границам провинции Евфратисии.

67 Финикия (Phoenicia) — историческая область на восточном побережье Средиземного моря к югу от Коммагены и провинции Сирия, после завоевания римлянами Сирии в 64 г. до н. э. образовалась провинция Сирия-Финикия; во времена Орозия в административном отношении делилась на провинции Финикия (на средиземноморском побережье) и Финикия Ливанская (к востоку от Финикии).

68 Палестина — историческая область к югу от Финикии, между побережьем Средиземного моря и течением Иордана и Мертвым морем, была окончательно завоевана Римом в ходе Иудейской войны Веспасиана в 66-70 гг. н. э. С императора Адриана территория Иудеи получила другое название — Сирия-Палестина (Орозий использует этот вариант в § 27). Уже после административной реформы Диоклетиана — Константина Палестина была разделена на три провинции: Палестина Первая, Палестина Вторая, Палестина Третья диоцеза Восток.

69 Сарацинами в IV–V вв. называли один из бедуинских народов, скенитских арабов, проживавших, согласно Аммиану Марцеллину, к востоку от Египта до Ассирии (Amm. Marc. XIV.4.3; XXII. 15.2). Позже сарацинами станут называть всех арабов.

70 Набатеи — Страбон называет набатеев племенем, обитавшим в Счастливой Аравии (Strab. XVI.4.21). Он отождествляет их с идумеями, живущими на границе Иудеи (Strab. XVI.2.34).

25. На краю Сирии находится Каппадокия, которая имеет на востоке Армению, на западе Азию,⁷¹ на северо-востоке Фемискирийские поля⁷² и Киммерийское море,⁷³ на юге гору Тавр, от которой вплоть до Киликийского залива,⁷⁴ лежащего против острова Кипр, простираются Киликия⁷⁵ и Исаврия.⁷⁶

71 Орозий в данном случае имеет в виду территорию Малой Азии, состоявшую из провинций диоцеза Азии и части провинций диоцеза Понт (Вифиния, Пафлагония, Еленополь, обе Галатии). О границах Малой Азии Орозий пишет ниже, в § 26.

72 Фемискирийские поля (Themiscyrii campi) — знаменитая Фемискира, называемая «равниной амазонок», в Каппадокии Понтийской. Страбон со ссылкой на устное предание называет Фемискиру среди достопримечательных мест, связанных с пребыванием амазонок, говоря о ней как о равнине около Фермодонта (совр. Терме), откуда амазонки в свое время были изгнаны (Strab. XI.5.4). О захвате амазонками

Фемискирийских равнин Орозий сообщает в этой же книге (Hist. I.15.1).

73 Киммерийское море — соответствует у Орозия восточной части Черного моря. По представлениям античных географов, в частности, Страбона, Понт Эвксинский состоит из двух частей, западной и восточной, разделенных двумя мысами. К северу от восточной части лежит Меотида (Strab. П.5.22).

74 Киликийский залив — Мерсийский залив на юге Турции.

75 Киликия — историческая область и римская провинция (со 102 г. до н. э.) на юго-востоке Малой Азии, после Диоклетиана делилась на Киликию Первую и Киликию Вторую, обе входили в диоцез Восток.

76 Исаврия — историческая область и римская провинция на юге Малой Азии, выделенная Диоклетианом из провинции Киликия, лежала к западу от Киликии Первой.

26. Область Азия или, как лично я называю, Малая Азия⁷⁷ за исключением восточной части, которая примыкает к Каппадокии и Сирии, со всех сторон окружена морем: с севера Понтом Эвксинским, с запада Пропонтидой⁷⁸ и Геллеспонтом,⁷⁹ с юга Нашим морем; там находится гора Олимп.⁸⁰

77 Считается, что Орозий первым из античных авторов употребил название Малая Азия (Томсон Дж. О. Указ соч С. 499).

78 Пропонтида — Мраморное море.

79 Геллеспонт — пролив между Фракией (провинция Европа) и Азией (провинция Геллеспонт), соединяющий Пропонтиду и Эгейское море. Совр. Дарданеллы.

80 Античности было известно несколько горных вершин с таким названием. В данном случае идет речь о горе на границе Мизии и Вифинии в Малой Азии (совр. вершина Улудаг).

27. Египет Нижний⁸¹ на востоке имеет Сирию-Палестину, на западе Ливию,⁸² на севере Наше море, на юге гору, которая зовется Климакс,⁸³ Египет Верхний⁸⁴ и реку Нил,

81 Египет Нижний — область в нижнем течении Нила, соответствующая римским провинциям Египет (с центром в Александрии), Августампика и Аркадия.

82 Ливия — область в Северной Африке к востоку от Египта, включавшая провинции Ливию Нижнюю (с центром в Паретонии) и Ливию Верхнюю (с центром в Кирене, отсюда другое название — Киренаика).

83 Не совсем понятно, о какой горе идет в данном случае речь. Ни один из дошедших до нас античных источников не приводит этого названия. Возможно, имеется в виду скала у первого нильского водопада. См. об этом: Janvier Y. Op. cit. P. 60, 453.

84 Египет Верхний — область в Северной Африке к югу от Египта Нижнего, в административном отношении соответствующая провинциям Фиваида и Верхняя Фиваида.

28. которая, по-видимому, берет начало от побережья рождающегося Красного моря, в месте, которое называется «рынок Моссилон»,⁸⁵ затем долго течет на запад, огибая в середине остров, называемый Мероз,⁸⁶ наконец, повернув к северу, эта река, разливаясь время от времени, орошает равнины Египта.

85 Рынок Моссилон — знаменитый торговый городок на берегу Аденского залива, который обычно идентифицируют с г. Рас-Антара (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 19).

86 Мероэ — остров к югу от пятого порога Нила. Для античных географов остров Мероэ имел весьма важное значение. Через Мероэ проходил меридиан, по которому Эратосфен высчитывал протяженность обитаемого мира (ср.: Strab. I.4.1-2).

29. Некоторые авторы сообщают, что Нил имеет исток неподалеку от Атланта⁸⁷ и все время пропадает в песках,

87 Точный исток Нила и его русло долгое время не были известны европейской географической мысли. Нил, привлекавший к себе внимание интеллектуалов со времен деятельности ионийской школы, породил в античности большое количество спорных толкований о себе (см., напр.: Herod. Hist. II.20-22). Геродот сообщает о том, что Нил течет из Ливии, затем проходит через Эфиопскую землю и впадает в море в Египте (Herod. Hist. II.22). Плиний Старший в своей Естественной истории приводит мнение царя Юбы, который пользовался данными карфагенских писателей, согласно которому Нил имеет исток в Мавритании в озере неподалеку от океана, где водятся такие же крокодилы и рыбы, как и в Ниле. Затем этот Нил протекает некоторое расстояние под землей и выходит на поверхность, впадая в другое озеро, потом опять течет под пустыней расстояние, равное двадцати дням пути. Выходя вновь наружу, река

образует третье озеро, которое называется Нигрис, после чего течет на восток. Наконец, эта река круто поворачивает на север и переходит в настоящий Нил (Plin. NH V. 51-53; VIII. 77). Эту версию в сокращенном варианте повторяет Аммиан Марцеллин. Также ссылаясь на царя Юбу, он говорит о существовании версии об истоке Нила, который находится «в горах, лежащих в Мавретании напротив океана» (Amm. Marc. XXII. 15.8). Подробнее о проблеме истоков и русла Нила в античной мысли см.: Janvier Y. Op. cit. P. 206-212.

30. вырвавшись откуда, в короткий срок разливается огромнейшим потоком и течет отсюда в восточном направлении через Эфиопскую пустыню почти до океана и, повернув обратно, течет налево к Египту.

31. Действительно, есть подобная великая река, у которой такое начало и такое русло, она, вероятно, и порождает все небылицы вокруг Нила; по крайней мере этот источник варвары называют Дара,⁸⁸ прочие же жители зовут Нухул;⁸⁹

88 Дара — возможно, Орозий имеет в виду реку Дарад, которая нанесена на карту Птолемея и которую многие исследователи считают современной Вади-Драа (см. Томсон Дж. О. Указ. соч. С. 368, 378).

89 Название Нухул приводит Помпоний Мела (Mela, I.50; III. 96).

32. однако в области народов, которые именуются ливиио-египтянами,⁹⁰ не так далеко от той реки, которая, как мы сказали, рождается у побережья

Красного моря, этот источник, став великим потоком, исчезает,

90 Ливиегиптяне — народ, который Плиний называет среди обитателей Африки, помещая его к северу от гетулов (Plin. NH V.43).

33. если только он не вливается потайным устьем в русло той реки, что течет с востока.

34. Египет Верхний простирается далеко на восток. К северу от него лежит Арабский залив, к югу океан; на западе же он граничит с Нижним Египтом, на востоке ограничивается Красным морем. Там проживает двадцать четыре народа.

35. Поскольку же мы описали южную часть всей Азии, остается, чтобы получила описание та ее часть, что тянется с востока в северном направлении.

36. Между колхами,⁹¹ которые находятся выше Киммерийского моря, и албанами,⁹² которые пребывают на Каспийском море, возвышается гора Кавказ.⁹³ Видимо, до крайнего востока непрерывно тянется один его хребет, хотя имен его множество;

91 Колхи — жители древней Колхиды, исторической области, соответствующей территории Западной Грузии.

92 Албаны — жители кавказской Албании, этот народ занимал земли у Каспийского моря к северу от Куры.

93 Как становится ясно из дальнейших рассуждений Орозия, он понимает под Кавказом не только горный хребет между Черным и Каспийским морями, как это делал Страбон (Strab. XI.2.15), но и весь горный массив, который тянется от Колхиды до берегов Тихого океана. В античной географии прочно

утвердилось представление об огромной горной цепи, которая пронизывает всю Азию от Средиземного моря до восточных пределов мира. Страбон называет эту цепь Тавром (Strab. XI. 1.1), оговариваясь при этом, что местные названия Тавра различны, а македоняне называли эту цепь Кавказом (Strab. XV. 1.11). Орозий разделяет Кавказ и Тавр, считая каждую из горных систем самостоятельной цепью (Hist. I.2.38).

37. и многие готовы верить, что это хребет горы Тавр,⁹⁴ поскольку, вероятно, считается, что Пархоатра,⁹⁵ гора Армении, расположенная между Тавром и Кавказом, связывает Тавр с Кавказом;

94 О Тавре как хребте, опоясывающем Азию и разделяющем ее на две части, пишет Страбон (Strab. XI. 1.1).

95 Пархоатра (Parchoatra) — искаженное название горы Арарат, Страбон называет Парахоафрой горный массив на севере Армении, лежащий «над Каспийским морем, Албанией, Иберией и Кавказом» (Strab. XI. 14.1).

38. однако это не так, их разделяет река Евфрат, которая, изливаясь у подножья горы Пархоатры, устремляясь на юг, оставляет Кавказ слева, а Тавр справа.

39. Так вот, собственно Кавказ между колхами и албанами, где он имеет также Ворота,⁹⁶ зовется горой Кавказ;

96 Кавказские Ворота — согласно Плинию, этот горный перевал соединял страну иберов с сарматами и находился примерно на равном

расстоянии как от черноморского, так и от каспийского побережья (Plin. V.99). Кавказские Ворота соответствуют Дарьяльскому ущелью на горной дороге Северного Кавказа.

40. от Каспийских Ворот⁹⁷ до Ворот Армянских⁹⁸ или до истока реки Тигр, между Арменией и Иберией⁹⁹ горы называются Акрокеравниями;

97 Каспийские Ворота — береговая полоса Каспийского моря близ Дербента, так называемый Дербентский проход. Античные авторы часто путали Каспийские и Кавказские Ворота (см. Plin. V.99; VI.11, 12).

98 Армянские Ворота — горный перевал к северу от Тапсака, который упоминают Страбон (Strab.II. 80), Плиний Старший (Plin. V.99), Помпоний Мела (Mela, I.81).

99 Иберия (Hiberia) — область, соответствующая территории Восточной Грузии (не путать с Иберией — Испанией).

41. от истока Тигра до города Карры¹⁰⁰ между массагетами¹⁰¹ и парфянами¹⁰² — горой Ариобарзан;

100 Карры — в Азии было очень много городов с подобным названием. М.-П. Арно-Линде, не идентифицируя Карры Орозия с каким-либо конкретным городом, высказывает, тем не менее, сомнение в отношении того, что в данном случае идет речь о знаменитых Каррах, при которых был убит Кресе и римская армия потерпела сокрушительное поражение от парфян в 53 г. до н. э. (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 21).

101 Массагеты — группа народов, живших на восточных берегах Каспийского моря и в Приаралье (также сако-массагеты), которых античные авторы относили к скифам (Strab. XI.8.2). В классическое средневековье массагетов считали предками аланов (Никифор Григора: Niceph. Greg. VI. 10). Во времена Геродота массагеты жили за Араксом; о войне Кира I с этим народом он сообщает в своей Истории (Herod. Hist. I.201).

102 Парфяне — иранское племя, обитавшее к юго-востоку от Каспийского моря на севере Иранского нагорья.

42. от города Карры до крепости Кафиппы между гирканами¹⁰³ и бактрийцами¹⁰⁴ — горой Мемармали, там произрастает амом;¹⁰⁵ ближайший отсюда кряж называется Парфау;

103 Гирканы — жители Гиркании, области, расположенной к востоку от Каспийского (Гирканского) моря. Гирканы обитали к югу от массагетов. О гирканах сообщает Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXIII.6.50–52).

104 Бактрийцы — иранское племя, обитавшее в верховьях Окса (Амударьи). Аммиан Марцеллин говорит, что бактрийцы занимают области поблизости от гиркан и маргиан (Amm. Marc. XXIII.6.55).

105 Амом — обычно идентифицируется с одним из видов кардамона (растение, дающее семена, содержащие эфирное масло). См.: Plin. NH XXXVII.204.

43. от крепости Кафиппы до поселения Сафрис между дахами,¹⁰⁶ сакарауками¹⁰⁷ и парфянами — горой

Оскобары, там начинается река Ганг и рождается лазер;¹⁰⁸

106 Дахи (dahi) — Геродот называет даями одно из кочевых персидских племен, которое покорил Кир I (Herod. Hist. I.125). О даях сообщает Страбон: «на левой стороне при входе в Каспийское море живут кочевники, которых наши современники называют даями с прозвищем апаров» (Strab. XI.7.1. Перев. Г. А.Стратановского). Дахи обитали на побережье Каспийского моря к югу от залива Кара-Богаз-Гол. По представлениям Страбона, дай жили западнее массагетов (Strab. XI.8.2).

107 Сакарауки (Sacarauci) — Страбон среди скифских племен, обитавших восточнее даев, называет сакаравлов. По сообщению этого греческого географа, сакаравлы вместе с другими племенами отняли у греков Бактриану и переселились туда с другого (правого) берега Яксарта, области неподалеку от саков и согдианов (Strab. XI.8.2).

108 Лазер — античность знала два вида лазера; первый вид — знаменитое дикорастущее растение, используемое в кулинарии, медицине и парфюмерии, произрастал только в Киренаике (в Северной Африке), другой произрастал в Азии, так называемый «мидийский лазер».

44. от истока реки Ганг до истока реки Отторогорры, которая находится к северу, где обитают горцы паропанисады¹⁰⁹ — горой Тавр;

109 Паропанисады (Paropanisdade) — жители гор Паропамис (совр. Гундукуш),

расположенных к югу от Бактрии; парапамесадов (Paropamesadi) упоминает в рассказе о завоевании Александром народов, живущих у подножья Кавказского хребта, Юстин (Jus. Epit. XII.5.9). Описание особенностей быта парапамисадов, с которыми пришлось столкнуться Александру Великому, содержится у Курция Руфа (Curt. VII.3.6-18). В более поздних источниках упоминание об этом народе можно встретить у Аммиана Марцеллина (Amm. Marc. XXIII.6.14).

45. от истока Отторогорры до города Отторогорра между гунами,¹¹⁰ скифами¹¹¹ и гандаридами¹¹² — горой Кавказ.

110 Гуны (Guni) — гуннов относят к тюркоязычным племенам, сложившимся к северу и северо-западу от Китая. Античные авторы расходятся в своих сообщениях по поводу происхождения и первоначального расселения гуннов. Аммиан Марцеллин говорит о гуннах, живших «по ту сторону Меотидских болот у Ледовитого океана» (Amm. Marc. XXXI.2.1). Птолемей писал о гуннах, обитавших между бастернами и роксоланами (Ptol. III.5.10). Орозий, переписывая в данном случае сообщение своего источника, приводит сведения, устаревшие к нач. V века. Ко времени жизни Орозия гуннские племена уже перекочевали в Восточную Европу, подчинив себе там ряд германских и славянских племен. Орозий сообщает о гуннском факторе в готской истории в последней книге (Hist. VII.33.10).

111 Скифы — племена иранского происхождения, проживавшие в Северном

Причерноморье, преимущественно между нижнем Дунаем и Доном.

112 Гандариды — народ, населявший страну Гандариду, которую упоминает, в частности, Страбон, помещающий ее в район Акесина (совр. Чинаб) и Гиаротиды; Гандаридой в свое время правил Пор, двоюродный брат того Пора, которого пленил Александр Великий (Strab. XV. 1.30).

46. Самый же дальний (хребет, лежащий) между жителями востока и пассиадрами — горой Имав, там где река Хрисороас и мыс Самара встречаются с океаном.¹¹³

113 О попытках идентифицировать упоминаемые Орозием в §§ 37-46 географические объекты см.: Janvier Y. *Op. cit.* P. 84-115. Вероятно, Орозий в данном случае просто механически переписал сведения из своего источника, поскольку все приводимые в этих отрывках географические указания не были Орозием использованы в его Истории, вопреки его же заявлению, сделанному в заключении предыдущей главы: «я полагаю необходимым описать ... круг земель, ... чтобы, после того как бедствия войн и недугов будут отнесены к определенным местам, пытливые люди обрели бы не только знание о событиях и временах, но и представили бы, где они произошли» (Hist. 1.1.15-17).

47. И вот, (на пространстве) от горы Имав, то есть от дальних границ Кавказа и с правой части востока, которую омывает Серский океан, до мыса Бореи и реки Бореи,¹¹⁴ далее до Скифского моря, которое лежит с

севера, вплоть до моря Каспия, которое лежит с запада, и до протяженного Кавказского хребта, который расположился к югу, живут сорок два народа гирканов и скифов, постоянно скитающиеся ради бесплодного расширения земель.

114 Мь(с и река Борей — мифические объекты, расположенные, по представлениям древних, на крайнем севере (Борей — бог северного ветра), обычно ни с чем конкретно не идентифицируются.

48. Море Каспий берет начало в северо-восточной части (света) из океана;¹¹⁵ берега его вблизи океана представляют собой пустынные и невозделанные равнины; далее оно тянется в южном направлении через долгие теснины, пока разлившееся на огромных просторах оно не завершается у подошвы Кавказской горы.

115 Орозий в данном случае следует традиционному для античной географии представлению о Каспийском море. Страбон, приводя второе название этого моря (Гирканское), говорит, что Каспийское море представляет собой залив, простирающийся от океана к югу; первоначально узкий, этот пролив расширяется по мере удаления от океана (Strab. XI.6.1).

49. Так вот, (на пространстве) от моря Каспия, которое на востоке, книзу от побережья Северного океана до реки Танаис и Меотидского озера, которое лежит к западу, от побережья Киммерийского моря, которое лежит на юго-западе, до края и ворот Кавказа,

которые лежат к югу, проживает тридцать четыре народа.

50. Но в целом ближайшую область называют Албанией,¹¹⁶ а более отдаленную, расположенную вблизи моря и горы Каспия,¹¹⁷ — Амазонией.¹¹⁸

116 Албания — историческая область на Кавказе на побережье Каспийского моря к северу от Куры.

117 Гора Каспий — другое название Кавказских гор. Ср. Страбон: «По словам Эратосфена, местные жители называют Кавказ Каспием, может быть, по имени каспиев» (Strab. XI.2.15).

118 Амазония — страна амазонок, традиционно помещаемая на юго-восточном побережье Понта Эвксинского в районе реки Фермодонт.

51. Достаточно кратко были определены пределы Азии. Теперь, насколько это позволяет человеческое представление, я обойду слогом Европу.

52. (Она протянулась) от Рифейских гор, от реки Танаис и Меотидского озера, которые расположены на востоке, вдоль побережья Северного океана вплоть до Бельгийской Галлии¹¹⁹ и реки Рейн, что с запада, далее до Данувия (который называют также Истром¹²⁰), который на юго-востоке поглощается непосредственно Понтом;

119 Галлия Бельгийская — римская провинция (с 51 г. до н. э.) на северо-востоке Галлии, делилась на Первую (в районе Вердена, Трира и Меца) и Вторую (с выходом к Северному морю в районе Амьена, Арраса, Реймса) Бельгии. Описание границ см. в § 63.

120 Данувий — Дунай. Традиционно Истром считался Дунай только в нижнем течении. Плиний писал, что Дунай получает название Истр лишь с Иллирика (Plin. NH IV.79).

53. с востока лежит Алания,¹²¹ в центре Дакия, где (расположена) также Готия,¹²² далее лежит Германия,¹²³ большую часть которой удерживают свевы;¹²⁴ всего там насчитывается пятьдесят четыре народа.

121 Алания — Орозий определяет понятием Алания территорию расселения аланов в первые века нашей эры. Уйдя из Закавказья, аланы в начале нашей эры расселяются в Северном Причерноморье: они живут к северу от Кавказа, вокруг Меотиды, на левом берегу Дона. Под натиском гуннов в конце IV века аланы начинают движение на запад и расселяются до низовьев Дуная. Орозий оказался современником активных действий аланов в Западной Европе (в 406 г. они вместе с вандалами и свевами прорывают Рейнский лимес и вторгаются в Галлии, а затем, в 409 г., оказываются в Испании), однако вслед за своим источником оставляет название страны аланов за территорией Северного Причерноморья.

122 Готия — как видно из текста, Орозий называет Готией Дакию, бывшую римскую провинцию (со 107 г.) на левом берегу Дуная, оставленную Аврелианом в 271 г. Граница Дакии проходила на западе восточнее реки Тиссы, на севере — по Карпатам, восточная — по Днестру и по побережью Черного моря, а южная — по Дунаю от Тиссы до устья.

123 Германия — территория к востоку от Рейнского лимеса, между Рейном, Вислой, Северным и Балтийским морями и Дунаем; вряд ли Орозий в данном случае, описывая варварские земли, включает в Германию одноименные римские провинции (Первая и Вторая Германия).

124 В § 53 Орозий приводит трехчастное деление варварских территорий левобережья Дуная, при этом он следует данным своих источников, что создает определенную путаницу. Так, говоря о преобладании свевов в Германии, Орозий воспроизводит сообщение Тацита о том, что свевы занимают значительную часть Германии (Тас. Ger. 38). Слепо следуя сообщению Тацита, Орозий создает этнополитическую картину I-II вв. н. э., забывая, что в нач. V в. свевы, перейдя с вандалами и аланами Рейн, прошли по Галлиям и осели на Пиренейском полуострове.

54. Теперь я назову все области до Нашего моря, которые бы ни отделил Данувий от варварских земель.¹²⁵

125 Начиная с § 55 Орозий переходит к поэтапному описанию римских провинций и областей Европы; необходимые географические комментарии будут даны с учетом логики авторского повествования.

55. Мезия¹²⁶ на востоке имеет устье реки Данувий, на юго-востоке Фракию, на юге Македонию, на юго-западе Далмацию, на западе Истрию,¹²⁷ на северо-западе Паннонию, на севере Данувий.

126 Мезия — Орозий описывает всю историческую область Мезию в среднем и нижнем течении Дуная, ставшую в 15 г. н. э. римской провинцией. В административном отношении Мезия делилась на Верхнюю и Нижнюю: согласно провинциальной реформе Диоклетиана — Константина, Нижняя Мезия относилась к диоцезу Фракия, а Верхняя — к диоцезу Мезия.

127 Истрия — полуостров на северо-востоке Адриатического моря.

56. Фракия¹²⁸ имеет на востоке залив Пропонтиды и город Константинополь, который прежде назывался Византией, на севере (она имеет) часть Далмации и залив Понта Эвксинского, на западе и юго-западе Македонию, на юге Эгейское море.

128 Фракия — область, которую описывает Орозий, соответствует диоцезу Фракия, возникшему при Диоклетиане на месте образованной в 44 г. н. э. римской провинции, занимавшей восточную оконечность Балканского полуострова. Диоцез включал кроме собственно Фракии Эмимонт, Родопу, Европу, Скифию и Нижнюю Мезию.

57. Македония¹²⁹ имеет на востоке Эгейское море, на северо-востоке Фракию, на юго-востоке Эвбею и Македонский залив,¹³⁰ на юге Ахайю, на юго-западе Акрокеравнийские скалы,¹³¹ расположенные в узком месте Адриатического залива (эти горы лежат напротив Апулии¹³² и Брундисия¹³³), на западе (Македония) имеет Далмацию, на северо-западе Дарданию,¹³⁴ на севере Мезию.

129 Македония — Орозий описывает историческую Македонию. Она не соответствует ни возникшей в 148 г. до н. э. римской провинции Македонии, не включавшей в себя Эпир, ни образованному после Диоклетиана диоцезу Македония (когда диоцез Мезия был разделен на Дакию и Македонию), включавшему на юге Ахайю.

130 Македонский залив — северо-западная часть Эгейского моря, соответствующая западной части так называемого Фракийского моря.

131 Акрокеравнийские скалы — скалы мыса Акрокеравний на северо-западе Эпира.

132 Апулия — область на юго-востоке Италии, к северо-западу от Калабрии.

133 Брундисий — портовый город в Калабрии (юго-восточная оконечность Апеннин), совр. Бриндизи.

134 Дардания — область в Греции, после римского завоевания вошедшая в провинцию Мезия Верхняя. Самостоятельной провинцией Дардания стала по реформе Диоклетиана — Константина. Дардания соответствует территории современных юго-восточной Сербии и северной Македонии.

58. Ахайя¹³⁵ почти со всех сторон окружена морем; так, с востока она омывается Миртосским морем,¹³⁶ с юго-востока Критским морем,¹³⁷ с юга Ионическим морем, к юго-западу и западу от нее лежат острова Кефаления¹³⁸ и Кассиопа,¹³⁹ с севера омывается Коринфским заливом, с северо-востока к ней подходит узкий гребень земли, которым она соединяется с Македонией или, вернее, с Аттикой;¹⁴⁰ эта местность

зовется Истмом, там находится Коринф, имеющий несколько к северо-востоку от себя, в Аттике, город Афины.

135 Ахайя — после завоевания Греции Римом Ахайя стала провинцией (в 27 г. до н. э.), включающей всю южную Элладу до Фессалии и Эпира, однако Орозий говорит только о полуострове Пелопоннес.

136 Миртосское море — часть Эгейского моря к юго-востоку от Аттики и к востоку от Пелопоннеса до Кикладских островов; названо по островку Миртос у южной оконечности Эвбеи.

137 Критское море — южная часть Эгейского моря, ограниченная Критом на юге, Кикладами на севере, Южными Спорадами и островом Карпатос на востоке, островом Китера на западе.

138 Кефаления — крупнейший из островов Ионической гряды.

139 Кассиопа — мифический остров.

140 В административном отношении Аттика входила в состав Ахайи.

59. Далмация¹⁴¹ имеет на востоке Македонию, на северо-востоке Дарданию, на севере Мезию, на западе Истрию, Либурнийский залив¹⁴² и Либурнийские острова,¹⁴³ на юге Адриатический залив.¹⁴⁴

141 Далмация — римская провинция, возникшая на месте Иллирии Верхней.

142 Либурнийский залив (Liburnicus sinus) — северная часть Адриатического моря, отчасти соответствующая современному Венецианскому заливу. Либурния — историческая область на

побережье Иллирии между Истрией и Далмацией.

143 Либурнийские острова — совр. Далматийские острова у восточного побережья Адриатического моря.

144 Адриатический залив — имеется в виду Адриатическое море: ср. § 61.

60. Паннония, Норик¹⁴⁵ и Реция¹⁴⁶ имеют на востоке Мезию, на юге Истрию, на юго-западе Пеннинские Альпы,¹⁴⁷ на западе Бельгийскую Галлию, на северо-западе исток Данувия и лимес, который между Дануviем и Галлией отделяет Германию от Галлии, на севере они имеют Данувий и Германию.

145 Паннония, Норик — римские провинции диоцеза Паннония. Паннония была расположена в междуречье Дуная и Савы, к востоку от Альп, соответствует территории современной Венгрии. Норик лежал к западу от Паннонии на территории, близкой к современной Австрии.

146 Реция — римская провинция с 7 г. до н. э., входила в диоцез Италия, находилась к западу от Норика между реками По, Дунаем и Рейном.

147 Пеннинские Альпы (Poeninae Alpes) — часть Альпийских гор между современными перевалами Большой Сен-Бернар (граница Италии и Швейцарии) и Сен-Готард (юг Швейцарии).

61. Земля Италии тянется с северо-запада на юго-восток, имея на юго-западе Тирренское море, на северо-востоке Адриатический залив; та ее часть, которая соприкасается и граничит со всей землей, преграждается Альпийскими горами.

62. Они, поднимаясь над Лигурийским заливом от Галльского моря,¹⁴⁸ сначала отделяют Нарбонские территории, затем Галлию и Рецию, пока не исчезают в Либурнийском заливе.

148 Лигурийский залив (*Liguristicus sinus*) и Галльское море (*Gallicum mare*) — залив и море на северо-западе Италии, соответствуют современным Генуэзскому заливу и Лигурийскому морю. Лигуры — собирательное имя племен, населявших в древности большую часть Апеннинского полуострова, в VI в. до н. э. были оттеснены римлянами на северо-запад Италии и в прибрежную юго-восточную часть Галлии.

63. Галлия Бельгийская¹⁴⁹ имеет на востоке лимес реки Рейн¹⁵⁰ и Германию, на юго-востоке Пеннинские Альпы, на юге Нарбонскую провинцию, на западе Лугдунскую провинцию, на северо-западе Британнский океан, на севере остров Британнию.¹⁵¹

149 См. комм, к § 52.

150 Рейнский лимес — система пограничных укреплений на Рейне, строительство которой было начато при императоре Адриане (117–138 гг.).

151 В тексте перевода сохраняется написание Британии через два н, принятое Орозием (*Britannia*).

64. Лугдунская Галлия,¹⁵² значительно вытянувшаяся вдаль и изогнувшаяся узкой полосой, наполовину окружает провинцию Аквитанию.

152 Лугдун — город в Галлии, совр. Лион во Франции. По провинциальной реформе Диоклетиана — Константина, Лугдунская провинция делилась на четыре провинции: Первая Лугдунская (в центре современной Франции, главным образом к северу от Лиона), Вторая Лугдунская (на северо-западе современной Франции, к северо-востоку от Бретани, с центром в Руане), Третья Лугдунская (большей частью Арморика, современная Бретань, до Тура на востоке), Четвертая Лугдунская (к востоку от Третьей Лугдунской провинции; включала Лютецию, совр. Париж).

65. На востоке она имеет Бельгику, на юге часть Нарбонской провинции, где находится город Арелат,¹⁵³ и где река Родан¹⁵⁴ впадает в Галльское море.

153 Арелат — город на юге Галлии, в Провансе, на берегу Роны, совр. Арль во Франции.

154 Родан — река на юге Франции, совр. Рона.

66. Нарбонская провинция,¹⁵⁵ часть Галлий, имеет на востоке Коттиевы Альпы,¹⁵⁶ на западе Испанию, на северо-западе Аквитанию, на севере Лугдунию, на северо-востоке Бельгийскую Галлию, на юге Галльское море, которое лежит между островами Сардинией и Балеарами, напротив, где впадает в море река Родан, она имеет Стойхадские острова.¹⁵⁷

155 Нарбонская провинция — прилегающая к Средиземному морю римская провинция (со 121 г. до н. э.) в Галлиях, делилась на Первую Нарбонскую провинцию с городами Нарбон и

Арелат (совр. Арль) и Вторую Нарбонскую провинцию (к востоку от Первой) с городом Массилия (совр. Марсель).

156 Коттиевы Альпы — западная часть Альпийских гор к югу от Пекинских Альп (совр. Мон-Женэвр).

157 Стойхадские острова — острова в Средиземном море к юго-западу от Тулона.

67. Провинция Аквитания¹⁵⁸ замыкается в круг изогнутым руслом реки Лигера,¹⁵⁹ которая по большей части служит ей границей.

158 Аквитания — римская провинция на юго-западе Галлий (Вьеннский диоцез), делилась на Первую Аквитанию с городами Дивона, Бурж, Лимож и Вторую Аквитанию с городами Бордо и Пуатье. Выход к морю имела только Вторая Аквитания.

159 Лигер — река во Франции, совр. Луара.

68. Она имеет на северо-западе океан, который называется Аквитанский залив,¹⁶⁰ на западе Испанию, на севере и востоке Лугдунию, на юго-востоке и на юге примыкает к Нарбонской провинции.

160 Аквитанский залив — современный Бискайский залив Атлантического океана.

69. Испания положением своих земель образует в целом треугольник и окруженный течением океана и Тирренского моря полуостров.

70. Передний ее угол, обращенный к востоку, ограниченный справа провинцией Аквитанией, слева Балеарским морем,¹⁶¹ соприкасается с Нарбонскими пределами.

161 Балеарское море — часть Средиземного моря к северу от Балеарских островов.

71. Второй угол обращен на северо-запад, где находится город Галлекии¹⁶² Бригантия,¹⁶³ имеющий высочайший маяк,¹⁶⁴ служащий среди прочих важнейших дел также для наблюдения за Британией.

162 Галлекия — провинция на северо-западе Испании, совр. Галисия.

163 Бригантия — портовый город на северо-западе Испании, совр. Ла-Корунья.

164 Маяк, называемый Башня Геркулеса, был построен К. Левием Лупом в правление императора Тиберия.

72. Третий ее угол находится там, где острова Гады, лежащие к юго-западу, имеют перед собой отделенную океанским заливом гору Атлант.

73. Испанию Ближнюю,¹⁶⁵ начинающуюся с востока, со стороны севера до кантабров¹⁶⁶ и астуринов¹⁶⁷ опоясывают Пиренейские горы, а далее среди ваккеев¹⁶⁸ и оретанов,¹⁶⁹ которых она имеет на западе, ее границей служит находящийся на берегу Нашего моря Карфаген.¹⁷⁰

165 Испания Ближняя — римская провинция со 197 г. до н. э., называемая также Тарраконской Испанией. В период империи провинция была разделена на Тарракону, Галецию и Карфагенскую Испанию.

166 Кантабры — иберизированное племя, населявшее Центральную Испанию.

167 Астуры — испанское племя, населявшее северо-западную часть провинции Испании.

168 Ваккеи — иберизированное кельтское племя, обитавшее в западной части древней Кастилии.

169 Оретаны — иберийское племя, обитавшее в верховьях рек Таг (совр. Тахо) и Ана (совр. Гвадиана) и на северном склоне Сьерра-Морены.

170 Карфаген — в данном случае Новый Карфаген, совр. Картахена в области Мурсия.

74. Испания Дальняя¹⁷¹ имеет на востоке ваккеев, кельтиберов¹⁷² и оретанов, на севере океан, на западе также океан, на юге Гадитанский пролив океана; откуда начинается Наше море, которое называется Тирренским.

171 Испания Дальняя — римская провинция со 197 г. до н. э. В период империи Испании Дальней как административной единицы не существовало. На месте Испании Дальней располагались провинции Бетика, Лузитания и Мавретания Тингитанская.

172 Кельтиберы — иберизированное племя, населявшее Центральную Испанию.

75. И поскольку океан имеет острова, которые называют Британией и Ибернией,¹⁷³ что находятся на противоположной стороне Галлий на обозрении Испании, они также будут вскользь упомянуты.

173 Иберния — античное название Ирландии.

76. Британния, остров океана, простирается далеко на северо-восток; с юга она имеет Галлии. Ближайшее ее побережье открывает проплывающим город,

который называется порт Рутупии;¹⁷⁴ далее не так далеко от моринов¹⁷⁵ она имеет перед собой на юге менапий¹⁷⁶ и батавов.¹⁷⁷

174 Рутупии — портовый город на юго-востоке Британии, совр. Ричборо. Порт часто служил местом высадки римских войск для ведения войны с пиктами и скоттами (см. Амт. Marc. XX. 1.3; XXVII.8.6).

175 Марины — кельтское племя, обитавшее на северо-востоке Галлии в провинции Бельгика по берегу Па-де-Кале, между Шельдой и Соммой.

176 Менапий — кельтское племя, обитавшее на северо-востоке Галлии между реками Маас и Шельда в провинции Бельгика.

177 Батавы — германское племя, обитавшее в начале нашей эры на левом берегу Рейна в нижнем его течении, на территории между так называемым Старым Рейном и рекой Ваал (Батавский остров). В конце I в. до н. э. батавы были покорены римлянами.

77. Этот остров имеет в длину восемьсот римских миль,¹⁷⁸ в ширину же двести миль.

178 Римская миля — римская мера длины, равная 1480 м.

78. Сзади же, там где она открыта бесконечному океану, она имеет Оркадские острова,¹⁷⁹ из которых двадцать пустынные, тринадцать обитаемы.

179 Оркадские острова — современные Оркнейские острова; расположены у северной оконечности Шотландии. Орозий насчитывает

тридцать три острова. Всего же их насчитывается шестьдесят семь.

79. Далее в направлении к северо-западу посреди океана расположен остров Туле,¹⁸⁰ который отделен от остальных островов бесконечным пространством, он мало кем населен.

180 Остров Туле — исследователи чаще всего соотносят этот остров с Ирландией (что не применимо к Орозию, называвшему Ирландию Ибернией), либо с одним из островов группы Шетландских островов, или же с каким-либо мысом Норвегии; гипотеза о том, что под островом Туле фигурирует Исландия, не заслуживает доверия.

80. Остров Иберния, расположенный между Британией и Испанией, весьма вытянулся в длину с юго-запада на северо-восток.

81. Его ближайшие берега, омываемые Кантабрийским океаном, обозревают далеко вдаль Бригантию, город Галлекии, обращенный к острову с юго-запада на северо-запад, а именно от того мыса, где находится устье реки Скены и обитают велабры и лукены.¹⁸¹ Сторона, ближайшая к Британии, весьма узкая, однако благодаря мягкому климату и состоянию почвы более удобная, населяется племенами скоттов.¹⁸²

181 Орозий — единственный из раннесредневековых авторов, кто упоминает эти иберийские племя.

182 Скотты — группа кельтских племен, населявших главным образом древнюю Ирландию. Впоследствии часть скоттов переселилась на территорию Шотландии.

82. Недалеко от нее находится также остров Мевания,¹⁸³ и размером не маленький, и земель благодатный; он населяется тем же самым народом скоттов.

Вот и все пределы Европы.

183 Мевания — остров Мэн в Ирландском море (между Ирландией и Британией).

83. Когда наши предки представляли Африку, как я сказал, третьей частью земного круга, они исходили не из величины ее просторов, но учитывали ее размежевание (с Европой).

84. Так, то Великое море, которое начинается на западе из океана, разлившееся особенно к югу, образует достаточно узкую границу зажатой между собой и океаном Африки,

85. На основании этого некоторые хотя и воспринимали эту межу столь же протяженной, но все же, считая ее гораздо более узкой, полагали необоснованным выделять третью часть круга земли, но скорее присоединяли Африку к Европе, то есть предпочитали называть ее второй частью.

86. Кроме того, поскольку из-за жара солнца земли в Африке гораздо более пустынные и более неведомы, нежели земли в Европе, (которые бывают пустынные) из-за жестокости холода, — конечно, потому что все живые существа и растения скорее способны переносить и терпеть необычайный холод, нежели великий зной, — в том, надо полагать, причина того, что Африка на всем протяжении кажется мало заселенной народами: ведь и природа ее дает меньше просторов, и суровый климат больше благоволит пустыне. Деление ее по провинциям и народам таково:

87. Провинция Ливия Киренаика, называемая также Пентаполем,¹⁸⁴ является после Египта первой в Африке.

184 В латинском оригинале эта фраза звучит следующим образом: *Libya Cyrenaica et Pentapolis*. Достаточно вольно переводя эту фразу, мы следуем за французской версией М.-П. Арно-Линде (Arnaud-Lindet М.-Р. (Orose). Т. 1. Р. 34). Согласно Плинию, Пентаполь является лишь вторым наименованием Киренаики (Plin. HN V.31), напоминая, что в свое время там находилось пять крупных городов, являвшихся колониями фереев. По провинциальной реформе Диоклетиана — Константина, Ливия делилась на Ливию Нижнюю (называлась также Мармарикой) и Ливию Верхнюю (Пентаполь или Киренаика). Обе провинции входили в диоцез Египет.

88. Она берет начало от города Парефония и гор Катабатмон; далее тянется вдоль моря вплоть до алтарей Филенов;¹⁸⁵ затем населена вплоть до южного океана народом ливииофиникиян¹⁸⁶ и гарамантов.¹⁸⁷

185 Алтари Филенов — место, служившее границей между Киреной и Карфагеном, приблизительно в 180 милях от Карфагена и в 80 милях от Кирены. Легенду о заложении карфагенянами алтарей в честь братьев Филенов, обогнавших киренских послов при определении границы между спорившими городами, рассказывает Саллюстий (Sall. Jug. 79.1-10).

186 Ливииофиникияне — смешанное население североафриканского побережья (отчасти они населяли даже Южную Италию) из финикиян и вообще семитов и туземцев. Полибий называет их в составе войска Ганнибала (Polyb. III.33.15).

187 Гараманты — племя в Африке, обитавшее, по античным представлениям, к югу от гетулов, народа, живущего на севере Африки у западного океана, и к северу от эфиопов, самого южного из африканских народов (Strab. II.5.33).

89. На востоке от нее находится Египет, на севере Ливийское море,¹⁸⁸ на западе Большой Сирт¹⁸⁹ и трогодиты,¹⁹⁰ напротив которых лежит остров Калипсо,¹⁹¹ на юге (берега провинции омывает) Эфиопский океан.

188 Ливийское море — также Африканское море, юго-западная часть Средиземного моря, омывающая северо-западное побережье Африки (Ливии); Орозий также называет Ливийское море Адриатическим (Hist. I.2.97).

189 Большой Сирт — залив Средиземного моря у берегов Ливии (совр. Сидра).

190 Трогодиты (Trogodytae) — африканское племя (также троглодиты, написание trogodytae восходит к Плинию, Plin. NH V.47), которое античные авторы (в частности, Мела) помещали на западном побережье Аравийского залива.

191 Калипсо — мифический остров, наименование которого восходит к Калипсо, персонажу гомеровской Одиссеи, владительнице острова Огигия.

90. Триполитанская провинция,¹⁹² которая зовется также Субвентаной или Страной арзугов, где находится город Большая Лепта¹⁹³ (хотя арзугами вообще зовутся (все народы) вдоль протяженной границы Африки), имеет на востоке между Большим Сиртом и трогодитами алтари Филенов, на севере Сицилийское

море или, вернее, Адриатическое и Малый Сирт,¹⁹⁴ на западе Бизаций вплоть до Соляного озера,¹⁹⁵ на юге варваров гетулов,¹⁹⁶ натабров и гарамантов,¹⁹⁷ проживающих вплоть до Эфиопского океана.

192 Триполитанская провинция (*Tripolitana provincia*) — римская провинция в центре Северной Африки, выделенная после Диоклетиана из провинции Валерия-Бизацена.

193 Большая Лепта (*Leptis magna*) — крепость на северном побережье Африки, к западу от алтарей Филенов, совр. Лебда.

194 Малый Сирт — залив Средиземного моря на востоке Туниса, совр. залив Габес.

195 Соляное озеро — соляная впадина Шотт-Джерид в Тунисе.

196 Гетулы — племя, обитавшее в Северо-Восточной Африке, преимущественно у океана. Саллюстий пишет, что гетулы живут южнее ливийцев, но севернее эфиопов (*Sail. Jug.* 18.9; 19.5-6).

197 Гарамантаны — кочевое племя, обитавшее, согласно Геродоту, к югу от насамонов, на территории современного плоскогорья Фессан (*Herod. Hist.* IV.183). Гарамантов называет также Страбон, помещая их к северу от эфиопов (*Strab.* II.5.33).

91. Бизаций,¹⁹⁸ Зевгис¹⁹⁹ и Нумидия.²⁰⁰ Зевгисом же, как нам известно, прежде называлось не только население, но и вся провинция.

198 Бизаций — Бизаценская провинция, выделенная из провинции Валерия-Бизацена; расположена к югу от Карфагенской области.

199 Зевгис (Zeugis) — точнее, Зевгитанская область (Zeugitana regio), северо-восточная часть современного Туниса.

200 Нумидия — римская провинция (со 198 г. н. э.) между Мавретанией и Карфагенской областью.

92. Итак, Бизаций находится там, где расположен город Адрумет,²⁰¹ Зевгис — где великий Карфаген, Нумидия — где Гиппон Регий²⁰² и город Русиккада;²⁰³ они имеют на востоке Малый Сирт и Соляное озеро, на севере Наше море, которое распростерлось от островов Сицилии и Сардинии, на западе Мавретанию Ситифенскую, на юге горы Узары²⁰⁴ и далее за ними вплоть до Эфиопского океана бродячие племена эфиопов.²⁰⁵

201 Адрумет (Hadrumetus) — совр. г. Сус в Тунисе.

202 Гиппон Регий (или просто Гиппон) — город в Северной Африке к западу от Карфагена (совр. город Аннаба в Алжире), место епископской кафедры Августина Блаженного.

203 Русиккада — крупный торговый порт в Нумидии к западу от Гиппона (совр. город Скикда в Алжире), в IV в. был известен как центр распространения донатизма.

204 Горы Узары (Monies Uzarae) — ни одно античное географическое описание не содержит упоминания о таких горах, однако у Птолемея (Ptol. IV.6.10) упоминается гора Внутренней Ливии с созвучным названием Узаргала, с которой стекает река Баград (совр. Уэд-Меджерда).

205 Речь идет о темнокожем населении южной части Сахары, не имеющем ничего

общего с населением современной Эфиопии. Страбон называет эфиопов самыми южными обитателями Африки (Strab. П.5.33).

93. Ситифенская и Цезарийская Мавретания²⁰⁶ имеет на востоке Нумидию, на севере Наше море, на западе реку Мальву,²⁰⁷ на юге гору Астрикс, которая разделяет живую землю и мертвые пески до самого океана; в тех песках скитаются гангины и эфиопы.

206 Ситифенская и Цезарийская Мавретания — римские провинции, образовавшиеся в результате деления провинции Мавретании Цезарийской (с 40 г. н. э.), по провинциальной реформе Диоклетиана — Константина, на Ситифенскую (к востоку от Нумидии, к западу от Цезареи с центром в Ситифене, совр. Сетиф в Алжире) и собственно Цезарийскую (к востоку от Ситифенской, к западу от Мавретании Тингитанской, с центром в Цезарее, совр. Тенес в Алжире).

207 Мальва — видимо, речь идет о реке Мальване (совр. Мулуя в Марокко), которую называет среди судоходных рек Тингитаны Плиний (Plin. NH V.18).

94. Тингитанская Мавретания²⁰⁸ является самой отдаленной частью Африки. Она имеет на востоке реку Мальву, на севере Наше море вплоть до Гадитанского пролива, который сжат двумя лежащими один против другого мысами Абенны²⁰⁹ и Кальпы,²¹⁰ на западе гору Атлант и Атлантический океан, на юго-западе Гесперийскую гору,²¹¹ на юге племена автололов,²¹² которых теперь зовут галаулами, обитающих вплоть до Гесперийского океана.

208 Тингитанская Мавретания — римская провинция в Северной Африке с 40 г. н. э.

209 Абенна (Habenna) — точнее, Абила (совр. Сеута), которую называет Страбон (Strab. I.3.7) и Плиний (Plin. NH V.18).

210 Кальпа — гора в Испании на берегу Гибралтара, одна из составляющих Геркулесовых Столпов (совр. Гибралтар).

211 Гесперийская гора — Плиний называет Гесперийский мыс (Plin. NH V.10), который обычно отождествляют с Зеленым мысом.

212 Автололы — народ, обитавший в Тингитане; Плиний автолов относит к племенам гетулов, называя их самыми сильными из гетулов (Plin. NH V.17).

95. Это общие границы Африки. Теперь я определяю местоположение, имена и размеры островов, которые находятся в Нашем море.

96. Остров Кипр омывается с востока Сирийским морем, которое называют Иским заливом,²¹³ с запада Памфилийским морем,²¹⁴ с севера Киликийским Авлоном,²¹⁵ с юга водами Сирийского и Финикийского морей.²¹⁶ Его размеры достигают в длину сто семьдесят пять римских миль, в ширину же сто двадцать пять римских миль.

213 Иский залив — залив на юго-востоке Малой Азии; назван по городу Исс в Киликии на сирийской границе, совр. залив Искендерон.

214 Памфилийское море — совр. залив Анталья. Памфилия — область на юге Малой Азии между Линией и Киликией.

215 Киликийский Авлон — название, данное по аналогии с Авлоном, гористой местностью в Калабрии; Орозий имеет в виду Киликию

Горную, область на юге Малой Азии к западу от Киликии Равнинной.

216 Финикийское море — юго-восточная часть Средиземного моря близ берегов Финикии.

97. Остров Крит ограничен с востока Карпатосским морем,²¹⁷ с запада и с севера Критским морем, с юга Ливийским морем, которое называют также Адриатическим. В длину он имеет сто семьдесят две римских мили, в ширину — пятьдесят.

217 Карпатосское море — юго-восточная часть Эгейского моря близ острова Карпатос (между Родосом и Критом).

98. Кикладские острова,²¹⁸ из которых самым восточным является Родос, самым северным Тенедос, самым южным Карпатос, самым западным Кифера, с востока они ограничиваются берегами Азии, с запада Икарийским морем,²¹⁹ с севера Эгейским морем, с юга Карпатосским морем. Всего же Кикладских островов пятьдесят три. Они тянутся с севера на юг на пятьсот римских миль, с востока на запад — на двести миль.

218 Кикладские острова — группа островов в Эгейском море к югу от Эвбеи. Орозий включает в число Киклад острова других архипелагов. Родос — крупнейший остров Южных Спорад. Тенедос — остров у побережья Трояды, к юго-востоку от входа в Геллеспонт. Карпатос — остров к юго-востоку от Родоса. Кифера — остров к югу от мыса Малей на Пелопоннесе.

219 Икарийское море — традиционно Икарийским морем считалась восточная часть

Эгейского моря близ острова Икария, к западу от о. Самос (Herod. Hist. VI.96; ср.: Arr. Anab. VII.20.5), что в данном случае не согласуется с описанием Орозия, поскольку остров Икария, входящий в Спорады, лежит к востоку, а не к западу от Кикладских островов. Орозий, помещая Икарийское море к западу от Киклад, скорее подразумевает море, в котором, согласно мифу, погиб Икар во время бегства с Крита на Сицилию.

99. Остров Сицилия имеет три мыса: первый, который называется Пелор, обращенный на северо-восток, недалеко от него находится город Мессана;²²⁰ второй, который зовется Пахин и близ которого расположен город Сиракузана,²²¹ обращен на юго-юго-восток; третий, который именуется Лилибей,²²² где находится также город с таким же именем, обращен к западу.

220 Мессана — город на северо-востоке Сицилии, совр. Мессина.

221 Сиракузана (civitas Syracusana) — совр. Сиракузы.

222 Лилибей — мыс и город на западе Сицилии, город ныне называется Марсала.

100. Сицилия имеет в направлении от Пелора к Пахину сто пятьдесят девять римских миль, от Пахина до Лилибея — сто семьдесят семь. С востока остров омывается Африканским морем, что (лежит) напротив Субвентаны и Сирта Малого, с запада и с севера имеет Тирренское море, с северо-востока и востока Адриатический пролив,²²³ который отделяет тавроменитанов²²⁴ Сицилии от бруттиев²²⁵ Италии.

223 Адриатический пролив — пролив между Апеннинским полуостровом и Сицилией, совр. Мессинский пролив.

224 Тавроменитаны (Tauromenitani) — жители сицилийского города Тавромений на северо-востоке острова.

225 Бруттии. — население римской провинции Бруттий на южной оконечности Апеннинского полуострова (совр. Калабрия).

101. Острова Сардиния и Корсика разделены небольшим проливом в двадцать миль. Из них Сардиния имеет на юге, напротив Нумидии, каралитанов,²²⁶ напротив же острова Корсики, то есть на севере, она имеет ульвийцев.²²⁷

226 Каралитаны — жители города Каралы на Сардинии.

227 Ульвийцы (Ulbienses) — вернее, ольвийцы, жители крупнейшего города Сардинии, Ольвии (см., напр., Flor. 1.18.16).

102. В длину она составляет двести тридцать римских миль, в ширину — двести восемьдесят. С востока и с северо-востока она омывается Тирренским морем, которое раскинулось до порта города Рима, с запада Сардийским морем, на юго-западе она имеет лежащие в отдалении Балеарские острова, на юге Нумидийский залив, на севере, как я сказал, Корсику.

103. Остров Корсика изрезан многочисленными мысами. Он имеет на востоке Тирренское море и Римский Порт,²²⁸ на юге Сардинию, на западе Балеарские острова, на северо-западе и севере Лигурийский залив. В длину достигает он сто шестьдесят римских миль, в ширину — двадцать шесть миль.

228 Римский Порт — приморский город на одном из рукавов Тибра, близ Остии.

104. Балеарских островов два, большой и малый,²²⁹ на них находятся две крепости; большой к северу от себя имеет город Испании Тарракону,²³⁰ малый — Баркилону;²³¹ недалеко от большого лежит остров Эбус.²³² Далее на востоке лежит Сардиния, на северо-востоке Галльское море, на юге и юго-западе Мавретанское море,²³³ на западе Иберийское море.²³⁴

229 Имеются в виду острова Мальорка и Менорка.

230 Тарракона — город на востоке Испании, на побережье Средиземного моря, совр. Таррагона.

231 Баркилона (Barcilona) — город к северо-востоку от Тарраконы, совр. Барселона.

232 Эбус — остров к юго-западу от Мальорки, совр. о. Ибица.

233 Мавретанское море — часть Средиземного моря, омывающая берега провинции Мавретании (см. §§ 93, 94).

234 Иберийское море — западная часть Средиземного моря, омывающая Пиренейский полуостров (Иберию) с востока, соответствует современному Валенсийскому заливу.

105. Это острова от Геллеспонта до океана, расположенные по всему Великому морю, которые весьма примечательны как красотой, так и своей историей.

106. Я кратко рассмотрел, насколько был в состоянии, провинции и острова всего круга земли. Теперь же я открою, насколько смогу, происходившие в тех местах несчастья отдельных народов, как они то и

дело возникали от начала (мира), и как они протекали в каждом случае.

Глава 3.

1. Когда после создания и обустройства этого мира человек, которого, а равным образом и род человеческий, Бог сотворил праведным и непорочным, искаженный прегрешениями, утратил былую чистоту, тотчас вслед за несправедливым произволом последовала справедливая кара.

2. Решение Бога-Создателя и Судьи в отношении грешащего человека и земли, определенное из-за человека и постоянно, пока люди населяют землю, крепнущее, все мы, пусть против воли, либо испытываем, отвергая, либо переносим, признавая, и собственная слабость становится для упрямых умов, которых не убедило правдивейшее писание, доказательством самое себя.²³⁵

235 Этот пассаж Орозия, безусловно, является частью его полемики с Пелагием, не признававшим жесткой зависимости человека от первородного греха и считавшим человека способным самостоятельно (без благодати, на чем настаивал Августин) достичь совершенства.

3. Так вот, как самым достойным образом учат правдивейшие писатели, когда на всю землю разлилось море, и произошел потоп, когда, после того как скрылась земля, осталось лишь место для моря и неба, тогда весь род человеческий был уничтожен, но немногие в заслугу за веру свою были спасены для восстановления рода.

4. То, что это произошло, подтверждают также те, которые, не ведая прошлых времен и самого автора времен, узнали об этом, исходя из свидетельств и показаний камней, которые мы можем наблюдать в далеких горах и которые испещрены раковинами и следами моллюсков, и порой выточены водами;

5. и хотя в рассказе, достойном веры и не подлежащем сомнению, нами могут быть обнаружены еще факты подобного рода, однако и этих двух, как бы первоочередных, свидетельств о вероломстве первого человека, об осуждении его потомства и жизни и о гибели всего рода человеческого вполне достаточно,

6. чтобы эти факты наряду с другими (даже если вдруг языческие историки и касались каким-либо образом наших сюжетов) полнее открылись в том же самом порядке, в каком они происходили.

Глава 4.

1. За 1300 лет до основания Города Нин, царь ассирийцев (как полагают те историки — «первый царь»²³⁶), ради расширения владычества вынес войны за пределы своей страны и в течение пятидесяти наполненных войнами лет²³⁷ обогрил кровью всю Азию;

236 Упоминания о царе Нине нет ни в одном источнике собственно восточного происхождения. Первые упоминания о нем принадлежат к греко-римской литературной традиции. Имя этого ассирийского царя встречается у Геродота, который называет Нина сыном Бела, внуком Алкея (Herod. Hist. 1.7), отцом Сарданапала (Herod. Hist. II.150). В дальнейшем главным источником сведений о царе Нине для европейских историков стала

Persica Ктесия Книдского (ок. 400 г. до н. э.). Относительно определения первого исторического царствования в греко-римской литературе существовало по крайней мере две традиции. Обе они были известны Орозию. Согласно первой, идущей, как считается, от Кастора Родосского (автор Хроники, доведенной до 61 г. до н. э.) через Варрона (см.: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). Т. 1. Р. 197–198), первым историческим царем был Бел, отец Нина. Источником второй традиции, согласно которой первым царем следует считать Нина, для Орозия послужил Юстин (Jus. Epit. I.1–5; 1.8). При этом следует оговориться, что Юстин считал Нина первым царем-завоевателем, в отличие от предшествующих миролюбивых царей; Юстин к тому же называет неких египтянина Весозиса и скифа Танаиса, правивших прежде Нина и искавших славы для своих народов вдали от дома (Jus. Epit. I.1.6–7). Уже Августин смешивает обе традиции. Сначала со ссылкой не только на Помпея Трога и Юстина, известных Орозию, но и на других авторов он сообщает о Нине Ассирийском как о первом царе: «С какой бы долей правдивости ни писали и Юстин, и Трог ... все же в кругу прочих писателей также признано, что власть ассирийцев простерлась и вширь, и вдаль при царе Нине» (Aug. De civ. Dei IV.6). Несколько позже, в XVI книге трактата О граде Божьем, написанной после публикации Истории Орозия, Августин называет первым царем Бела, отца Нина, говоря, что Бел правил шестьдесят пять лет, а после него царствовал Нин в течение шестидесяти двух лет (Aug. De civ. Dei XVI. 17). В VII книге Истории Орозий укажет на свое знание подобной традиции,

однако останется верным Юстину (Hist. VII.2.13). Имя царя Нина запечатлено в названии ассирийского города Нинивеи, в отношении которого Нин рассматривался в качестве героя-основателя.

237 Если точнее, то, согласно Хронике Евсевия / Иеронима, которой во многом следует и с которой позже соглашается по данному вопросу сам Орозий (Hist. II.3.1), Нин правил не пятьдесят, а пятьдесят два года. Орозий датирует начало активной деятельности Нина 1300 годом от основания Рима. В то же время Евсевий, начиная свою Хронику с рождения Авраама, упоминает, что оно произошло на 43 год правления царя Нина. Таким образом, получается, что, если Авраам, согласно опять-таки Евсевию, родился за 1264 года до основания Рима, то Нин начал править не в 1300 году, как датирует Орозий, а в 1307 году до основания Города.

2. выступив с юга, от Красного моря, он покорил, опустошая, Понт Эвксинский до крайнего севера и, победив варварскую Скифию, до того времени невоинственную и незлобивую, заставил ее пробудить в себе дремавшую свирепость, познать свои силы и питаться не молоком животных, а человеческой кровью.

3. Наконец, он убил поверженного в битве бактрийского царя Зороастра,²³⁸ того самого создателя магического искусства. После этого, во время штурма осажденного им города, он, раненный стрелой, погиб.

238 Царь, которого, следуя Юстину (Jus. Epit. I.1.9), Орозий называет Зороастром, фигурирует у Диодора под именем Оксиарта (Diod. Bibl. P.6.2). М.-П. Арно-Линде считает, что намек

Орозия на занятия Зороастра магией не дает достаточных оснований для того, чтобы отождествить этого царя с Заратуштрой, жившим позднее Нина по крайней мере на тринадцать столетий (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). Т. 1. Р. 44). Вполне возможно, что у Орозия произошло смешение юстиновского героя с Заратуштрой, ставшего известным европейской античности, начиная с эпохи эллинизма.

4. Этому умершему царю наследовала супруга Семирамида,²³⁹ представлявшая по духу мужа, (правившая) от имени сына;²⁴⁰ она народы, которые уже по привычке жаждали крови, в течение сорока двух лет обращала на истребления племен.

239 Личность Семирамиды столь же легендарна, как и фигура ее супруга Нина. Семирамиду упоминали Ктесий Книдский и Диодор Сицилийский (Diod. Bibl. П.4.1). Обычно считается, что в основе мифологических рассказов о Семирамиде (см. Лукиан: Luc. De dea syr. XIV.39) лежит реальная история ассирийской царицы Шамму-Рамат, супруги Шамши-Адада V, которая осуществляла регентство при своем сыне Адад-Нирари III с 823 по 810 гг. до н. э.

240 Юстин сообщает, что Семирамида, боясь, что покоренные народы не признают над собой власть женщины, выдала себя за своего сына Нина, полагаясь на внешнее сходство с ним; когда же она совершила великие деяния, она без страха открыла обман и обрела еще большую славу (Jus. Epit. I.2.1-6).

5. Женщина, не удовлетворившаяся границами, которые она приняла от своего мужа, единственного в

то время воителя, раздвинувшимися в течение пятидесяти лет, захватила Эфиопию, покоренную войной и орошенную кровью. Также принесла она войну индийцам, куда кроме нее и Александра Великого никто не проникал.²⁴¹

241 Завоевания Семирамиды перечисляет Диодор (Diod. Bibl. П.13.1-14.4), следуя за Ктесием. О походах Семирамиды в Эфиопию и Индию сообщает и Юстин; Орозий, сравнивая в данном случае успехи Семирамиды с достижениями Александра, также повторяет фразу Юстина (Jus. Epit. I.2.8-9). О походах Александра Великого в Индию Орозий подробно пишет в третьей книге (Hist. III.19.1-11).

6. В то время преследование и разорение народов, живущих в мире, было более безжалостным и более ужасным, нежели теперь, ибо тогда ни по соседству от них не пылали никакие военные пожарища, ни дома у них не было такого множества честолюбивых умыслов.

7. Эта царица, испепеляемая страстью, жаждущая крови, когда среди непрестанных убийств и разврата лишила жизни всех, кого она царственно пригласила, кем она, подобно распутной женщине, обладала и кого она усладила совокуплением, когда зачала, наконец, постыдным образом сына, преступно подкинула его, а затем греховно вступила с ним в половую связь, придала она тогда частному позору вид общего бесчестия.

8. Ведь повелела же она, чтобы не существовало между родителями и сыновьями никакого уважения природы по вопросу поиска брака, чтобы, чего кому хотелось, то и было ему дозволено.²⁴²

242 Согласно Диодору (Diod. Bibl. II.20.1-2), царица погибла при загадочных обстоятельствах, после чего превратилась в голубку. Юстин (Jus. Epit. I.2.10) говорит, что Семирамида была убита собственным сыном, с которым она хотела вступить в связь. Юстин ничего не сообщает о жестокости и лишь намекает на распутство этой царицы. Орозий упоминает об этом, находясь, видимо, под влиянием Откровения Иоанна (Отк. 17:1-5), где говорится о вавилонской блуднице, облаченной в багряницу.

Глава 5.

1. За 1160 лет до основания Города сопредельная Аравии область, которая тогда называлась Пентаполис,²⁴³ была целиком выжжена небесным огнем, о чем среди других сообщает также Корнелий Тацит, который так говорит:

243 Пентаполис (Пятиградье) — область в районе Мертвого моря, ниже Орозий назовет все пять городов Пентаполиса.

2. «Недалеко от тех мест, как передают, лежат некогда плодородные и населенные великим множеством народа равнины, которые были выжжены огнем молний; сохранились лишь развалины, а земля сама, обуглившаяся, утратила все плодородие».²⁴⁴

244 Tac. Histor. V.7.

3. И хотя в том месте он ничего не говорит о сожжении городов из-за человеческих грехов, будто бы

не ведает этого, несколько позже, как бы изменив замысел, он возражает и говорит:

4. «Я признаю, что славные некогда города были сожжены небесным огнем, но земля, я думаю, испортилась и заразилась от испарений озера».

5. Признав сказанным, хотя и против воли, что он знал и принимал (в качестве достоверной историю) о сгоревших городах, которые, без сомнения, сгорели в наказание за грехи, историк открыто продемонстрировал, что ему не хватало не достоверных сведений, но — желания изобразить верно. Теперь же это будет более обстоятельно рассмотрено мной.

6. На границе Аравии и Палестины, где оставшиеся по ту сторону горы переходят в просторные равнины, находились пять городов: Содом, Гоморра, Адама, Себин и Сегор;

7. однако Сегор невелик по сравнению с остальными, те же — большие и величественные города, которые обладают плодородной землей и для увеличения плодородия используют реку Иордан, разливающуюся по равнинам и, по временам, разделяющуюся (на рукава).

8. Для всей той области, скверно пользовавшейся благами, изобилие богатств стало причиной всех зол. От изобилия проистекла нега, из неги родились сладострастия, настолько гнусные, что мужчины творили постыдство в отношении мужчин, не разбирая при этом ни места, ни времени.

9. И вот, Бог, полный гнева, обрушил на ту землю огонь и серу, и всю область, сожженную вместе с жителями и городами, свидетельницу Своего будущего суда, Он осудил на вечную гибель,

10. так что, хотя и теперь та область существует, однако она представляет собой пепелище, а центральную долину, которую орошал Иордан, теперь покрывает море.

11. И вот, (человеческое) исступление настолько усилилось из оснований, казалось бы, незначительных для божественного негодования, что из-за того, что те люди, скверно пользуясь благами, превратили плоды милосердия в пищу страстей, также сама земля, которая имела те города, сначала выжженная огнем, а потом затопленная водами, пропала от взоров людей, осужденная навек.

Глава 6.

1. И вот теперь, если угодно, те, кто плевки, какие только могут, изрыгают на Христа, Которого мы выставляем Судьей веков, между Содомом и Римом различают случаи и сближают страдания, к которым мне не следует вновь обращаться прежде всего потому, что они всем известны.

2. И все же с какой бы охотой я принял бы их мнения, если бы они честно признавали то, что думают,

3. впрочем, я полагаю, что не следовало бы столь тягостно воспринимать все то, что немногие, да и то по углам, не нашептывали бы о христианских временах, при том, что мысль и речь всего римского народа были уже известны благодаря согласному голосу и единому мнению;

4. несомненным же образом было засвидетельствовано, что в результате какой-то ничтожной и незначительной превратности в короткое время он до такой степени пришел в недоумение по поводу обычного своего удовольствия, что открыто восклицал: «Если бы был возвращен обратно цирк, ничего бы с нами не случилось», то есть, ничего бы мечи готов не совершили в отношении Рима, если бы римлянам дозволялось бы смотреть цирковые игры.

5. Разве только, как это происходит у большинства, особенно в это время, (людей), которые после продолжительного покоя даже незначительное возникшее беспокойство считают невыносимой тягостью, они те предостережения, мягчайшие из всех, которые всех когда-либо касаются, ставят выше других, когда-либо виденных и слышанных.

6. Я, по крайней мере, напоминаю им о том самом конце содомитов и гоморрцев, чтобы они могли знать и даже понимать, как Бог пожелал покарать грешников, как мог бы покарать, как намерен наказывать впредь.

Глава 7.

1. За 1070 лет до основания Города телкисы²⁴⁵ и карсаты²⁴⁶ вели упорную войну против Форонея,²⁴⁷ царя аргивян,²⁴⁸ а также против паррасиев,²⁴⁹ надеясь на двойной успех, но так и не обрели победу.

245 Телкисы — речь идет о телкинах, которые известны как демонические существа в греческой мифологии, история которых непосредственно связана с Родосом. Рассказ о войне телкинов (телкисы у Орозия) и кариатов (карсаты у Орозия) против аргивян заимствован нашим историком из Хроники Евсевия / Иеронима. Орозий несколько изменяет датировку этих событий; согласно упомянутой Хронике, эта война произошла в 230 году от Авраама (= 1034 г. до основания Рима; Hieron. 230o).

246 Карсаты — имеются в виду кариаты, известные жрецы Дианы. Орозий искажает имя Cariatii, фигурирующее у Иеронима (karoiatai у Евсевия).

247 Фороней — согласно Аполлодору, сын аргосского царя Инаха и океаниды Мелии, брат Эгиалея. Фороней правил в Пелопоннесе (Apol. II.1.1). Согласно Павсанию, Фороней первый дал людям ремесла и научил жить сообществом (Paus. II. 15.6).

248 Аргивяне — жители Арголиды, области на востоке Пелопоннеса с центром в г. Аргос.

249 Имеются в виду аркадцы. Паррасия — город и область на юго-западе Аркадии.

2. Те же самые телкисы чуть позже,²⁵⁰ когда война уже была проиграна, изгнанные из родины и неведующие действительности, надеясь полностью порвать связь с местообитанием всего человечества, захватили без особой крови остров Родос, который прежде назывался Оффиусса.

250 В Хронике Евсевия / Иеронима эти события относятся к 280 году от Авраама (= 984 г. до основания Рима; Hieron. 280b).

3. За 1040 лет до основания Города в Ахайе случился ужасный потоп, страшно опустошивший почти всю провинцию; поскольку это наводнение произошло во времена Огига,²⁵¹ основателя и царя Элевсины,²⁵² то месту и времени было дано его имя.

251 Огиг — в греческой мифологии царь эктинов, первых жителей Фиваиды; по имени этого царя Фивы в древности назывались Огигией (Paus. IX.5.1). Потоп Огига датируется в Хронике Евсевия/Иеронима 260 годом от Авраама (= 1004 г. до основания Рима; Hieron. 260o).

252 Элевсин — город в Аттике в устье р. Коккиниса.

Глава 8.

1. За 1008 лет до основания Города был у египтян сначала необыкновенный, рождающий высокомерие урожай, а потом наступил долгий, невыносимый голод,²⁵³ от которого помог избавиться благодаря божественному предвидению Иосиф, муж праведный и мудрый, о чем сообщают историк Помпей²⁵⁴ и вкратце изложивший его «Историю» Юстин,²⁵⁵ который среди прочего так говорит:

253 Хроника Евсевия / Иеронима датирует голод у египтян через ссылку на вступление в Египет Иакова и его сыновей 289 годом от Авраама (= 975 г. до основания Рима; Hieron. 236b).

254 Помпей Трог — римский историк, живший на рубеже нашей эры. Ему принадлежит фундаментальный труд, до нас не дошедший, *Historiae Philippicae* (ок. 7 г. н. э.), посвященный, главным образом, деятельности Филиппа Македонского и Александра Великого. Орозий активно использовал материал этого сочинения, непосредственно работая, правда, с кратким переложением Истории Помпея, выполненным Юстином. См.: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiae Philippicae*» / Пер. А. А. Деканского и М. И. Рижского / / ВДИ 1954. № 2-4; 1955. № 1. Об использовании Орозием этого источника см. вступительную статью.

255 Марк Юниан Юстин — автор Сокращения Истории (Эпитомы) Помпея Трога (*Epitoma historiarum Philippicarum*). Время появления варианта Истории, выполненного Юстином, точно не известно. Анализ языка Сокращения Истории позволил предположить, что оно написано на рубеже II–III вв. н. э. Орозий активно использовал сочинение Юстина, часто по-своему интерпретируя доносимые им сведения. Об использовании *Epitoma* Юстина в труде Орозия см.: Hagendahl H. *Orosius und Justinus, ein Beitrag zur iustinischen Textgeschichte*. Goteborg, 1941.

2. «Самый младший по возрасту из братьев был Иосиф; братья, страшась его удивительных дарований, продали его, схваченного, чужеземным торговцам,

3. которыми он был увезен в Египет; когда он овладел там благодаря замечательному таланту магическими искусствами, он полюбился даже самому царю. Ведь он и в чудесных явлениях был проницательнейшим, и первым основал толкование сновидений; и ничего не казалось ему неведомым ни в божественном, ни в человеческом законе,

4. причем настолько, что, предвидя за много лет грядущее неплодородие земли, он собирал запасы плодов; поступки же его были таковы, что казались совершаемыми не по человеческому, но по божественному наитию.

5. Сыном Иосифа был Моисей, который был наделен не только наследством отеческой мудрости, но и красотой облика. Однако египтяне, когда они подверглись парше и сыпи, вооруженные ответом оракула, дабы зараза не распространилась на большинство из них, изгнали его вместе с больными за пределы Египта». Это рассказ Юстина.²⁵⁶

256 Почти дословная цитата из труда Юстина (Jus. Epit. XXXVI.2.6-12). Орозий несколько сократил предложение § 4: adeo ut... congregasset. Юстин: «...настолько, что он предвидел неплодородие земли за много лет (до случившегося), и весь Египет пришел бы в упадок, если бы по указанию его (Иосифа) царь не приказал бы эдиктом сохранять плоды в течение многих лет» (Jus. Epit. XXXVI.2.9).

6. Но поскольку рассказ об этом подробнее и точнее, как бы о своих деяниях, записал сам Моисей, которого те историки считают мудрым и рассудительным мужем, сначала необходимо, опираясь на его честность и авторитет,²⁵⁷ который те историки также признают, открыть неведение этих историков,

257 Орозий в данном случае следует своему принципу, выработанному в гл. 6, когда он после изложения рассказа Тацита приводит «свою» версию, основываясь на Книге Бытия. В Библии рассказ о Иосифе и его братьях см.: Быт. 41-47.

7. затем (нам нужно) открыть коварное лукавство египетских жрецов, которые или движимые коварством, что вероятнее всего, пытались вырвать из памяти очевидный гнев и милосердие истинного Бога с помощью запутанного изложения, чтобы на поругание идолов своих не выказывать заслуженного почитания тому, чьей проницательностью были предвещены те несчастья и с чьей помощью их удалось избежать, или, быть может, что мы по снисходительности можем допустить, они просто упустили из виду.

8. Благодаря предвидению этого нашего Иосифа, который был рабом истинного Бога и, сообразно

творению Господа своего, был движим благочестием и усердием, они, будучи жрецами, запаслись плодами; поскольку же они были ложными жрецами, они не страдали вместе с остальными голодавшими. Право же: «кто остался доволен, забывает; кто обижен, помнит».²⁵⁸

258 Cic. Mur. XX.42.

9. Впрочем, рассказ о том времени, несмотря на то, что об этом умалчивают истории и факты, подтверждает сама земля Египта, которая отданная тогда во власть царя и возвращенная своим землепашцам, и поныне уплачивала из всего своего урожая налог в пятую часть.

10. Так вот, тот великий голод случился при царе египтян Диополите, имя которому было Амосис, когда ассирийцами правил Балей, аргивянами — Апис.²⁵⁹

259 Амосис, согласно Хронике Евсевия / Иеронима, правил с 294 по 318 год от Авраама; Балей — с 264 по 315 год; Апис — с 271 по 305 год от Авраама.

11. Семи же годам голода предшествовали другие семь лет изобилия. Чем нерадивее растрачивался урожай тех лет, тем усерднее наш Иосиф благодаря своему острому уму рожденное собирал, прятал, а затем спас весь Египет.

12. Доставил он все имущество фараону, а Богу славу, воздав справедливейшим разделом «кому подать, подать, кому почесть, почесть»,²⁶⁰ собрал он со всей земли скот и ценз; самих же египтян, которые сами себя вместе с землей своей за определенную милостыню продали в рабство, освободил на условии выплаты пятой части.

260 Рим. 13:7.

13. Кто бы мог поверить, что этот Иосиф, которого Бог определил египтянам виновником сохраненного благополучия, настолько быстро исчез из их памяти, что немного спустя они предали рабству сыновей его и весь род, изнурили трудами, подвергли избиению?

14. Вот почему не следует удивляться, что теперь также встречаются такие, кто, когда отвратили «от затылков своих нависшие мечи»,²⁶¹ назвавшись христианским именем, само имя Христа, благодаря лишь которому они спаслись, или отвергают, или чернят и заявляют, что они обременены временами тех, чьими заслугами они получили избавление.

261 Cic. Tusc. V.21.62.

Глава 9.

1. За 810 лет до основания Города в Афинах правил Амфикион, третий царь после Кекропа.²⁶² В его времена огромную часть народов Фессалии²⁶³ истребило грандиозное наводнение;²⁶⁴ немногие после этого в поисках убежища укрылись в горах, особенно на горе Парнас,²⁶⁵ в землях, окружавших которую, в то время правил Девкалион,²⁶⁶

262 Кекроп — первый царь Аттики, автохтон; согласно Аполлодору, при Кекропе произошел знаменитый спор Афины и Посейдона за обладание городами (Apol. III. 14.1). После его смерти в Аттике воцарился автохтон Кранай (Jus. Epit. II.6.8). Согласно Аполлодору, именно в правление Краная, а не Амфикиона, как утверждает Орозий вслед за

Юстином (Jus. Epit. II.6.7-11), произошел Девкалионов потоп (Apol. III. 14.5). Кекроп был изгнан Амфиктионом (по одной версии, он был сыном Девкалиона, по другой — автохтоном, см.: Apoll. III.14.6).

263 Фессалия — область на северо-востоке Греции, которую Орозий, по-видимому, включает в состав Македонии (см. его географический экскурс, Hist. I.2.57).

264 В рассказе о Девкалионовом потопе Орозий почти полностью следует информации, почерпнутой в Эпитоме Юстина (Jus. Epit. II.6.10-11). Хроника Евсевия / Иеронима относит Девкалионов потоп к 495 году от Авраама (= 769 г. до основания Рима; Hieron. 495o).

265 Мифологическое местопребывания Аполлона и муз; гора Парнас идентифицируется с горным массивом в Фокиде. У подножия Парнаса находились фокидские города Криса и Дельфы.

266 Девкалион — согласно греческой мифологии, сын Прометея и Климены, единственный, укrywшись вместе с женой Пиррой на горе Парнас, спасся от потопа, посланного Зевсом на преступный человеческий род (Ovid. Met. I.246-380). Орозий благодаря разрывам повествования (вставка истории об Иосифе и его братьях) лишает рассказы о потопах, восходящие к греческой мифологии, того смысла, которым они были наделены в греческой историософской мысли. Рассказы о потопах при Огиге, затем Девкалионе и, наконец, при Дардане (Орозий его упускает вовсе) отражали идею циклической смены поколений и племен Древней Греции (Ср. Plat. Tim. 22a-22e). Орозий с долей скептицизма

пишет о том, что бегство людей к Парнасу под защиту Девкалиона породило представление о восстановлении рода человеческого (§ 2).

2. который, приняв бежавших к нему на плотах людей, обогрел их и накормил среди кряжей Парнаса: по этой причине и ведут от него восстановленный род человеческий.

3. Тогда же, как свидетельствует Платон,²⁶⁷ в Эфиопии бушевали бесчисленные эпидемии и ужаснейшие болезни, доводящие эту землю почти до полного запустения.

267 Орозий ссылается на Платона, следуя Хронике Евсевия / Иеронима (Hieron. 498a).

4. И чтобы времена божьего гнева и времена военного неистовства не показались отделенными друг от друга, Отец-Либер оросил кровью в то самое время покоренную им Индию,²⁶⁸ наполнил ее убийствами и осквернил распутством народ, никогда прежде ни от кого не зависимый, довольствовавшийся лишь тишиной своих земель.

268 О походе Диониса (Либера) в Индию сообщает Аполлодор (Apoll. III.5.2). Орозий противоречит своему заявлению относительно Семирамиды (Hist. I.4.5) как единственной, кто до Александра Македонского дошел с войной до Индии и покорил ее.

Глава 10.

1. За 805 же лет до основания Города²⁶⁹ обрушились на египтян невыразимые несчастья и

ужасные страдания, как передают об этом Помпей и Корнелий, которые, впрочем, оба сообщая об исходе иудеев, несколько удивили меня противоречивостью своих рассказов.²⁷⁰

269 В 10 главе Орозий рассказывает об исходе евреев под руководством Моисея из Египта. Это событие Хроника Евсевия / Иеронима датирует 505 годом от Авраама, «когда Моисею было восемьдесят лет» (=759 г. от основания Рима).

270 Орозий неоднократно указывает на противоречивость языческих историков, в данном случае — Помпея Трога и Корнелия Тацита (Ср. Hist. IV.20.6; V.19.2; VII.6.15–16).

2. Так, Помпей, или Юстин, говорил следующим образом: «Египтяне, когда они подверглись парше и сыпи, вооруженные ответом оракула, дабы зараза не распространилась на большинство из них, изгнали Моисея вместе с больными за пределы Египта. И вот, став вождем изгнанников, Моисей тайком похитил священные предметы египтян; египтяне, стремясь силой оружия возратить их домой, были сдержаны бурей».²⁷¹

271 Jus. Epit. XXXVI.2.12–13.

3. Корнелий же о том же событии рассказывал так: «Большинство авторов соглашаются в том, что, когда пронеслось по Египту поветрие, поражавшее тела, царь Бокхорид, вопросив оракула Аммона, получил ответ: страну следует очистить — тех людей, которые навлекли гнев богов, нужно выселить в другие земли.

4. И вот, когда собранное отовсюду множество народа было выведено в пустыню, Моисей, один из

изгнанников, в то время как все остальные впали в отчаянье, стал побуждать, чтобы никто не надеялся ни на защиту богов, ни на человеческую помощь, но верили бы ему, небесному вождю, с чьей помощью они только и избавятся от нынешних страданий».²⁷²

272 Tac. Hist. V.3.1-2.

5. Итак, Корнелий говорит, что иудеи были изгнаны в пустыню по принуждению самих египтян, затем он беспечно прибавляет, что благодаря силе вождя Моисея они избежали в Египте несчастья. А потому обнаруживается, что было нечто таинственное, что действовало через Моисея.

6. Так же Юстин признает, что Моисей был изгнан вместе с народом, и им были похищены священные предметы египтян; египтяне же, стремясь возвратить их силой оружия, будучи сдержаны, а затем прогнаны бурей, возвратились домой. Этот автор несколько больше, хотя не все, рассказал из того, что скрыл другой.

7. И вот, поскольку оба свидетельствовали о Моисее как о том великом вожде, представляется, что все говорилось и делалось самим Моисеем, хотя на самом деле (все совершалось) через него.

8. Когда египтяне истязали трудом захваченный в плен народ Бога, то есть род Иосифа, силой которого они были спасены, и к тому же когда они стали принуждать по жесточайшему приказанию убивать детей своих, Бог предписал через своего посланника Моисея, чтобы вольный народ его был освобожден для служения Ему;

9. и, презрев непокорных, подверг их суровейшим карам: они, попранные и сокрушенные десятью казнями, в конце концов заставили поторопиться уйти тех, кого прежде они не желали отпускать.

10. После обращения воды в кровь, принесшего с томительной жаждой более тяжкие последствия кары, чем была сама кара, после отвратительных жаб, кишящих по всей земле, и пресмыкающейся нечисти, после жалящей и совершенно невыносимой мошкары, заполонившей пространство,

11. после песьих мух, бегающих по телам, доставляющих при этом страшные беспокойства и приносящих мучения столь же тяжкие, сколь и отвратительные, после внезапного падежа всего скота и лошадей и всеобщей их гибели, после воспаления нарывов и язв и, как сами историки склонны говорить, «парши и сыпи», поразивших все тела,

12. после града, смешанного с огнем, побившего повсюду людей, скот и деревья, после полчищ саранчи, пожравших, истребивших буквально все, даже корни посевов, после зловещей тьмы, осязаемой в своей густоте и необычайно длительной,

13. наконец, после смерти первенцев по всему Египту и вообще после всех бедствий те, которые не спешили, вопреки повелению карающего Бога, отпускать народ Божий, но, напротив, намереваясь, якобы раскаявшись, преследовать освобожденных, за гнусное упорство заплатили смертной казнью.²⁷³

273 О десяти казнях Египту см. Ис. 7:14-11:8.

14. Ведь их царь направил на скитальцев все египетское войско, вооруженное колесницами и состоящее из всадников, о количестве которого мы можем лишь догадываться на том основании, что его испугалось и обратилось от него в бегство шестьсот тысяч человек.

15. Но Бог, защитник униженных и строгий судья строптивых, внезапно разделил Красное море и,

разведя по обе стороны застывшие волны, воздвиг из них как бы отвесные скалы, чтобы побуждаемые надеждой на торную тропу набожные люди вступили на путь отчаянного спасения, нечестивцы же — в западню неожиданной гибели.

16. И вот, когда евреи прошли благополучно посуху, когда громады вод сомкнулись за их спинами, вся многочисленная армия Египта оказалась потоплена и погибла вместе со своим царем, и вся провинция, истязаемая прежде страданиями, была опустошена этим последним убиением.

17. Даже теперь существуют достоверные свидетельства тех событий: до сих пор можно видеть следы от колес повозок и колесниц, идущие не только вдоль берега, но и (уходящие) в море, и если вдруг случайно и намеренно эти следы исчезают, то тотчас же чудесным образом ветрами и волнами они обретают прежний вид,²⁷⁴

274 Нам не известен ни один более ранний источник, сообщающий об этом чуде. М.-П. Арно-Линде предположил, что в данном случае следует говорить о личных впечатлениях Орозия от поездки в Палестину (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 57). Сообщение Орозия о следах колесниц, уходящих в море, повторяет Григорий Турский в Истории франков (Greg. Tur. HF I.10).

18. чтобы всякий, кто не учится страху Божьему, открыто постигая религию, обретал этот страх на примере гнева Его и совершенного Им мщения.

19. В те же времена обрушился настолько продолжительный и нестерпимый зной, что солнце, обходя землю, не жаром томило весь круг земной, но, как говорится, жгло огнем, и наступивший зной ни

эфиоп не мог вынести, ни скиф; отчего некоторые, лишь бы не признавать за Богом свою невыразимую силу, в поиске пустых объяснений сложили смехотворную басню о Фаэтоне.²⁷⁵

275 Миф о Фаэтоне, сыне Гелиоса и нимфы Климены, Орозий мог узнать из Метаморфоз Овидия (Ovid. Met. II.19-366). Ср.: Hieron. 495o.

Глава 11.

1. Также за 775 лет до основания Города в течение одной ночи было совершено пятьдесят убийств между детьми братьев Даная и Египта.²⁷⁶ Позже сам организатор этих злодеяний, Данай, изгнанный из царства, которое он снискал столь преступным деянием, удалился в Аргос²⁷⁷ и там, призвав на помощь аргивян, достойным осуждения образом изгнал из царства Сфенела, который его, изгнанного и преследуемого, принял, и сам там стал править.²⁷⁸

276 В основу рассказов 11 главы положены мифологические сообщения, при этом сложно указать точные источники информации Орозия (в частности, не ясно происхождение предлагаемой автором датировки). В той или иной форме историю Данаид, убивших по приказу своего отца двоюродных братьев Египтиад, излагали Эсхил в тетралогии Данаиды, Аполлodor в Мифологической библиотеке (Apoll. II. 1.5); об этом вспоминает также Овидий в Метаморфозах (Ovid. Met. IV.462).

277 Аргос — греческий город на востоке Пелопоннеса, на реке Инахе, столица Арголиды.

278 Аполлодор сообщает, что в Аргосе в то время правил Геланор, который и передал власть Данаю (Apoll. II.1.4), с чем согласен и Павсаний (Paus. П. 16.1). Имя Сфенела принадлежало одному из Египтиад (Apoll. II. 1.5).

2. В Египте тогда царили безжалостное гостеприимство кровожадного тирана Бусирида²⁷⁹ и еще более кровожадная религия; этот Бусирид приносил невинную кровь чужестранцев в жертву богам, соучастникам своих злодеяний: то, что представляется мне безусловно достойным проклятья людьми, навряд ли казалось омерзительным самим их богам.

279 Бусирид (иначе — Бусирис) — мифический царь Египта, сын Посейдона и Лисианассы, убивавший на алтаре Зевса, по совету прорицателя Фрасия, всех чужеземцев, чтобы остановить неурожай. Его убил Геракл, направлявшийся к саду Гесперид (Apoll. II.5.11). Об этом мифе есть сообщения также у Диодора (Diod. Bibl. I.88; IV.27).

3. Тогда же произошло злодеяние, связанное с кровосмешением Терее, Прокны и Филомелы, и омерзительное во всех отношениях пиршество, приправленное ужаснейшей пищей, когда мать в отместку за отнятую целомудренность своей сестры и за то, что той был вырезан язык, убила маленького сына, и накормила им его отца.²⁸⁰

280 Историю о фракийском царе Терее, женившемся сначала на Прокне, дочери Пандиона, а затем на ее сестре Филомеле, излагает Аполлодор (Apoll. III. 14.8). Прокна

убила своего сына от Терея, Итиса, и дала съесть Терею. Рассказ о превращении богами сестер и Терея в птиц содержится у Овидия (Ovid. Met. VI.424-674).

4. В те же времена Персей переправился из Греции в Азию: там он в ходе тяжелой и длительной войны покорил варварские народы, и после этого победитель дал покоренному народу свое имя: ведь персы получили наименование от Персея.²⁸¹

281 Аполлodor говорит, что свое имя персы получили от Перса, сына Персея и Андромеды (Apoll. II.4.5)

Глава 12.

1. Однако я теперь вынужден, дабы вовремя подойти к финалу своего рассказа, многое из обстоятельств той эпохи, исполненной несчастьями, оставить в стороне и изложить все кратко. Ибо никогда бы не смог я миновать столь густой лес, если бы не перепрыгивал время от времени (через завалы).

2. Ведь поскольку власть ассирийцев держалась в течение тысячи ста шестидесяти лет, вплоть до Сарданапала,²⁸² до которого сменилось около пятидесяти царей, и почти никогда не ведом был покой, ибо в то время либо постоянно велись войны, либо шла подготовка к ним, то когда бы я подошел к финалу, если бы мы попытались эти войны упомянуть, лишь перечисляя, не говоря уже об их описании?

282 Сарданапал — искаженное эллинистической литературной традицией имя ассирийского царя Ашшурбанапала (669–

631/627 гг. до н. э.). Этого царя упоминает Диодор, который основывается на сообщениях Ктесия (Diod. Bibl. II.24). Согласно Орозию, со смертью Сарданапала завершается вавилонский период истории: погибает первая из четырех великих держав, существовавшая в течение 1160 лет, как Орозий указывает в данном случае, или 1164 лет, как скажет во второй книге (Hist. II.3.2). Однако, если считать, что правление Нина начинается в 1300 г. до основания Рима и власть Вавилона держалась в течение 1164 лет, то падение ее следовало бы отнести к 136 г. до основания Рима, а не к 64 г., как это делает в данном случае Орозий. Юстин говорит не о 1160, а о 1300 годах существования Ассирийской державы (Jus. Epit. I.2.13). О Сарданапале см.: Hist. I.19.1.

3. Тем более, что нельзя не упомянуть войн греков и, в особенности, римлян.

Также не следует мне приводить здесь постыдные деяния Тантала и Пелопа и еще более постыдные басни о них:²⁸³

283 Мифологические сюжеты, изложенные Орозием в этой главе, в данном случае самостоятельная (независящая от главных источников) авторская вставка; лишь отчасти можно проследить влияние Хроники Евсевия / Иеронима; по предположению М.-П. Арно-Линде, Орозий демонстрирует знания мифологии, общие для человека его времени (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. I. P.59).

4. из них Тантал,²⁸⁴ царь фригийцев, когда постыднейшим образом захватил Ганимеда, сына

Троя,²⁸⁵ царя дарданцев, удерживал его с еще более великой мерзостью взаимных соитий, как утверждает поэт Фанокл,²⁸⁶ который упоминает, что из-за этого разгорелась великая война;²⁸⁷

284 Тантал — в греческой мифологии сын Зевса и Плуто, царствовавший в Южной Фригии (область на западе Малой Азии). О его деяниях сообщает Пиндар в Олимпийских одах (Find. Ol. I.55-64).

285 Ганимед, сын Троя и нимфы Каллирон (Нога. II. XX.231), был похищен не Танталом, а самим Зевсом, превратившимся в орла (Apoll. III.12.2). См. также: Ovid. Met. X.155-161. Трой был сыном Эрихтония, внука Дардана, основатель и первый царь Трои (Нот. П. XX.220-230).

286 Фанокл — греческий поэт эпохи эллинизма (III в. до н. э.), автор любовных элегий.

287 Ср. Hieron. 657; 660.

5. кроме того, он утверждает, что поскольку тот самый Тантал — а он ведь слыл приспешником богов — готовил похищения детей для услад Юпитера, занимаясь сводничеством, то не дрогнул преподнести ему в пищу даже своего сына Пелопа.²⁸⁸

288 Историю с умерщвлением Пелопа излагает Пиндар (Find. Ol. I.37-50).

6. Мне отвратительно пересказывать жестокие сражения того Пелопа против Дардана²⁸⁹ и троянцев, о которых еще неприятнее слушать, ибо они многократно изложены в баснях.

289 Дардан — сын Зевса и Электры, отец Троя, предок троянцев (Нот. II. XX.215–241; Apoll. III.12.1–5). По данным мифологии, Пелопу пришлось сражаться не с Дарданом, а с его сыном Илом. Ил заставил Пелопа бежать в Грецию, в область, названную в его честь Пелопоннесом.

7. Я обхожу также молчанием то, что через описание запутанных взаимных злодеяний сообщает о Персее, Кадме,²⁹⁰ о фиванцах и спартанцах Палефат.²⁹¹

290 Кадм — сын финикийского царя Агенора, считается основателем Фив в Беотии.

291 Палефат — древнегреческий мифограф послегомеровских времен (ок. IV в. до н. э.). О нем упоминает также Плиний Старший. Орозий непосредственно пользовался текстом сочинения Палефата О невероятных вещах, на который ссылается ниже (Hist. I.13.3).

8. Я оставляю в стороне полные бесчестья поступки жительниц Лемноса,²⁹² я не упоминаю о жалком бегстве афинского царя Пандиона,²⁹³ я оставляю без внимания вражду, бесчестье и ненавистное даже небесам братоубийство, (случившееся между) Атреем и Фиестом.²⁹⁴

292 Лемнос — остров на севере Эгейского моря. Орозий говорит об убийстве лемносскими женщинами своих отцов и мужей, покинувших их. Рассказ об этом закрепился в цикле мифов об аргонавтах (Apoll. I.9.17–18). Из историков об убийстве лемносскими женщинами своих отцов и мужей во время правления царя Тоанта говорит Геродот (Herod. Hist. VI. 138).

293 Пандион — сын Кекропа, царь Аттики. Как передает Аполлодор, Пандион был изгнан возмущившимися против него сыновьями Метиона (брат Кекропа) в Мегару (Apoll. III. 15.5).

294 Между Атреем и Фиестом, сыновьями Пелопа, произошел спор за власть в Микенах, в ходе которого первенство получил с помощью богов Атрей, изгнавший Фиеста. Фиест вернул себе утраченную власть с помощью своего сына Эгиста, убившего Атрея. Вновь изгнать Фиеста из Микен удалось сыновьям Агиста Агамемнону и Менелаю (Apoll. Epit. 2.10-15).

9. Я не называю Эдипа,²⁹⁵ убийцу своего отца, супруга своей матери, брата собственных сыновей, ставшего себе отчимом.²⁹⁶ Я предпочитаю умолчать о том, как Этеокл и Полиник²⁹⁷ были охвачены взаимным соперничеством, кто бы из них не был убийцей.

295 Речь идет о фиванском царе Эдипе, герое трагедий Софокла Царь Эдип и Эдип в Колоне.

296 Ставший себе отчимом — намек на брак Эдипа с собственной матерью Иокастой.

297 Этеокл и Полиник. — сыновья Эдипа и Иокасты; их противоборство получило отражение в трагедии Эсхила Семеро против Фив и в Финикиянках Еврипида. Оба брата погибли в поединке у осажденных Фив (Aesch. Sept. 792-802; Eur. Phoen. 1339-1424).

10. Я не желаю вспоминать Медею,²⁹⁸ «обуреваемую любовью страстной»²⁹⁹ и находящую удовольствие в убийстве детей-заложников, и все, что ни произошло в те времена: остается вообразить,

каким образом люди вытерпели то, что, как говорится, отвергли бы даже светила небесные.

298 Медея — героиня мифологического цикла об аргонавтах, жена Ясона, убившая собственных детей; история ее получила отражение в большом количестве драматических произведений от Медеи Еврипида до одноименной трагедии Сенеки. Орозий, судя по нижеследующей цитате, пользовался текстом трагедии Энния.

299 Enn. Med. 213.

Глава 13.

1. За 560 лет до основания Города между критянами и афинянами шла жесточайшая борьба,³⁰⁰ после которой, когда с обеих сторон было убито множество народа, критяне ужасным образом использовали купленную кровью победу:

300 Достаточно подробный рассказ о войне критян при царе Миносе против афинян содержится у Аполлодора (Apolll III.15.8).

2. они безжалостно отдавали сыновей знатных афинян на пожирание Минотавру, не то дикому человеку, не то человекообразному зверю (не знаю, как лучше сказать), и, выколов грекам глаза, кормили это ужасное чудовище.

3. В те же дни позорнейшим образом конфликтуют лапифы и фессалийцы;³⁰¹

301 Кентавры и лапифы в античной мифологии — потомки сыновей Стилбы и

Аполлона (Diod. Bibl. IV.69.1-70.4). О войне кентавров, которых Орозий, видимо, вслед за Палефатом называет фессалийцами, с лапифами, тоже фессалийским племенем, сообщает также Овидий (Ovid. Met. 210-535).

4. Палефат же в первой книге «О невероятных вещах» сообщает, что лапифы представляли, что фессалийцы были кентаврами, и именовали их так потому, что тела сражающихся на войне всадников виделись им как бы едиными: (телами) лошадей и людей.

Глава 14.

1. За 480 лет до основания Города Весозис,³⁰² царь Египта, стремясь либо объединить войной, либо соединить властью север и юг страны, разделенные почти как небо и земля, первый объявил скифам войну,³⁰³ отправив предварительно послов, чтобы те передали условия подчинения:

302 Весозис — искаженное имя фараона Сесозиса (в латинском написании) или Сесостриса (в греческом написании). По мнению М.-П. Арно-Линде, нет прочных оснований для отождествления Весозиса Орозия с легендарным египетским царем Сесострисом, которого упоминает Геродот (Herod. Hist. II.102-111). Возможно, что Орозий говорит о фараоне XII династии Сенусерте III (1877-1839 до н. э.). См. об этом: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). Т. 1. Р. 62. Рассказ Орозия о походе Весозиса в Азию против скифов восходит в данном случае к Юстину (Jus. Epit. II.3.8-16).

303 Орозий противоречит в данном случае своему же более раннему утверждению (Hist. I.4.2) о том, что первым с помощью оружия покорил Скифию ассирийский царь Нин.

2. на них скифы ответили послам, что могущественнейший царь напрасно затеял против бедного народа войну, которую скорее он сам должен бояться из-за превратностей войны: успехи будут ничтожны, потери же очевидны; сверх того, они, не дожидаясь у себя, пока он к ним придет, собираются по своей воле пойти к нему навстречу в качестве добычи.

3. И немедленно принялись выполнять сказанное: сначала они заставили бежать в свое царство приведенного в ужас царя Весозиса, брошенное же им войско они перебили и захватили все оружие; они бы опустошили весь Египет, если бы не были сдержаны болотами.

4. Возвратившись оттуда, они тотчас обложили данью покоренную в результате бесконечных войн Азию; они, пребывающие там без мира на протяжении пятнадцати лет, в конце концов возвратились назад, движимые настоятельными требованиями своих жен, которые угрожали, что, если мужа не вернуться, то детей они себе будут искать от соседних народов.

Глава 15.

1. Между тем два юных царя скифов Плинос и Сколопетий,³⁰⁴ изгнанные из отчизны в результате мятежа знати, увлекают с собой славных молодых людей и располагаются на побережье Каппадокии Понтийской³⁰⁵ близ реки Фермодонта,³⁰⁶ подчинив себе Фемискирийские равнины; пребывая там, они в течение долгого времени опустошали все ближайшие земли,

после чего в результате заговора соседей они были коварным образом убиты.

304 В данной главе Орозий повествует об истории амазонок; главным источником сведений Орозия по этому поводу была Эпитома Юстина (Jus. Epit. II.4.1-25, 31), откуда взяты все имена исторических персонажей, упомянутых здесь.

305 О географическом положении римской малоазийской провинции Каппадокии Орозий сообщает во второй главе (Hist. I.2.25).

306 Фермодонт — река в Каппадокии, на территории современной Турции, впадающая в Черное море, совр. Терме.

2. Жены их, приведенные изгнанием и своим вдовством в возбуждение, берут оружие и, чтобы равная участь наполнила равным (страданием) души всех остальных, перебивают мужей, которые остались живы, и полные ярости к врагу ценой собственной крови ищут в убийстве соседей отмщения за убитых мужей.

3. Тогда, приобретя оружием мир, они вступают в совокупление с соседями, родившихся мальчиков они топят в море, девочек же ревностно воспитывают, выжигая им правые груди, чтобы они не мешали стрельбе из лука; от этого они называются амазонками.³⁰⁷

307 Не совсем удачное обращение Орозия (вслед за Юстином) к этимологии названия амазонок, поскольку амазонка — слово греческого происхождения (mazon — грудь), и латинский эквивалент (безгрудая от лат.

amtmamilis) не вполне объясняет происхождение названия этого женского народа.

4. У них было две царицы, Марпесия и Лампето, которые, разделив всех на две части, поочередно несли заботу о войне и оберегали отчизну.

5. И вот, когда они покорили большую часть Европы, когда, захватив некоторые города Азии, сами основали Эфес³⁰⁸ и прочие города, они отправляют домой лучшую часть своего войска, нагруженную богатейшей добычей; остальные, оставленные для сохранения власти над Азией, вместе с царицей Марпесией погибают в стычке с врагами.

308 Эфес — крупный город на западном побережье Малой Азии, напротив о. Самос.

6. Ее место заняла дочь Синопа; она стяжала вечной девственностью исключительную славу.

7. Народы, услышав об этом, были охвачены таким восхищением и страхом, что даже Геркулес, когда по приказу своего господина должен был доставить оружие царицы амазонок,³⁰⁹ собрал всю славную и знатную молодежь Греции, снарядил девять длинных кораблей и все же, неудовлетворенный испытанием сил, предпочел отправиться неожиданно и застать амазонок врасплох.

309 Девятый подвиг Геракла, отправившегося по приказу Эврисфея за поясом Ипполиты, подробно изложен у Аполлодора (Apoll. II.5.9).

8. Тогда правили царством две сестры, Антиопа и Орифия. Геркулес, прибывший морем, сразил беспечных, безоружных и беззаботных в мирной

праздности амазонок. Среди немалого количества побежденных и полоненных были захвачены в плен две сестры Антиопы: Гераклом — Меналиппа, Тесеем — Ипполита.

9. Тесей взял Ипполиту в жены, Геркулес же Меналиппу возвратил сестре и получил в качестве выкупа оружие царицы.

10. После Орифии властью овладела Пентесилея, ярчайшие даже среди мужчин образцы доблести которой нам известны по Троянской войне.

Глава 16.

1. О горе! Стыдно за человеческие заблуждения: женщины, изгнанные из родной земли, Европу и Азию, то есть величайшие и могущественнейшие части земли, подвергли нападению, захватили их и опустошили; они обладали ими в течение почти ста лет,³¹⁰ одни города разрушая, другие же возводя; и все же причина злключения того времени не виделась в бедственном положении людей.

310 Не совсем понятно, каким образом Орозий определяет время могущества амазонок. Если упомянутые сто лет владычества амазонок над Европой и Азией включают время от начала их истории до воцарения Пентесилеи, то Орозий вступает в противоречие с собственной же датировкой. Дело в том, что он разделяет поход Весозиса против скифов (480 г. до основания Города — Hist. I.14.1), равно как и начало истории амазонок (*media autem tempore* — Hist. 1.15.1), и начало Троянской войны (430 г. от основания Города — Hist. I.17.1), которой

посвящена следующая глава, пятьюдесятью, а не ста годами.

2. Совсем недавно геты, те, что теперь зовутся готами,³¹¹ которых Александр советовал сторониться, которых Пирр³¹² страшился, и Цезарь³¹³ также избегал, эти готы, покинувшие свои территории, вступившие со всеми своими силами в римские провинции и тут же своим появлением принешие на долгое время ужас, с мольбами уповают на союз с Римом, который бы могли требовать оружием;

311 Орозий смешивает скифов, о которых шла речь в предыдущей главе, с готами, которым посвящено риторическое отступление настоящего отрывка. Подобное ошибочное представление о готах и скифах восходит к этнографическим представлениям начала империи (в этом отношении см. особо: Teillet S. *Des Goths a la nation gothique. Les origines de l'idee de nation en Occident du V au VII siecle.* P. 17-24). В седьмой книге Орозий еще более конкретно подтвердит это смешение, когда назовет короля Рагодайса «язычником и скифом» (Hist. VII.37.4-5). Эта историческая путаница будет закреплена в раннесредневековой историографии (см., напр.: Iord. Get. 44).

312 Пирр (319-273) — царь милосцев в Эпире с 306 по 302 и с 296 по 273 гг. до н. э., воевал против Рима на стороне Тарента. Орозий о войнах Пирра сообщает в четвертой книге своей Истории (Hist. IV. 1-3).

313 Цезарь — Гай Юлий Цезарь (13.07.100-15.03.44 гг. до н. э.), римский диктатор в 49, 48-46, 45 гг. до н. э., с 44 г. до н. э. — пожизненно.

3. просят места для скромного проживания не по своему выбору, но по нашему суждению, хотя вольны были бы, после того как им покорилась и стала доступна вся земля, рассчитывать на то, что им было по вкусу; они предлагают для защиты римской власти самих себя, единственных, кого страшатся непобедимые царства!

4. И все же слепые язычники, хотя и не считают, что это случилось благодаря римской доблести, хотя и не верят, что это было достигнуто верой римлян, не хотят тем не менее признавать (хотя и понимают это), что милостью христианской религии, которая соединяет все народы единой верой, без битвы были покорены те мужи, женщины которых большую часть земель обескровили бесконечными убийствами.

Глава 17.

1. За четыреста же тридцать лет до основания Города, как указывают, совершилось похищение Елены, союз греков и прибытие тысяч кораблей (к Илиону), далее десятилетняя осада и, наконец, знаменитое падение Трои.³¹⁴

314 Датировка Троянской войны, предложенная Орозием, близка к данным Хроники Евсевия / Иеронима. Согласно Хронике, похищение Елены произошло в 827 год от Авраама (= 437 г. до основания Города), а падение Трои — в 835 год от Авраама (= 429 г. до основания Города).

2. Какие племена и какое количество народов в той кровопролитнейшей войне, длившейся в течение десяти лет, участвовали и были поражены тем смятением,

изложил в превосходнейшей поэме славный среди первых поэтов Гомер,³¹⁵ поэтому нам не стоит пересказывать теперь все по порядку, так как дело это долгое, а событие всем, по-видимому, известное.

315 Одна из редких ссылок Орозия на греческий источник (в данном случае на Илиаду Гомера). О проблеме знания Орозием греческого языка см. вступительную статью.

3. Все же те, кто изучали длительность той осады, жестокость штурма, резню и захват пленных, понимают, справедливо ли некоторые поражаются приснопамятным происшествием настоящего времени, в то время как те враги³¹⁶ могли бы вооруженной массой пройти с войной по всей земле, они, по скрытому милосердию Бога, ради мира, получив заложников, держат путь по морю; а чтобы случайно не показалось, что они-де это делают из-за любви к мирной жизни, они предлагают себя и опыт свой против других народов ради мира римлян.

316 Имеются в виду готы.

Глава 18.

1. Какие войска спустя несколько лет после случившегося поколебало прибытие в Италию Энея,³¹⁷ бежавшего из-под Трои, какие оно в течение трех лет вызвало войны, какие народы опутало ненавистью и привело к гибели, все это запечатлено в нашей памяти, а также изучается в начальных школах.³¹⁸

317 Эней — участник Троянской войны, сын Анхиса и Афродиты, родственник троянского

царя Приама, легендарный родоначальник римского народа.

318 Намек на Энеиду Вергилия.

2. Кроме того на те времена приходится изгнание и кораблекрушение греков, поражение сломленных пелопоннесцев, когда был убит Кодр,³¹⁹ неведомые фракийцы, поднявшиеся на новые войны, и общее в то время сотрясение по всей Азии и Греции.

319 Кодр — сын Меланфа, последний аттический царь. Орозий намекает на историю гибели Кодра, которую излагает Юстин. Во время войны с афинянами дорийцы получили предсказание оракула о том, что они одержат победу и захватят Афины только в том случае, если ими не будет убит Кодр. Кодр, узнавший о предсказании, переодевшись в лохмотья, проник во вражеский лагерь, где и был убит. Дорийцы, узнав в убитом царя Афин, отступили без боя (Jus. Epit. II.6.16–20).

Глава 19.

1. За 64 года до основания Города ассирийцами правил последний царь Сарданапал,³²⁰ муж более развратный, чем женщина: он, шествующий среди толпы развратников в пурпуре, подогнанном под женское одеяние, был замечен своим префектом Арбатом,³²¹ который тогда управлял индийцами, и осыпан проклятьями; вскоре после этого, когда прибыли индийцы, он, подстрекаемый к войне и побежденный, взошел на пылающий костер. После этого власть ассирийцев перешла к мидийцам.

320 Орозий приводит три различные датировки смерти Сарданапала. В данном случае он относит это событие к 64 г. до основания Рима (= 1200 г. от Авраама); во второй книге, говоря о продолжительности власти Вавилона, Орозий относит смерть Сарданапала к 1164 году от основания Вавилона (= 1185 г. от Авраама = 79 г. до основания Рима, Hist. II.3.2). Несколько ранее Орозий сообщил, что власть ассирийцев длилась в течение 1160 лет (Hist. I.12.2), относя тем самым смерть Сарданапала к 83 г. до основания Рима. Эта неопределенность в хронологии, по мнению М.-П. Арно-Линде, является результатом слишком вольного обращения Орозия с Хроникой Евсевия / Иеронима, когда он смешивает события, которые разделены в Хронике более чем двадцатилетним отрезком (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. LI1. n. 94).

321 Арбат (иначе Арбак, Hist. II.2.2) — чаще всего идентифицируется с вавилонским военачальником конца правления Сарданапала, халдеем Белезисом, которого называет Диодор (Diod. Bibl. 11.24). Орозий в данном случае, следуя своему источнику — Эпито́ме Юстина (Jus. Epit. I.3.2), говорит, что Арбат управлял мидийцами. Юстин, более обстоятельно изложивший историю Сарданапала, говорит о заговоре против этого царя и войне с ним; и только потерпев поражение, Сарданапал добровольно взошел на костер (Jus. Epit. I.3.4-5).

2. Затем, в ходе многочисленных битв, бушевавших повсюду, которые, как представляется, вовсе не нужно детально рассматривать, в результате различных

обстоятельств власть переходила к скифам, халдеям и вновь возвратилась к мидийцам.

3. В этом сжатом рассказе следует оценить, сколь велики были бедствия и несчастья народов, сколь страшны были войны, когда настолько часто сменяли друг друга столь многочисленные и столь значительные царства.

4. После этого мидийцами предводительствовал Фраорт,³²² который двадцать два года своего царствования провел в непрерывных войнах с персами и ассирийцами.

322 Под Фраортом, которого, кстати, упоминает Геродот (Галикарнасец как раз сообщает о двадцати двух годах правления Фраорта и о войнах этого царя с персами и ассирийцами: Herod. Hist. I.102), по-видимому, следует понимать мидийского царя Каштарити, при котором индийцы получили независимость от ассирийцев. В VII в. до н. э. на территории Западного Ирана образуется Мидийская держава со столицей в Экбатанах.

5. Вслед за ним правил Диокл,³²³ муж искуснейший в военном искусстве и постоянно воевавший; умирая, он передал империю, раздвинувшую свои границы, Астиагу.³²⁴

323 Судя по всему, под этим персонажем Истории Орозия следует понимать Киаксара, сына Фраорта (Herod. Hist. I.102). Геродот упоминает еще одного мидийского царя, Деиока, основателя новой династии, сына того Фраорта, который царем не был (Herod. Hist. I.96). Наверняка в данном отрывке Истории Орозия речь идет не о Геродотовом Деиоке,

несмотря на определенное созвучие имен, а о его внуке Киаксаре (Herod. Hist. I.103), которого Геродот называет отцом Астиага (Herod. Hist. I.107). Нельзя установить точно, каким источником пользовался Орозий, излагая историю Мидийской державы, но если это и был Геродот, признаваемый в качестве источника для описания истории Кира (Hist. 1.19.5–7; см. об этом: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XXVII), то Орозий весьма вольно обошелся со сведениями Галикарнасца. Киаксар правил Мидией с 625 г. по 585 г. до н. э.

324 Астиаг — сын Киаксара, последний царь Мидии (585–550 гг. до н. э.).

6. Астиаг, не имея отпрыска мужского пола, имел внука Кира,³²⁵ рожденного у персов; однако, как только Кир возмужал, он, соединив силы персов, объявил войну деду.

325 По закрепившейся в греческой историографии версии, Кир II был сыном персидского царя Камбиза I и Манданы, дочери Астиага. Орозий выпускает из своей Истории рассказ о предсказании рождения Кира, появлении его на свет и попытке Астиага избавиться от связанных с рождением внука бед. Подробно легенду о рождении Кира, чудесном спасении и воспитании его у пастуха Митридата излагает Геродот (Herod. Hist. I.107–122), вкратце ее повторяет Юстин (Jus. Epit. I.4.2–13).

7. В свою очередь Астиаг, забывший собственное злодеяние, которое он прежде совершил в отношении Гарпала,³²⁶ когда убил его единственного и совсем

маленького сына и подал его на стол в качестве пищи, и чтобы счастливое неведение не скрыло несчастнейшую утрату, он не скрыл постыдные яства, протягивая отцу руки с головой;

326 Гарпал (Гарпаг — у Геродота) — родственник Астиага и участник истории о мнимом убийстве Кира (Herod. Hist. I.108). Об убийстве сына Гарпала, совершенном Астиагом, сообщает Юстин (Jus. Epit. I.5.6), который приводит историю с пиром, которую повторяет здесь Орозий. Рассказ о пиршестве, на котором Гарпалу было подано мясо его сына, содержится также у Геродота (Herod. Hist. I.119).

8. так вот, забывший об этом поступке, он возлагает главное командование на Гарпала, который полученное войско тотчас передает Киру.³²⁷ Узнав об этом, Астиаг, взяв с собой войска, сам отправляется в Персию и возобновляет жестокое сражение, объявив своим, угрожая, что если кто бросится бежать с поля боя, то будет встречен мечом.

327 Об измене Гарпала сообщает Геродот (Herod. Hist. I.127).

9. Поскольку индийцы, принужденные подобным образом, сражаются страстно, армия персов вновь терпит поражение; когда персидские воины обращаются в бегство, матери и жены их спешат им навстречу, просят вернуться на поле брани; женщины, сняв одежды, демонстрируют поколебавшимся мужчинам непристойности своих тел, вопрошая, неужели те хотят бежать в материнские чрева или к женам.

10. Пристыженные этим деянием воины возвращаются на поле битвы и, предприняв атаку, заставляют обратиться в бегство тех, от кого бежали. Тогда там попадает в плен Астиаг; Кир, не совершив против него ничего, лишил его только власти и поставил во главе великого народа гирканов, сам же отказался возвращаться к индийцам. Таков был конец империи мидийцев.

11. Однако города, подданные индийцам, отпали от Кира: это послужило Киру причиной и началом многочисленных войн.³²⁸

328 Содержание §§ 8-11 восходит к Эпитоме Юстина (Jus. Epit. I.6.8-17 и 7.2). При этом Орозий, следуя логике текста Юстина, совершает экскурс в историю войн персов с мидийцами, выходя за хронологические рамки, определенные им для первой книги (времена до основания Рима). Война персов против мидийского владычества началась в 553 г. до н. э.; исход ее был определен в двух сражениях, которые упоминает Орозий. Первое завершилось поражением мидийцев после измены Гарпала (Hist. I.19.8), второе потребовало от мидийцев мобилизации всех сил, включая стариков и юношей (собранное войско возглавил сам Астиаг), но и оно завершилось поражением мидийцев, а сам Астиаг попал в плен. Война окончилась в 550 г. до н. э. Орозий подробно будет рассказывать о войнах Кира II в следующей книге (Hist. II.6-8).

1. В те же времена³²⁹ Фаларис Сицилийский,³³⁰ установив тиранию, лишал жизни агригентян;

329 Не совсем понятно, что должен обозначать употребляемый Орозием в данном случае оборот *ea tempestate*: относятся ли нижеследующие события, связанные с тиранией Фалариса Сицилийского, ко времени правления Кира, или они имели место во времена Сарданапала, с именем которого связана последняя приводимая Орозием датировка (*Hist. I.19.1*). В пользу первого предположения (события, связанные с тиранией Фалариса, произошли во времена Кира II) говорит следующее: согласно Хронике Евсевия / Иеронима, правление Фалариса приходится на 1457–1465 гг. от Авраама (*Hieron. 1457*), приблизительно в те же годы правил и Кир (1457–1485 гг. от Авраама), в то время как правление Сарданапала определяется 1178–1197 гг. от Авраама (*Hieron. 1178*). В пользу второго предположения говорит то, что в этой же главе Орозий вспоминает о царе латинян Аремуле, говоря при этом, что он «был несколько ранее» (*fuerat ... paulo superiors tempore*). Хроника Евсевия / Иеронима датирует правление Аремула 1142–1160 гг. от Авраама, что несколько ранее как раз времен Сарданапала, а не Кира.

330 Фаларис — знаменитый тиран Акраганта (римляне называли этот сицилийский город Агригентом, отсюда употребляемое Орозием наименование жителей этого города агригентяне), о жестокости которого сообщает Плиний Старший (*Plin. NH XXXIV.89*). В литературе поздней империи тиран Фаларис

стал образцом жестокости (см.: SHA Vita Maximini 8.5; Pacat. Pan. 29.4; Sulp. Sev. Dial. III. 16.3).

2. он, кровожадный в мыслях, но более кровожадный в деяниях, вершил всякий раз преступления в отношении безвинных, но однажды этот несправедливый человек отыскал того, кого он наказал по справедливости.

3. Так, некий Перилл, мастер медных дел, стремясь заручиться дружбой тирана, решив преподнести дар, соответствующий его жестокости, сделал медного быка, в боку которого он искусно расположил вход, который бы позволил вталкивать осужденных внутрь, чтобы, когда запертый там поджаривался на разведенном костре, вместилище медной полости усиливало звук вырывающегося наружу крика, и под дикими муками несчастный исторгал рев, соответствующий статуе, и во время ужасного зрелища (вопли) казались мычанием зверя, но не стоном человека.

4. Однако Фаларис, принявший изделие, предав проклятью творца, дал выход жажде мести и ожесточенности, ибо самого создателя покарал его изобретением.

5. Был также несколько ранее у латинян царем Аремул,³³¹ который на протяжении восемнадцати лет преуспевал в свершении гнусных проступков и бесчестий; он, убитый в конце концов молнией, неожиданной смертью отменил ожидаемые казни.

331 Аремул — латинский царь, не фигурирующий у Ливия, о котором упоминает Иероним, помещающий его в период между заложением Альбы и основанием Рима; Орозий в данном пассаже развивает фразу Иеронима: qui

ob impietatem postea fulminatus interiit («позже он вследствие бесчестья, пораженный молнией, погиб», Hieron. 1142e).

6. Пусть теперь латиняне и сицилийцы выберут, если угодно, предпочли ли бы они жить во времена Аремула и Фалариса, наполнявших жизнь невинных людей мучениями, или во времена христианские, когда римские императоры, возведенные до положения первых (лиц) самой религией, после сокрушения тираний во благо государства вовсе не совершают преступлений тиранов.

Глава 21.

1. За 30 лет до основания Города началась великая война исполненных силой и решимостью пелопоннесцев и афинян; в ходе нее противники настолько сливались (друг с другом) во время сражений, что, словно побежденные, они вырывались друг от друга и бежали с войны.³³²

332 Происхождение предлагаемой Орозием датировки этой войны, как и следующего события (вторжения амазонок и киммерийцев в Азию), неизвестно. Война пелопоннесцев и афинян упоминается в Хронике Евсевия / Иеронима под 931 г. от Авраама (= 333 г. до основания Рима).

2. Тогда же внезапное вторжение племени амазонок и киммерийцев в Азию в течение долгого времени производило огромное опустошение и разорение.³³³

333 Иероним датирует нападение амазонок и киммерийцев на Азию 940 г. от Авраама (= 324 г. до основания Рима, Hieron. 940a).

3. За 20 лет до основания Города лакедемоняне,³³⁴ ведя на протяжении двадцати лет войну против мессенцев³³⁵ из-за обид, нанесенных их девам во время торжественного жертвоприношения мессенцев, вовлекли в свои бедствия все силы Греции.³³⁶

334 Лакедемон — город на юго-востоке Пелопоннеса (также Спарта), область — Лаконика.

335 Мессена — город на юго-западе Пелопоннеса, отсюда область — Мессения.

336 Датировка этой войны также принадлежит только Орозию; Иероним приводит иную дату — 1273 г. от Авраама (Ol. 9,1 = 10 г. до основания Рима, Hieron. 1273q). Традиционно Первая Мессенская война датируется 743–724 гг. до н. э. Юстин говорит, что в Мессене во время торжественного жертвоприношения было совершено нападение на спартанских девушек (Jus. Epit. III.4.1).

4. Лакедемоняне, когда дали великую клятву и обязались под присягой, что ни за что они не возвратятся домой, пока не будет захвачена Мессена, и в течение десяти лет изнуренные длительной осадой, так и не приблизившиеся хоть сколько-нибудь к победе, движимые, с одной стороны, жалобами своих жен по поводу долгого отсутствия, а с другой — опасностью оставить бесплодными умоляющих жен, стали думать о возвращении;

5. после проведения совещания испугавшиеся, как бы не пришла к ним гибель не от мессенцев, а скорее

от опасности прекращения потомства, лакедемоняне, отобрав из войска тех, кто прибыл в качестве пополнения после принесения клятвы, посылают их в Спарту и поручают им совокупиться со всеми женщинами пусть и с постыдной, но все же полезной свободой.

6. Сами же, следуя замыслу, с помощью коварства захватывают мессенцев и обращают побежденных в рабство. Но те, сносившие долгое время среди плетей и оков кровожадное владычество, сбрасывают иго, берут оружие и возобновляют войну.³³⁷

337 Юстин разделяет Первую и Вторую Мессенские войны промежутком в восемьдесят лет (Jus. Epit. III.5.2), отчего Вторая Мессенская война датируется 645–628 гг. до н. э. Однако Павсаний пишет, что Вторая война началась через 39 лет по окончании Первой (Paus. IV. 15.1), отсюда другая датировка: 685–668 гг. до н. э.

7. Лакедемоняне назначают военным вождем Тиррея, афинского поэта;³³⁸ они, разбитые в трех сражениях, пополнили обескровленное войско отрядом рабов, пообещав им свободу.

338 Под полководцем Тирреем. (Tyrreus) имеется в виду афинский поэт Тиртей (имеющий, впрочем, дорическое происхождение). По предсказанию Дельфийского оракула, лакедемоняне для обретения успеха должны были просить себе полководца у афинян. Афиняне прислали в помощь спартанцам хромого поэта Тиртея (Jus. Epit. III.5.5; Paus. IV.15.6).

8. И вот, когда они уже думали прекратить войну из-за боязни погибнуть, вновь воспламененные песней, сложенной поэтом и вождем Тирреем, и прочитанной вслух вместо речи, они тотчас бросаются в битву; сражение же завязалось такой силы, что вряд ли когда-либо разгоралась более ожесточенная битва; в конце концов победа оказалась у лакедемонян.

9. В третий раз мессенцы возобновляют войну,³³⁹ и тут же лакедемоняне (берутся за оружие): и те и другие привлекают в поддержку крупные силы.³⁴⁰ В свою очередь афиняне намереваются напасть где-то в ином месте на лакедемонян, пока те действуют в другой стороне.

339 Орозий, видимо, под впечатлением Юстина, который разделяет Вторую и Третью Мессенские войны оборотом *interiecto tempore* (Jus. Epit. III.6.1), не позволяющим определить величину временного отставания событий друг от друга, максимально сближает две последние Мессенские войны. В действительности же, Третья Мессенская война шла в период с 464 по 455 гг. до н. э.

340 Диодор сообщает о том, что в начале войны спартанцы в качестве союзников привлекли на свою сторону афинян, которые прибыли под командованием Кимона; однако позже, заподозрив афинян в симпатии к мессенцам, отказались от их поддержки (Diod. Bibl. XI.63–64; см. также: Thuc. Hist. I.102.1–3). Об афинянах, союзниках Спарты, сообщает также Юстин (Jus. Epit. III.6.2). Кимон был подвергнут ostracismu в 461 г.

10. Но и лакедемоняне не бездействуют: так, скованные мессенцами, они посылают пелопоннесцев,

чтобы те встретили афинян битвой. Афиняне же, отправив в Египет небольшой флот, уступающие в силе, в незначительной морской стычке терпят поражение;³⁴¹ затем, когда флот возвратился, они, усиленные отборными воинами, вызывают победителей на битву.

341 Упоминаемая Орозием морская экспедиция части афинского флота в Египет состоялась в 454 г., в то время как остальные корабли безуспешно осаждали город Китий на Кипре (Thuc. Hist. I.112.3).

11. В свою очередь лакедемоняне, оставив мессенцев, обращают оружие против афинян; долгое время идут многочисленные тяжелые сражения, и победы взаимны; наконец, из-за неопределенного результата происходит отступление и той, и другой стороны.³⁴²

342 Орозий в данном случае зависит от структуры своего источника, Эпитомы Юстина (Jus. Epit. III.6.5-13), в котором рассказ о греко-персидских войнах завершается экскурсом в прошлое Спарты и говорится о соперничестве Спарты с Афинами. При этом Орозий вновь значительно выходит за хронологические рамки, определенные им для первой книги. В §§ 10-11 и 13-16 данной главы Орозий говорит о событиях войны афинян против Спарты (461-445 гг. до н. э.), о чем логичнее было бы сообщить во второй книге после рассказа о греко-персидских войнах (Hist. II.8-11) и до экспедиции афинян в Сицилию (Hist. II. 14.7).

12. Следует также знать, что Спарта, собственно, является также городом Лакедемоном, и потому

лакедемоняне называются также спартанцами.

13. И вот возвратившиеся после этого к войне с мессенцами лакедемоняне, чтобы не давать афинянам мирной передышки, заключают мир с фиванцами,³⁴³ обещая им, если те начнут войну против афинян, возвратить власть над беотийцами,³⁴⁴ которую они утратили во времена персидской войны.³⁴⁵

343 Фивы — главный город Беотии, области Средней Греции к северо-западу от Аттики.

344 Беотия — область в Средней Греции к северо-западу от Аттики.

345 Ср. Diod. Bibl. XI.81.2; Jus. Epit. Ш.6.10. Орозий вслед за Юстином путает последовательность событий. В действительности, описываемые события произошли не после, а до экспедиции афинян в Египет.

14. Неистовство спартанцев было столь велико, что вовлеченные в две войны они не возражали начать третью, лишь бы добавить врагов своим недругам.

15. Афиняне, обеспокоенные таким множеством войн, выбирают двух вождей: Перикла,³⁴⁶ мужа, исполненного доблести, и Софокла,³⁴⁷ автора трагедий; они, разделив войско, с одной стороны, подвергли опустошению пределы спартанцев, а с другой — подчинили власти афинян многие города Азии.

346 Перикл (ок. 490–429 гг. до н. э.) — афинский стратег в 444/443–429 гг. до н. э. (кроме 430 г. до н. э.).

347 Софокл (ок. 496–406 гг. до н. э.) — греческий поэт-драматург, стал стратегом вместе с Периклом в 441 г. до н. э. Сообщение

Орозия о совместном командовании Перикла и Софокла восходит к Юстину (Jus. Epit. III.6.12).

16. В дальнейшем после этого на протяжении пятидесяти лет на суше и на море шли сражения, и победа постоянно переходила из рук в руки, пока спартанцы, когда и силы ослабли, и вера оказалась подорвана, не снискали позор даже у союзников.³⁴⁸

348 В отношении § 16 см.: Jus. Epit. III.7.1-15.

17. Однако мало обращают внимания на то, что эти несчастья тяготели над Грецией на протяжении стольких веков; зато теперь не терпят того, что иногда прекращаются удовольствия и на короткое время преграждается путь сладострастью.

18. Впрочем, среди людей того времени, как и этого, что идет, те (свидетели прошлого) переносили ужасные бедствия с невозмутимым духом, ибо они родились и выросли среди них и не видели лучшего, а эти (наши современники), в течение всей своей жизни привыкшие к ясной погоде безветрия и радости, беспокоятся при появлении всякого, даже небольшого, облака затаенной тревоги.

19. О, если бы они возносили молитвы собственно разрушителю этого довольно слабого беспокойства, по милости которого они наслаждались тем невиданным в другие времена постоянством мира!

20. И поскольку я помню, что обещал, когда я как бы установил с помощью деления на главы порядок повествования, изложить события от сотворения мира до основания Города, 21. то та часть сочинения, в которой мы вели повествование от сотворения мира, подходит к концу, чтобы событиями от основания Города началась следующая книга, которая будет содержать рассказ об еще более непрерывных

злодеяниях тех времен, когда люди были, безусловно, еще более ввергнуты в испорченность и еще более искушены (злом).

Книга II

Глава 1.

1. Я полагаю, что из людей уже нет никого, кто бы мог сомневаться в том, что человека на этой земле сотворил Бог. По Его же воле, когда человек совершил грех, мир подвергся осуждению, и ради обуздания нашей неводержанности земля эта, на котором мы живем, была наказана недостатком прочих животных и скудностью своих плодов.

2. Итак, если мы являемся творениями и, в той же степени, объектом попечения Бога, то кто же нас может более любить, если не Тот, Кто сотворил? Кто же правильнее может управлять, если не Тот, Кто и сотворил, и Кто любит? Кто же может руководить и управлять происходящим мудрее и с большим участием, если не Тот, Кто и свершения предвидит, и предвиденное готовит (к исполнению)?

3. Поэтому и те, кто не задумывались, предполагают, и те, кто задумывались, знают, что вся власть и весь порядок — от Бога.

А если всякая власть от Бога, то тем более от Бога царства, из которых берет начало любая другая власть;¹

1 Орозий повторяет популярный в раннехристианской литературе тезис апостола Павла, высказанный в Послании к Римлянам: «... нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1). Эту же идею повторяет и разрабатывает Августин в своем сочинении О граде Божьем: «Бог... дает земные

царства и добрым, и злым, — и это не случайно или неожиданно, ибо это Бог, а не фортуна, — но, следуя порядку вещей и времен, от нас сокрытому, Ему же известному... Для того же земные царства даются Им и добрым, и злым, чтобы почитатели Его, малые дети еще в совершенствовании духа, не жаждали от Него этих милостей как чего-то великого» (Aug. De civ. Dei IV.33).

4. а если от Бога всякое царство, то в еще большей мере от него всякое великое царство, которому покоряется вся мощь остальных царств; таковым сначала было Вавилонское царство, затем Македонское, потом Африканское и, наконец, Римское, которое и ныне продолжает существовать,

5. и по этому невыразимому определению в четырех сторонах света возникли четыре великие царства, а именно — Вавилонское царство на востоке, на юге — Карфагенское, на севере — Македонское, на западе — Римское; **6.** из них между первым и самым последним, то есть между Вавилонским и Римским, какбы между престарелым отцом и маленьким сыном, возникли, словно опекун и покровитель, Африканское и Македонское, кратковременные и срединные царства, допущенные властью времени, а не по праву наследования. То, что это было именно так, я постараюсь прояснить, насколько это возможно.²

2 Орозий во II книге впервые высказывает важнейший тезис своей теории четырех сменяющих друг друга великих царств, теории, уходящей корнями к раннехристианской литературной традиции: уже Ипполит Римский (II век) в Толковании на книгу пророка Даниила представляет историю смены царств как

чередование веков от золотого (Вавилонское царство) через серебряное (Персидское царство), медное (империя Александра Македонского) к железному (Римская империя) (Hippolyt. Com. ad Dan. II.3.12).

Глава 2.

1. Первым царем у ассирийцев, который смог превзойти остальных, был Нин. Когда Нин скончался, Семирамида, жена его, царица всей Азии, основала город Вавилон и определила, чтобы он был столицей Ассирийского царства.³

3 Орозий уже сообщал о правлении Нина и Семирамиды в первой книге (Hist. I.4.1-8). См. прим. к указанным отрывкам.

2. Царство ассирийцев долгое время оставалось незыблемым, однако, когда Арбат, которого иные зовут Арбаком, префект мидийцев, по происхождению также мидиец, убил близ Вавилона своего царя Сарданапала, передал имя царства и высшую власть мидийцам.⁴

4 См. Hist. I.12.2; I.19.1. и прим. к этим отрывкам.

3. Таким образом, царство Нина и Вавилона перешло к мидийцам в тот год, когда у латинян начал править Прока, отец Амулия и Нумитора, а равно дед Реи Сильвии, которая была матерью Ромула.

4. Я ясно покажу, что все эти (события) были устроены с помощью невыразимых таинств и по глубокому суждению Бога, а не человеческими силами или по неопределенным случайностям, так, что все

древние истории начинаются от Нина, а все римские истории берут начало от Проки;

5. затем от первого года правления Нина до того года, когда Семирамидой начал возводиться Вавилон, прошло шестьдесят четыре года, и от первого года Проки, когда он стал править, до основания Города, заложенного Ромулом, минуло также шестьдесят четыре года; таким образом, когда правил Прока, было брошено семя будущего Рима, хотя и не появилось еще всхода. В тот же год правления этого самого Проки погибло царство Вавилона, хотя Вавилон до сих пор еще существует.⁵

5 Датировка правления царя Проки приводится в Хронике Евсевия / Иеронима (1196 год от Авраама = 66 год до основания Рима). Согласно Хронике, Прока, четырнадцатый царь латинов, правил в течение 23 лет. Орозий в данном случае важно создать параллели между Нином и основанием Вавилона, с одной стороны, и Прокой и основанием Рима, с другой. Орозий максимально сближает между собой во времени два великих царства, датируя гибель Вавилона 64 годом до основания Рима (Hist. I.19.1), несмотря на то, что совершает при этом ошибку в собственных подсчетах (см. прим. к Hist. I.12.2; I.19.1). С другой стороны, он приводит ложное утверждение о том, что вся римская история начинается с Проки. Ни один из главных римских источников Орозия не делает этого. Тит Ливий начинает римскую историю с прибытия Энея в Италию (Liv. Ab Urbe I.15), Флор и Евтропий — с Ромула (Flor. I.1; Eutr. I.11).

6. Когда же Арбат удалился к мидийцам, халдеи, которые потребовали от мидийцев себе Вавилон,

овладели частью царства:

7. таким образом, власть Вавилонии принадлежала мидийцам, а обладание (Вавилоном) — халдеям. Но халдеи из-за древнего положения царского города предпочли, чтобы не город получил их имя, но сами приняли его имя;

8. потому-то и случилось так, что Навуходоносор⁶ и другие после него цари, вплоть до Кира,⁷ несмотря на то, что они считаются могущественными благодаря силам халдеев и славными благодаря имени Вавилонии, все же не включаются в число и ранг знаменитых царей.

6 Навуходоносор II — царь Вавилонии в 605–562 гг. до н. э.

7 Имеется в виду персидский царь Кир II (см.: Hist. I.19.6-11), в октябре 539 г. до н. э. захвативший Вавилон.

9. Итак, Вавилон был лишен славы префектом Арбатом в тот год, когда при царе Проке, о чем я сказал особо, было брошено семя Рима. Окончательно же Вавилон был разрушен царем Киром в то время, когда Рим освободился только от владычества царей Тарквиниев:⁸

8 Орозий, проводя идею преемственности великих держав, стремится как можно убедительнее показать, что упадок Вавилона хронологически совпадает с возрастанием могущества Рима. Подобная хронологическая параллель является исключительно изобретением Орозия. Настаивая на одновременности захвата Вавилона Киром II и изгнания из Рима Тарквиниев, Орозий выходит за пределы тех возможностей, которые предоставляли ему его источники, а также

противоречит собственным датировкам. Хроника Евсевия / Иеронима не определяет четкой даты захвата Вавилона Киром, однако ее можно восстановить по другим хронологическим пометам: правление Кира, возвращение евреев из вавилонского плена, восстановление храма Господа в Иерусалиме, что для Орозия, кстати, происходит одновременно с падением Вавилона (Hist. VII.2.12). Хроника датирует правление Кира II 1457–1485 гг. от Авраама (= 194–222 гг. от основания Рима = 560–532 гг. до н. э.); возвращение евреев из Вавилонского пленения Хроника относит к 1457 г. (Евсевий в армянском варианте Хроники) или к 1456 г. (Евсевий / Иероним) от Авраама, войну Кира II с Крезом, последовавшую за захватом Вавилона, — к 1469–1471 гг. от Авраама. Таким образом, захват Киром II Вавилона произошел, согласно Хронике, в период между 1457 г. от Авраама (возвращение евреев) и 1469 г. от Авраама (начало войны Кира II с Крезом), что соответствует 194–205 гг. от основания Рима. В то же время Хроника Евсевия / Иеронима датирует изгнание Тарквиниев 1504 г. от Авраама (= 241 г. от основания Рима = 513 г. до н. э.), в результате чего в Хронике два события: захват Киром Вавилона и изгнание Тарквиниев — отстоят друг от друга почти на три четверти века. Однако разногласия есть и в самом тексте Истории. Орозий относит консульство Брута, в которое происходят события, связанные с изгнанием Тарквиниев, к 244 г. от основания Рима (Hist. II.5.1). С другой стороны, Орозий называет год воцарения Дария I — 245 г. от основания Рима (Hist. II.8.1), оговариваясь при

этом, что восшествие Дария I на престол и смерть Кира II разделяет довольно большой временной отрезок, на который приходится правление Камбиза и мятеж магов (Hist. II.8.2–3), из чего следует, что Кир, если ориентироваться на изложение событий у Орозия, захватил Вавилон задолго до того, как Тарквинии были изгнаны из Рима, а потому «важнейшая историческая параллель» является не только изобретением Орозия, противоречащим авторитетной для нашего автора Хронике Евсевия / Иеронима, но и фикцией для самой Истории против язычников.

10. ведь по одному и тому же согласию времен тот город погиб, а этот поднялся; тогда же, когда тот город, претерпевший господство чужеземцев, а этот, отринувший высокомерие своих, именно тогда тот город оставил, словно умирающий, наследство, а этот, набирающийся сил, ощутил себя преемником: тогда закатилась власть Востока и возшла власть Запада.

11. И чтобы дальше не текла моя речь, хватают меня зубы безумствующих, но я, опираясь на истину, обретаю свободу (и продолжаю повествование).

Глава 3.

1. Нин правил пятьдесят два года; ему наследовала, как я сказал, его жена Семирамида, которая правила сорок два года и в середине своего правления основала Вавилон, столицу царства.⁹

9 См. Hist. I.4.1–8; II.2.1. и прим. к этим отрывкам.

2. Так вот, Вавилон, спустя тысячу сто шестьдесят лет и приблизительно четыре года, как был основан, оказался разграблен индийцами и Арбатом, царем их и собственным (вавилонским) префектом,¹⁰ и был лишен владычества и самого царя; сам же (город) после этого довольно долго оставался невредимым.

1 °См. Hist. I.19.1. и прим. к этому отрывку.

3. Подобным же образом и Рим по истечении такого же срока, то есть спустя тысячу сто шестьдесят лет и приблизительно четыре года (от основания), потревоженный готами и Аларихом, королем их и собственным (римским) комитом,¹¹ не лишенный владычества, до сих пор остается невредимым и царствует,

11 Орозий намекает на Алариха Балту (ок. 365–410), вестготского короля приблизительно с 395 г., который совершил два похода в Италию (401–403 и 408–410 гг.); собственным ставленником Приском Атталом он был назначен магистром обеих армий (*magister utriusque militiae*).

4. и несмотря на то, что порядок соответствия между тем и другим городом по скрытым определениям выполнялся до такой степени, что и там (в Вавилоне) префект города Арбат захватил власть, и здесь (в Риме) префект города Аттал¹² попытался править, все же в последнем случае благодаря христианскому императору¹³ святотатственная попытка была расстроена.

12 О попытке узурпации власти в Риме префектом города Приском Атталом Орозий

особо будет рассказывать в последней книге, Hist. VII.42.7-10.

13 Имеется в виду император Гонорий, соправитель своего отца Феодосия Великого с 393 г. и полноправный император Запада с 395 г. по 423 г., во времена которого произошла «катастрофа 410 г.»

5. Итак, я счел, что это необходимо упомянуть главным образом ради того, чтобы после того, как отчасти открылась столь великая тайна невыразимых суждений Бога, те, кто постоянно безрассудно шепчутся о временах христианских, поняли, что один Бог расположил в начале вавилонские времена, в конце же — римские, и что мы живем благодаря кротости Его, несчастно же мы живем из-за разнузданности нашей.

6. Так вот, и у Вавилона, и у Рима было сходное возникновение, сходное влияние, сходное могущество, сходные времена, сходные блага, сходные несчастья, но все же не был одинаков их исход и упадок. Ибо тот (город) утратил власть, этот сохраняет; тот осиротел после убийства царя, этот, поскольку невредим император, безмятежен.

7. Почему же так? Потому что там в царе была наказана невоздержанность страстей, здесь в царе пребывало непрерывнейшее благочестие христианской религии; там без почтения религии безумный произвол порождал жажду сладострастия, здесь были христиане, которые смогли уберечь (город), христиане, благодаря которым можно было уберечься, христиане, благодаря эпохе которых и в эпоху которых может быть пощада.

8. Поэтому пусть прекратят (эти язычники) поносить религию и искушать божье долготерпение, благодаря которому они не несут наказания, так же как и не будут наказаны впредь, если, наконец, прекратят (это делать).

9. Пусть вспомнят еще раз вместе со мной времена своих предков, не знавшие покоя от войн, ужасные своими злодеяниями, мерзкие своими распрями, не имевшие перерыва в несчастьях, времена, от которых они с полным основанием могут прийти в ужас, поскольку те времена (действительно) были (такowymi), по поводу которых они поневоле должны просить, чтобы их больше не было:

10. просить, конечно, того одного Бога, который, как тогда скрытой справедливостью допустил, чтобы случились (те несчастья), так и теперь явным милосердием обеспечивает, чтобы их больше не было.

Эти факты несколько подробнее будут освещены мною от самого начала Города, когда я по порядку перескажу истории.

Глава 4.

1. В 414 год по разрушении Трои, в шестую олимпиаду¹⁴ — они обычно проводятся в пятый год,¹⁵ по истечении четырех, с организацией публичных соревнований и игр близ греческого города Элиды¹⁶ — в Италии близнецами-основателями Ромулом и Ремом был рожден город Рим.

14 В этой главе Орозий весьма кратко излагает события, связанные с основанием Рима и царским периодом его истории. По мнению М.-П. Арно-Линде, Орозий при написании этой главы пользовался каким-то сокращенным изложением римской истории, используемым в школах, разбавляя его данные своими моральными оценками, и не прибегал к прямой помощи Тита Ливия, хотя повторяет некоторые логические ошибки Ливия. Наиболее вероятным

источником Орозия в данном конкретном случае М.-П. Арно-Линде называет Флора (Arnaud-Lindet М.-Р. (Orose). Т. 1. Р. 207). Предлагаемая Орозием в данном месте дата основания Рима вступает в явное противоречие с его собственной датировкой Троянской войны, которая началась, как следует из сообщения I книги, за 430 лет до основания Рима (Hist. I.17.1) и длилась десять лет, то есть до 420 года до основания Рима. Также Орозий не следует Хронике Евсевия / Иеронима (согласно Хронике, падение Трои произошло в 835 году от Авраама, что соответствует 429 году до основания Рима) и не придерживается версии Евтропия (Евтропий датирует основание Рима 394 годом от падения Трои, Eutr. I.12).

15 Орозий забывает, что олимпийские игры уже несколько лет (с 393 г.) были запрещены и не проводились.

16 Элида — греческий город на северо-западе Пелопоннеса (область Элида), близ которого была расположена Олимпия, родина олимпийских игр.

2. Власть его Ромул тотчас же обагрил кровью брата, и с равной жестокостью «беззаконно захваченных сабинянок»,¹⁷ связанных несправедливым браком, одарил приданым: кровью супругов и отцов.¹⁸

17 Verg. Aen. VIII.635. Сабиняне — италийское племя в гористой области к северо-востоку от Рима, соседи древних латинов; обитали на реках Тибр, Атернус и Анно. Их поселения были обнаружены также на римских холмах Квиринале и Эсквiline.

18 Орозий намекает на историю с похищением римлянами сабинянок. Как повествует о том Тит Ливий, римляне, вынужденные искать для продолжения рода жен, пригласили соседей вместе с их женами и детьми на торжественные игры, устроенные в честь Нептуна Конного; во время игр римские юноши стали похищать женщин своих соседей, сабинян. (Liv. Ab Urbe I.9.1-12), которые стали им женами. Оскорбленные сабиняне, начав войну против Рима, были разбиты Ромулом (Ibid. 1.10.1-4). См. также: Eutr. I.2.2; Flor. I.1.10.

3. Итак, Ромул, убив сначала деда Нумитора,¹⁹ затем брата Рема, захватил власть и возвел Город; освятил царство кровью деда, стены — кровью брата, храм — кровью тестя; он собрал шайку разбойников, пообещав им прощение (за преступления).

19 Орозий вслед за Титом Ливием путает двух братьев, сыновей Прока: Нумитора и Амулия. У Ливия Ромул и Рем убивают царя Нумитора, хотя речь должна была идти об убийстве Амулия — далее Ливий пишет о возвращении братьев после убийства царя к своему деду Нумитору (см. Liv. Ab Urbe I.5.4-7 и 6.1-2).

4. При этом первым полем для войны стал форум Города, ставший провозвестием смешанных воедино внешних и гражданских войн, в которых никогда не было недостатка.

5. Насколько бесчестно Ромул отнял у сабинян, которых заманил союзом и состязаниями, женщин, настолько же нечестиво защищал (добычу).

6. Вождя их, Тита Тация, старика, поднявшегося (на войну) по причинам, достойным сострадания, прогоняемого долгое время (от стен города) с помощью оружия, он убил вскоре после того, как сам предложил ему совместное царствование.²⁰

2 °Согласно Титу Ливию, Тит Таций, царь сабинян, был убит Ромулом в поединке во время войны сабинян против римлян, начавшейся из-за жен (Liv. Ab Urbe I.10.4).

7. С вейенами²¹ была затеяна война по весьма незначительному поводу, но с (привлечением) значительных сил. «Ценинов и пашни, и город в разрухе».²²

21 Вейены — жители города Вейи, расположенного к северо-западу от Рима.

22 Цитата из Эпитом Флора, Flor. I.11.1. Ценины — жители города Ценина, расположенного к северо-востоку от Рима.

8. Взяв однажды оружие, (римляне) не ведали более покоя, ибо дома ждали бы их позорная нужда и злосчастный голод, если бы они когда-нибудь стали наслаждаться миром.

Я весьма кратко расскажу о войнах, уже с этих пор ставших беспрестанными, бывших всегда тем более тяжелыми, чем более крупные силы (в них были втянуты):

9. Тулл Гостилий,²³ наставник военного ремесла, полагаясь на хорошо обученную молодежь, начал войну против альбанов²⁴ и долгое время сражался с туманной надеждой и в то же время с очевидным несчастьем; наконец, наихудшие итоги и сомнительные успехи

определились краткой стычкой трех братьев близнецов.²⁵

23 Тулл Гостилий — третий (после Ромула и Нумы Помпилия) римский царь, чье правление традиционно относится к 672–640 гг. до н. э.

24 Альбаны — жители города Альба, расположенного к юго-востоку от Рима.

25 Подробно война римлян с альбанами, разразившаяся при Тулле Гостилии, изложена Титом Ливием (Liv. Ab Urbe I.23.1-29.6). Орозий, исходя из того, что упоминаемая им история достаточно известна каждому читателю, воспитанному в римской культуре, не указывает, что братьями-близнецами были трое Горациев (по традиции — римляне) и трое Куриациев (традиционно считаются альбанами); их поединок, закончившийся победой римлян (последнего из троих Горациев), положил конец первой войне. См. также краткий рассказ об этом у Флора: Flor. I.3.3–4.

10. И вновь, когда пришла усталость от мира, Метт Фуфетий²⁶ после того, как подтолкнул фиденянина²⁷ к войне и совершил измену, привязанный к колесницам, несущимся в разные стороны, за двойственную душу отплатил расчлененным телом.

26 Метт Фуфетий — диктатор Альбы, виновный в разжигании войны между Римом и Фиденями, в которую на стороне противников Рима вступили также вейены. При этом Альба являлась союзницей Рима, и за поступком Меттия (как его называет Ливии; Метт — написание, восходящее к Флору) скрывалась неприязнь к городу Ромула. После битвы с

фиденянами и вейенами, в ходе которой альбаны долгое время ожидали, кто станет победителем, чтобы под конец сражения перейти на сторону сильнейшего, Меттий Фуфетий был обвинен в нарушении верности и предан жестокой казни. Историю Меттия Фуфетия рассказывают Ливии (Liv. Ab Urbe 1.27–28) и Флор (Flor. I.3.6–8).

27 Фиденяне — жители города Фидены, расположенного в Лации на левом берегу Тибра, к северу от Рима.

11. Неоднократно поднимавшиеся (на войну) латины в конце концов были покорены Анком Марцием.²⁸ Тарквиний Древний²⁹ после бесчисленных сражений привел к повиновению всех соседей и двенадцать могущественных в то время народов Тусции.³⁰ Вейены были побеждены начавшим (против них) войну Сервием Туллим,³¹ однако укрощены не были.

28 Анк Марций — четвертый царь Рима, чье правление принято относить к 640–616 гг. до н. э. Анк Марций, согласно Ливию, присоединил к Риму Яникульский и Авентинский холмы.

29 Тарквиний Древний (Tarquinius Priscus) — пятый царь Рима, правивший в 616–578 гг. до н. э.

30 Тусция — историческая область в Средней Италии, на западном побережье между Тибром, Тирренским морем и Апеннинскими горами, совр. Тоскана. О покорении двенадцати народов Тусции во времена Тарквиния Древнего сообщает Флор (Flor. I.5.5).

31 Сервий Туллий — шестой римский царь, правивший в 578–534 гг. до н. э.

12. Царствование Тарквиния Гордого,³² обретенное путем злодейского убийства тестя,³³ проведенное в творимой по отношению к гражданам жестокости, утраченное в результате насилия, лишившего целомудрия Лукрецию,³⁴ перемешало как внутренние пороки, так и сияющие наружным блеском доблестные свершения, а именно: захват им в Лации³⁵ мощных укреплений — Ардеи, Окрикола и Свессы Помеции³⁶ — и, (наряду с этим), все то, что совершил он в Габиях³⁷ как собственным обманом, так и с помощью жестокости, учиненной сыном, и римскими силами.

32 Луций Тарквиний Гордый — седьмой и последний царь Рима, правивший в 534–510 гг. до н. э.

33 Тарквиний был женат на младшей из двух дочерей Сервия Туллия. Луций Тарквиний, подстрекаемый Туллией Младшей, поднял мятеж против Сервия Туллия, в ходе которого Сервий был убит (Liv. Ab Urbe I.47.8-48.7).

34 Согласно Ливию, Секст Тарквиний, сын Луция Тарквиния Гордого, обесчестил жену Тарквиния Коллатина, Лукрецию, которая, не выдержав позора, покончила с собой (Liv. Ab Urbe I.58.1-11). Сторонники Коллатина под предводительством Луция Юния Брута подняли мятеж против Тарквиниев, в результате которого Тарквиний были приговорены к изгнанию из Рима (Liv. Ab Urbe I.59.5-60.2).

35 Лаций — историческая область в Средней Италии между Тирренским морем, Тусцией и Кампанией.

36 Эти захваченные римлянами в царствование Тарквиния Гордого города перечисляет Флор (Flor. I.7.5). Ливии не

упоминает в связи с Тарквинием Окрикола. Ардея — город рутулов недалеко от морского побережья Лация, в 26 км к югу от Рима. Окрикол (у Флора — Окрикул) — город в Южной Умбрии на берегу Тибра. Свесса Помеция — город вольсков в Лации.

37 Габии — город в Лации, примерно в 18 км к востоку от Рима. О взятии Габий подробно рассказывает Ливии: будучи не в силах взять город, Тарквиний, действуя через сына, Секста, притворившегося перебежчиком и ставшего вождем габийцев, овладел Габиями после того, как Секст обезглавил всех старейшин города (Liv. Ab Urbe I.53.4-54.9).

13. То, насколько великие страдания претерпели римляне в течение двухсот сорока трех лет под непрерывным владычеством царей,³⁸ продемонстрировало не только изгнание одного царя, но и отречение от самого имени и поста царского.

38 Орозий при определении продолжительности царского периода пользовался, видимо, данными Евтропия, который также сообщает о том, что царская власть в Риме продолжалась 243 года (Eutr. I.8.4). В то же время, другие источники называют иную продолжительность царской власти в Риме. Тит Ливий говорит о правлении царей в течение 244 лет (Liv. Ab Urbe I.60.3), с другой стороны, перифраза первой книги пишет о 255 годах правления царей; для Флора царский период длился 250 лет (Flor. I. praef. 5); согласно Хронике Евсевия / Иерошш, 240 лет (Hieron. 1505c).

14. Ведь если бы всему виной было высокомерие только одного (царя), то и следовало бы изгнать лишь его, в то время как царское звание сохранилось бы для лучших.

15. И вот, изгнав царей, римляне решили, что им лучше учредить консулов, нежели подчинять кому бы то ни было свою свободу; они избрали консулов, благодаря которым отроческий возраст³⁹ государства оказался наполнен еще более дерзкими свершениями.

39 Фраза Орозия об отроческом возрасте Рима (*adulta aetas*) является безусловным влиянием на нашего христианского историка концепции Луция Аннея Флора, разделившего прошлое Рима на несколько периодов, соответствующих этапам человеческой жизни (возрастам). Флор (*Flor. I. praef. 6*) называл период, следующий за царским, отрочеством (*adulescentia*), соотнося его с временами от Брута и Коллатина (509 г. до н. э.) до консулов Аппия Клавдия и Квинта Фульвия (264 г. до н. э.). Из христианских авторов, предшественников Орозия, идею подобия истории человеческому веку использовал Лактанций в своих Божественных установлениях (*Lact. Div. inst. VII. 15.17*), называя в качестве своего источника Сенеку, хотя общим и для Лактанция, и для Орозия источником мог послужить Флор (о путанице между Сенекой и Флором у Лактанция см.: Немировский А. И. Исторический труд Л. Аннея Флора // Немировский А. И., Дашкова М. Ф. Луций Анней Флор — историк древнего Рима. Воронеж, 1977. С. 11-12).

Глава 5.

1. В 244 году от основания Города Брут,⁴⁰ первый консул у римлян, стремился не только сравняться с основателем и первым царем Рима в убийстве кровников, но и превзойти его; ведь он приволок на собрание двух своих молодых сыновей и столько же братьев своей жены, юных Вителлиев, обвиненных в желании вернуть в Город царя, высек их розгами и обезглавил топором.⁴¹

40 Луций Юний Брут был избран консулом в 509 г. до н. э. вместе с Тарквинием Коллатином. В данной главе, содержащей информацию о начале республиканского периода римской истории, Орозий, как считается, непосредственно следовал за трудом Тита Ливия. В подтверждение этого говорит упоминание Орозием некоторых фактов, отсутствующих в других сочинениях (в частности, ни Флор, ни Евтропий не упоминают Виттелиев, братьев жены Брута).

41 Орозий имеет в виду историю, связанную с решением вопроса о царском имуществе и с попыткой вернуть в Рим изгнанных Тарквиниев, рассказанную Титом Ливием (Liv. Ab Urbe II.3.5–5.8). Среди заговорщиков, которые намеревались возвратить Тарквиниев, оказались Виттелии, братья жены консула Брута, и сыновья Брута, Тит и Тиберий. По приговору сената заговорщики были высечены розгами и казнены (Liv. Ab Urbe II.5.8).

2. Сам он после этого, начав войну с вейенами и тарквинийцами, пал в стычке с Аррунтом, сыном

(Тарквиния) Гордого, ставшей смертельной как для одного, так и для другого.⁴²

42 О сражении, в котором пали Аппунт и Брут (509 г. до н. э.), см. Liv. Ab Urbe II.6.5-10; Flor. I.10.8.

3. Порсенна, царь этрусков, самый страстный приверженец царского имени, бросившийся на помощь Тарквинию, на три года привел в ужас, запер и осадил взволнованный город;⁴³ и если бы не растрогали врага или Муций⁴⁴ своим неколебимым терпением, когда он жег руку, или девушка Клелия⁴⁵ своей удивительной отвагой, когда она переплывала реку, римляне наверняка вынуждены были бы сносить либо завоевание, будучи покорены взявшим верх врагом, либо рабство, вновь обретя царя.

43 Война Рима с Порсенной началась во второе консульство Публия Валерия и в первое Тита Лукреция (508 г. до н. э.).

44 Гай Муций, переплыв Тибр и пробравшись во вражеский лагерь, совершил покушение на Порсенну, но, по незнанию, убил вместо царя писца. Схваченный, он положил на огонь правую руку, не показывая боли, чем удивил Порсенну и за доблесть получил свободу. За потерю правой руки Муций был наречен Сцеволой (Liv. Ab Urbe II. 12.6-16).

45 Клелия, являвшаяся заложницей у этрусков, возглавив отряд девушек-заложниц, переплыла Тибр и достигла Рима, восхитив своей доблестью царя Порсенну (Liv. Ab Urbe II. 13.6-10). После череды подвигов отдельных римлян Порсенна, сняв осаду, отступил от Города.

4. После этого сабиняне, собрав отовсюду войска и тщательно подготовившись к войне, устремляются к Риму. Пришедшие в ужас от этой опасности римляне избирают диктатора,⁴⁶ чья воля и власть превосходила бы (право) консула. Эта мера тогда, в той войне, оказалась весьма полезной.⁴⁷

46 Ливии с оговоркой на запутанность этой истории называет первым диктатором Тита Ларция (Liv. Ab Urbe II. 18.5), относя его избрание к консульству Постумия Коминия и самого Тита Ларция (501 г. до н. э.).

47 Ливии сообщает, что избрание диктатора в Риме охладило пыл сабинян к войне, и те стали просить мира (Liv. Ab Urbe II.18.9-11).

5. Последовало удаление плебеев от патрициев, когда после проведения диктатором М. Валерием⁴⁸ воинского набора, побуждаемый различными несправедливостями народ засел, укрепившись, на Священной Горе:⁴⁹ что может быть омерзительнее того, когда (чрево), отделенное от головы, замышляет гибель того, через что оно дышит? Деяние же о римском имени стало бы внутренней гибелью, если бы своевременное примирение не обнаружило себя прежде, чем дало бы о себе знать то удаление.⁵⁰

48 Маний Валерий Максим, был диктатором в 260 г. от основания Рима (= 494 г. до н. э.).

49 Рассказ о «добровольном изгнании» плебеев в 494 г. до н. э. восходит исключительно к Ливию (Liv. Ab Urbe II.32.1-12). От Ливия же идет приводимое ниже Орозием сопоставление государства с человеческим телом. Священная гора, как пишет Ливий,

находилась в трех милях от Рима за рекой Аниен (Ibid. II.32.2).

50 Между плебеями и патрициями было достигнуто примирение: в Риме были введены народные (плебейские) трибуны, представлявшие интересы плебса (Liv. Ab Urbe II.33.1).

6. Помимо этих явных бедствий от войн выползает наружу и грозит печальным исходом потаенная беда: и действительно, в консульство Т. Гезония и П. Минуция⁵¹ две, пожалуй, самые большие среди всех прочих беды, голод и чума, поражают изнуренный Город. Была небольшая передышка от сражений, но не было передышки от смертей.

51 Тит Геганий (как у Ливия) и Публий Минуций были консулами в 262 г. от основания Рима (= 492 г. до н. э.).

7. Вейенские этруски,⁵² опасные враги, присоединив к себе силы ближайших соседей, поднявшись на войну, встречаются с идущими им навстречу консулами М. Фабием и Гн. Манлием:⁵³ там после произнесения клятвы, по которой римляне обязывались, что возвратятся в лагерь только с победой, было настолько жестокое сражение, а у победителей и побежденных — одинаковый вид, что после того как была потеряна большая часть войска и когда пали в бою консул Манлий и консулярий Фабий,⁵⁴ консул Фабий отказался принять предложенный ему сенатом триумф, ибо после столь великих потерь республики скорее уместен был скорбный плач.

52 Этруски — племена, населявшие северо-запад Апеннинского полуострова, область

Тусций (совр. Тоскана).

53 Марк Фабий и Гней Манлий были консулами в 274 г. от основания Рима (= 480 г. до н. э.).

54 Консулярий — бывший консул; консулярий Квинт Фабий, бывший консулом за два года до описываемых событий, погиб в первых рядах римлян, сражавшихся против вейян (Liv. Ab Urbe II.46.4).

8. О том, сколь великую потерю принесло своей гибелью для государства славнейшее числом и силой семейство Фабиев, по жребию принявшее на себя вейенскую войну, свидетельствуют постыдными наименованиями река,⁵⁵ которая погубила, и ворота,⁵⁶ которые выпустили.

55 Орозий намекает на этимологию названия реки Кремеры (от лат. cremoare — сжигать); Кремера — правый приток Тибра, совр. Валея.

56 Речь идет о Карментальских воротах (Porta Carmentalis), прозванные злодейскими, Porta Scelerata (Flor. I.12.2. см. также: Liv. Ab Urbe II.49.8, Ливий пишет о Несчастливой улице).

9. Ведь когда триста шесть Фабиев,⁵⁷ истинно ярчайших светочей римского сословия, добились возможности возложить на себя ведение войны с вейенами, первыми успехами они укрепили надежду в беспечно предпринятом походе; затем, попавшие в ловушку и окруженные врагами, все они там и были убиты, при этом лишь один из них был сохранен для рассказа о бедствии, чтобы повествование о погибших оказалось для родины прискорбнее самой потери.

57 Флор говорит о трехстах Фабиях, погибших под Кремерой (Flor. I.12.2), также как и Евтропий (Eutr. I.16.1).

10. При этом такие (беды) творились не только у римлян, но каждая провинция пылала своими пожарищами, и то, что замечательный поэт написал в отношении одного города, я скажу в отношении всего мира: Всюду ужас, и скорбь, и смерть многоликая всюду.⁵⁸

58 Verg. Aen. 2.369. Пер. С.Ошерова.

Глава 6.

1. И вот, в то же самое время царь персов — я выше упоминал его, выстраивая истории: он с помощью оружия овладел Азией, Скифией и всем Востоком именно тогда, когда Тарквиний Гордый, будучи и царем, и врагом, попирает Город рабством и войной —

2. Кир,⁵⁹ как я сказал, когда были покорены все, против кого он ходил, направился на ассирийцев и на Вавилон, против народа и самого в то время могущественного среди прочих города; но натиск его остановила река Гинд,⁶⁰ вторая по величине после Евфрата.⁶¹

59 Орозий уже рассказывал о начале правления Кира II и его победе над индийцами (Hist. I.19.6-11).

60 Гинд — река в Ираке, приток Тигра (совр. Диала).

61 Основным источником Орозия для изложения событий в §§ 2-10 данной главы

послужили Истории Геродота (Herod. Hist. I.189-191).

3. Ибо одного из царских коней, сияющего белизной и поражающего статностью, понукаемого к переходу, снося и увлекая за собой, потопили водовороты в том месте, где они, ударяясь о дно, вздымались посреди неудержимого потока.

4. Разгневанный царь решил отомстить реке, поклявшись, что за то, что она только что поглотила замечательного наездника, быть ей проходимой для женщин, едва смочивших колени. И это немедленно исполняется: с помощью всего войска он в течение года разбил реку Гинд на четыреста шестьдесят потоков, разделив ее и отведя от нее каналы.

5. После того как землекопы получили опыт в подобном деле, он отвел также Евфрат, гораздо больший по размерам, протекающий по центральной Вавилонии,

6. и таким образом на пригодном для перехода мелководье он сделал сушу и проложил путь по открывшимся от воды участкам (реки) и захватил город; для смертных казалось почти невероятным, что Вавилон мог быть сооружен человеческим старанием, так же как и то, что его можно разрушить с помощью человеческой доблести.

7. Ибо многие ведь сообщают, что Вавилон был заложен гигантом Небротом,⁶² а отстроен Нином или Семирамидой.

62 Легенда о Неброте (другое написание — Нимрод) восходит к истории героя Книги Бытия, Нимроду, сыну Хуша (Быт. 10:8-10), чье царство располагалось в Вавилоне.

8. На открытой равнине он виден отовсюду, богатый природой долины, имеющий по расположению городских стен форму квадрата. Прочность и величина его городских стен, согласно рассказу, почти невероятны, а именно: в ширину (они составляют) пятьдесят локтей,⁶³ в высоту — вчетверо больше.

63 Локоть (cubitus) — античная мера длины, равная 440–444 мм.

9. Кроме того, в окружности (они имеют) четыреста восемьдесят стадий;⁶⁴ стена выложена из обожженного кирпича, к тому же залита асфальтом, снаружи город омывает ров, по ширине подобный реке. С передней части стен — сто медных ворот.

64 Стадий (stadium) — античная мера длины, равная 185 м.

10. По сторонам от ворот — помещения для стражников, выстроенные в форме башенок, в центральный проем впускаются быстрые квадриги. Дома внутри стен, выходящих на четыре стороны, восхитительны угрожающей высотой.⁶⁵

65 Описание Вавилона, как считается, было заимствовано Орозием из Историй Геродота (Herod. Hist. I.178–191). См. об этом: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. XXVII. п. 64.

11. И все же тот великий Вавилон, тот первый основанный после восстановления человеческого рода (город), теперь побежден почти без всяких преград, захвачен и разрушен.

12. Во время этих событий Крез,⁶⁶ царь лидийцев,⁶⁷ знаменитый богатствами, когда он прибыл на помощь

вавилонянам, будучи побежден, бежал, полный тревоги, в свое царство. Кир же, после того как напал на Вавилон как враг, разорил его как победитель и привел в порядок как царь, перенес войну в Лидию, где без всякого труда одолел измотанное еще предшествующей битвой войско. Самого же Креза он захватил и пленному сохранил жизнь и (одарил его) вотчиной.⁶⁸

66 Крез — последний царь Лидии из династии Мермнадов, правивший в 560–546 гг. до н. э.

67 Лидия — страна на западе Малой Азии, потерявшая в VI в. до н. э. свою независимость в результате завоевания персов.

68 Орозий, сообщая о войнах Кира, в том числе против лидийцев, воспроизводит последовательность событий, предложенную Юстином, по которой Кир первоначально напал на вавилонян, на помощь которым пришел лидийский царь Крез, но был разбит; затем, после захвата Киром Вавилона, персы вторглись в Лидию, нанесли лидийцам поражение и захватили Креза в плен (Jus. Epit. I.7.3–5, 7). В действительности же, война Кира II против Креза и захват Сард (547/546 гг. до н. э.) предшествовали покорению Вавилона (539 г. до н. э.).

13. Нет надобности превозносить здесь непрочное состояние преходящих вещей: «что бы ни было создано трудом и усердием, от старости слабеет и изнашивается»⁶⁹ — это подтверждает захваченный Вавилон, власть которого как возникла первой и (являлась) могущественнейшей, так первой и исчезла, чтобы, словно бы по какому-то праву сменяющегося

времени, наследство передалось следующим, в то время как и самими (наследующими царствами) будет соблюдаться это правило передачи.

69 Cic. Marc. 4.11.

14. Так с первыми же приступами наступавшего Кира пали великий Вавилон и могущественная Лидия, крупнейшие ветви Востока погибли вместе со своей вершиной в результате одной лишь войны: и наши современники со страхом, не знаящим пределов, вопрошают с трепетом, не содрогается ли теперь столь крепкий в свое время колосс Римского государства, ослабев более от своей старости, нежели потрясаемый иноземцами.

Глава 7.

1. Так вот, в скором времени тот самый Кир пошел войной на скифов.⁷⁰ Царица Тамирис,⁷¹ которая тогда правила (этим) народом, хотя могла помешать ему в переходе через реку Араке, все же позволила переправиться, сначала из-за своей самоуверенности, затем, надеясь на то, что враг будет задержан речной преградой.

70 В этой главе Орозий, рассказывая о войне Кира против царицы Тамирис, следует Юстину (Jus. Epit. I.8.1-13).

71 Геродот считает Тамирис царицей не скифов, а массагетов (Herod. Hist. I.205).

2. И вот Кир, вступив в Скифию и расположившись лагерем поодаль от реки, через которую он переправился, исполненный хитрости, оставил его,

снабдив предварительно вином и яствами, словно бы он, испугавшись, бежал. Узнав об этом, царица посылает для преследования Кира третью часть войска и еще совсем молодого сына.⁷²

72 Геродот, более подробно изложивший историю войны персов с Тамирис, называет сына царицы Спаргаписом (Herod. Hist. I.211). Согласно Геродоту, сын Тамирис не погиб в битве, как то считает Орозий, но, оказавшись в плену у персов, умертвил себя (Herod. Hist. I.213).

3. Варвары, словно бы приглашенные на пиршество, подвергаются сначала вином, а вскоре все вместе с юношей лишаются жизни возвратившимся Киром.

4. Тамирис, потеряв войско и сына, стремится унять скорбь как матери, так и царицы скорее кровью врагов, нежели своими слезами. Она изображает неуверенность, якобы рожденную отчаяньем от испытанного несчастья, и, отступая, постепенно заманивает грозного врага в ловушку.

5. И вот, устроив в горах засаду, она уничтожила двести тысяч персов вместе с самим царем;⁷³ поражает в этом событии больше всего то, что не осталось даже вестника, который бы сообщил (персам) о столь великом несчастье.

73 Кир II погиб летом 529 г. до н. э.

6. Царица велит отсечь Киру голову и бросить в бурдюк, наполненный человеческой кровью, не поженски крича: «Насыться же кровью, которую ты жаждал и которой не мог напиться в течение беспрестанных тридцати лет».⁷⁴

74 Слова царицы Тамирис взяты Орозием из Юстина (Jus. Epit. I.8.13); Орозий лишь отчасти меняет фразу своего источника, заключая в речь царицы слова римского историка, подводющие итог правлению Кира: «Кир правил тридцать лет...» (Jus. Epit. I.8.14).

Глава 8.

1. В 245 году от основания Города, после того как в (землях) скифов погиб Кир, спустя достаточно много времени волею судьбы власть обрел Дарий.⁷⁵

75 Дарий I — сын Гистаспа, персидский царь, правивший в 521–486 гг. до н. э.

2. Царствовал же (в перерыве) между ними сын Кира, Камбиз,⁷⁶ который, одержав победу над Египтом,⁷⁷ от ненависти ко всей религии Египта отменил ее священнодействия и разрушил храмы.⁷⁸

76 Камбиз II — сын Кира II, правивший в 529–522 гг. до н. э.

77 Египет был захвачен Камбизом в 525 г. до н. э. Он основал новую, XXVII династию.

78 В изложении событий этой главы Орозий целиком следует Юстину, который, в частности, сообщает о разрушении Камбизом храма Аписа и попытке разрушения храма Аммона (Jus. Epit. I.9.2–3).

3. После же него маги,⁷⁹ которые при нем исчезли, осмелились коварно завладеть царской властью; но скоро они были схвачены и уничтожены.⁸⁰

79 Маги — первоначально одно из индийских племен (Herod. Hist. 1.101), превратившееся потом в жреческую касту у персов.

80 Историю, связанную с узурпацией магами царской власти, приводят Геродот (Herod. Hist. III.61–79) и Юстин (Jus. Epit. 1.9.9–22). После смерти Камбиза маг Гомет убил брата скончавшегося царя, Мергида, и выдал за брата умершего Камбиза своего собственного брата, Оропаста, внешне похожего на Мергида. Однако обман вскоре был раскрыт, и против магов сложился «заговор семи знатных персов», которые и убили магов. Среди заговорщиков, сбросивших власть магов, был Дарий, который и получил царскую власть (Jus. Epit. I.9.7–23; I.10.6–9).

4. И вот Дарий, один из тех, кто покарал мечом дерзость магов, с общего согласия был избран царем. Он, после того как вновь подчинил себе войной ассирийцев и Вавилон, отпавший от власти персов,⁸¹ пошел войной на Антира,⁸² царя скифов, по той, главным образом, причине, что не получил себе в жены его дочь;⁸³

81 Дарию удалось взять Вавилон только с помощью хитрости: в Вавилон был отправлен один из семи персов, участников заговора против магов, Зопир, который, добившись доверия со стороны ассирийцев и став их полководцем, передал ассирийское войско Дарию (Herod. Hist. III. 155–158; Jus. Epit. I.10.15–22).

82 Юстин называет этого скифского царя Иантиром (Jus. Epit. II.5.8), что является, без

сомнения, искаженным написанием имени Иданфириса, которое приводит Геродот (Herod. Hist. IV.76).

83 Орозий в данном случае использует в качестве источника исключительно Юстина, который называет именно такую причину войны между Дарием и скифами (Jus. Epit. II.5.9). Геродот приводит совершенно другую причину этого конфликта. Согласно Геродоту, Дарий решил наказать скифов за их вторжение в Мидию (Herod. Hist. IV. 1). Война Дария I со скифами относится к 514 г. до н. э.

5. великая, надо думать, нужда из-за страсти одного человека подвергать опасности смерти семьсот тысяч мужей! Ибо с невероятным, в семьсот тысяч человек, войском напал он на Скифию; поскольку же враги не позволяли ему вступить в справедливую битву, и когда, вдобавок, их внезапные набеги расшатали фланги (персидского) войска,

6. он, испугавшись, как бы после разрушения моста через реку Истр путь к отступлению не оказался отрезанным, бросив восемьдесят тысяч воинов, бежал в полном смятении; хотя он не включал то множество брошенных солдат в число потерь и не ощущал утраты тех, кого вряд ли бы кто осмелился обойти подсчетом.

7. После этого он, напав, покорил Азию и Македонию. Кроме того, в морском сражении он одержал верх над ионянами.⁸⁴ Затем он напал на афинян, за то, что они оказали ионянам помощь против него, и направил на них оружие.

84 Ионяне — греческий народ Малой Азии, проживавший в области Иония (западное побережье в междуречье Герма и Меандра). Рассказ о скифской неудаче Дария, сообщение о

покорении им Азии и Македонии и о победе на море над ионянами заимствованы у Юстина (Jus. Epit. П.5.10–12). В последнем случае речь идет о морском сражении у острова Лады (494 г. до н. э.), поражение ионян в котором положило конец ионийскому восстанию против персов (499–494 гг. до н. э.). Описание битвы содержится у Геродота (Herod. Hist. VI.7-17).

8. В свою очередь афиняне, когда узнали, что приближается Дарий, хотя ждали помощь от лакедемонян, все же, получив известие о том, что персы отвлечены четырехдневным богослужением,⁸⁵ обретя надежду на внезапную атаку, несмотря на то, что вооружили они всего лишь сто тысяч граждан и тысячу пришедших на помощь жителей Платеи⁸⁶ против шестисот тысяч врагов, внезапно появились на Марафонских полях.⁸⁷

85 Орозий, следуя в целом за Юстином, допускает ошибку в прочтении своего источника. Юстин говорит: «Афиняне... попросили помощи у лакедемонян, но увидели, что они задержаны четырехдневным богослужением...» (Athenienses... auxilium a Lacedaemoniis... petiverunt, quos ubi viderunt quadridui teneri religione.... Jus. Epit. II.9.8–9). Орозий же атрибутирует местоимение quos с персами, а не с лакедемонянами, как это следует прочитывать у Юстина. Лакедемоняне, дожидаясь наступления полнолуния, выступили на войну с персами с опозданием и явились на Марафонское поле к моменту захоронения павших.

86 Платеи — город в Беотии к югу от Фив, на границе с Аттикой.

87 Марафонское сражение произошло летом 490 г. до н. э.

9. Той войной руководил тогда Мильтиад;⁸⁸ он, полагаясь больше на стремительность, нежели на доблесть, в результате весьма яростной атаки вплотную приблизился к врагу прежде, чем пришлось бы уклоняться от разящих стрел.

88 Мильтиад (ок. 550–489 гг. до н. э.) — один из десяти афинских стратегов, избранных в год Марафонской битвы, выступал за встречу с врагом в открытом сражении. Командовал афинскими войсками в ходе Марафонского сражения (Herod. Hist. VI. 111–113).

10. Такая в той битве была несхожесть, что с одной стороны сражавшиеся казались мужами, готовыми к гибели, с другой — скотом, пригнанным на заклание.⁸⁹

89 Сравнение взято у Юстина (Jus. Epit. II.9.12).

11. Двести тысяч персов пало на Марафонских полях.

12. Эту потерю Дарий ощутил: ибо, будучи побежден и бежав, он на кораблях удалился в Персию.

13. Когда же Дарий возобновил войну и двинулся покарать победителей, он умер в самый момент подготовки, в семьдесят четвертую олимпиаду, то есть в 275 год от основания Города, в то время, когда в Риме была погребена живой дева Попилия, обвиненная в разврате.⁹⁰

9 °Событийное совпадение, приводимое в данном случае Орозием, восходит к Иерониму,

который сообщение о последнем годе Дария дополняет следующей фразой: «Римская дева Попилия, уличенная в разврате, была зарыта заживо» (Hieron. 1531i). Однако Иероним относит эти события к 1531 г. от Авраама = Ol. 73,3, что соответствует 268 г. от основания Рима, а не 275 г., как это указывает Орозий. Что касается семьдесят четвертой олимпиады, о которой говорит Орозий, не называя точного ее года, то она охватывала период с 270 по 273 гг. от основания Рима.

Глава 9.

1. Ксеркс, наследовавший в правлении отцу Дарию,⁹¹ в течение пяти лет готовил войну против Греции, задуманную отцом, как то на табличках, сначала покрытых письмом, затем навощенных, передал своим лакедемонянин Демарат,⁹² который тогда волею случая жил в изгнании у Ксеркса.

91 Ксеркс правил персами в 486–465 гг. до н. э.

92 Демарат — спартанский царь, сын Аристона, лишенный царской власти в 491 г. до н. э. на основании подозрения в том, что он не является родным сыном царя Аристона (Herod. Hist. VI.63–66), оскорбленный новым спартанским царем Ливтихидом, добровольно покинул Лакедемон (Herod. Hist. VI.67, 70); помог Ксерксу выиграть спор с Артобазаном за царский престол (Herod. Hist. VII.3). Рассказ о послании Демарата приводит Геродот: находившийся в Сузах Демарат, узнав о походе Ксеркса в Элладу, решил отправить послание

лакедемонянам, используя тот хитрый способ, о котором напомнил здесь Орозий; секрет послания разгадала только Горго, супруга (у Юстина — сестра) спартанского царя Леонида (Herod. Hist. VII. 239). Орозий же в данном случае следует Юстину, значительно сокращая даже его небольшой рассказ (Jus. Epit. II.10.13–16).

2. Ксеркс же имел, как сообщается, семьсот тысяч воинов из (своего) царства и триста тысяч от союзников, тысячу кораблей, оснащенных рострами, грузовых же судов три тысячи, так что вполне заслуженно рассказывали, что внезапно прибывшему войску и огромному флоту едва хватало воды для питья, земли для передвижения и моря для плаванья.⁹³

93 Численность войска Ксеркса Орозий приводит, опираясь на данные Юстина (Jus. Epit. II.10.18–20). Геродот называет еще более значительное количество персидских войск, насчитывая в целом 2 641 610 человек (Herod. Hist. VII.185).

3. Этому столь невероятному для наших времен полчищу, численность которого теперь труднее представить, нежели тогда одолеть, в теснинах Фермопил⁹⁴ противостоял Леонид, царь спартанцев,⁹⁵ с четырьмя тысячами человек.

94 Фермопилы — горный проход из Фессалии в Среднюю Грецию. Сражение в Фермопильском ущелье состоялось в августе 480 г. до н. э.

95 Леонид — спартанский царь, сменивший Клеомена на этом посту в 488 г. до н. э.

4. Ксеркс же, презрев небольшую численность противника, приказывает начать битву, ввязаться в рукопашную схватку. В свою очередь те, чьи родственники и товарищи по оружию пали на Марафонских полях, дают начало сражению и, вместе с тем, бедствию.

5. Возникшая тогда страшная изатяжная сутолока, когда только из-за груды трупов атаковать было трудно, сражаться — неудобно, а бежать не было возможности, на протяжении трех дней являла собой не битву двух (противников), а избиение одного народа.

6. На четвертый же день, когда Леонид увидел, что враг обступает со всех сторон, он призывает сражавшихся с ним союзников, чтобы, оставив битву, они поднялись на вершину горы и сохранили себя для лучших времен;⁹⁶ ему же с его спартамцами надлежит претерпеть иную участь: долг перед родиной больше, нежели перед жизнью.

96 Слова о лучших грядущих временах, на чем чуть позже Орозий построит свою дискуссию с язычниками (Hist. II. 11.10), заимствованы у Юстина (Jus. Epit. II.115).

7. Когда были отпущены союзники, Леонид побуждает спартамцев больше всего думать о славе и нисколько не заботиться о жизни: не нужно ждать ни (нападения) врага, ни (наступления) дня, но надо ворваться внезапно ночью во (вражеский) лагерь, вступить в схватку, обескуражить противника; никогда победители не обретут более славы, как только погибнув в лагере врагов.

8. И вот, побужденные предать себя смерти, спартамцы вооружаются к отмщению за будущую гибель, будто бы они сами искали свою смерть и сами

(заранее) мстили за нее. И подумать только: шестьсот мужей вторгается в лагерь шестисот тысяч!⁹⁷

97 Численность сражавшихся в последнем бою взята у Юстина (Jus. Epit. II. 11.15).

9. Во всем лагере воцаряется смятение. Персы даже помогают спартанцам, убивая друг друга. Спартанцы ищут царя, но, не находя его, бьют и рубят всех, полностью овладевают лагерем и, с трудом пробираясь через непролазные груды тел, преследуют отдельных вражеских воинов; без сомнения, они стали бы победителями, если бы не выбрали смерть.

10. Битва длилась от начала ночи в течение большей части дня; наконец, спартанцы, одолевая врага, вымотались; когда каждый из них, утратив некоторые члены, казался себе удовлетворенным местью за свою смерть, тогда он среди груды мертвых тел на поле, пульсирующем вязкой и полужастывшей кровью, изнуренный, падал и умирал.

Глава 10.

1. Ксеркс, дважды побежденный на суше, устраивает морское сражение.⁹⁸ Однако когда Фемистокл, полководец афинян,⁹⁹ узнал, что ионяне — оказывая которым в предыдущей войне помощь,¹⁰⁰ он обратил против себя ярость персов — привели на помощь Ксерксу снаряженный флот, он решил переманить их на свою сторону и увести от врага.

98 В действительности никаких двух поражений Ксеркса на суше, о которых пишет Орозий, не было. Происхождение этой ошибки нашего автора точно не известно, однако есть

предположение, что такая неточность является результатом неправильной интерпретации сообщения Юстина. Юстин пишет: «Ксеркс, получив две раны в сражении на суше, решил попытать счастья на море» (*Xerxes duobus vulneribus terrestri proelio acceptis experiri maris fortunam statuit*, Jus. Epit. II. 11.19). При этом Юстин мог намекать на «душевные» раны Ксеркса, потерявшего в Фермопильском проходе двух братьев (Herod. Hist. VII.225). См. эту версию: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). Т. 1. Р. 209. Морское сражение, на которое намекает в данном случае Орозий, — знаменитая битва при о. Саламин, происходившая в сентябре 480 г. до н. э.

99 Фемистокл (ок. 525 — ок. 460 гг. до н. э.) — в 493/ 492 гг. до н. э. афинский архонт, неоднократно (в том числе и в 480 г. до н. э.) избирался стратегом.

100 Имеются в виду события, связанные с завершением ионийского восстания против персов (499–494 г. до н. э.). Афиняне пришли на помощь ионянам в сражении у острова Лада (Jus. Epit. II.5.12–13).

2. А поскольку он был лишен возможности переговорить с ними, то приказал в тех местах, куда должны были приблизиться ионяне, установить знаки и прикрепить их к скалам, с укором обвиняя (в тех надписях) некогда союзников и товарищей в предприятиях, теперь же несправедливо сидящих в бездействии, и склоняя через религиозное ободрение к исполнению старых договоров, но самое главное — побуждая, чтобы с началом битвы они, подобно уступающим (место), сдерживали весла и выходили из сражения.

3. И вот царь, удерживая при себе часть кораблей, остается наблюдателем битвы на берегу. Напротив, Артемидора,¹⁰¹ царица Галикарнасса,¹⁰² которая пришла на помощь Ксерксу, страстно устремляется в битву среди первых полководцев, так что было все наоборот: в муже обнаруживалась женская осторожность, а в женщине — мужская отвага.

101 Артемидора — искаженное имя галикарнасской царицы Артемисии, которую вслед за Геродотом (Herod. Hist. VIII. 101-103) называет Юстин среди союзников Ксеркса (Jus. Epit. II.12.23).

102 Галикарнас — город в Карий (юго-западная часть Малой Азии).

4. И вот пока битва не давала преимущества ни тем, ни другим, ионяне согласно указанию Фемистокла постепенно начали удаляться от сражения;¹⁰³ их исчезновение побудило персов, уже подумывавших о бегстве, бежать открыто.

103 Поведение ионян в Саламинском сражении по-разному трактуется в античной литературе. Согласно Геродоту, лишь немногие ионяне покинули битву, остальные же продолжали отважно сражаться против лакедемонян (против афинян сражались, главным образом, финикийские корабли). См.: Herod. Hist. VIII.85. Диодор говорит, что первыми покинули битву корабли финикийцев и киприотов (Diod. Bibl. XI.9). Орозий в данном случае следует Юстину (Jus. Epit. II. 12.25).

5. В той панике многие корабли были потоплены, иные — захвачены в плен, многие же, опасаясь

бешеного нрава царя, подобного свирепости врага, разбежались по домам.

6. К встревоженному столь великими несчастьями царю подошел Мардоний,¹⁰⁴ убеждая, что царю надлежит возвратиться в царство прежде, чем слух о несчастье поднимет дома мятеж;

104 Мардоний — персидский полководец, сын Гобрия, зять Ксеркса.

7. сам же он, если ему будут переданы уцелевшие войска, намерен и врагу отомстить, и смыть семейный позор, если же превратности войны не прекратятся, то он, хотя и покорит себя врагу, однако же без позора для царя.

8. Приняв совет, (Ксеркс) отдает войско в распоряжение Мардония.

Царь с немногими (сопровождавшими его) бросился в Абидос,¹⁰⁵ где он, как бы победитель моря, сохранил мост; однако, когда он застал мост разрушенным зимней непогодой, будучи в полном смятении, он переправился (в Азию) на рыбацьем суденышке.

105 Абидос — греческий город на азиатском побережье Геллеспонта.

9. Случилось, поистине, то, что должен испытывать и переносить с болью человеческий род, измеряя перемены в мире этой или большей превратностью: довольствуясь утлым суденышком, скрывается тот, под кем прежде скрывало свой нрав само море и кто нес иго своего завоевания, когда мост связывал берега!

10. Спасается при наискромнейшей поддержке одного лишь раба тот, чьей власти подчинялся даже сам миропорядок, когда низвергались горы, наполнялись долины, осушались реки.¹⁰⁶

106 Историю с переправой Ксеркса через Геллеспонт на рыбацкой лодке Орозий заимствует у Юстина (Jus. Epit. II. 13.9). У Юстина же содержится рассуждение о человеческом жребии, которое в несколько измененном виде приводит на страницах своей Истории Орозий (Jus. Epit. II.13.10).

11. Пешие же войска, которые были вверены полководцам, настолько поредели от мук, голода и страха, и вспыхнула (в их рядах) настолько великая чума, когда усилилась болезнь, и такой смрад пошел от умирающих, что дороги были выстланы трупами, умирающее же войско преследовали зловещие птицы и хищные звери, возбужденные запахом мяса.

Глава 11.

1. Тем временем Мардоний, на которого Ксеркс возложил дальнейшее ведение войны, вдохновленный сначала кратким успехом, вскоре предстал перед смертью;

2. так он захватил Олинф,¹⁰⁷ крепость Греции. Когда он, среди попыток с помощью различных соблазнов добиться от афинян мира, увидел неодолимое их свободолюбие, предав огню часть города, переводит всю тяжесть войны в Беотию.

107 Олинф — город в Халкидике на побережье залива Паллены. Геродот приписывает захват Олинфа Артабазу, а не Мардонию (Herod. Hist. VIII.127–128). Орозий говорит о захвате Олинфа Мардонием, следуя Юстину (Jus. Epit. II.14.1).

3. Туда же отправились преследовавшие его сто тысяч греков и, вступив без промедления в сражение,¹⁰⁸ принудили Мардония, когда войска его были уже разбиты, лишенного всего, словно после кораблекрушения, бежать вместе с немногими (воинами);¹⁰⁹ (греки) захватили лагерь, полный царских богатств, нанеся при этом немалый урон былому трудолюбию: ибо после раздела той добычи персидское золото стало первым, что расточило греческую доблесть.

108 Речь идет о битве при Платеях, состоявшейся в августе 479 г. до н. э.

109 Орозий, как Юстин (Jus. Epit. II.14.5), говорит о бегстве Мардония после поражения при Платеях. Однако Геродот рассказывает о том, что Мардоний стойко сражался в битве и погиб вместе с отборным отрядом своих телохранителей (Herod. Hist. IX.63. Ср.: Diod. Bibl. XI.31.2). Возможно, что Юстин и Орозий путают Мардония с Артабазом, который, изначально неуверенный в победном исходе битвы, совершил хитрый маневр, в ходе которого ему удалось избежать сражения, а — по получении известия о бегстве персов — уйти из-под Платей окончательно (Herod. Hist. IX.66).

4. И вот, худая гибель сопровождает мерзкие начинания: ибо по случайному стечению обстоятельств в тот же самый день, когда в Беотии были разбиты войска Мардония, часть персидского войска сражалась в Азии, у горы Микале.¹¹⁰

110 Микале — гора и мыс в Малой Азии между Эфесом и Милетом.

5. Вдруг новое известие услышали там оба флота и народа: «войска Мардония повержены, греки — победители».¹¹¹ Удивительный порядок божественного определения: битва была начата в Беотии с восходом солнца, и уже в полуденный час того же дня стала известна в Азии, отдаленной столь великими просторами моря и земли!

111 Согласно Диодору, слух о победе греков распустил спартанский царь Леотихид, дабы поднять боевой дух сражавшихся при Микале эллинов (Diod. Bibl. XI.34.3–5). «Вымышленная» Леотихидом победа, как оказалось, была реальной.

6. Это известие, прежде всего, обеспечило то, что персы, узнав о несчастье союзников, пораженные сначала болью, а затем охваченные отчаяньем, сделались неспособными ни к войне, ни к бегству; а вот враг, став еще более решительным после вести о счастливом исходе (битвы), поражает их, пришедших в ужас и обессиленных.

7. Ксеркс, когда война в Греции безуспешно завершилась, став объектом презрения для своих, захваченный в царском дворце своим префектом Артабаном, был убит.¹¹²

112 Согласно Юстину, Артабан вместе с семьей своими сыновьями проник во дворец Ксеркса и убил царя, после чего обманул сыновей Ксеркса. Младшему, Артаксерксу, он заявил, что Ксеркс убит собственным старшим сыном, Дарием, после чего Дарий был убит. Однако замысел Артабана был раскрыт Артаксерксу придворным — Багабаксом (согласно Ктесию, Мегабазом, Ctes. Pers. 30), что

позволило расправиться наследнику Ксеркса с Артабаном и его сыновьями (Jus. Epit. III.11-9). Ксеркс был убит в 465 или в 464 г. до н. э.

8. О времена, достойные сожаления и воспоминания! О те дни безмятежного покоя, на которые нам предлагают оглянуться, будто бы из тьмы! дни, в которые после краткого перерыва из чрева одного лишь царства три войны в правление трех следующих друг за другом царей вырвали девятнадцать сот тысяч мужей¹¹³ — даже если я умолчу о несчастной в те времена Греции, число погибших в которой превзошло то количество, от которого мы и теперь цепенеем!

113 Орозий говорит о 1 900 000 погибших персах — количество, которое обычно складывается из персов, принявших, по мнению Орозия, участие в трех войнах: в скифском походе Дария (семьсот тысяч воинов, Hist. II.8.5), в Марафонском сражении Дария (двести тысяч погибших, Hist. II.8.11), в походе Ксеркса (семьсот тысяч персов и триста тысяч союзников, Hist. II.9.2). См.: Lippold A. (Orosius) Bd. I. p. 404.

9. Леонид, этот наиславнейший из лакедемонян, в той войне против Ксеркса, которая стала последней чертой ему и врагам, обращаясь к шестистам своим, произнес следующие знаменитые слова: «Завтракайте, как если бы пришлось обедать у мертвых»,¹¹⁴ союзникам же, которым он повелел выйти из войны, он милосердно посоветовал, чтобы они сохранили себя для лучших времен.

114 В Эпитоме Юстина, послужившей источником для Орозия по истории греко-персидских войн, этого высказывания Леонида нет; однако, как считает М.-П. Арно-Линде, эта реплика Леонида была достаточно знаменита, чтобы Орозий мог ее процитировать по памяти (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 211).

10. И вот, в то время как тот предвещал лучшее будущее, эти (язычники) объявляют лучшим прошлое; что же иное можно заключить, когда и тот и эти проклинаят современные им времена, если не то, что либо все времена хороши, но тягостны, либо же никогда хороших времен не было и не будет вообще?

Глава 12.

1. Тем временем в Риме, ибо я возвращаюсь к тому времени, с которого я отклонился (в сторону) — однако не приостановка (одних) несчастий заставляет меня перейти к другим, но, как некогда разлившиеся повсюду злодеяния переплелись в происходящем, так же перемешанными они восстанавливаются в памяти, ибо нами было задумано собрать воедино времена мира и не глумиться над происшедшим в какой-то одной из его частей —

2. так вот, в Риме в 290 году от основания Города, когда на время приостановилась война, тяжелая чума, которая постоянно либо прерывает заключаемые изредка перемирия, либо вынуждает их заключать, со всей жестокостью пронеслась по всему городу, так что в случившемся накануне чудесном знамении заслуженно виделось, будто бы полыхало небо,¹¹⁵ ибо столь страшным огнем болезней пылала глава народов.

115 О видении (portentum, у Орозия — prodigium) — множестве пылающих огней над Римом в консульство Авла Постумия Альба и Спурия Фурия Фуза (464 г. до н. э.) — сообщает Тит Ливий (Liv. Ab Urbe III.5.14).

3. Ибо в том году чума унесла обоих консулов — Эбуция и Сервилия,¹¹⁶ пожрала значительную часть войска, истребила страшным поветрием многих благородных и особенно плебс,

116 Луций Эбуций и Публий Сервилий Приск были избраны консулами в 291 г. от основания Рима (= 463 г. до н. э.). О смерти этих консулов во время чумы сообщает Ливий (Liv. Ab Urbe III.6.8).

4. хотя вспыхнувшая еще за четыре года до этого моровая язва уже обескровила тот же народ.

5. В следующем году изгнанные граждане и беглые рабы под предводительством Гербония, сабинянского мужа,¹¹⁷ захватили и предали огню Капитолий.

117 Согласно Ливию (Liv. Ab Urbe III. 15.5), сабинянин Аппий Гердоний (Herdonius) с помощью двух с половиной тысяч изгнанников и рабов захватил Капитолий в консульство Гая Клавдия и Публия Валерия Публиколы, которое пришлось на 294 г. от основания Рима (= 460 г. до н. э.), а не на следующий после чумы год, как об этом говорит Орозий (proximo anno).

6. Против них выступает во главе с храбрейшим консулом и полководцем Валерием молодежь;¹¹⁸ однако решающая битва была столь жестока и тяжела, что

даже сам консул Валерий был там убит и своей смертью осквернил и без того постыдную победу над рабами.¹¹⁹

118 Публий Валерий Публикола, консул в 294 г. от основания Рима. Согласно Ливию, воинский набор молодежи был проведен не в Риме, а в Tusculum диктатором Луцием Мамилием (Liv. Ab Urbe III. 18.2–4). Консул Валерий возглавил как римлян, так и тускуланский легион.

119 Консул Валерий погиб в предверии Капитолийского храма. Его заменил Публий Волумний, который и довел битву до победы (Liv. Ab Urbe III. 18.8–9).

7. Наступил год, в который был осажден вместе с побежденным войском консул: ибо вступившего в битву консула Минуция¹²⁰ превзошли эквы¹²¹ и вульски¹²² и окружили его, бежавшего, голодом и оружием в Альгиде;¹²³ и все это имело бы плачевный исход, если бы Квинций Цинциннат, тот выдающийся диктатор, одолев врага, не снял плотную осаду.¹²⁴

120 Луций Минуций и Гай Навний были избраны консулами в 296 г. от основания Рима (= 458 г. до н. э.).

121 Эквы (Aequi) — племя, жившее к востоку от Рима, от Тибра до Фуцинского озера.

122 Вульски (Vulsci, иначе Volsci) — италийское племя, родственное умбрам; в конце VI в. до н. э., придя с Апеннин, вульски осели на прибрежной равнине Лация по берегам реки Лирис до Тирренского моря и в Кампании, после покорения были полностью романизированы.

123 Альгид — небольшая крепость к юго-востоку от Tusculum в одноименной горной цепи в

Лации, к юго-востоку от Рима.

124 Ливии приписывает неудачу Минуция его нерешительности, в результате чего римский лагерь был окружен эквами. Поскольку помощи второго консула, Гая Навтия, было недостаточно, в Риме решено было назначить диктатора, которым стал Луций Квинций Цинциннат (Liv. Ab Urbe III.26.1-6). С назначением Квинция Цинцинната диктатором связана легенда, которую вкратце приводит Евтропий (Eutr. I.17) и ниже повторяет Орозий, о том, что будущий диктатор был найден послами за обработкой земли; призванный к руководству войском, Квинций, оставив свое занятие, отерев со лба пот и облачившись в тогу, выразил готовность спасти отечество (Liv. Ab Urbe III. 26.8-10).

8. Он, обнаруженный в деревне, призванный от сохи к фасциям, приняв почетную должность и, построив войско, вскоре оказавшийся победителем, провел эквов под бычьим ярмом и, держа победу, словно рукоять плуга, первым прогнал впереди себя покоренных врагов.

Глава 13.

1. В год, который предшествовал трехсотому году от основания Города, пока ждали послов, отправленных к афинянам ради ознакомления с законами Солона,¹²⁵ голод и чума сковали римские войска.¹²⁶

125 Солон — афинский политический деятель нач. IV в. до н. э., архонт (594 г. до н. э.), по традиции, один из семи мудрецов,

автор знаменитых законов. О поездке римских послов Спурия Постумия Альба, Авла Манлия и Публия Сульпиция Камерина в Афины с целью переписать законы Солона и познакомиться с греческими политическими традициями сообщает Ливий, послуживший в данном случае источником для Орозия (Liv. Ab Urbe III.318). Посольство отправилось в Афины, согласно Ливию, в консульство Спурия Тарпея и Авла Атерния (= 299 г. от основания Рима = 454 г. до н. э.). Тот же Ливий относит возвращение послов ко времени консульства Гая Менения и Публия Сестия (= 452 г. до н. э., Liv. Ab Urbe III.32.6).

126 Согласно Ливию, мор и голод начались на следующий год после отправки посольства в Афины, то есть в 453 г. до н. э. (или в 300 г. от основания Рима). В этот год умерли консул Квинкций и четыре трибуна (Liv. Ab Urbe III.32.2-4). Фраза Орозия *arma Romano, fames pestilentiaque compescuit* означает, что тот год прошел без войны (Ср.: Liv. Ab Urbe III.32.4).

2. В собственно же трехсотый год, то есть в девяносто пятую олимпиаду,¹²⁷ власть консулов, переданная ради установления аттических законов децемвирам,¹²⁸ принесла великую порчу государству.

127 Орозий относит к 300 г. от основания Рима переход власти от консулов к децемвирам, что Ливий датирует 302 годом от основания Рима (Liv. Ab Urbe III.33.1), что соответствует 451 г. до н. э. Связь предложенной Ливием датировки (от основания Города) с датировкой по олимпиадам является вымыслом самого Орозия. Девяносто пятая олимпиада соответствовала 354-357 гг. от основания Рима.

Иероним, как и Ливии, относит появление децемвиров к 302 г. от основания Рима или к первому году восемьдесят второй олимпиады (Hieron. 1565r), а возвращение послов — к следующему году (Hieron. 1566s).

128 Децемвиры — коллегия из десяти патрициев, обладавшая судебными и законодательными функциями. Список децемвиров первого созыва приводит Ливий (Liv. Ab Urbe III. 33.3).

3. Ибо первый из децемвиров, Аппий Клавдий,¹²⁹ отстранив остальных, сохранил власть лишь у себя,¹³⁰ и тотчас последовал заговор других,¹³¹ в результате чего, после того как было выказано пренебрежение обычаем, по которому знак власти находился в одних руках, а сама власть оставалась общей, все стали управлять всеми по собственной прихоти.

129 Аппий Клавдий был не просто одним из децемвиров, но получил эту должность, сложив с себя консульские полномочия (Liv. Ab Urbe III.33.4). Децемвиром стал и другой консул — Тит Генуций, а также проконсул Публий Сестий. Три места заняли участники посольства в Афины (Liv. Ab Urbe III.33.4–5).

130 Имеется в виду описанная Ливием история выборов нового состава коллегии децемвиров: в ходе выборов Аппию Клавдию удалось отстранить от власти всех своих главных конкурентов. Второй состав децемвиров приводится у Ливия (Liv. Ab Urbe III.35.11).

131 В данном случае следует понимать не заговор децемвиров первого созыва против Аппия Клавдия, чего не было, а появление

нового союза (*coniuratio*) децемвиров; второй год децемвиров резко отличался от первого в худшую сторону, отсюда такие эпитеты по отношению к ним (Ср.: *Hist. II.12.7*).

4. И вот в довершение всего того, что они все вместе, вопреки обычаю, присвоили себе, каждый из них вдруг явился с двенадцатью ликторами и прочими знаками власти;

5. после же того, как несправедливым образом был обновлен порядок, когда исчезло благоговение перед консулами и выросла толпа тиранов, когда к десяти прежним были добавлены еще две (новые) таблицы законов,¹³² они исполняли большинство дел с надменностью, не имевшей границ; и в день, когда обычно магистрат слагал (власть), они явились с теми же самыми знаками.¹³³

132 Первые десять таблиц законов были выработаны и приняты децемвирами первого созыва (*Liv. Ab Urbe III.34.4-6*). Две новые таблицы законов появились на следующий год при децемвирах второго созыва (*Liv. Ab Urbe III.37.4*).

133 Это произошло 1 мая (в майские календы) 449 г. до н. э. Как пишет Ливий, децемвиры, согласно новым законам, должны были вновь уступить власть консулам, но, никем не замененные, они «с прежней твердостью держались за власть и по-прежнему выставляли напоказ знаки своего достоинства» (*Liv. Ab Urbe III.37.4-38.1*).

6. Великое зло принесла также похоть Аппия Клавдия, который, чтобы совершить бесчестье над девушкой Виргинией,¹³⁴ выдумал предварительно

основание ее рабства: по этой причине принужденный скорбью по свободе и позором от бесчестья отец, Виргинии, благочестивый дочереубийца, на глазах у народа пронзил (ножом) приговоренную к рабству дочь.

134 Историю, связанную с Виргинией, рассказывает Ливий (Liv. Ab Urbe III.44.1-48.5). Виргиния, отказавшая притязаниям Аппия Клавдия, на ложных основаниях была объявлена рабыней Марка Клавдия, клиента Аппия Клавдия. Будучи не в силах противостоять несправедливому решению, Виргинии, отец девушки, собственноручно убил свою дочь.

7. Народ, приведенный в возбуждение от жестокости случившегося и побуждаемый надеждой вернуть свободу, вооруженный, захватил гору Авентин¹³⁵ и до тех пор не прекращал с помощью оружия отстаивать свободу, пока союз заговорщиков¹³⁶ не сложил с себя те самые почетные полномочия.

135 Авентин — один из семи холмов Рима, расположенный к юго-западу от Палатинского холма.

136 Имеются в виду децемвиры, которые сложили с себя полномочия в 449 г. до н. э. (Liv. Ab Urbe III.54.6).

8. В период со сто третьей до сто пятой олимпиады¹³⁷ (в течение приблизительно стольких лет) в Италии происходили настолько частые и настолько сильные землетрясения, что от постоянно приходящих известий о бесчисленных потрясениях и о разрушениях вилл и крепостей содрогался сам Рим;

137 Сто третья олимпиада соответствовала 386–389 гг. от основания Рима, сто пятая — 394–397 гг. от основания Рима.

9. затем наступила такая долгая и испепеляющая засуха, что не было надежды на то, что в текущем тогда и следующем (за ним) году земля родит урожай;¹³⁸

138 Видимо, в данном случае идет речь о засухе, случившейся в первое консульство Авла Корнелия Косса и второе Тита Квинкция Пунийца (= 428 г. до н. э.). Об этой засухе, случившейся в год нападения фиденян, говорит Ливий (Liv. Ab Urbe IV.30.7–8).

10. и в те самые времена, после того как фиденяне, грозные враги, собрав мощь чрезвычайно сильных союзников, стали угрожать римским крепостям, Эмилий, третий диктатор,¹³⁹ захватив с большим трудом самих фиденян, сбросил бремя несчастья и исцелил (от него).

139 Не совсем понятно, о чем конкретно хотел сказать в данном случае Орозий. Мы приводим буквальный перевод его фразы: *Aemilius tertius dictator*. Подобное прочтение возможно, если учитывать, что Орозий называет лишь двух диктаторов до Эмилия: это М. Валерий (Hist. П.5.5) и Квинций Цинциннат (Hist. II.12.7). В то же время возможно несколько вольное, основанное на сообщениях Ливия, прочтение: «Эмилий, в третий раз объявленный диктатором». Эмилий Мамерк был объявлен диктатором трижды: первый раз это произошло в 437 г. до н. э., второй — в 434 г. до н. э. В третий раз он стал диктатором в 426 г. до н. э.

после того, как военные трибуны с консульской властью, Гай Фурий, Марк Постумий и Тит Квинкий Пуниец, потерпели поражение от вейян (Liv. Ab Urbe IV.31.1–5).

11. Столь великое (переплетение) злодеяний и смятение душ было в те времена, что как обрушившиеся извне войны затмили собой внутренние неурядицы, так и прокатившиеся по земле и небу различные катастрофы разрушили непрерывными атаками наступившие после бедствий войн перемирия.

Глава 14.

1. Сицилия сначала — родина циклопов,¹⁴⁰ а позже — неизменная колыбель тиранов,¹⁴¹ а также часто — пленница рабов, из которых первые (т. е. циклопы) кормились телами людей, вторые (наслаждались человеческими) мучениями, последние — смертями, не говоря уже о том, что во внешних войнах она становилась либо добычей, либо наградой.

140 Информацию о ранней истории Сицилии Орозий заимствовал у Юстина (Jus. Epit. IV.2.2–4.12). Из греческих историков о циклопах, населявших некогда Сицилию, говорят Фукидид (Thuc. Hist. VI.2.1) и Диодор (Diod. Bibl. V.2).

141 Орозий в данном случае вкладывает в понятие тираны (tyranni) несколько иное значение, нежели Юстин, который говорит о тиранах, исходя из греческой традиции. Для Орозия, на которого оказала влияние позднеримская мысль вообще и раннехристианская в особенности, тираном был не обязательно правитель, насильственным

образом захвативший власть, но непременно правитель жестокий. Отсюда последующая характеристика тиранов как мучителей. Так, Юстин приводит пример Анаксилая, чье правление принесло великие блага для государства (Jus. Epit. IV.2.4), — пример, которым пренебрегает Орозий.

2. Она, как я довольно бегло покажу, никогда, за исключением нынешних времен, не знала отдыха от несчастий, более того (и в этом весьма ясно обнаруживаются различия времен), так же, как раньше она одна среди всех стойко переносила и внутренние, и внешние волнения, и теперь она одна из всех ничего не претерпевает.

3. Ведь даже — ибо я не говорю ни о продолжительности того бедствия, которое она вынесла, ни о (длительности) этого мира, которым она наслаждается — сама Этна, которая тогда взрывалась следующими один за другим извержениями, несущими разрушение городам и деревням, теперь лишь безобидно дымится в напоминание о прошлом.¹⁴²

142 С этой главы Орозий продолжает «греческую тему» своей Истории, обращаясь к событиям Пелопоннесской войны. При этом Орозий, стремясь представить относительно синхронные события Ойкумены, вынужден нарушать логику текстов, используемых в качестве источников. Так, опираясь в данном случае на труд Юстина, Орозий разрывает целостный рассказ своего языческого предшественника о Пелопоннесской войне (Jus. Epit. III.7 — V.10). Как и Юстин, Орозий в первой книге своей Истории, связывает события Третьей Мессенской войны с начальным

периодом Пелопоннесской войны, в результате чего Орозий относит начало Пелопоннесской войны к временам, предшествовавшим греко-персидским войнам (Hist. I.21.13–16). Теперь Орозий, возвращаясь к Юстину, начинает рассказ о событиях противостояния Афин и Спарты после Никиевого мира 421 г. до н. э.

4. Итак, — ибо я оставляю в стороне тиранов, из которых тот, кто был мстителем, вскоре становился преемником (тирании) — в то время, а именно в 335 год от основания Города,¹⁴³ когда жители Регия,¹⁴⁴ близ Сицилии, были охвачены раздором, и город вследствие распри оказался разделен на две части, одна часть призвала на помощь ветеранов из Гимеры,¹⁴⁵ города Сицилии;

143 Источник Орозия, Эпитома Юстина, не содержит этой даты. Сообщение о раздоре в Регии Юстин начинает следующим образом: «В то время, когда жители Регия страдали от раздора...» (*media tempore cum Regini discordia laborarent... Jus. Epit. IV.3.1*). Происхождение датировки, предлагаемой Орозием, неизвестно.

144 Регий — город на юге Апеннинского полуострова, в Бруттии, расположенный напротив сицилийского города Мессаны (совр. Реджо-ди-Калабрия).

145 Гимера — город на северном побережье Сицилии, к востоку от Панорма.

5. те же (ветераны), изгнав из города сначала тех, против кого были приглашены, а вслед за этим убив и тех, к кому пришли на помощь, захватывают город вместе с супругами и детьми союзников: злодеяние, не сопоставимое с дерзостью ни одного тирана, —

6. ибо все, что ни происходило до этого с регийцами, было лучше, нежели (случившееся) после того, как по собственной воле пригласили они тех, кому сами, изгнанные, оставили в качестве добычи жен, детей и пенаты.¹⁴⁶

146 Пенаты — римские божества, хранители домашнего очага.

7. Жители же Катины,¹⁴⁷ когда оказались под угрозой воинственных и враждебных сиракузян, попросили помощи у афинян. Но афиняне, когда скорее по своей корысти, нежели ради союзников, отправляли на Сицилию военный флот,¹⁴⁸ думали расширить себе власть, и, с другой стороны, они боялись, что недавно снаряженный сиракузский флот окажет помощь лакедемонянам.

147 Катина (Catina, вернее Catana — Катана) — город на восточном побережье Сицилии (совр. Катания).

148 Орозий, рассказывая об афинской экспедиции на Сицилию (427–424 гг. до н. э.), следует Юстину (Jus. Epit. IV.3.4–7). При этом вслед за Юстином Орозий расходится с данными греческих исторических сочинений. Согласно Фукидиду, сиракузяне стали угрожать жителям не Катаны, а Леонтины (Thuc. Hist. III.86.1–2). Ср.: Diod. Bibl. XII.53–54.

8. И вот, когда те афиняне, которые были посланы, разбив врагов, успешно начали предприятие, (Афины) отправили на Сицилию еще более крупные силы и более сильное войско под руководством полководцев Лахета и Хариада.¹⁴⁹

149 Орозий называет только этих афинских полководцев Сицилийской экспедиции. Юстин упоминает также руководителя первого афинского флота, отправленного на Сицилию, Лампона (Jus. Epit. IV.3.5). Согласно Фукидиду, первоначально на помощь леонтинцам было отправлено двадцать афинских кораблей под командой Лахета и Хареада. Впоследствии же на Сицилию были отправлены корабли под руководством Пифодора (Thuc. Hist. III. 115.5), а потом и Софокла и Эвримедонта (Thuc. Hist. III.115.5; IV.48.6; IV.65).

9. Но катинцы, пресытившись войной, заключают договор с сиракузянами¹⁵⁰ и отвергают помощь афинян;

150 Мир был заключен в Геле в 424 г. до н. э.

10. после чего, однако, когда сиракузяне, мечтая о владычестве, нарушили условия мира, катинцы вновь отправляют в Афины послов, чтобы те с грязными волосами и бородами, облаченные в скорбные одежды, вымолили милосердие и помощь как речью, так и обликом.¹⁵¹

151 Орозий в целом сохраняет версию Юстина (Jus. Epit. IV.4.1-2) и, следуя своему источнику, вступает в противоречие с греческими историками. Согласно Фукидиду, послов в Афины отправили не жители Катины, а жители Эгесты (Thuc. Hist. VI.6.2). Диодор кроме эгистян включает в посольство леонтинян (Diod. Bibl. XII.82-83). Это посольство состоялось в 416 г. до н. э.

11. И вот, снаряжается большой флот под руководством Никия и Ламаха,¹⁵² и Сицилия вновь подвергается нападению настолько значительных сил, что своего решения испугались даже те, кто вымаливали (помощь).

152 Афинский флот под командованием Никия (ок. 469–413 гг. до н. э.) и Ламаха был отправлен на Сицилию в 415 г. до н. э. Юстин кроме Никия и Ламаха среди руководителей флота называет Алкивиада, который вскоре был отозван на родину, и войну вели два стратега, имена которых называет Орозий (см.: Jus. Epit. IV.4.3–4).

12. Афиняне тотчас проводят две удачные битвы на суше; изнуренных и окруженных, после того как был подведен флот, врагов они запирают в городе.¹⁵³

153 Осада Сиракуз началась весной 414 г. до н. э.

13. Но сиракузяне, когда дела расстроились и пошли недолжным образом, просят помощь у лакедемонян,¹⁵⁴ от которых скоро отправляется один лишь Гилипп,¹⁵⁵ в котором, однако, проявилась величина всей поддержки. Он как только узнал по прибытии об уже расстроенном состоянии дел на войне, собрав вспомогательные войска отчасти в Греции, отчасти в Сицилии, занял удобные позиции для проведения битв.

154 Сиракузяне стали искать помощи в Греции еще до окружения их города. Посольства были отправлены в Лакедемон и в Коринф (Thuc. Hist. VI.88.7).

155 Лакедемонянин Гилипп был отправлен во главе небольшой коринфской эскадры (Thuc. Hist. VI.93.2–3; Diod. Bibl. XIII.7).

14. После этого он, побежденный в двух сражениях, однако не павший духом, убил в третьей стычке Ламаха,¹⁵⁶ обратил врагов в бегство и снял с союзников осаду.

156 О гибели Ламаха в войне с Гилиппом говорит Юстин (Jus. Epit. IV.4.9), чье сообщение повторил Орозий в данном случае. Из греческих авторов подобной версии придерживался только Диодор (Diod. Bibl. XIII.8). Фукидид (Thuc. Hist. VI. 101) и Плутарх (Plut. Nic. 18) считают, что Ламах погиб еще до прибытия Гилиппа на Сицилию.

15. После этого афиняне, проигравшие сражение на суше, задумывают попытать счастья на море и готовятся сойтись (с врагом) в морской битве; узнав об этом, Гилипп призывает от лакедемонян снаряженный флот;

16. а в это время афиняне на место павшего полководца отправляют Демосфена и Эвримедонта с военным подкреплением; пелопоннесцы в согласии и по решению многих городов также направляют сиракузянам огромную помощь.

17. И вот, под видом союзнической войны (афиняне и лакедемоняне) преследуют каждый свое; словно бы по прихоти спор из Греции¹⁵⁷ был перенесен на Сицилию и вот теперь и с той, и с другой стороны решается с помощью лучших сил.

157 Имеется в виду Пелопоннесская война (431–404 гг. до н. э.), частью которой был

Сицилийский поход (415–413 гг. до н. э.).

18. И вот афиняне в первом сражении терпят поражение и оставляют брошенным лагерь со всем богатством, как общественным, так и частным, а также со всем имуществом, (предназначенным) для длительного предприятия;¹⁵⁸

158 Юстин, из Эпитомы которого Орозий взял упоминание об этой битве (Jus. Epit. IV.5.1), не называет места ее проведения. Судя по описанию битвы, речь идет о взятии Гилиппом укреплений на Племмирии (мыс на Сицилии близ Сиракуз), что, согласно Фукидиду, произошло еще до прибытия новых сил афинян под командованием Демосфена и Эвримедонта (Thuc. Hist. VII.23.1–3). Неудачное же для афинян сражение, после которого были высказаны суждения Демосфена (за отступление) и Никия (за продолжение осады Сиракуз), произошло у Эпипол в начале августа 413 г. до н. э. (Thuc. Hist. VII.43–45).

19. после того как (афиняне) потеряли средства и оказались в затруднительном положении, Демосфен предложил, пока еще дела не стали абсолютно безнадежны, хотя и кажутся расстроеными, возвратиться домой и уйти из Сицилии;¹⁵⁹

159 Одной из причин, побуждавших афинян к отступлению, были распространившиеся в их лагере заболевания. По мысли Демосфена, спасение эскадры позволило бы сохранить преобладание на море (Thuc. Hist. VII.47.3).

20. Никий же, не менее отчаявшийся от страшного позора в начале военных действий, выступая в ответ, настоятельно требовал остаться (под Сиракузами).¹⁶⁰

16 °Согласно Фукидиду, Никий колебался между необходимостью отступления и возможностью одержать победу над Сиракузами, надеясь во многом на проафинскую партию в осажденном городе (Thuc. Hist. VII.48.1-49.4).

21. (Афиняне) вновь проводят морское сражение, и скоро из-за незнания теснин сиракузского побережья, попавшие в ловушку врагов, они оказываются в кольце: первым погибает полководец Эврилох;¹⁶¹ сгорает одиннадцать кораблей.¹⁶² Демосфен и Никий бросают флот, думая, что безопаснее бежать сухим путем.

161 Орозий рассказывает о морском сражении в Сиракузской гавани, происшедшем в сентябре 413 г. до н. э. (Thuc. Hist. VII.52-53). При этом Орозий допускает ошибку при переписывании данных источника, называя погибшего полководца Эврилохом. Юстин, чья Эпитома послужила Орозию источником для описания Пелопоннесской войны, говорит о гибели Эвримедонта (Jus. Epit. IV.5.7).

162 Юстин говорит о тридцати сгоревших кораблях (Jus. Epit. IV.5.7). Фукидид не называет числа погибших афинских кораблей. Общая численность флота, сражавшегося в этой битве, согласно его Истории, восемьдесят шесть кораблей (Thuc. Hist. VII.52).

22. Гилипп же сначала захватывает сто тридцать оставленных ими кораблей, затем, бросившись

преследовать самих беглецов, очень многих настигает и предаёт смерти. Демосфен избегает позора неволи добровольной смертью, Никий же венчает постыдную и недостойную жизнь бесчестьем плена.¹⁶³

163 Согласно Фукидиду (Thuc. Hist. VII.82.1; 85.3; 86.2) и Диодору (Diod. Bibl. XIII. 19, 33), в плену оказался не только Никий, но и Демосфен; они оба были казнены сиракузянами. Это случилось осенью 313 г. до н. э.

Глава 15.

1. И вот афиняне, претерпевавшие не без ущерба для лакедемонян невзгоды у Сицилии на протяжении двух лет, гнетутся дома другими злодеяниями. Ибо Алкивиад, назначенный некогда полководцем против Сиракуз, а вскоре привлеченный по какому-то обвинению к суду,¹⁶⁴ отправился в добровольное изгнание в Лакедемон

164 Алкивиад, сын Клиния, организатор Сицилийской экспедиции, был обвинен по делу об осквернении герм. Накануне отплытия флотилии в Сицилию в Афинах были испорчены гермы, что было воспринято не только как святотатство, но и как заговор, направленный на срыв экспедиции (Thuc. Hist. VI. 27.1-3). Дело вскоре повернулось против Алкивиада, к обвинению в повреждении герм добавилось обвинение в оскорблении богинь Деметры и Коры; Алкивиад был заочно приговорен к смертной казни (Thuc. Hist. VI.61.7). См. также: Plut. Alc. 22; Nepos. Ale. 4; Jus. Epit. V.I 1-2.

2. и толкнул спартанцев на то, чтобы они, пока афиняне пребывают в замешательстве, вновь начали войну и разбили их, не дав им времени опомниться.¹⁶⁵

165 Орозий вслед за Юстином (Jus. Epit. V. 11 –6) нарушает последовательность событий Пелопоннесской войны. Осуждение Алкивиада произошло не после неудач афинской армии в Сицилии, а в самый разгар экспедиции. Именно с этим обстоятельством была связана нерешительность в осуждении. В Лакедемоние Алкивиад встретил послов, отправленных из Сиракуз в Спарту и Коринф; после выступления Алкивиада в Спарте было принято решение отправить сиракузянам помощь во главе с Гилиппом (Thuc. Hist. VI.88.9-93.3).

3. К этому замыслу присоединилась вся Греция так, будто бы решался (вопрос, где) собрать силы для тушения общего пожара ради общественного блага.

4. В это время Дарий,¹⁶⁶ царь персов, памятуя об отцовской и дедовской ненависти к этому городу,¹⁶⁷ через Тиссаферна, префекта Лидии, заключает договор с лакедемонянами и обещает им деньги на войну, а также войска.

166 Дарий II Ох — незаконнорожденный сын Артаксеркса, сатрап Гиркании, узурпировал власть в Персии и правил в 424–404 гг. до н. э.

167 Имеются в виду Афины; отец Дария II — Артаксеркс I, на которого выпали неудачи последних лет греко-персидских войн (460–449 гг. до н. э.); дед — Ксеркс, чья армия потерпела поражения при Саламине (480 г. до н. э.), Платеях и Микале (479 г. до н. э.).

5. Диву даешься, сколь велико в те времена было могущество афинян, ибо, когда против них, то есть против одного-единственного города, двинулись силы Греции, Азии и всего Востока, они, постоянно сражавшиеся и никогда не уступавшие, скорее казались изнуренными, нежели побежденными.

6. Ибо сначала Алкивиад потребовал, чтобы все союзники перешли от них (от афинян) к лакедемонянам, однако сам, преследуемый кознями из-за зависти,¹⁶⁸ бежал от них и удалился в Мидию¹⁶⁹ к Тиссаферну;

168 Как пишет Юстин, отправившись на пяти кораблях в Азию, Алкивиад силой своего авторитета побудил малоазиатских афинских союзников отпасть от Афин; талант Алкивиада вызвал зависть у лакедемонян, что породило у них желание убить соперника (Jus. Epit. V.2.2-5).

169 О бегстве Алкивиада в Мидию Юстин не сообщает. Тиссаферн был сатрапом Сард, в его сатрапию входили Лидия, Кария, Ликия, Памфилия и Мисия. Чем вызвана такая ошибка Орозия, прекрасно знавшего о более восточном по отношению к Малой Азии расположении Мидии (Hist. I.2.17), неизвестно.

7. став для него, благодаря своему таланту и красноречию, большим другом, побуждает его, чтобы не тратил он столько средств на поддержку лакедемонян: пусть лучше сам станет арбитром и наблюдателем той ссоры и сохранит нетронутыми силы Лидии против победителя.

8. Вот почему Тиссаферн приказывает отправить в Лакедемон часть флота с небольшим отрядом, чтобы (посланные им лидийцы) сражались, не слишком усердствуя, предоставив риск другим, и в то же время, находясь на поле брани, ничего не упускали из вида.

Глава 16.

1. У афинян же, поскольку уже в течение долгого времени разгорался внутренний раздор, высшая власть по воле народа передается сенату;¹⁷⁰ ибо раздоры кормятся праздностью, напротив, когда тяготит нужда, после того как отступают на второй план личные дела и неприязнь, она решается сообща.

170 Речь идет о совете Четырехсот, созванном в Афинах в 411 г. до н. э.

2. Однако, когда все это вследствие присущего народности (*genti*) высокомерия и из-за тиранических устремлений завершилось пагубно, войском вновь призывается Алкивиад и ставится во главе флота.

3. Узнав об этом, первые из граждан сначала задумали сдать город спартанцам; затем, поскольку этот замысел не привел к успеху, они добровольно удалились в изгнание. И вот, когда родина была освобождена,¹⁷¹ Алкивиад отправляет флот против врагов;

171 Согласно Юстину, Алкивиад изначально стремился использовать в собственных интересах внутренние противоречия в Афинах, надеясь, что избранный демократический совет (сенат, *senatus*) призовет его в стратеги. Однако инициатива призвания Алкивиада на пост командующего афинским флотом исходила от войска, недовольного тиранией членов совета Четырехсот. Алкивиад выступил как защитник народовластия против совета Четырехсот, члены которого сначала попытались найти поддержку у лакедемонян, но потом удалились

в изгнание (Jus. Epit. V.3.1-9). Фукидид пишет, что Алкивиад отговорил на острове Самос афинское войско от немедленного выступления на Афины против совета Четырехсот, а инициатива свержения олигархов принадлежала Ферамену и Аристократу (Thuc. Hist. VIII.82.2; 89.2). Олигархи были лишены власти в сентябре 411 г. до н. э., демократическое правление было восстановлено весной следующего года.

4. вступив в битву, афиняне одерживают победу. В то же время большая часть спартанского войска перебита, почти все руководители убиты, а восемьдесят кораблей захвачены, не считая тех, которые, будучи сожжены и потоплены, погибли в ходе сражения.

5. Перенесенная вновь на сушу война протекала столь же безуспешно для спартанцев.¹⁷² Надломленные в результате всего этого лакедемоняне домогаются мира, однако добиться его так и не смогли.

172 Видимо, в данном случае Орозий намекает на две битвы. Первая из них состоялась в октябре 411 г. до н. э. при Абидосе и закончилась поражением лакедемонян. Вторая битва состоялась при Кизике в марте 410 г. до н. э. Она началась на море, когда афиняне атаковали пелопоннесские корабли, затем продолжилась на суше, итогом чего стал захват Кизика афинянами (Thuc. Hist. VIII.107.1-2; Xen. Hellen. I.1.11-19).

6. К тому же сиракузские войска, когда стало известно о несчастье карфагенской войны, были отозваны назад на Сицилию.¹⁷³ Вот почему Алкивиад с победоносным флотом обходит всю Азию, опустошает

войной, пожарами и убийствами и все рушит; города, которые перед этим отпали от союза, он захватывает и многих из них оставляет за собой.¹⁷⁴

173 В 410 г. до н. э. началась война Карфагена в союзе с Эгестой против Селинунта (Diod. Bibl. XIII.43-44). Сиракузы вступили в эту войну на стороне Селинунта в 409 г. до н. э.

174 Алкивиад во главе Самосской эскадры в течение 411-408 гг. до н. э. в ходе боев с лакедемонянами и персами в Пропонтиде и на Геллеспонте возвратил под власть Афин Абидос, Кизик, Халкедон, Перинф, Византий и Селимбирию.

7. Так (260) Алкивиад, достигнув великой славы, при (всеобщем) восторге и радости вступает в Афины;¹⁷⁵

175 Алкивиад прибыл в Пирей весной или в начале лета 407 г. до н. э. Орозий, сообщая о радостном приеме Алкивиада афинянами, следует Юстину (Jus. Epit. V.4.7); в свою очередь, Ксенофонт говорит, что афиняне были далеко не единодушны в отношении Алкивиада; он сошел на берег, лишь увидев там своего двоюродного брата Эвриптолема и других родственников (Xen. Hellen. I.4.13-19). Еще более четко эта мысль о боязни Алкивиада перед афинянами звучит у Плутарха (Plut. Alc. 32). См. также: Diod. Bibl. XII.68-69.

8. некоторое время спустя он приумножает силы и тотчас ведет флот и войско дальше и вновь нападает на Азию.¹⁷⁶ Лакедемоняне же назначают руководителем флота и командующим в войне Лисандра.¹⁷⁷

176 Через несколько месяцев после своего возвращения в Афины Алкивиад был избран в 407 г. до н. э. архистратегом с неограниченными полномочиями (Xen. Hellen. I.4.20).

177 Лисандр был назначен навархом в 408–407 гг. до н. э.

9. Кир же, брат Дария,¹⁷⁸ поставленный вместо Тиссаферна во главе Ионии и Лидии, укрепляет их огромными средствами и вспомогательными войсками. И вот, войско Алкивиада, предавшееся грабежу и вследствие этого рассеянное и дезорганизованное, Лисандр поражает внезапным набегом, побеждает безо всякого боя и, обращенное в бегство, предает смерти.¹⁷⁹

178 Орозий допускает ошибку. Кир Младший, которого он называет братом Дария, был в действительности сыном Дария II, о чем сообщает даже источник Орозия, Эпитома Юстина (Jus. Epit. V.5.1).

179 Орозий вслед за Юстином (Jus. Epit. V.5.2–3) смешивает три битвы, проведенные афинянами в 407 г. до н. э., неудачи в которых привели к отставке Алкивиада: нападение Алкивиада на Андрос, которое не привело к захвату города, что дало первый повод для обвинений (Plut. Alc. 35), поражение в морской битве при Нотии (Xen. Hellen. I.5.13–14) и неудача при Киме (Diod. Bibl. XIII.73; Nepos. Alc. 7).

10. Это была великая резня афинян, они испытали гораздо более тяжелое поражение, нежели сами недавно нанесли.

Узнав об этом, афиняне решили, что это Алкивиад вознамерился подобной изменой отомстить за старое унижение своего изгнания;

11. и потому вместо него назначают Конона,¹⁸⁰ которому поручают уцелевшую армию и главное командование.

180 Конон был избран стратегом уже в 407 г. до н. э. Он ранее назначался на эту должность в 414–413 гг. до н. э.

12. Он, желая как можно быстрее восстановить истощенные силы, собрал стариков и детей и записал их в войско; однако подобная мера не принесла перелома в войне: ибо то, что обычно совершается силой, не (достигается) числом.

13. Поэтому неспособная к войне армия была и захвачена, и разбита, и такая груда погибших осталась на поле той битвы,¹⁸¹ что казалось, будто истреблено не только господство афинян, но и имя.

181 Речь идет о сражении при Митилене июля 406 г. до н. э. Именно после этого поражения афиняне стали чеканить низкопробные монеты и создали новый флот из ста двадцати кораблей, составив экипаж из всех мужчин призывного возраста, как свободных, так и рабов (Xen. Hellen. I.6.24), что согласуется с нижеследующем сообщением Орозия.

14. Те же (афиняне), когда дела их стали безнадежны, решают отдать город чужеземцам¹⁸² — ибо те, кто незадолго до этого господствовали во всей Азии, теперь от той громады (власти) сохраняли лишь стены и свободу — и, хотя, по собственному же их мнению, для сохранения свободы не хватало сил даже

под защитой стен, все же еще раз готовятся вступить в морское сражение.¹⁸³

182 Орозий, сокращая и искажая слова Юстина, вкладывает несколько иной смысл во фразу. У Юстина: «... (афиняне) оказываются доведенными до такой крайней нужды, что, потеряв мужей годного для войны возраста, чужеземцам предоставляют гражданство, рабам — свободу, преступникам — прощение» (...ad tantam inopiam rediguntur, ut consumpta militari aetate peregrinis civitatem, seruis libertatem, damnatis impunitatem darent. Jus. Epit. V.6.5). У Орозия: «решают отдать город чужеземцам» (statuunt urbem peregrinis dare).

183 Судя по всему, Орозий имеет в виду морское сражение между афинским флотом и флотом лакедемонян у Аргинусских островов, состоявшееся после призыва в афинский флот иноземцев в августе 406 г. до н. э., которое закончилось для афинян победой (Xen. Hellen. 1,6.33).

15. Ярость, лишенная благоразумия, полагает страдание доблестью, а потому, насколько затевает гнев, настолько сулит отвага.

16. Вот почему, когда все были частью захвачены, частью убиты, из сохранившихся никого не осталось.¹⁸⁴ Один лишь полководец Конон, переживший войну и народ, боясь безжалостности сограждан, отправился к царю Киру.¹⁸⁵

184 Речь идет о битве при Эгоспотамах (август или сентябрь 405 г. до н. э.), в которой афинский флот под командованием Конона был

разбит лакедемонянами, которыми руководил Лисандр.

185 Орозий допустил ошибку, переписывая источник. Юстин (Jus. Epit. V.6.10) говорит, что Конон, боясь расправы, бежал «к царю кипрскому» (ad regem Cyprium), а не к персидскому царю Киру Младшему.

17. Эвагор же, предводитель лакедемонян,¹⁸⁶ захватив все города, не оставил афинянам ничего, кроме пустого города, да и это не надолго, ибо позже и сам город он подверг осаде;¹⁸⁷ осажденных преследовал голод, запустение и болезнь,

186 Данная ошибка Орозия, согласно М.-П. Арно-Линде, является результатом использования испорченной рукописи Эпитомы Юстина, в которой слова, ставшие основой §§ 16, 17 настоящей главы, звучат следующим образом: ...ad regem Cyprium concedit. Evagoras autem dux Lacedaemoniorum... («...к царю кипрскому прибыл. Эвагор же, предводитель лакедемонян...», Jus. Epit. V.6.10—7.1). Современная редакция текста Эпитомы Юстина предлагает иное прочтение: ...ad regem Cyprium concedit Evagoram. (Lysander) autem... («...прибыл к царю кипрскому Эвагору. (Лисандр) же...»). См.: Arnaud-Lindet М.-Р. (Orose). Т. 1. Р. 214. Эвагор (Эвакор у Орозия) правил в городе Саламане на Кипре.

187 Лисандр запер Афины с моря, в это время цари Агиг и Павсаний осадили город с суши. Осада продолжалась с конца 405 по март 404 гг. до н. э. (Plut. L(/s.l4).

18. когда же после всех мерзостей невзгод, которые даже назвать — охватывает оцепенение, не осталось никакой надежды, только смерть, они испросили мира.

Глава 17.

1. Великое по этому поводу раздумье было между спартанцами и союзниками: когда очень многие предлагали сравнять с землей постоянно сулящий беспокойство город, а народ, не вселяющий ничего, кроме тревоги, истребить вместе с именем,¹⁸⁸

188 Согласно Ксенофону, выступавшего с проспартанских позиций, против заключения мира с Афинами выступали коринфяне и фиванцы, которые требовали полного разрушения главного города Аттики (Xen. Hellen. II.2.19). По другой традиции, менее благосклонно относящейся к Спарте, это предложение исходило от Лисандра (Paus. III.8.6; Diod. Bibl. XV.63.1).

2. спартанцы не согласились с теми, кто добивался, чтобы был выколот один из двух очей Греции; и, сверх того, обещали (афинянам) мир, если те разрушат крепостные стены, идущие от Пирейского порта¹⁸⁹ к городу, к тому же добровольно передадут оставшиеся корабли, кроме того, если правители (rectores) получат для себя тридцать мест.¹⁹⁰

189 Пирей — порт и город в Аттике, в устье реки Кефисса, на расстоянии около 7 км к юго-западу от Афин. Крепостные стены от Афин до Пирея, так называемые Длинные стены, были построены при Перикле в 456–444 гг. до н. э.

190 Решение спартанских эфоров в отношении захваченных Афин приводит Плутарх. Согласно этим условиям, афиняне должны были разрушить укрепления Пирея и Длинные стены, отказаться от всех территорий, кроме самой Аттики, принять назад изгнанников, с кораблями поступить в соответствии с особым приказом (Plut. Lys. 14). По Ксенофону, афиняне должны были передать победителям все корабли, кроме двенадцати (согласно Диодору, кроме десяти — Diod. Bibl. XIII. 107), и во внешней политике руководствоваться интересами Спарты (Xen. Hellen. II.2.20). Согласно Ксенофону, тридцать правителей избирались для составления законов в духе старины (Xen. Hellen. II.3.2).

3. Афинянам, уступившим и подчинившимся этому условию, лакедемоняне для составления законов, которые должны будут соблюдаться в городе, назначили Лисандра.

4. Это год был ознаменован и завоеванием Афин, и смертью Дария, царя персов, и изгнанием Дионисия, тирана Сицилии.¹⁹¹

191 Синхронизацию этих событий устанавливает Юстин (Jus. Epit. V.8.7). Дарий II действительно погиб в 404 г. до н. э., в год, когда Афины были взяты Лисандром. Однако Дионисий Старший стал тираном Сиракуз в 405 г. до н. э. и оставался им до смерти (367 г. до н. э.).

5. И вот, тридцать назначенных афинянам правителей¹⁹² становятся тридцатью тиранами: сначала они окружают себя тремя тысячами телохранителей, а

скоро располагают рядом с собой еще и семьсот воинов победившей армии.

192 Правление Тридцати началось в июле 404 г. до н. э. и продолжалось приблизительно восемь месяцев, то есть до марта 403 г. до н. э. (Xen. Hellen. II.4.21).

6. Грядущая резня всех без разбора предвещалась убийством Алкивиада, который во время бегства в пути (265) был заперт в хижине и сожжен заживо.¹⁹³

193 Гибель Алкивиада описана у Плутарха (Plut. Alc. 39), его рассказ повторяет Непот (Nepos. Ale. 10). См. также: Diod. Bibl. XIV.II.

7. Когда он был убит, будто бы после истребления мстителя обретшие покой (тираны) наполняют несчастные остатки города убийствами и грабежами. Даже Ферамена,¹⁹⁴ одного из своего числа, которому, как им казалось, происходящее было не по нраву, они убивают в назидание остальным и для их устрашения.

194 Ферамен принадлежал к числу умеренных олигархов, он сыграл важную роль в восстановлении демократии в 411 г. до н. э., в октябре 404 г. до н. э. был отравлен: его заставили выпить кубок цикуты. О деле Ферамена см.: Xen. Hellen. II. 3.15–56.

8. И вот, все подряд разбегаются из города, однако, в виду того, что, по решению лакедемонян, по всей Греции беглецам должно было отказываться в приюте, они отправились все в Аргос и Фивы,¹⁹⁵ где они настолько были согреты теплом гостеприимства, что не

только уняли страдание по покинутой родине, но и стали надеяться на возвращение ее.

195 О спасении афинских беглецов в Фивах и Аргосе, кроме Юстина (Jus. Epit. V.9.6), основного поставщика информации Орозия, сообщает Диодор (Diod. Bibl. XIV.6). Согласно Ксенофону, бежавшие из Афин граждане скрывались в Мегаре и Фивах (Xen. Hellen. II.4.1). Как пишет Плутарх, фиванец, отказавший афинянину в убежище, подвергался штрафу (Plut. Lys. 27). Убежище также предоставили Халкида (Lys. XXIV. 25) и Ороп (Lys. XXXI.9): города, находившиеся под беотийским влиянием.

9. Был среди беглецов Фрасибул,¹⁹⁶ муж решительный и среди своих прославленный знатностью рода: он и оказался вдохновителем дерзновенного шага к спасению родины. И вот, собравшись, беглецы захватывают Филу,¹⁹⁷ крепость аттических рубежей, и укрепляют себя благодаря поддержке многих городов: им даже Лисий, сиракузский оратор,¹⁹⁸ словно в поддержку того города, который являлся признанной родиной красноречия, отправил пятьсот воинов со своим обеспечением.

196 Кроме Фрасибула восставших против тиранов возглавил также Анит (Lys. XIII.78).

197 Фила — небольшая крепость, расположенная к северу от Афин, на границе с Беотией. Захват Филы произошел в ноябре 404 г. до н. э.

198 Лисий — знаменитый оратор (ок. 435 — ок. 380 гг. до н. э.), родился в Афинах, но по происхождению был сиракузянином (из Сиракуз

был его отец). Во время правления Тридцати Лисий, приговоренный к смерти, бежал из Афин в Мегару.

10. Это была ужасная битва,¹⁹⁹ но сама борьба стремлений и интересов вынесла приговор и тем, кто сражался за собственную свободу, и тем, кто (защищал) чужое владычество: ибо поверженные тираны бежали в город и всех, кого из афинян прежде набрали себе телохранителями, теперь, заподозрив их в измене, отстранили от защиты города.

199 В действительности состоялись две битвы. Первая — нападение сторонников Тридцати на Филу. Вторая битва состоялась после определенной подготовки: тираны начали осаду, но из-за непогоды вынуждены были отступить из-под Филы (Xen. Hellen. II.4.2–3).

11. Фрасибула же (тираны) попытались соблазнить подкупом;²⁰⁰ когда чаянья на это оказались напрасны, они, призвав вспомогательные войска из Лакедемона, вновь бросаются в бой. Там гибнут два тирана, самые свирепые из всех.²⁰¹

200 После неудачи под Филой тираны отправили послов к Фрасибулу, которые должны были переманить лидера изгнанников на сторону Тридцати. Ему предлагалось место среди правителей Афин и давалась возможность возвратить в Афины десять изгнанников по своему выбору. Фрасибул ответил отказом (Diod. Bibl. XIV.32.5).

201 Сражение состоялось у холма Мунихии, где укрепился Фрасибул после оставления Филы (местом сосредоточения демократов стал

Пирей); городок Мунихия расположен на восточной стороне того мыса, на котором находится Пирей. Имена двух тиранов, погибших в этой битве, называет Юстин — это Критий и Гипполох (Jus. Epit. V.9.15). Ксенофонт вместо Гипполоха называет среди погибших Гиппомаху, также члена Тридцати (Xen. Hellen. II.4.19).

12. Когда же Фрасибул заметил, что остальные, кто терпят поражение и обращены в бегство, являются по преимуществу афинянами, он догоняет их криком, удерживает речью, привлекает мольбами, представ пред взором тех, кто намеревался бежать, и пред теми, от кого они хотели бежать: «По мне, война направлена против трехсот господ, а не против несчастных сограждан. Так не лучше ли, чтобы все, кто считает себя афинянином, изгнали бы мучителей свободы афинян?»

13. И вот, этот призыв получил такой отклик у них, что вскоре возвратившиеся в город (афиняне) заставили тиранов уйти из крепости и переселиться в Элевсин.²⁰²

Афиняне, после того как приняли в общину города (in societatem urbis) своих сограждан, еще недавно изгнанников, ревностью побуждают тиранов к войне, для которых свобода других казалась чуть ли не собственным рабством.

202 Элевсин — приморский город в северо-западной Аттике. После бегства тиранов в Элевсин власть в Афинах перешла в руки десяти стратегов (Jus. Epit. V.10.4; Xen. Hellen. II.4.24), которые продолжили политику своих предшественников и призвали из Лакедемона войско из сорока кораблей и тысячи солдат во главе с Лисандром (Diod. Bibl. XIV.33.5).

14. Тогда, по объявлении войны, после того как все будто бы согласились на переговоры, (тираны), оказавшиеся в ловушке, предаются смерти, словно бы жертвы мира.²⁰³ Итак, собранные в одно целое, после бурных слез великой радости, афиняне устанавливают в качестве первых оснований вновь обретенной свободы главные положения права, закрепив торжественной клятвой, что прежние разногласия и споры будут преданы полному забвению и вечному безмолвию.²⁰⁴

203 Конфликт между афинянами и тиранами, изгнанными в Элевсин, произошел на третий год по возвращении в Афины изгнанников, то есть в 401 г. до н. э. (Arist. Ath. pol. 40.3). Тираны, удалившиеся в Элевсин, набрали наемников, что заставило афинян собрать против них ополчение. Стратеги элевсинцев, вышедшие для переговоров, были убиты, а остальных удалось уговорить на заключение мира, условия которого предусматривали амнистию (Xen. Hellen. II.4.43).

204 Победе демократической партии способствовал спартанский царь Павсаний, соперник Лисандра. Павсаний подошел к Пирею и вступил в тайные переговоры с засевшими в Нижнем городе сторонниками Фрасибула. Условия, на которых Павсаний предлагал враждующим сторонам добиться примирения, называет Ксенофонт (Xen. Hellen. II.4.38). Ср.: Nepos. Thrasyb. 3.

15. Этот род договора, как бы новое устройство жизни и новое благополучие своего состояния, создатели называли «амнистией», то есть забвением преступлений.

Мудрейшее, особенно после таких свидетельств несчастий, начинание афинян! О, если бы благодаря этому соглашению дела человеческие, когда бы согласие людей сохранялось, настолько окрепли, что пришли бы в полный порядок!

16. Но это постановление до такой степени было испорчено даже в самих словах постановления, что по прошествии порядка двух лет у них лишил себя жизни светлейший из философов Сократ,²⁰⁵ принужденный принять яд; затем, после того как едва ли минуло сорок лет (я опускаю прочее), те же афиняне, утратив окончательно свободу, поработили себя под властью Филиппа, царя македонян.²⁰⁶

205 Главный источник сведений по греческой истории для Орозия, Эпитома Юстина, нигде не содержит упоминания о Сократе. Дату смерти Сократа приводит Хроника Евсевия / Иеронима: Сократ был отравлен в 1618 году от Авраама: *Socrates venenum bibit* (1618i). Годом раньше, согласно Хронике, произошло падение тирании в Афинах: *Tyranni Athenis oppressi* (Hieron. 1617f). Хронологическую связь Орозий устанавливает, вероятнее всего, исходя из этих данных Иеронима. Сократ, обвиненный в критике религии и пагубном влиянии на молодежь, по приговору суда принял яд в 399 г. до н. э.

206 Филипп II Македонский (ок. 382–336 гг. до н. э.) — царь Македонии, отец Александра Великого. К 338 г. до н. э. установил гегемонию над Грецией. Орозий подробно будет рассказывать о деятельности Филиппа в следующей книге (Hist. III.12–14). Предлагаемый Орозием временной отрезок в сорок лет, якобы отделяющий установление мира в Афинах после

победы над тиранами и покорение Афин Филиппом, не соответствует действительной протяженности. Приблизительно через сорок лет после подписания мира в Афинах (401 г. до н. э.) в 359 г. до н. э. Филипп был лишь провозглашен царем.

17. И все же афиняне, мудрейшие из всех, будучи достаточно научены своими бедствиями тому, что «в согласии малые дела становятся значительными, а в раздоре — великие приходят в упадок»,²⁰⁷ и что все, как добрые, так и злые дела, которые происходят за пределами родины, пускают корни в дела отечества и выступают вперед, (эти афиняне) уничтожили вражду дома и прекратили внешние войны; кроме того они оставили бы своим потомкам пример падения своего и решение об исправлении, если бы то, о чем было принято решение в период несчастья, все же сохранилось бы в благополучные времена вопреки жалкому непостоянству человеческого разума.

207 Высказывание, которое можно обнаружить у Саллюстия (Sall. Jug. 10.6) и у Сенеки (Senec. Ad Luc. 94.46).

Глава 18.

1. Приблизительно в те же дни у персов вспыхнула гражданская война, даже более чем гражданская, завершившаяся братоубийством: ибо, как только умер царь Дарий, его сыновья, Артаксеркс²⁰⁸ и Кир,²⁰⁹ заспорили по поводу власти и, в конце концов, вступили с крупными силами в войну, принесшую великие разорения для областей и народов как той, так и другой стороны.

208 Артаксеркс II Мнемон — старший сын Дария II, правил в Персии в 404–358 гг. до н. э.

209 Кир Младший — младший сын Дария II, управлял Лидией и Ионией. Историю борьбы двух братьев, Артаксеркса II и Кира Младшего, излагает Юстин, который упоминает также о роли лакедемонян в этой войне (так называемый «поход десяти тысяч», Jus. Epit. V.11.2-11).

2. В этой войне, когда обоих братьев, шедших с разных сторон навстречу друг другу, свел случай, сначала Артаксеркс, раненный братом, бежал, избежав смерти благодаря быстроте коня; а вскоре Кир, поверженный царской когортой, положил конец спору.²¹⁰ В результате Артаксеркс, завладев братским обозом, утвердил братоубийством власть в царстве.

210 Речь идет о сражении при Кунаксе близ Вавилона (3 сентября 401 г. до н. э.).

3. Таким вот образом вся Азия, а также Европа взаимно ввергались то в убийства, то в позорные деяния, порой ограничиваясь лишь своими пределами, порой (воюя) между собой.

4. Ну вот, в весьма кратком сочинении и в немногочисленных словах я настолько же расплел нить событий о столь многих областях, народах и городах, насколько большим сплел клубок несчастий: «в каких же словах сказать подобает о бедствии того» времени, и «кто может равнять с теми слезами наши скорби?»²¹¹

211 Искаженная цитата из Энеиды Вергилия (Verg. Aen. II.360–361): «Кто о кровавой резне той ночи страшной расскажет? / Хватит ли

смертному слез, чтобы наши страдания оплакать?» (Пер. С. ОшEROва).

5. Однако эти самые бедствия, поскольку за столь многие века они утратили вид (катастроф), стали для нас предметом писательских упражнений и объектом наслаждений как предания; и тем не менее, если бы кто-нибудь обострил бы свое внимание и если бы всеми способностями рассудка погрузил себя в сами причины (бедствий) и в суть войн и если бы он вновь пережил бы в своем сознании, словно взирая со скамьи зрительного зала, как прошедшие времена, так и времена настоящие, я сказал бы с полной уверенностью, что он пришел бы к выводу, что те времена не могли бы столь несчастливо прийти в расстройство и в замешательство, если бы не воля гневного и противящегося Бога, равно как и эти времена не могли бы обрести покой, если бы не воля благосклонного и испытывающего жалость Бога.

6. Кроме того, в те же времена Сицилия подверглась страшному землетрясению, вдобавок она была опустошена извержениями огня и горячего пепла горы Этна, сопровождаемыми величайшим разорением деревень и поместий.²¹²

212 Источник сведений Орозия о землетрясении и извержении Этны точно не известен. Возможно, что источником является Хроника Евсевия / Иеронима, в которой под 1591 годом от Авраама (= О1. 88,3 = 328 г. от основания Рима) помещено сообщение об извержении Этны: *Ex Aetna monte ignis erupit* (Hieron. 1591).

7. Тогда же город Аталанта,²¹³ расположенный неподалеку от земли локров,²¹⁴ внезапным

наступлением моря был отторгнут (от суши) и превращен в остров.²¹⁵ Достойные же сожаления остатки афинян поразила чума и убивала в течение долгого времени.²¹⁶

213 Аталанта — остров и город близ Эвбеи.

214 Локры — жители Локриды, области в Средней Греции к северу от Беотии и северо-западу от Фокиды, омывается водами Эвбейского залива.

215 Орозий расширяет сообщение Хроники Евсевия / Иеронима, относящееся к 1592 г. от Авраама (= Ol. 88,4 = 329 г. от основания Рима): *Terrae motu apud Locros scissa Athlante facta est insula* (Hieron. 1592).

216 Сообщение о чуме в Афинах Иеронима относится к 1587 г. от Авраама (= 324 г. от основания Рима): *Athenienses pestilentia laborat* («чума истязала афинян», Hieron. 1587c). Также возможно, что речь идет о великой чуме, унесшей жизнь Перикла, которую Иероним помещает в четвертый год восемьдесят седьмой Олимпиады (= 325 г. от основания Рима = 429 г. до н. э.).

Глава 19.

1. К 355 году от основания Города осада вейенов за десять непрерывных лет ослабила более осаждавших, нежели осажденных:²¹⁷ ибо римляне, изнуренные многократными внезапными вылазками врагов, к тому же поставленные в необходимость вести войну зимой, были вынуждены зимовать в палатках и, в довершение всего, терпеть на глазах у врагов голод и холод;

217 Согласно Ливию, осада вейенов продолжалась с 348 по 358 гг. от основания Рима (= 406–396 гг. до н. э.). Подробное изложение войны Римас Вейямисм.: Liv. Ab Urbe IV.58.6-V.21.17.

2. наконец, без какого-либо достойного свидетельства римской доблести они с помощью подкопов и коварства захватили город.

3. За этой более полезной, нежели славной, победой последовало сначала изгнание диктатора Камилла,²¹⁸ который вырвал ее у вейенов, затем вторжение галлов и пожар города.

218 Марк Фурий Камилл — римский диктатор в 396 г. до н. э. Камилл сумел организовать поход на Вейи, принеший Риму окончательную победу и богатую добычу от разграбления Вейи. Камилл был осужден из-за вейенской добычи в 391 г. до н. э. и удалился из города (Liv. Ab Urbe V.32.7–9).

4. Посмеет ли хоть кто-нибудь, если это возможно, сравнить с подобным бедствием любые волнения нашего времени, сколь бы несправедливость настоящего не умаляла рассказ о прошедшем несчастье!

5. Так вот, галлы-сеноны,²¹⁹ когда под руководством Бренна они осадили с помощью весьма многочисленного и мощного войска город Клузина, который теперь называется Тусцией,²²⁰ вдруг увидели, как римские послы, которые прибыли ради заключения мира между противниками,²²¹ на глазах у них хватаются за мечи:²²² галлы, вознегодовавшие от этой несправедливости, сняв осаду с клузинской крепости, всеми силами устремляются на Рим.

219 Галлы-сеноны — одно из кельтских племен, которое Ливий к периоду описываемых им и излагаемых теперь Орозием событий помещает в Северной Италии на побережье рек Утенты (вероятно, совр. Узо) и Эсис (совр. Эзина), откуда племена сенонов двинулись на юг, к Клузию (Liv. Ab Urbe V.35.3).

220 Речь должна идти об осаде города Клузия (Clusium), одного из крупнейших городов Этрурии (Тусции, совр. Кьюзи в Тоскане). Однако Орозий использует необычную форму названия этого города: *urbs Clusini (...Galli Senones... cum urbem Clusini... obsiderent)*, что заставляет предложить именно такой перевод. Возможно, под Клузином Орозий понимает не просто конкретный город, а область, которой он принадлежал, но далее Орозий говорит о переименовании именно города: *quae (urbs) nunc Tuscia dicitur*. Тусция — область к северо-западу от Лация, совр. Тоскана. Источник, из которого Орозий узнал о переименовании Клузия (или Клузина), не известен.

221 Под противниками Орозий имеет в виду сенонов и клузийцев; на стороне последних выступил Рим. Как говорит Ливий, поскольку союзнических отношений между Римом и Клузией не было, то римский сенат отказал в помощи против сенонов, однако к галлам из Рима было отправлено посольство (Liv. Ab Urbe V.35.4-5).

222 Упоминание о нарушении законов, совершенном римскими послами, содержится у Тита Ливия (Liv. Ab Urbe V.36.6) и у Флора (1.7.6). В состав римского посольства входили три Фабия, сыновья Марка Фабия Амбуста; римские послы не только взяли за оружие, но один из

Фабиев, Квинт Фабий, в битве, сражаясь на стороне клузийцев, убил галльского вождя (Liv. Ab Urbe V.36.5-7).

6. И вот их, обрушившихся (на город), встретил консул Фабий²²³ с войском, однако же не загородил им дорогу, напротив, вражеский натиск срезал (защитников), словно сухие хлеба, попрали их и последовал дальше. Об этом поражении Фабия хранит память река Алия²²⁴ так же, как Кремера (о гибели) Фабиев.

Ибо даже если бы Рим, в добавление ко всему, не был бы сожжен, вряд ли кто-нибудь вспомнит подобный крах римской армии!

223 Квинт Фабий Амбуст — был не консулом, а военным трибуном с консульской властью в 390 г. до н. э. (Liv. Ab Urbe V.36.12).

224 Алия (Halia, чаще Allia) — река в Лации, левый приток Тибра к северу от Рима. Битва при Аллии произошла 18 июля 390 г. до н. э. Описание битвы см.: Liv. Ab Urbe V.37.7-38.10.

7. Галлы вступают в открытый город, убивают застывших, как статуи, стариков в их же собственных жилищах, и погребают их, сгоревших в пламени пожарища, под обрушившейся кровлей их домов.

8. Всю сохранившуюся молодежь, которой, как известно, было тогда тысяча человек, укрывшуюся в крепости Капитолийского холма, они берут в осаду, и там голодом, болезнью, отчаяньем и страхом они изнуряют несчастные остатки, покоряют их и продают:

9. ибо назначают плату за свой уход в тысячу фунтов золота,²²⁵ не потому, что Рим у галлов не имел большой славы, а потому, что настолько уже они его ослабили, что не мог он тогда заплатить щедрее.

225 См.: Liv. Ab Urbe V.48.8; Flor. VII. 17.

10. Когда галлы ушли,²²⁶ на том месте, где когда-то был город, зловеще громоздились бесформенные развалины, и со всех сторон, отражаясь, несло эхо негодующего голоса тех, кто скитался по завалам и не узнавал, что он среди родных пенатов, и (эхо это) продолжало держать в напряжении встревоженный слух.

226 Орозий упускает рассказ о появлении диктатора Камилла и победах римлян над галлами (Liv. Ab Urbe V.49.1–5).

11. Души охватило оцепенение, само безмолвие наполняло их страхом, ведь основа страха — в запустении, царящем повсюду. Потому-то у римлян возникла и стала обсуждаться идея сменить местожительство, заселить другую крепость и даже назвать ее другим именем.

12. Вот времена, в сопоставлении с которыми оцениваются сегодняшние дни; вот времена, воспоминание о которых рождает тоску; вот времена, которые вызывают раскаянье в «лучшей» или, скорее, в равнодушной религии!

13. Да уж, равны и сопоставимы между собой эти два завоевания: то, бесновавшееся в течение шести месяцев, и это, пролетевшее за три дня; галлы, преследовавшие среди величайшего пепелища само имя Рима, уничтожившие предварительно народ и разрушившие Город, и готы, побудившие толпы несведущих к спасительным убежищам, то есть (к прибежищам) святых мест, отказавшись к тому же от замыслов грабежа; там едва ли можно было найти старика, который бы спасся, даже находясь вне Рима,

здесь же едва ли можно отыскать (старика), который бы случайно погиб, ибо был укрыт.

14. В действительности, я бы лучше сопоставил число спасшихся там и количество погибших здесь людей.

Следует признать то, что раскрывается вполне ясно: в этом, современном, бедствии более бушевал Бог, менее люди, ибо Он, совершая Сам то, что те (люди) не смогли бы совершить, показал, почему Он испытывает к ним сострадание.

15. Конечно, поскольку воспламенять медные балки и разрушать громады величественных сооружений было выше человеческих сил, форум с бесплотными статуями, которые лживо изображают как бога, так и человека, был поражен ударом молний; и то, что из всех тех мерзостей не уничтожило пламя, зажженное посредством врага, разрушил огонь, низвергнутый с неба.

16. Поскольку же предмет рассказа столь велик, что ни в коей мере не может быть ограничен этой книгой, то следует завершить эту часть, дабы о прочих (случаях) рассказать в следующих томах.

Книга III

Вступление.

1. И в предыдущей книге я уже показал, и теперь обязан, следуя твоему указанию,¹ еще раз вспомнить о происшедших прежде конфликтах мира, но я не стану всесторонне и полностью излагать, что именно случилось и каким образом это произошло, ибо великие и бесчисленные деяния были описаны весьма красноречиво и многими (писателями); эти писатели хотя и излагали те события, (вкладывали в них) однако не тот смысл: в то время как те (историки описывали) войны, мы раскроем бедствия войн.

1 Орозий вновь обращается к Августину Блаженному (см.: Hist. I. prol. 1-2).

2. Кроме того, из этого самого изобилия (событий), по поводу которого я сетую, рождается для меня затруднение, и тревога охватывает меня. Ибо, если я, стремясь к краткости, упущу что-то (из происшедшего), то подумают, что этот факт либо теперь не является для меня полезным, либо тогда, в то время, этого (события) не происходило; если же я, стараясь все упомянуть, не описывая, вооружусь такого рода краткостью, то создам туманность, и в отношении большинства (событий мною) будет сказано таким образом, что покажется, будто бы о них не сказано вовсе,

3. в то время как мы, наоборот, заботимся передать прежде всего суть событий, а не их образ. Краткость же, как и туманность, или, как всегда бывает, туманная

краткость, хотя и создает видимость ознакомления, однако же уничтожает живость восприятия. Но я, думая избежать и того, и другого, буду создавать то и другое так, чтобы хоть как-то умерить оба обстоятельства в надежде, что многие события не покажутся пропущенными и что рассказ не будет выглядеть излишне сжатым.

Глава 1.

1. В 364 год от основания Города как Рим пережил тяжелейший год из-за не имевшего себе равного захвата, так и Греция получила великолепнейший год вследствие редкостного мира: ибо в то время, когда галлы захватили, сожгли и продали за выкуп Рим, Артаксеркс,² царь персов, через послов повелел, чтобы вся Греция отложила оружие и покоилась в мире, грозя пойти войной на противника мира.³

2 Имеется в виду Артаксеркс II, см. Hist. II. 18.1-3.

3 Речь идет о так называемом Анталкидовом, или Царском, мире, который был заключен в 386 г. до н. э. По условиям, предложенным Артаксерксом, греки лишались всех городов Малой Азии, а также Клазоменских островов и Кипра (Xen. Hellen. V.1.31). Условия этого мира приведены также у Диодора (Diod. Bibl. XIV.110.3). Хронологическая связь между событиями Греции и Рима заимствована Орозием у Юстина (Jus. Epit. VI.6.5): «Этот год был памятен не только тем, что по всей Греции внезапно был установлен мир, но и тем, что в то самое время город Рим был захвачен галлами» (Hic annus pop eo tantum insignis fuit quod repente

пах tota Graecia facta est, sed etiam eo quod eodem tempore urbs Rotnana a Gallis capta est). Датировка события от основания Города взята у Евтропия (Eutr. II. 1): «В 364 год от основания Города, после же захвата галлами первый...» (Anno CCCLXV ab Urbe condita, post captam autem primo...).

2. Греки при этом могли бы презреть царя, так приказывающего, столь же решительно, сколь уверенно побеждали его многократно, если бы не ухватились они за подвернувшийся случай столь же охотно, сколь жадно его желали

3. (они действительно показали, насколько мучительно и жалко до сих пор они совершали то, что без труда могли достичь недостойной участью: ибо что более недостойно для свободных и могучих мужей, нежели сложить оружие и подчиниться миру, следуя приказу царя весьма далекого, неоднократно побежденного, сначала врага, а затем сулящего угрозы?), если бы сила войны не угасла в истомленных сердцах всех от самого слова объявленного мира и если бы после бесконечных и тяжелых дней бессонницы внезапный сон не успокоил уже зевающих и ошеломленных людей прежде, чем взаимная воля установила этот покой.

4. Я весьма кратко покажу, отчего же такое сильное всеобщее утомление охватило по всей Греции тела и души народов, что оно столь легко побудило уняться свирепые души неведомым покоем.

5. Лакедемоняне — ибо ведь они люди и люди греческие — жаждущие тем сильнее, чем больше имели, после того как завладели афинянами, в надежде на господство стремились поглотить всю Азию.

6. И вот, объявив всему Востоку войну, они избирают для того похода вождем Гиркилида.⁴ Когда он

увидел, что должен сражаться против двух могущественнейших префектов Артаксеркса, царя персов, Фарнабаза⁵ и Тиссаферна,⁶ по заранее задуманному плану, чтобы избежать двойной битвы, напал, объявив войну, на одного, а другого, заключив (с ним) мир, вывел (из игры).⁷

4 Имеется в виду гармост Деркилид (Dercylidas), сменивший Фиброна (Xen. Hellen. III. 1.8). Имя Гиркилида Орозий заимствует у Юстина (Jus. Epit. VI. 1.2), у которого оно звучит как Hercyclides. Орозий, дав характеристику Царскому миру (§§ 1–3), возвращается к изложению событий, связанных с Восточным походом спартанцев при царе Агесилае. Главным источником сведений Орозия в данном случае является Эпитома Юстина (Jus. Epit. VI. 1–6).

5 Фарнабаз — с 413 по 387 г. до н. э. являлся сатрапом Геллеспонтской Фригии со столицей Даскилеей (Даскилейская сатрапия).

6 Тиссаферн — был сатрапом в приморских областях южной части Малой Азии.

7 Согласно Ксенофону, Деркилиду было известно, что Тиссаферн и Фарнабаз относились друг к другу с подозрением, поэтому, вступив в соглашение с Тиссаферном, Деркилид двинулся с войсками против Фарнабаза (Xen. Hellen. III. 1.9). Договор между Тиссаферном и Дерклидом был заключен ок. 399–398 гг. до н. э.

7. Фарнабаз обвиняет Тиссаферна перед Артаксерксом, общим тогда царем, в предательстве, особенно потому, что тот во время войны договорился с врагом об условиях союза, и побуждает царя, чтобы он вместо этого (изменника) поставил руководителем

морского похода Конона, афинского мужа, который тогда случайно жил в изгнании на Кипре;⁸ и вот Конон, получив пятьсот талантов серебра, призывается через Фарнабаза и назначается руководителем флота.

8 Ср.: Oros. Hist. II.16.16, где Орозий допускает ошибку, говоря, что Конон после поражения при Эгоспотамах удалился к царю Киру.

8. Лакедемоняне, узнав об этом, сами также просят через послов помощи для морского сражения у царя Египта Геркиниона;⁹ от него они получили сто снаряженных трирем и шестьсот тысяч модиев пшеницы; кроме того пришло великое подкрепление от разных союзников.

9 Об обращении лакедемонян за помощью к египтянам сообщают только Диодор Сицилийский (Diod. Bibl. XIV. 79) и Юстин (Jus. Epit. VI.2.1). Под именем царя Геркиниона (Hercinio) скрывается фараон Неферей, правивший в 398–393 гг. до н. э.

9. Во главе этого войска с общего согласия поставили Агесилая, мужа, припадавшего на ногу, ибо при весьма трудном раскладе они предпочитали, чтобы увечие имел царь, нежели царство.¹⁰ Редко когда-либо со всем усердием собирались на одну войну столь равные полководцы, которые, изнузив друг друга в жесточайших сражениях, обагрив друг друга обильной кровью, ушли восвояси, словно они непобедимы.

10 Юстин сообщает, что назначение Агесилая командующим вызвало большой спор, поскольку, по предсказанию Дельфийского

оракула, владычеству лакедемонян придет конец, «когда станет хромать царская власть» (Jus. Epit. VI.2.4–5).

10. Так вот, Конон, получив еще раз от великого царя благодаря собственной активности стипендию,¹¹ возвратившись к флоту, устремляется во вражеские земли; он берет с боя башни, крепости и прочие опорные пункты и, словно неистовствующая стихия, крушит все, на что бы ни обрушился.

11 Вопрос о выплате стипендии станет более ясен после обращения к сообщению Юстина, который говорит о бунте в войске Конона, причиной которого была невыплата жалования (Jus. Epit. VI.2.11). Сначала Конон вел переписку с царем, но, поскольку это не привело к желаемым результатам, он сам отправился к Артаксерксу и в ходе переговоров (их пришлось вести через посредника, поскольку Конон так и не был допущен к царю) убедил решить денежный вопрос (Jus. Epit. VI.2.12–15).

11. Лакедемоняне же, захваченные в кольцо внутренними бедами, перестают обращать внимание на чужие дела и, когда появилась угроза рабства, оставляют надежду на владычество; они отзывают на защиту родины Агесилая, которого отправили с войском в Азию.¹²

12 Агесилай был отозван в Грецию весной 394 г. до н. э. в связи с начавшейся Коринфской войной (395–397 гг. до н. э.). К 395 г. до н. э. Греции сложилась антиспартанская коалиция,

ядром которой были афиняне, беотийцы и аргивяне (Diod. Bibl. XIV. 82).

12. Между тем Писандр,¹³ оставленный царем Агесилаем в качестве предводителя в Спарте, снарядил тогда огромный и мощнейший флот; он настолько был движим ревностью к доблести Агесилая, что, в то время как тот проводил сухопутную экспедицию, сам он морским маневром подошел к побережью.

13 Писандр, который являлся братом жены Агесилая, в 395 г. до н. э. был назначен навархом лакедемонского флота в Азии (Xen. Hellen. III.4.29).

13. В свою очередь Конон, когда завязалась война, нес на себе двойную ношу, вынужденный заботиться о союзниках и хранить верность родине, так что он проявлял в отношении последней природное свойство, союзникам же отдавал свое умение: он был расположен к согражданам тем более, что опасность чужой крови посвящал спокойствию и свободе их; он сражался против весьма надменных врагов с риском для царя, с выгодой для родины.

14. И вот сошлись в морской битве¹⁴ персы, ведомые Кононом, и спартанцы, руководимые Писандром; воины, гребцы и сами предводители с одинаковым жаром устремляются на взаимное избиение.

14 Речь идет о морском сражении при Книде августа 394 г. до н. э. (Diod. Bibl. XIV. 83.4–7; Xen. Hellen. IV.3.11–12). Персидский флот под командованием Фарнабаза, усиленный кораблями Конона, численно превосходил силы спартанцев, которых к тому же в начале

сражения покинули союзники. В ходе сражения, развивавшегося не в пользу лакедемонян, Писандр погиб (Xen. Hellen. IV.3.12). Битва нанесла решающий удар по гегемонии Спарты на море и в Малой Азии, почти все города малоазийского побережья и острова Эгейского моря изгнали спартанские гарнизоны.

15. Чудовищность и жестокость этой битвы выявило положение лакедемонян, пришедшее после нее в окончательный упадок: и в самом деле, после нее кажущаяся надежда спартанцев стала таять и, ослабевая, откатывалась назад до тех пор, пока, мучительно поднимаясь и вновь жалким образом падая, истощенная, не утратила как силу, так и смысл.

16. Для афинян же эта битва была так же началом восстановления могущества, как для лакедемонян его потерей.

Первыми тогда фиванцы, укрепленные поддержкой афинян, нападают на израненных и смятенных недавней бойней (лакедемонян), воодушевленные великой самоуверенностью вследствие доблести и усердия своего полководца Эпаминонда,¹⁵ с которым, они думали, смогут без труда получить власть над всей Грецией.

15 Эпаминонд (ок. 418–362 гг. до н. э.) руководил Беотийским союзом в 70–60 гг. IV в. до н. э.; он провел ряд сражений против Спарты, в частности, битву при Левктрах 5 августа 371 г. до н. э.

17. Итак, происходит битва на суше, в которой фиванцы без особых хлопот одерживают победу: ибо в этой стычке побеждается и убивается Лисандр;¹⁶

Павсаний же, другой полководец лакедемонян, заподозренный в измене, принуждается к изгнанию.¹⁷

16 Орозий вслед за Юстином смешивает две разные войны (ср.: Jus. Epit. VI.4.1-7). Сначала он намекает на действия Беотийского союза против Спарты, после чего рассказывает о событиях почти сорокалетней давности. Описываемые в данном случае события предшествовали морскому сражению при Книде и относятся к войне Фив и Спарты (395 г. до н. э.), во время которой армия Лисандра (она в основном была укомплектована ополченцами из Фокеи, Орхомена и других городов) у Галиарта, не дождавшись Павсания с войском, вступила в сражение с фиванцами, в котором погиб Лисандр (Xen. Hellen. III.5.17-21). Битва произошла осенью 395 г. до н. э. Плутарх насчитывает тысячу погибших лакедемонян против трехсот убитых фиванцев (Plut. Lys. 28).

17 Павсаний был обвинен по целому ряду пунктов: в том, что он опоздал в Галиарт, где должен был соединиться с армией Лисандра, в том, что заключил перемирие с врагом для того, чтобы получить трупы спартанцев, отказавшись отбить их в бою, в том, что отпустил афинских демократов, захваченных им в Пирее, наконец, в том, что не явился на суд. Ему заочно был вынесен смертный приговор, но он бежал в Тегею, где и умер от болезни (Xen. Hellen. III.5.25).

18. Фиванцы же, овладевшие победой, собрав силу всего войска, нападают на Спарту, полагая, что они без всякого труда вступят в лишенный защиты город, поскольку они уже уничтожили почти все его силы

вместе с самим царем и видели (лакедемонян) брошенными всеми союзниками.

19. Лакедемоняне, приведенные грозящей городу опасностью к активности, призвав всякого неопытного солдата, выступают навстречу противнику. Но им, побежденным однажды, для противодействия победителям не хватало ни доблести, ни духа.

20. И вот, в то время как шло избиение по сути одной лишь воюющей стороны, вдруг на войне появляется царь Агесилай,¹⁸ призванный из Азии, когда его никто не ждал; он атакует фиванцев, уже исполненных радости от двойной победы и не слишком торопливых, и без особых усилий превосходит их, в то время как у него самого в целости оставались почти все силы. Сам же Агесилай, тем не менее, получает серьезную рану.¹⁹

18 См.: Hist. III.I.II.

19 Речь идет о сражении у беотийского города Коронея, которое состоялось в августе 394 г. до н. э. и с трудом было выиграно спартанцами

21. Тем же временем афиняне, когда узнали, что лакедемоняне воспряли от неожиданной победы, дрожащие от страха прежнего рабства, от которого тогда они едва начали оправляться, собирают войско и направляют его на помощь беотийцам, поручив его полководцу Ификрату, который, будучи весьма молод (едва ли ему было двадцать лет отроду), слабость возраста прикрывал зрелостью души.²⁰

2 °Сообщение о выступлении афинян на стороне фиванцев взято Орозием у Юстина (Jus. Epit. VI.5.1-3). Следуя Юстину, Орозий изображает Коринфскую войну как войну

прежде всего спартанцев и беотийцев, придавая афинянам лишь роль пособников Фив. Ификрат прославился главным образом как новатор в военном искусстве (он ввел употребление малых щитов и длинных копий и мечей для пехотинцев, в целом облегчив снаряжение, Nepos. Iph. 1).

22. Конон же, муж хотя и афинский, полководец все же персидского войска, услышав о возвращении Агесилая, направляется на опустошение земель лакедемонян.²¹ И вот спартанцы, запертые и всполошенные гулом кричащих повсюду врагов, пришли, казалось бы, в окончательное отчаянье.

21 Конон возвратился в Афины в 393 г. до н. э. Конон действовал вместе с Фарнабазом; они подвергли нападению союзные Лакедемону города (Митилена, Эфес и Эрифры), которые вынуждены были отказаться от союза со Спартой (Diod. Bibl. XIV.84.3-5). См. также: Xen. Hellen. IV.8.8.

23. Тем временем Конон, после того как пресытился безмерным опустошением вражеской земли, вступает в Афины, будучи, несмотря на огромную радость граждан, мрачным, ибо увидел, что некогда украшенный народом и великолепием город теперь облачен в траур руин и запустения.

24. Тогда при восстановлении его он воздвиг великий памятник милосердия и сострадания; ибо ведь он украсил город, разоренный лакедемонянами, трофеями лакедемонян, город, сожженный персидским пламенем, он восстановил посредством строящих «персов».²²

22 Конон восстановил укрепления вокруг Афин, Пирея и Длинные стены. Под «персами» скорее всего следует понимать денежную помощь Фарнабаза Конону, благодаря которой Конон восстановил в Афинах большую часть Длинных стен (Хен. Hellen. IV.8.9, 12).

25. Между тем Артаксеркс, царь персов, как было сказано вначале, приказал народам всей Греции, чтобы они отложили оружие и покоились в мире: не потому, что он милосердно заботился об изнуренных (сражениями людях), но для того, чтобы, пока он занят войнами в Египте, не случилось какого-либо вторжения в его царство.

Глава 2.

1. Когда все греки были изнежены вожделенным миром и убаюканы внутренним покоем, лакедемоняне, более беспокойные, нежели деятельные, не находя себе места скорее из-за ярости, нежели из-за доблести, после оставления войн, начинают использовать хитрости войны;

2. так, заметив отсутствие аркадцев, внезапным нападением они захватывают их крепость.²³ Аркадцы же, потрясенные такой несправедливостью, присоединив к себе вспомогательные силы фиванцев, стремятся втайне возратить себе утраченное войной.

23 Вслед за Юстином (Jus. Epit. VI.6.6–9) Орозий создает значительную лакуну в изложении событий и переходит от финала Коринфской войны (Царский мир был заключен в 386 г. до н. э.) к последним годам фиванской гегемонии (371–362 гг. до н. э.). В данном случае

речь идет о захвате лакедемонянами во главе с Архидамом аркадского местечка Кромна, что произошло в 364 г. до н. э. Согласно версии Ксенофонта, Архидам, выступив в качестве союзника элейцев, захватил аркадский городок Кромн, после чего крепость была оставлена на попечение небольшого гарнизона, сам же Архидам удалился из города, чем и воспользовались аркадцы, осадившие спартанский гарнизон (Xen. Hellen. VII.4.20-21).

3. Раненный в этой битве Архидам, предводитель лакедемонян,²⁴ когда увидел своих почти уже побежденными в сече, через глашатая стал испрашивать тела погибших для захоронения, что (287) обычно у греков считалось знаком отданной победы.²⁵

24 Архидам III был спартанским царем, сыном Агесилая.

25 После того как аркадцы осадили захваченную спартанцами крепость, в которой оставался небольшой отряд лакедемонян, на помощь осажденным отправился Архидам, который во время сражения у стен Кромна был ранен в ногу и потерял наиболее славных воинов (погибли Полиэнид и Хилон, муж сестры Архидамы). Согласно Ксенофону, обе сражавшиеся стороны с радостью пошли на заключение мира (Xen. Hellen. VII. 4.23-25).

4. Фиванцы,²⁶ в свою очередь, удовлетворенные этим признанием, дав сигнал для пощады, определяют финал сражения.

26 Сообщение о фиванцах, участвовавших в сражении при Кромне, восходит к Юстину (Jus.

Epit. VI.6.10). Ксенофонт ничего не говорит об участии в этой битве фиванцев. См.: Xen. Hellen. VII.4.23-25.

5. По прошествии немногих дней перемирия, когда лакедемоняне обратились к другим войнам, фиванцы во главе с полководцем Эпаминондом обретают уверенность в возможности захвата Лакедемона, полагая, что город безмятежен и оставлен (защитниками):²⁷ сокрытые ночной мглой они вступают в Лакедемон, однако не застают его столь уж беспечным и беззащитным, как ожидали;

27 Речь идет о четвертом вторжении фиванцев в Пелопоннес, произошедшем в 362 г. до н. э. под предводительством Эпаминонда. В изложении связанных с этим вторжением событий Орозий следует сообщению Юстина (Jus. Epit. VI.7.1-12).

6. ибо старики, вооружившись, с остальной массой (граждан) неприспособленного для войны возраста встали в тесном проходе ворот; сотня ослабленных годами стариков устремилась против пятнадцати тысяч воинов. И вот, пока они несли на себе столь великое бремя битвы, пришедшая на помощь молодежь²⁸ решила безотлагательно выступить против фиванцев в открытом сражении.

28 Имеется в виду войско под предводительством Агесилая.

7. Когда завязалась битва,²⁹ когда лакедемоняне терпели неудачи, внезапно Эпаминонд, полководец фиванцев, сражавшийся весьма беспечно, получает ранение. А потому у этих (фиванцев) от боли (утраты)

родился страх, у тех (лакедемонян) от радости возникло замешательство, и, словно бы по молчаливому согласию, произошло отступление и той, и другой стороны.

29 Речь идет о сражении при Мантинеи июля 362 г. до н. э. Против фиванцев и их союзников сражались лакедемоняне, элейцы, ахейцы и часть аркадцев. Численное превосходство было на стороне Эпаминонда: под его началом сражались 30 тысяч гоплитов (противников было около 20 тысяч).

8. Эпаминонд же, тяжело раненный, когда узнал о победе своих и расцеловал щит, убрав руку, которой он закрывал рану, открыл выход крови и доступ смерти: за его смертью последовала гибель фиванцев, так что казалось, будто не полководец пал, но они сами погибли вместе с ним.³⁰

30 Рассказ о смерти Эпаминонда и рассуждения о роли этого полководца в истории Беотийской гегемонии Орозия восходят к более пространному повествованию Юстина (Jus. Epit. VI.8.1-13).

9. Я сплел сложную вереницу беспорядочной истории и связал неопределенные круговороты войн, тут и там одержимо следуя шаг за шагом словам деяний; и вот, как я вижу, я писал тем беспорядочнее, чем более стремился сохранить порядок (событий).

10. Кто сосчитает, расположит по порядку и осмыслит, какого рода ненависти, какое количество ссор возбудила ненасытная жажда лакедемонян к владычеству, между каким множеством народов, между какими городами, в каких провинциях? Ведь и сами они,

как передается, сокрушены были более не войнами, а круговертью войн:

11. ибо, действительно, в ходе этой непрекращающейся на протяжении нескольких веков войны афиняне, лакедемоняне, аркадцы, беотийцы, фиванцы, наконец, Греция, Азия, Персия и Египет с Ливией и крупными островами проводили в неразличимой круговерти морские сражения наряду с сухопутными: я не смог бы передать тысячи убийств людей, даже если бы перечислил бы войны.

12. Но теперь всякий, кто не знает, что все вот эти жители названных городов и провинций так же стареют теперь среди одних лишь зрелищ и театров, как тогда убывали (числом) в лагерях и особенно в битвах, бранит эти времена и славит те.

13. Самый цветущий и стяжавший тогда власть всего Востока город едва смог выставить сотню стариков; в результате этого, окруженный беспрестанными бедствиями, он плачевным образом заплатил людьми незрелого возраста.

14. Теперь же изливают жалобы люди, города которых, переполненные детьми и стариками, обогащаются, безмятежно принимая пришлых молодых людей, и зарабатывают себе предприятиями, водворяющими мир, собственное наслаждение: разве только людям (так обыкновенно бывает — человеческому непостоянству все современное кажется ничтожным), жадно рвущимся и словом, и делом к обновлению, даже сама жизнь является отвращением.

Глава 3.

1. В 376 год от основания Города вся Ахайя испытала на себе тяжелейшее землетрясение, тогда же

два города, а именно Эбора и Гелика, были поглощены образовавшимися в земле провалами.³¹

31 Хроника Иеронима / Евсевия относит это событие к 1637 году от Авраама (Ol. 100,1 = 374 г. от основания Города). Геродот называет Гелику среди двенадцати городов ахейцев на Пелопоннесе; был расположен на берегу Коринфского залива (Herod. Hist. I.145).

2. Но я, в свою очередь, мог бы рассказать теперь, как в наши дни близ Константинополя, столицы народов, совсем недавно было провозвестие подобных (несчастий), которые начались, но не совершились полностью, когда после ужасающего предостережения и своевременного осознания собственного зла до тех пор под ногами содрогалась земля, пришедшая в движение, а над головами низвергался с небес огонь, пока молитвами императора Аркадия³² и христианского народа Бог не отвратил теперешнюю гибель,

32 Флавий Аркадий Август (377 — 1.05.408), сын Феодосия Великого, август и соправитель Феодосия с 383 г., император Восточной Римской империи с 17.01.395 г. Упомянутое Орозием несчастье произошло в Константинополе в 396 г.

3. показывая, что он единственный является заступником низких и карателем злых. Но я благоговейно позволил упомянуть эти более чем ясные события, чтобы тот, кто их знал, вновь вспомнил бы, а тот, кто не знал, узнал бы.

4. Между тем римляне, которые в течение семидесяти лет, теснимые и истребляемые городом вульсков,³³ затем (городами) фалисков,³⁴ эквов и

сутрийцев,³⁵ были изнурены постоянными войнами, наконец, в вышеописанные дни под предводительством Камилла они захватили те самые города и положили финал стародавней борьбе.³⁶

33 Вульски, эквы — см. прим. к Hist. П. 12.7.

34 Фалиски — народ, находившийся в родстве как с этрусками, так и с латинами; населяли местность, расположенную в окрестностях горы Соракт на юго-востоке Этрурии. Главный город фалисков — Фалерии.

35 Сутрийцы — жители города Сутрий, расположенного в южной Этрурии.

36 См.: Hist. II.12.1-13.10; II.19.1-3.

5. В то же время они, когда Т. Квинций³⁷ дал сражение на реке Алии,³⁸ побеждают также пренестинов,³⁹ которые, ведя войну и чиня убийства, доходили до ворот Рима.⁴⁰

37 Тит Квинций Цинциннат (T. Quinctius, у Орозия — Квинций) был избран диктатором в 380 г. до н. э.

38 Упомянутая в данном случае битва при Алии, где в 390 г. до н. э. потерпел поражение Квинт Фабий Амбуст, произошла в 380 г. до н. э. (см.: Hist. II.19.6), после чего Квинций с триумфом возвратился в Рим. Краткое описание битвы содержится у Ливия (Liv. Ab Urbe VI.29.1-5).

39 Пренестины — жители города Пренеста, расположенного к востоку от Рима.

40 Информация §§ 4-5 восходит к сообщению Евтропия (Eutr. II. 1-2), где, впрочем, не называются среди врагов римлян фалиски.

Глава 4.

1. В 384 году от основания Города, в консульство Л. Генуция и Кв. Сервилия весь Рим поразила страшная чума;⁴¹

41 Сообщение о чуме, поразившей Рим в консульство Луция Генуция и Квинта Сервилия, которое приходилось на 365 г. до н. э., содержится у Тита Ливия (Liv. Ab Urbe VII.I.7–8). Орозий в очередной раз нарушает «традиционную» хронологию. По хронологии, восстанавливаемой на основе сообщений Ливия, чума, длившаяся два года (она не прекращалась и в консульство Гая Сульпиция Петика и Гая Лициния Столона), началась в 389 г. от основания Рима, а не в 384 г., как говорит Орозий.

2. неестественный, не как обыкновенно бывает, порядок времен — а именно: невыносимая для зимы засуха, неожиданный для весны зной, несообразная для лета влажность, не оправдавшее надежд ожидание богатой осени — и, сверх того, вырвавшийся из калабрийских теснин разрушительный ветер принесли внезапное протекание острых болезней;

3. однако тяжелый и продолжительный мор, не разбирая полов, не различая возраста, общим поветрием истреблял всех в течение непрерывного двухлетия, так что даже тех, кого он не привел к смерти, оставил после себя истощенными и ослабленными обезображивающей худобой.

4. В этом месте посетовали бы, как я полагаю, недоброжелатели христианского времени, если бы я обошел молчанием, какими священнодействиями

римляне задабривали тогда богов и умиротворяли болезни!

5. В то время как чума изо дня в день усиливалась, верховные понтифики предложили, чтобы жаждущим богам были устроены сценические игры. В результате ради изгнания преходящей хвори тел была впущена вечная болезнь душ.

6. Это (событие) дает мне богатое поле для скорби и упреков, но мне нет смысла осмеливаться на то, в чем учение мудрости и справедливости уже серьезно потрудились благодаря Твоему Преподобию. Достаточно было бы того, что исполненный всяческого рвения я напомнил (об этом) и направил читателя к богатству того произведения.⁴²

42 Как считает М.-П. Арно-Линде, в данном случае Орозий делает отсылку к первой книге августиновского Божьего града (Aug. De civ. Dei 1.30–33), где епископ Гиппона вспоминает о Назике Сципионе и разрушении Карфагена. Среди прочего Августин пишет: «Боги для прекращения телесной болезни повелели устраивать в свою честь сценические игры, между тем как Сципион для устранения душевной хвори запрещал строить даже саму сцену... Ведь та телесная болезнь прекратилась не потому, что в воинственный и привыкший только к цирковым зрелищам народ проникло утонченное безумие сценических представлений; напротив, лукавство злых духов, предвидя, что поветрие прекратится само собой, постаралось напустить... другую хворь, гораздо худшую» (Aug. De civ. Dei I.32). См.: Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 219.

Глава 5.

1. В ближайший год после этого отвратительного поветрия и еще более отвратительного его искупления последовало довольно горькое чудовищное происшествие: внезапно посреди Города разверзлась земля, и в результате раскола в безмерной пропасти вдруг открылись недра земные.⁴³

43 О произошедшем в Риме землетрясении в консульство Квинта Сервилия Агала и Луция Генуция рассказывает Тит Ливий (Liv. Ab Urbe VII.6.1-6). Землетрясение традиционно датируется 392 годом от основания Рима (= 362 г. до н. э.), однако, согласно Орозию, оно произошло спустя два года после чумы, то есть в 386 году от основания Рима.

2. Долгое время для обозрения и всеобщего страха открытой пропастью сохранялся бесстыдный провал и, по вещанию толкователей богов, требовал нечестивого погребения живого человека.

3. Заплатил нечестивой глотке низвержением своим М. Курций,⁴⁴ конный воин, наполнил непостижимым изобилием безжалостную землю, которой не хватило, по-видимому, мертвецов, которых приняла она через погребения во время столь ужасной чумы, если, разверзшаяся, готова была поглощать живых.

44 О самопожертвовании юного всадника Марка Курция см. у Тита Ливия (Liv. Ab Urbe VII.6.3-5).

Глава 6.

1. В 388 год от основания Города⁴⁵ близ реки Аниен⁴⁶ вновь нахлынуло ужасное наводнение галлов, (достигшее) четвертого милевого камня от Города;⁴⁷ оно, без сомнения, благодаря массе многочисленной армии и подъему доблести, без труда заполнило бы смятенный город, если бы из-за праздности и вялости не застыло бы (на подходе к нему).

45 Орозий приводит особую датировку этой войны с галлами; по его мнению, она произошла в 366 г. до н. э., в то время как, по датировке, в основе которой лежат указания Тита Ливия (Liv. Ab Urbe VII.9.1), она произошла в 361 г. до н. э.

46 Аниен — река, впадающая в Тибр в четырех км. к северу от Рима, служила границей между Лацием и страной сабинян.

47 В указании расстояния, на котором остановились галлы, Орозий следует Евтропию (Eutr. И.5.1); в свою очередь, Ливий говорит, что галлы расположились лагерем у третьего камня по Соляной дороге за Аниенским мостом (Liv. Ab Urbe VII.9.6).

2. В то время как Манлий Торкват⁴⁸ в одиночку начал там ужаснейшую битву, диктатор Т. Квинций⁴⁹ завершил ее кровавейшим побоищем. Многочисленные галлы, бежавшие с этой сечи, вновь, собравшись с силами, устремившиеся в битву, были повержены диктатором Г. Сульпицием.⁵⁰

48 Тит Манлий в начале битвы с галлами ответил на вызов одного из них; несмотря на явное превосходство галла в силе, поединок выиграл Тит Манлий, в качестве трофея одевший на себя ожерелье поверженного противника, с чем и связано его прозвище

«Торкват», то есть «Ожерельный» (Liv. Ab Urbe VII.10.1-13).

49 Тит Квинций Пенн был избран диктатором в 361 г. до н. э. Ни Тит Ливий, ни Евтропий ничего не сообщают по поводу кровавой развязки битвы у Аниена. По версии Ливия, с наступлением ночи галлы, бросив лагерь, ушли в земли тибуртинцев, а оттуда в Кампанию (Liv. Ab Urbe VII. 11.1).

50 Гай Сульпиций Петик был назначен диктатором в 396 году от основания Рима (= 358 г. до н. э.). Описание битвы у города Пед, в которой галлы с помощью хитрости были повержены, см.: Liv. Ab Urbe VII.12.10-15.8.

3. Спустя же совсем немного времени под руководством Г. Марция⁵¹ произошла битва с этрусками: можно представить, сколько человек там было убито, если было захвачено в плен восемь тысяч этрусков.

51 Гай Марций Рутул был назначен диктатором и стал триумфатором в 398 году от основания Рима (= 356 г. до н. э.). Описание битвы с этрусками, которая произошла у Соляных варниц, см.: Liv. Ab Urbe VII.6-9.

4. И в третий раз за те же дни галлы в жажде грабежей разлились от Альбанских гор по приморским районам и прилегающим полям; когда был проведен новый воинский набор и когда было составлено десять легионов, против них выступило шестьдесят тысяч римлян, в то время как латиняне отказали им в помощи.

5. Начал эту битву М. Валерий⁵² при помощи птицы ворона (*auxiliante corvo alite*), отчего впоследствии он звался Корвин (Corvinus); когда был повержен

бросивший вызов галл, испуганные и бегущие в разные стороны враги были жестоко перебиты.

52 Марк Валерий Коре в то время был трибуном, в 406 году от основания Рима (= 348 г. до н. э.) он будет избран консулом. Рассказ об этой битве, в которой Марку Валерию помогал ворон, нападавший на противника, содержится у Тита Ливия (Liv. Ab Urbe VII.26.1-9).

Глава 7.

1. Я полагаю, что среди несчастий первым следует считать тот заключенный с карфагенянами союз, который относится к тем же временам, главным образом потому, что от него родились столь тяжелые несчастья, что казалось, будто (все беды) начались с тех пор.

2. Ибо в 402 году от основания Города из Карфагена были отправлены послы в Рим и заключили союз.⁵³

53 Согласно Ливию (Liv. Ab Urbe VII.27.2), первый договор между римлянами и карфагенянами был заключен в 406 году от основания Рима (= 348 г. до н. э.). Впрочем, Полибий (Polyb. III.22) говорит о более раннем договоре Рима и Карфагена, относя его к первому году Республики (= 509 г. до н. э.).

3. Какой с прибытием в Италию карфагенян посыпался град бедствий и какие наступили непроглядные потемки связанных с этим несчастий, свидетельствуют достоверность историй, а также бесславление мест и мерзость дней, в которых они были совершены.

4. Тогда показалось, что ночь растянулась на большую часть дня, и настоящим камнепадом поразил землю обрушившийся из облаков каменный град.⁵⁴

54 Рассказ об этом чуде содержится у Тита Ливия (Liv. Ab Urbe VII.28.7); Ливий относит его к году третьего консульства Гая Марция Рутула и второго консульства Тита Манлия Торквата (= 344 г. до н. э.).

5. В те же дни родился Александр Великий,⁵⁵ эта настоящая пучина несчастий и смертоноснейший смерч всего Востока.

55 Указание на время рождения Александра Великого содержится у Иеронима под 1661 годом: «Родился Александр, сын Филиппа и Олимпиады» (Hieron. 1661o). Эта дата соответствует первому году 106 олимпиады и 398 году от основания Рима (= 356 г. до н. э.). Более обстоятельно Орозий излагает историю Александра Македонского ниже (Hist. III. 16.1 — 20.4), следуя прежде всего Юстину.

6. Тогда же Ох, он же Артаксеркс,⁵⁶ после завершения крупной и длительной войны в Египте принудил к переселению многих иудеев и повелел им жить в Гиркании у Каспийского моря.⁵⁷

56 Артаксеркс III Ох был третьим законным сыном Артаксеркса II, получил власть после смерти отца и правил в Персии с 358/359 по 338 г. до н. э. Его поход в Египет относят к 343 г. до н. э., то есть к финалу его правления. По мнению М.-П. Арно-Линде, Орозий смешал друг с другом двух Артаксерксов и говорит в

данном случае о походе против Египта Артаксеркса II, о подготовке которого он (Hist. III. 1.25) уже сообщал в связи с упоминанием о заключении Царского мира (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 219-220).

57 Сообщение о переселении иудеев в Гирканию заимствовано Орозием из Хроники Евсевия / Иеронима (Hieron. 1658m), в которой это событие отнесено к 1658 году от Авраама (2 год 105 олимпиады = 395 год от основания Города).

7. есть мнение, что они там пребывают до настоящего времени, значительно увеличивая свой род, и намереваются оттуда когда-нибудь вырваться. 8. В ходе той же войны Артаксеркс мимоходом разорил Сидон,⁵⁸ богатейший город Финикийской провинции, и подчинил своей власти покоренный в то время и ослабленный мечом персов Египет, хотя недавно был им побежден.⁵⁹

58 Сидон — крупный город в Восточном Средиземноморье, к северу от Тира (совр. Сайда в Ливане). Экспедиция Артаксеркса III против Финикии имела место в 348 г. до н. э. Остается неясным, каким источником в данном случае пользовался Орозий. М.-П. Арно-Линде предположил, что о разорении Сидона Орозию стало известно во время его личной поездки в Палестину (Arnaud-Lindet M.-P. (Orose). T. 1. P. 220).

59 Сообщая о поражении Египта, Орозий, по-видимому, следует Иерониму (Hieron. 1666s), который это событие датирует 1666 г. от Авраама, вторым годом 107 Олимпиады (= 403 год от основания Рима = 351 г. до н. э.). Однако

у Иеронима отсутствуют слова о недавнем поражении Артаксеркса, которые, видимо, относятся к Артаксерксу II (см. выше).

Глава 8.

1. Уже с этого времени тотчас в защиту кампанцев и седицинов⁶⁰ начались войны римлян против самнитов,⁶¹ народа могущественного средствами и военной силой; самнитскую войну, ведшуюся с переменным успехом, подхватил Пирр, величайший, пожалуй, враг римского имени; за войной Пирра вскоре последовала Пуническая война,⁶²

6 °Седицины (Sedicini, чаще Sidicini) — италийское племя, обитавшее в Кампании; главный город — Теан Сидицинский.

61 Самниты (Samniti) — италийское племя, обитавшее к северу от Кампании, между Лацием и Апулией.

62 Ощущение непрерывности войн, которые вели римляне с середины IV века до н. э., передается уже Ливием, который и выстроил цепочку Самнитская война — война с Пирром — война с пунийцами (Liv. Ab Urbe VII.29.2). Самнитские войны охватывают период с 343 по 290 гг. до н. э.; война с Пирром — с 280 по 275 гг. до н. э., Пунические войны — с 264 по 146 гг. до н. э.

2. и хотя ворота Януса, постоянно открытые, говорили, что никогда после смерти Нумы не было покоя от несчастий войн, тем не менее жар бедствий запылал с этой войны так, словно бы он был разлит в полдень по всему небу.

3. В свою же очередь, после того как началась Пуническая война, прекращались ли когда-нибудь войны, убийства, разрушения и все невыразимые разновидности смертей, если только не со времени правления Цезаря Августа, — пусть это всякий, кто считает христианские времена ужасными, сам увидит, раскроет для себя и доведет до сведения других —

4. за исключением все же того одного лишь года в ходе Пунической войны,⁶³ мимолетного, словно пролетающая птица, когда римляне благодаря закрытым воротам Януса среди лихорадок и хворей государства соблазнились кратким знаком мира, словно ничтожнейшим глотком холодной воды, чтобы вновь разгорячившиеся для еще более худого они были терзаемы гораздо сильнее и беспощаднее.

63 Храм Януса был закрыт в консульство Тита Манлия Торквата и Гая Атилия Бульба в 235 г. до н. э. после поражения Карфагена. См. также: Hist. I.1.6 и прим. к этому отрывку.

5. В то же время, если не вызывает никакого сомнения, что впервые при Августе Цезаре после Парфянского мира, когда было отложено оружие и когда были преданы забвению раздоры, весь круг земель, успокоенный всеобщим миром и невиданным доселе покоем, подчинился римским законам, предпочел римское право собственному оружию и, отвергнув своих вождей, выбрал римских судей,

6. наконец, (если известно, что) у всех племен, во всех провинциях, в неисчислимых городах, среди всякого народа, во всех землях была единая воля со свободным и достойным уважения усердием посвятить себя миру и помышлять об общем благе — чего прежде ни один город, ни одно сообщество граждан и, более того, ни один дом братьев непрерывно не мог иметь; —

7. а также, если (а ведь эти (изменения) произошли в правление Цезаря) благодаря более чем ясному свидетельству является очевидным, что именно в период владычества Цезаря обнаружил себя свет рождения в этом мире Господа нашего Иисуса Христа:

8. тогда пусть узнают и признают противящиеся (истине люди), которых ненависть толкает на злословие, что этот мир на всей земле и безмятежнейшее благоденствие были установлены не силой Цезаря, но могуществом Сына Божьего, Который явился в дни Цезаря, и что сам круг (земной) следовал, как всем известно, не правителю одного государства (пес *unius urbis imperatori*), но Создателю всей земли, Который так же, как восходящее солнце наполняет светом день, явившись, смог милосердно украсить землю продолжительным миром. Это откроется полнее, когда, да позволит Господь, для этого придет время.

Глава 9.

1. И вот в 409 год от основания Города римляне под руководством консулов Манлия Торквата и Деция Муса⁶⁴ пошли войной на восставших латинов. В ходе этой войны один консул был убит, другой совершил сыноубийство.

64 Тит Манлий Торкват и Публий Деций Мус были консулами в 414 году от основания Рима (= 340 г. до н. э.). Орозий в данном случае вновь вступает в противоречие с датировкой Ливия (*Liv. Ab Urbe VIII.3.5*).

2. Ибо Манлий Торкват лишил жизни своего юного сына, победителя и убийцу Меция Тускуланца, знатного

всадника, бросившего тогда вызов и насмехавшегося над врагом.⁶⁵

65 Рассказ о поединке Тита Манлия Торквата Младшего с Геминем Мецием и о наказании Манлия за нарушение консульского приказа (самовольно вступил в сражение) содержится у Тита Ливия (Liv. Ab Urbe VIII.7.1-22).

3. Другой же консул, когда увидел, что то крыло (войска), которым он командовал, сокрушается и расстраивается, в неистовом своем порыве ринулся в самую гущу врагов и принял смерть.

4. Манлий, хотя и стал победителем, во время триумфа из-за сыноубийства не был удостоен встречи знатной молодежи римлян, которая, согласно закону, обычно происходит (при въезде триумфатора в город).

5. Год же спустя за совершение кровосмесительного преступления была осуждена весталка Минуция; она была лишена жизни на поле, которое теперь называется Скверным полем.⁶⁶

66 Об этом см. у Ливия (Liv. Ab Urbe VIII. 15.7-8).

Глава 10.

1. В то же время мне страшно передать то, что случилось по прошествии небольшого времени: ибо в консульство Клавдия Марцелла и Валерия Флакка⁶⁷ римские матроны загорелись неимоверным исступлением и страстью к преступлениям.

67 Марк Клавдий Марцелл и Гай Валерий, которого Ливий противопоставляет Флакку, чье

имя встречалось в исходных для римского историка летописях вместо имени Гая Валерия (Liv. Ab Urbe VIII. 18.1), были консулами в 423 году от основания Рима (= 331 г. до н. э.).

2. Был тот год весьма мерзостным и оваян пагубой чумы, и отовсюду кучами извергались скрытые до сих пор бедствия, и у всех от зараженного воздуха обнаружилось до такой степени наивное легковерие, что когда выступила некая служанка и открыла улики, многие матроны были принуждены выпить те снадобья, которые они сварили, а как только они их испили, то умерли.

3. Такое же множество было причастных к этим злодеяниям матрон, что, как передается, из них только лишь осуждено было триста семьдесят.⁶⁸

68 Рассказ о этом «деле об отравлении» содержится у Ливия (Liv. Ab Urbe VIII. 18), который, впрочем, говорит о ста семидесяти осужденных матронах. Об этом бедствии вспоминает и Августин в трактате О граде Божьем (Aug. De civ. Dei 111.17).

Глава 11.

1. В 422 году от основания Города⁶⁹ Александр, царь эфирцев,⁷⁰ дядя по матери того самого Александра Великого,⁷¹ переведя войска в Италию, когда готовил войну против римлян и предался войнам с сопредельными Риму городами, стремясь укрепить силы своего войска, а также получить для себя дополнительную поддержку и лишить таковой врагов, в

Лукании⁷² был побежден и убит в крупном сражении самнитами, которые оказывали помощь луканцам.⁷³

69 Упоминание о походе в Италию Александра Молосского, дяди Александра Великого, позволяет Орозию логично перейти к рассказу о македонских событиях. Согласно сообщению Ливия (Liv. Ab Urbe VIII.3.6), это был год, когда консулами стали Тит Манлий Торкват и Публий Деций Мус (= 340 г. до н. э.).

70 Эпир — государство в Западной Греции, возникшее на рубеже IV-III вв. до н. э., после завоевания в 168 г. до н. э. Римом стал римской провинцией.

71 Александр Эпирский, сын Неоптолема I, был младшим братом Олимпиады, жены Филиппа Македонского и матери Александра Великого. В 342 г. до н. э. он стал царем Эпира, после того как удалился в изгнание Арриба.

72 Лукания — область на западном побережье южной Италии, между Кампанией, Апулией и Бруттием.

73 Александр Молосский погиб в сражении при Пандосии в Бруттии приблизительно в 331/330 гг. до н. э. (Ливии относит гибель Александра Эпирского к году консульства Гая Петелия и Луция Папирия Мугилана, то есть к 326 г. до н. э., Liv. Ab Urbe VIII.24.1).

2. Однако, поскольку я немало преуспел в перечислении римских несчастий, или, (если угодно), поскольку я вспомнил этого Александра, я, возвратившись на несколько лет назад, в немногих (словах) изложу, насколько смогу, великое о Филиппе, царе македонян, который имел женой Олимпиаду,

сестру этого Александра Эпирского, от которой родил Александра Великого.

Глава 12.

1. С 400 года от основания Города Филипп,⁷⁴ сын Аминты,⁷⁵ отец Александра, достигший македонской власти, удерживал ее в течение двадцати пяти лет, в ходе которых он возвел все эти груды горестей и горы злодеяний.

74 Главы 12–14 посвящены истории Филиппа 11 Македонского (359–336 гг. до н. э.), который выступает у Орозия в весьма неприглядном свете. Орозий в изложении истории Филиппа следует Эпитоме Юстина, несколько изменяя трактовку событий, предлагаемую его предшественником, преследуя при этом собственные цели.

75 Аминта III, македонский царь 393–370/69 до н. э., имел от Эвридики трех сыновей, которые последовательно правили в Македонии: Александр II (370/69 — 368/7 гг. до н. э.), Пердикка III (365–359 гг. до н. э.), Филипп II (359–336 гг. до н. э.).

2. Сначала он, отданный братом Александром в качестве заложника фиванцам, в течение трех лет обучался у Эпаминонда, деятельнейшего полководца и высочайшего философа.⁷⁶

76 Эпаминонд (ок. 418–362 гг. до н. э.) — фиванский полководец, о котором Орозий уже сообщал в связи с войнами Беотийского союза против Спарты (Hist. III.1.16). Орозий вслед за

Эпитомой Юстина (Jus. Epit. VII.5.3) называет Эпаминонда не только полководцем (imperator), но и философом. О судьбе Филиппа, оказавшегося заложником в Фивах, см. также: Diod. Bibl. XV.67.5; XVI.2.

3. Когда же сам Александр был убит по злодеянию матери Эвридики, и хотя она уже, совершив прелюбодеяние и убив прежде другого сына и отняв у дочери мужа, после смерти супруга заключила брак с зятем, Филипп по принуждению народа принял власть, которая хранилась маленьким сыном убитого брата.⁷⁷

77 Орозий передает рассказ Юстина (Jus. Epit. VII.4.7–5.10), весьма сокращая его, в результате чего повествование становится несколько путанным. Согласно Юстину, Эвридика договорилась со своим зятем Птолемеем, мужем своей дочери — Эвриной, о том, что выйдет за него замуж, убив мужа, а власть передаст ему, Птолемею. Однако Эвриноя раскрыла отцу преступный замысел матери, отчего он и не был осуществлен, при этом Эвридика была пощажена. Аминта, супруг Эвридики, дожил до глубокой старости и скончался естественной смертью, передав царство старшему из своих сыновей — Александру, брату Филиппа. Эвридика же после смерти царственного супруга последовательно убила двух старших сыновей, Александра и Пердикку. После убийства Пердикки III в 359 г. до н. э. Филипп стал опекуном своего малолетнего племянника Аминта, сына Пердикки III и Кинаны, и фактически правил страной без царского титула. Он был

провозглашен   македонцами   царем
приблизительно в 356/355 гг. до н. э.

4. Он, когда был измучен снаружи нападением возвысившихся врагов, дома же — страхом часто вспыхивающих заговоров, сначала затеял войну с афинянами;⁷⁸

78 В данном случае речь идет об истории с Амфиполем 359 г. до н. э. Согласно Диодору (Diod. Bibl. XVI.3), никакой войны между македонянами и афинянами не было, Филипп склонил на свою сторону афинян тем, что вывел свои войска из Амфиполя (город в Македонии, недалеко от устья Стримона, на который претендовали Афины; впрочем, через год он вновь захватил его), после вывода войск Филипп в том же 359 г. до н. э. заключил тайный союз с Афинами.

5. после же того как они были побеждены, он направил оружие против иллирийцев, и, когда многие тысячи врагов были убиты, он захватил знаменитейший город Лариссу.⁷⁹

79 Ларисса — город в Фессалии (совр. Лариса в Греции). Орозий в данном случае, следуя Юстину (Jus. Epit. VII.6.7), совершает такую же, как и его предшественник, ошибку: взятие Лариссы не могло произойти в описываемое время, поскольку в 357 г. до н. э. олигархи Лариссы просили Филиппа, чтобы он вторгся в Фессалию для ведения борьбы с тираном Александром Ферским. Тем более, что только в следующем предложении Орозий, как

и Юстин, пишет о походе Филиппа II в Фессалию.

6. Оттуда он напал на Фессалию, движимый не столько страстью к победе, сколько стремлением обладать фессалийской конницей, силу которой он намеревался прибавить к своему войску.

7. И вот, когда фессалийцы были застигнуты врасплох и покорены, он, соединив могущественнейшие турмы⁸⁰ всадников и отряды пехотинцев, создал непобедимейшее войско.

80 Турма — конный отряд в 30–32 человека.

8. Итак, когда были побеждены афиняне и покорены фессалийцы, Филипп принял в жены Олимпиаду, сестру Арубы, царя молосцев.⁸¹ Этот Аруба, полагая, что благодаря родству с царем македонян расширится власть его, он, введенный этим в заблуждение, лишился (своего царства) и на положении частного лица состарился в изгнании.⁸²

81 Молосцы — жители Молоссиды, области в центре Эпира. Молосский царь Неоптолем I после своей смерти (357 г. до н. э.) оставил после себя сына Александра, о котором уже шла речь (Hist. III. 11.1), и двух дочерей: Троаду, которая была выдана замуж за своего дядю Арубу (Юстин называет его Арриба), и Олимпиаду, которую Орозий ошибочно называет сестрой Арубы.

82 Арриба был изгнан в 342 г. до н. э.

9. Позже Филипп, когда он штурмовал город Мотону, в результате попадания стрелы потерял глаз; сам же город он вскоре одолел и захватил.⁸³

83 Мотана (чаще Метона) — город в Пиерии, на юго-западе Македонии. Взятие Метоны Филиппом произошло в 354 г. до н. э. уже в ходе Священной войны (355–346 гг. до н. э.), о которой речь пойдет ниже. В целом следуя в данном случае Юстину, Орозий, тем не менее, резко отступает от восхваления своим предшественником умеренной политики македонского царя в отношении побежденных. Так, Юстин вслед за сообщением о ранении Филиппа говорит, что от раны Филипп не стал ни менее вонственным, ни более суровым по отношению к своим врагам (Jus. Epit. VII.6.15).

10. Затем он покорил войсками почти всю Грецию, упреждавшую его замыслы. Еще бы, города Греции, пока каждый из них стремился повелевать (другими), потеряли власть все, и, пока они безо всякой меры устремлялись к взаимному истреблению, лишь оказавшись все (как один) подавленными и поработанными, ощутили они, что погибли оттого, что каждый погиб в одиночку.

11. Филипп, словно бы со сторожевой башни наблюдая за безрассудным образом их жизни и, как искусный мастер обмана, постоянно оказывая помощь более слабым, поддерживая в войнах напряженность и огонь, подчинил себе как побежденных, так и победителей.

12. Этому Филиппу для обретения господства во всей Греции предоставило удобный случай неизмеримое владычество фиванцев, которые после того как на побежденных лакедемонян и фокидян, изнуренных убийствами и грабежами, на общем совете Греции наложили, ко всему прочему, такой большой штраф, какой те никаким образом не смогли бы уплатить, заставили их обратиться к оружию.⁸⁴

84 Совет дельфийских амфикионов 356 г. до н. э. по инициативе фиванцев и фессалийцев наложил на фокидян штраф за святотатственную запашку земли, принадлежавшей Дельфийскому храму, о чем сообщает Павсаний (Paus. X.2). Одновременно с этим штраф был наложен и на лакедемонян, осужденных за взятие Кадмеи, акрополя Фив, в 382 г. до н. э. Эти события стали поводом для так называемой «Первой Священной войны». См. также: Diod. Bibl. XVI.23, 29.

13. И вот фокидяне под предводительством Филомела и при поддержке лакедемонян и афинян, начав битву и обратив неприятелей в бегство, захватили лагерь фиванцев. В следующем сражении среди безмерного убиения того и другого народа был убит Филомел;⁸⁵ на его место фокидяне поставили полководцем Эномая.⁸⁶

85 Сражение, в котором погиб Филомел, произошло, вероятно, в 354 г. до н. э. у местечка Нион (в настоящее время — греческая Тифорея) в Фокиде.

86 Имя нового полководца фокидян (Onomaus — у Орозия) у Юстина (Jus. Epit. VIII. 1.14) звучит как Ономарх (Onomarchus).

14. В свою очередь фиванцы и фессалийцы, совершив набор граждан, по собственной воле добивались себе руководителем Филиппа, царя Македонии, которого прежде, как врага, чуждались. Когда началась битва и когда фокидяне были разбиты почти наголову, победа перешла к Филиппу.⁸⁷

87 Возможно, что в данном отрывке речь идет о сражении фокидян в южной Фессалии в 352 г. до н. э. с объединенными силами фессалийцев и македонян. Юстин (Jus. Epit. VIII.2.3-5) изображает поражение фокидян как справедливое наказание за их святотатство, для чего в рассказе о битве подчеркивает такое обстоятельство, как использование воинами Филиппа лавровых венков, что вселило в фокидян священный трепет.

15. Однако афиняне, когда услышали об исходе войны, чтобы Филипп не прошел в Грецию, заняли Фермопильское ущелье точно так же, как прежде, когда стремительно надвигались персы.⁸⁸

88 Эта событийная параллель между противостоянием афинян македонянам при Филиппе II в 352 г. до н. э. и греков персам в 480 г. до н. э. заимствована Орозием у Юстина (Jus. Epit. VIII.2.8).

16. В результате Филипп, когда увидел себя отрезанным от входа в Грецию, войну, приготовленную для врага, обратил против союзников: ибо города, полководцем которых не так давно сам являлся, которые были открыты для выражения благодарности и встречи, он подверг, словно неприятель, нападению и безжалостно опустошил их,

17. и, полностью уничтожив всякую видимость союзничества, жен и детей всех продал в рабство, храмы же все порушил и разграбил, и все же ни разу на протяжении двадцати пяти лет не был побежден, хотя бы разгневанными богами.

18. После этого он переправился в Каппадокию и там с таким же вероломством вел войну, истребил

захваченных с помощью хитрости соседних царей и всю Каппадокию поставил под власть Македонии.⁸⁹

89 Орозий ошибается вслед за Юстином (Jus. Epit. VIII. 3.6). В Каппадокию Филипп никогда не переправлялся и, тем более, не завоевывал ее. По-видимому, речь идет о походе Филиппа во Фракию (352–351 гг. до н. э.), а не в Каппадокию. В то же время авторы комментариев к изданию Эпитомы Юстина, Э. Л. Казакевич и М. И. Рижский, считают, что вместо «Cappadociam» в данном месте сочинения Юстина следует читать «Chalcidicam» (Юстин. Эпитама сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» // ВДИ 1954. № 3. С. 194).

19. Затем, после убийств, пожаров и грабежей, учиненных в союзных городах, убийства обратил он на братьев: их, рожденных отцом от мачехи, он задумал уничтожить, поскольку боялся сонаследников.⁹⁰

90 Речь идет о трех сыновьях Аминты от его второй жены Гигеи: об Архелае (убит в 359 г. до н. э.), Арридее и Менелае (убиты в 348 г. до н. э.). Сводных братьев Филиппа называет Юстин (Jus. Epit. VII.4.5).

20. Когда же он убил одного из них, двое других бежали в Олинф;⁹¹ вскоре Филипп, напав на него, подобно врагу, древнейший и необычайно процветающий город наполнив убийствами и кровью, очистил от богатств и людей, уведенных же силой братьев предал пытке и казни.

91 Олинф — город в Халкидике на берегу Торонейского залива, игравший ведущую роль

на Халкидике, состоял с 358 г. до н. э. в союзе с Афинами; был взят Филиппом Македонским в 348 г. до н. э.

21. Потом, когда, возгордившись уничтожением союзников и убийством братьев, он решил, что ему позволено все, чего бы он себе не представил, захватил он золотоносные места в Фессалии и серебряные рудники во Фракии,⁹² и, чтобы не осталось ничего, что не нарушало бы закон человеческий и божественный, он, захватив море и рассеяв повсюду флот, решил также предаться пиратству.

92 Филипп завладел Пандейскими рудниками во Фракии еще в 356 г. до н. э. после захвата Амфиполя. В районе Пандейских рудников Филипп основал город Филиппы. Ср.: Jus. Epit. VIII.3.12.

22. Далее, когда двое братьев, царей Фракии, спорящие о границах царства, по общему согласию просили его выступить судьей, Филипп, по обыкновению своей натуры прибывший на суд со снаряженным войском, словно бы на войну, лишил несведущих юношей и жизни, и царства.⁹³

93 Эти события произошли в 346 г. до н. э. (Jus. Epit. VIII.3.14-15).

23. Афиняне же, которые еще недавно, укрепив Фермопилы, отразили нападение Филиппа, (теперь), домогающиеся по своей воле от него мира,⁹⁴ предупредили коварнейшего врага о нерадивой охране прохода.

94 Имеется в виду Фнлократов мир 346 г. до н. э.

24. Остальные же города Греции, чтобы как можно ревностнее посвятить себя гражданским войнам, под видом мира и союза по доброй воле предали себя чужеземному владычеству;

25. главным образом, когда фессалийцы и беотийцы призвали Филиппа, чтобы тот стал полководцем, выступившим против фокидян, и вел предпринятую войну; а фокидяне, со своей стороны, присоединив к себе афинян и лакедемонян, стремились то еще более разжечь войну, то деньгами и просьбами прекратить ее.

26. Филипп тайно обещал и тем и другим разное: успокаивая фокидян клятвой в том, что даст им мир и прощение, он, с другой стороны, гарантирует фессалийцам, что скоро придет с войском; он между тем не позволяет ни тем, ни другим готовить войну.

27. В результате, снарядив войска, Филипп, ничего не опасаясь, вступает в Фермопильское ущелье и, разместив там караулы, захваченное, укрепляет его.

28. Тогда впервые не только фокидяне, но и вся Греция почувствовала себя захваченной: ибо Филипп, растоптав веру и поправ клятву, первых предал неслыханному растерзанию фокидян, затем кровавым присутствием он произвел такие опустошения городов и пределов всех (прочих греческих народов), что даже во время его отсутствия царил страх.

29. Когда же он возвратился в (свое) царство, по обыкновению пастухов, которые стада свои перегоняют то на летние, то на зимние пастбища, он по собственному желанию принялся переселять народы и города, когда ему казалось, что какие-то места нужно заселить плотнее, другие более редко.⁹⁵

95 См.: Jus. Epit. VIII.5.7.

30. Всюду мерещился достойный сожаления вид и омерзительнейший род бедствий: претерпевать гибель без вторжения, завоевание без войны, изгнание без преступления, господство без победителя.

31. Гнетет несчастных страх, обрушившийся среди мук несправедливостей, и возрастает от самого притворства боль, там глубже вонзающаяся, где меньше можно увидеть явно трепещущих от ужаса, из опасения, что собственно слезы же прольются в уплату за строптивость.

32. Одни народы, сорванные со своих привычных мест, он разместил напротив пределов вражеских, других расположил на отдаленных границах царства; некоторые (народы), ревнуя к их силе, он распределил для пополнения опустевших городов, чтобы они не могли совершить то, на что, как верили, были способны.

33. И вот, то исполненное необычайной славы тело некогда цветущей Греции он, отняв предварительно свободу, расчленил на бесчисленные и истерзанные кусочки.

Глава 13.

1. Однако, хотя Филипп совершил это в некоторых городах Греции, в ужас он поверг всех, заключив из добычи немногих о богатстве всех; посчитав, что для подготовки такого же опустошения во всем мире ради успешного исхода необходим морской город, счел Византий,⁹⁶ славный город, наиболее удобным для того, чтобы он стал ему опорой на суше и на море, и тотчас заключил его, оказавшего сопротивление, в осаду.⁹⁷

96 Византий — портовый город на берегу Босфора Фракийского, на месте которого Константином Великим в нач. IV в. была

основана новая столица империи, Константинополь.

97 Осада Византия Филиппом Македонским осуществлялась в 340–339 гг. до н. э.

2. Этот же Византий, основанный некогда Павсанием,⁹⁸ царем спартанцев, впоследствии же непомерно расстроенный Константином, христианским императором, и наименованный Константинополем,⁹⁹ является теперь престолом славнейшей империи и столицей всего Востока.

98 Ошибка Юстина (Jus. Epit. IX. 1.3), которую повторяет Орозий. Павсаний не был основателем Византия, он захватил его и удерживал в период с 477 по 471/470 гг. до н. э., город же был основан несколько ранее.

99 Об основании Константином Великим (император с 306 по 337 г.) на месте старого Византия новой столицы Римской империи см. у Орозия: Hist. VII.28.27–28.

3. Филипп же после долгой и тщетной осады,¹⁰⁰ чтобы восполнить через разбой средства, которые он потратил во время осады, начал пиратствовать; сто семьдесят захваченных в результате этого кораблей, полных товарами, он распродав и небольшим пополнением (казны) остановил острую нужду.¹⁰¹

100 Осада города оказалась не полной. Византию смогли оказать помощь афиняне, хиосцы и родосцы (Diod. Bibl. XVI.77.2).

101 Речь идет об инциденте с захватом афинского флота, груженного зерном, что произошло в конце 340 г. до н. э.

4. После этого ради захвата добычи и продолжения осады он разделил войско. Сам же, отправившийся с наиболее крепкими (воинами), захватил многие города Херсонеса¹⁰² и, повергнув в прах население, унес богатства. Также он с сыном Александром, движимый рвением к разбою, ходил на Скифию.

102 Имеется в виду Херсонес Фракийский, на побережье пролива, соединяющего Мраморное море с Эгейским.

5. Скифами правил тогда Атей;¹⁰³ он, когда был занят войной с истрийцами,¹⁰⁴ через аполлонийцев¹⁰⁵ испросил помощь у Филиппа, но, как только умер царь истрийцев, он, избавившийся от страха перед войной и от необходимости в помощи, расторг заключенный с Филиппом договор о союзе.¹⁰⁶

103 Информацию о скифском походе Филиппа и Александра Македонских Орозий черпал из Эпитомы Юстина (Jus. Epit. IX.2.1-16).

104 Истрийцы — жители города Истрии на западном побережье Черного моря к югу от устья Дуная (Истра).

105 Аполлонийцы — жители города Аполлония на западном побережье Черного моря во Фракии, расположен к югу от Истрии.

106 Согласно Юстину, Атей для того, чтобы привлечь на свою сторону македонян, готов был усыновить Филиппа и сделать его своим наследником; однако после того как истрийский царь умер, и угроза для скифов исчезла, Атей отказался от своих предложений. Филипп вынужден был потребовать компенсацию издережек, с которыми была связана осада Византия, однако получив в этом отказ со

стороны скифского царя, начал со скифами войну, о которой Орозий сообщает ниже (Jus. Epit. IX.2.1-10).

6. Филипп, сняв с Византия осаду, всеми силами обратился к скифской войне, в завязавшейся же битве скифы, хотя они превосходили и числом, и доблестью, были побеждены коварством Филиппа.¹⁰⁷

107 Война Филиппа Македонского со скифами имела место в 339 г. до н. э.

7. В ходе этой битвы было захвачено двадцать тысяч детей и жен скифского народа, уведено великое множество скота, однако ничего не было найдено из золота и серебра; именно этот факт породил сначала веру в скифскую скудность. Двадцать тысяч превосходных кобылиц были отправлены в Македонию для улучшения (македонской) породы.

8. Однако, когда Филипп возвращался назад, путь ему преградили войной трибаллы:¹⁰⁸ в ее ходе Филипп столь тяжело был ранен в бедро, что через его тело получил смертельную рану конь. Когда все решили, что царь погиб, то (македоняне), обратившись в бегство, побросали награбленное. Затем во время небольшого перерыва он, пока поправлялся от раны, покоился в мире;

108 Трибаллы — фракийский или иллирийский народ, живший в районе долины Наисса (совр. Ниш).

9. как только (Филипп) выздоровел, он двинулся войной на афинян; они, оказавшись тогда в таком критическом положении, привлекают в число союзников лакедемонян, некогда врагов, и изнуряют города всей

Греции посольствами, чтобы общими силами обратиться против общего врага. И вот некоторые города связали себя с афинянами;¹⁰⁹ некоторых же страх перед войной склонил на сторону Филиппа.

109 В антимакедонский союз греческих городов кроме Афин вошли Фивы, Эвбея, Коринф, Мегары, Ахайя и ряд других.

10. Когда завязалась битва,¹¹⁰ афиняне, хотя долгое время благодаря превосходящему числу воинов были впереди, тем не менее оказались побежденными окрепшей в изнурительных войнах доблестью македонян.

110 Имеется в виду решающая битва греческих объединенных сил против македонян, которая проходила при Херонее 2 августа 338 г. до н. э.

11. Что эта битва была гораздо более жестокой, чем все предшествующие ей сражения, говорит сам исход дел: именно этот день положил во всей Греции предел славе добытого (в свое время) владычества и издревле существовавшей свободе.

Глава 14.

1. Затем Филипп купленную невероятной кровью победу использовал против фиванцев и лакедемонян:¹¹¹ ибо первых из граждан он, кого зарубив топором, кого принудив к изгнанию, всех лишил состояния.

111 Орозий рассказывает о войне Филиппа против Фив, следуя Эпитоме Юстина (Jus. Epit.

IX.4.6-10), в которой, впрочем, не говорится об участии в этой войне лакедемонян.

2. Изгнанных перед этим граждан он возвратил на родину; триста изгнанников из их числа он поставил судьями и управителями, чтобы они, исцеляя новым могуществом старые раны, не позволяли подавленному несчастным образом народу воспрянуть надеждой на (возвращение) свободы.

3. Далее, когда по всей Греции был произведен великий набор солдат для пополнения царского войска, он снарядил для персидского похода двести тысяч пехотинцев и пятнадцать тысяч всадников, не считая войска македонян и несметного воинства варварских народов, намереваясь (всю эту армию) отправить в Азию.¹¹²

112 Экспедиция началась в 337 г. до н. э.

4. Он определил послать вперед к персам трех полководцев, а именно Пармениона, Аминту и Аттала. И пока вышеназванные силы собирались по Греции, он решил отпраздновать свадьбу Александра (он был братом его жены Олимпиады и впоследствии погиб в Лукании от сабинян¹¹³), которого поставил царем Эпира в уплату за позор, совершенный в отношении его и своей дочери Клеопатры.

113 См.: Hist. III.12.8.

5. Когда Филиппа за день до того, как он был убит, спросили, какую смерть человеку следует более желать, он, как передают, ответил, что более желанна (смерть) внезапная и скорая, которая бы крепкого мужа, царствующего после славы своих доблестных свершений среди мира без телесных мук и душевных

пороков, могла поразить внезапным ударом меча:¹¹⁴ что вскоре на долю его и выпало.

114 Орозий в данном случае приписывает Филиппу Македонскому слова, известные как ответ Юлия Цезаря о наилучшем для него виде смерти. Так, Светоний сообщает, что Цезарь «накануне своей гибели за обедом у Марка Лепида в разговоре о том, какой род смерти самый лучший, предпочел конец неожиданный и внезапный» (Suet. Jul. 87). Также см. этот ответ Цезаря у Плутарха (Plut. Jul. 63).

6. И гневные боги, которых он далеко не всегда чтил и чьи алтари, храмы и статуи он сокрушал, не смогли воспрепятствовать, чтобы он не обрел наилучшую, как ему казалось, смерть.

7. Ибо в день свадьбы, когда он направлялся на пышно устроенные состязания между двумя Александрями, сыном и зятем, захваченный в тесноте без охраны он был убит Павсанием, благородным юношей македонян.¹¹⁵

115 Филипп был убит в августе 336 г. до н. э. Более подробно историю гибели Филиппа излагает Юстин, который пишет, что Павсаний в свое время был оскорблен и подвергся насилию со стороны Аттала, брата Клеопатры, новой супруги Филиппа (он развелся с Олимпиадой, заподозрив ту в прелюбодеянии). Павсаний не нашел защиты у царя, став лишь предметом насмешек, поэтому обиду излил не на обидчика, а на самого Филиппа, отказавшего в справедливом суде (Jus. Epit. IX.6.5–8). Традиционно считается, что к смерти Филиппа причастна Олимпиада, обойденная Клеопатрой,

о чем кроме Юстина (Jus. Epit. IX.7.1-10) см. также: Plut. Alex. 10.

8. Пусть бы славил теперь и, будто бы подвиги отважных мужей и принесшие счастье деяния, во многих словах превозносили эти (свершения) те, кто горчайшие несчастья других превращают в сладостные басни, если бы, однако, сами не оплакивали в более горьких рассказах несправедливости, которым подчас подвергаются.

9. Если же они хотят настолько поразить иных слушателей собственными недугами, насколько сами, претерпевая их, чувствуют, пусть сами сравнят прежде не прошлое с настоящим, а деяния с деяниями и пусть вынесут приговор, выслушав, как если бы они были третейскими судьями, и ту и другую стороны.

10. На протяжении двадцати пяти лет коварство, высокомерие и владычество одного-единственного царя влекло за собой пожары в городах, разорения от войн, порабощения провинций, убийства людей, разграбления богатств, захват скота, продажу мертвых и пленения живых.

Глава 15.

1. Для примера бедствий хватило бы извлеченных из нашей памяти свершений Филиппа, даже если бы ему не наследовал во власти Александр. Войны его, более того, следовавшие друг за другом бедствия мира во время его войн я ненадолго оставляю (в стороне), чтобы в соответствии с ходом времен поместить в этом месте римские войны.

2. В 426 году от основания Города небывалое бесчестие римлян сделало довольно знаменитыми и покрыло дурной славой Кавдийские теснины.¹¹⁶ Ибо

после того как в предшествующей войне двадцать тысяч самнитов было убито Фабием,¹¹⁷ магистром конницы, вступившим с ними в битву, самниты с большей продуманностью и, вооружившись много лучше, укрепились у Кавдийских теснин;

116 Кавдийские теснины (*furculae Caudinae*) — горное ущелье в Кампании, к югу от Аппиевой дороги.

117 Имеется в виду Квинт Фабий Максим Руллиан, которого в 325 г. до н. э. диктатор Луций Папирий Курсор назначил начальником конницы (*Liv. Ab Urbe VIII.29.9*). В том же году в битве при Имбринии Квинт Фабий одержал уверенную победу над самнитами; как передает Тит Ливий со ссылкой на предание, в сражении пало двадцать тысяч самнитов (*Liv. Ab Urbe VIII.30.7*). Орозий в очередной раз допускает ошибку в определении даты; катастрофа в Кавдийском ущелье, если следовать хронологии, восстанавливаемой по труду Тита Ливия, произошла в 433 году от основания Рима (*Liv. Ab Urbe IX. 1.1*), а не в 426 году, как сообщает наш автор.

3. когда там узостью мест и оружием оказались скованы консулы Ветурий и Постумий¹¹⁸ и все силы римлян, Понтий, предводитель тех самнитов, настолько уверился в победе, что решил посоветоваться с отцом Герением, убивать ли запертых (в теснинах римлян) или оставить покоренными: определил все же оставить их в живых для позора.¹¹⁹

118 Тит Ветурий Кальвин и Спурий Постумий были консулами в 433 г. от основания Рима (= 321 г. до н. э.). См.: *Liv Ab Urbe IX.1.1*.

119 Согласно Ливию (Liv. Ab Urbe IX.3.5-13), Геренний, узнав, что римское войско заперто в Кавдийском ущелье, первоначально посоветовал как можно скорее отпустить римлян, не причиняя им никакого вреда; когда это предложение сыном было отвергнуто, Геренний посоветовал перебить всех римлян. Однако Понтий решил выбрать нечто среднее: отпустил римлян невредимыми, но покрытыми позором побежденных.

4. Ибо известно было, что римляне прежде могли весьма часто терпеть поражения и принимать смерть, но никогда не могли быть захвачены в плен или быть принужденными к сдаче.

5. И вот самниты, одержав победу, приказали, чтобы все римское войско, позорно лишенное оружия и даже одежд, — ибо ради стыдливого прикрытия тел были дозволены лишь более чем скромные покрывала — двинулось длинной процессией, пропущенное под игом и отданное в рабство.

6. Оставив же заложниками шестьсот римских всадников, они отправили назад обремененных позором и лишенных всяких достоинств консулов.

7. К чему я буду мучаться над увеличением в словах бесчестия этого омерзительнейшего договора,¹²⁰ когда лучше было бы мне обойти его молчанием? Ибо сегодня римлян либо не было бы вовсе, либо находились бы они под ярмом самнитского владычества, если бы, покоренные самнитами, они сохранили бы верность договору, которую они хотели видеть со стороны подчиненных им.

120 По словам Ливия, никакого договора после поражения римлян в Кавдийском ущелье заключено не было (Liv. Ab Urbe IX.5.2). Орозий

при характеристике Кавдийского мира использует формулу, основанную на игре слов: *foedissimi foederis macula*, которая восходит к Августину, вспомнившего в третьей книге своего града Божьего трагедию в Кавдийском ущелье (Aug. De civ. Dei III.5).

8. На следующий год римляне нарушают установленный с самнитами мир и вызывают их на войну, которая, когда консулом стал Папирий,¹²¹ положила начало великому уничтожению того и другого народа.

121 Луций Папирий Курсор был консулом в 434 г. от основания Рима (= 320 г. до н. э.).

9. После того как сражающихся подстрекал: одних — гнев от недавнего посрамления, других — слава только что обретенной победы, римляне, стойко погибая, тем не менее одержали верх: и не прекращали погибать, равно как и убивать, пока не восстановили иго над поверженными самнитами и над захваченными их предводителями.

10. Этот самый Папирий потом напал на Сатрик¹²² и, изгнав оттуда самнитский гарнизон, захватил его.

Этот же Папирий считался тогда у римлян настолько воинственнейшим и деятельнейшим (полководцем), что когда стали поговаривать, будто Александр Великий намеревается, выступив с Востока, силой захватить Африку и оттуда переправиться в Италию, римляне подумывали, что среди прочих известных тогда в их республике полководцев наиболее достойным будет он, поскольку сумел бы остановить наступление Александра.¹²³

122 Сатрик — город в Лации на Аппиевой дороге, к северо-востоку от Антия. О захвате Сатрика см.: Liv. Ab Urbe IX. 16.3–9.

123 Лестная характеристика консула Папирия заимствована Орозием у Тита Ливия, который пишет: «Достаточно сказать, что его (Папирия) почитали вождем, по силе духа способным противостоять великому Александру, если бы тот, покорив Азию, пошел войной на Европу» (Liv. Ab Urbe IX.16.19; перев. В. Н. Брагинской). Подобное сопоставление Папирия с Александром позволило Орозию, кроме того, логично перейти к македонским сюжетам.

Глава 16.

1. Итак, в 426 году от основания Города Александр наследовал во власти отцу Филиппу;¹²⁴ первую пробу духу и доблести своей он дал, когда в короткий срок подавил волнения греков, вдохновителем у которых, с тем, чтобы уйти из-под власти македонян, оказался оратор Демосфен,¹²⁵ соблазненный золотом персов.¹²⁶

124 Орозий, стремясь как можно теснее связать друг с другом различные исторические линии, датирует одним и тем же годом два различных события римской и македонской историй, совершая при этом двойную ошибку. Согласно одному из источников Орозия, Хронике Евсевия / Иеронима, первый год правления Александра Великого приходится на 1681 г. от Авраама, это первый год сто одиннадцатой Олимпиады (= 418 г. от основания Рима = 336 г. до н. э.); победа же римлян над самнитами, одержанная Папирием Курсором, помещается

Иеронимом в 1697 год от Авраама или в первый год сто пятнадцатой Олимпиады (= 434 г. от основания Рима = 320 г. до н. э.). В результате, согласно Иерониму, Александр начал царствовать задолго до Кавдийской катастрофы. Попытка Орозия датировать начало правления Александра 426 годом от основания Рима опирается на его собственную датировку царствования Филиппа Македонского, который принял власть в 400 г. от основания Города и царствовал на протяжении двадцати пяти лет (Hist. III.12.1).

125 Демосфен (384–322 гг. до н. э.) являлся одним из лидеров антимакедонской партии, прославился не только как автор судебных речей, но и знаменитых «филиппиков», направленных против Филиппа Македонского. См.: Демосфен. Речи. В 3-х т. М., 1994–1996.

126 Орозий в данном случае возвращается к Эпитоме Юстина (Jus. Epit. XI.7—10), в которой говорится о возмущившихся афинянах и фиванцах, соблазненных слухом, пущенным Демосфеном, о том, что Александр погиб в войне с трибаллами.

2. И вот, он ослабил войну в отношении взмолившихся афинян, которых, кроме того, избавил также от страха наказания; фиванцев он истребил вместе с разрушенным городом, оставшихся в живых продал в рабство; остальные города Ахайи и Фессалии он обложил данью; он покорил иллирийцев и фракийцев, очень скоро перенесся к ним войну.¹²⁷

127 Эти военные кампании Александра (335 г. до н. э.) являлись реакцией на восстания, вспыхнувшие в греческих городах. Более

подробно об этих экспедициях сообщает Юстин (Jus. Epit. XI.3.1-11). О покорении Фив см. также: Diod. Bibl. XVII.8-13; Arr. Anab. 1.7-8.

3. Затем, собираясь отправиться в персидский поход, он убил всех своих родственников и близких.¹²⁸

В войске его было тридцать две тысячи пехотинцев, четыре тысячи пятьсот конных воинов, сто восемьдесят (320) кораблей.¹²⁹ Непонятно, что удивительнее: то, что он со столь малой силой покорил весь круг земель, или то, что дерзнул отправиться (на это завоевание).

128 Орозий не совсем точно повторяет слова Юстина (Jus. Epit. XI.5.1-2), который говорит о том, что Александр, прежде чем отправиться на войну с персами, сначала умертвил родственников своей мачехи Клеопатры, которые при Филиппе Македонском достигли значительных высот в государстве; затем были устранены и родственники самого Александра, которые могли быть причиной мятежей в Македонии во время отсутствия там царя.

129 Персидский поход Александра начался весной 334 г. до н. э. Орозий повторяет сообщение Юстина о численности македонского войска (Jus. Epit. XI.6.2). По сообщению Диодора, в войске Александра состояло 30 тыс. пехотинцев, 4500 всадников (Diod. Bibl. XVII.17.3-4). См. также: Plut. Alex. 15; Arr. Anab. I.11.3. (Арриан также сообщает, что переброска войск потребовала использования ста шестидесяти триер, Arr. Anab. I.11.6).

4. В первой его стычке с царем Дарием¹³⁰ ему противостояло шестьсот тысяч персов, которые обратили спины больше перед превосходящим

мастерством Александра, нежели перед доблестью македонян: в итоге произошло великое избиение персов. В войске Александра недоставало всего лишь ста двадцати всадников и девяти пехотинцев.¹³¹

130 Дарий III Кодоманн — персидский царь, возведенный на престол в 336 г. до н. э. Багоасом, отравившим в 338 г. до н. э. Артаксеркса Оха, а в 336 г. до н. э. и его сына Арса. Кодоманн правил до 330 гг. до н. э. См.: Diod. Bibl. XVII.5; Arr. Anab. II.14.5.

131 Речь идет о сражении в устье реки Граник, состоявшемся в мае — июне 334 г. до н. э. См.: Jus. Epit. XI.4.10–14; Diod. Bibl. XVII.19–21; Arr. Anab. I.14–16.3; Plut. Alex. 16. Арриан говорит о тысяче погибших персидских всадниках; также были перебиты все наемники, в плен захвачено около двух тысяч (Arr. Anab. I.16.2). Количество погибших македонян, о котором сообщает Орозий, называет Юстин (Jus. Epit. XI.6.12); в то же время Арриан говорит о двадцати пяти погибших из гвардии «друзей», около шестидесяти павших всадников и около тридцати пехотинцах (Arr. Anab. I.16.4).

5. Затем он захватил осажденный и подвергнутый штурму Гордиен,¹³² город Фригии, который теперь именуется Сарды,¹³³ и отдал его на разграбление. После этого, когда к нему пришло сообщение о наступлении Дария с крупными силами, он, боясь теснин,¹³⁴ в которых находился, с удивительной быстротой переправился через гору Тавр и, пройдя маршем в течение одного дня пятьсот стадий, прибыл в Таре¹³⁵ и там, когда вступил разгоряченным в очень

холодные воды Кидна,¹³⁶ окоченел и в результате судороги мышц оказался близок к смерти.

132 Гордиен (Gordien, чаще Gordium, Гордий) — город на реке Сангарий во Фригии. О взятии Гордия и связанной с ним легенде (легенда о Гордиевом узле) см.: Jus. Epit. XI.7.3-16; Arr. Anab. II.3; Plut. Alex. 18. Гордий был взят в 333 г. до н. э.

133 Сарды — крупный город в Малой Азии в провинции Лидия (бывшая столица Лидийского царства), расположенной к западу от Фригии Первой. Орозий, конечно, ошибается, когда называет Гордий Сардами. Источник этой географической ошибки Орозия не известен.

134 Под теснинами, о которых пишет Орозий вслед за Юстином (Jus. Epit. XI.8.2), следует понимать ущелье в Таврских горах, так называемые Киликийские ворота.

135 Тарс — город на юго-востоке Малой Азии, недалеко от побережья Средиземного моря, главный город Киликии.

136 Кидн протекал по середине Тарса; о болезни Александра (у него начались судороги, жар и бессонница) сообщают Юстин (Jus. Epit. XI.8.3-9); Арриан (Arr. Anab. II.4.7-11); Плутарх (Plut. Alex. 19); Курций Руф (Curt. III.5-6); Диодор (Diod. Bibl. XVII.31.4-6).

6. Между тем Дарий с тремястами тысячами пехотинцами и со ста тысячами конных воинов устремляется к битве;¹³⁷ и это множество врагов весьма потрясло Александра, взиравшего на небольшое количество своих войск, несмотря на то, что, одолев уже прежде шестьсот тысяч врагов тем же малым

количеством войск, он научился не только не бояться сражения, но и уповать на победу.

137 Ср.: Jus. Epit. XI.9.1; Arr. Anab. II.8.8; Plut. Alex. 18; Diod. Bibl. XVII.31.2.

7. И вот, когда оба войска остановились на расстоянии броска дротика (друг от друга) и когда бегающие туда-сюда руководители распалили различными побуждениями народы, в напряжении ожидавшие сигнала к битве, с великой страстью и тех и других завязывается битва:¹³⁸

138 Речь идет о сражении при Иссе в октябре или ноябре 333 г. до н. э. Ср.: Jus. Epit. XI.9.7-9; Arr. Anab. II.10-11; Curt. III.9ff; Plut. Alex. 20; Diod. Bibl. XVII.33-34.

8. в ней оба царя — и Александр, и Дарий — получают ранение, и столь долго не ясен был исход сражения, пока Дарий не обратился в бегство; за этим последовала резня персов.

9. Тогда там было убито восемьдесят тысяч пехотинцев, десять тысяч всадников, захвачено же было сорок тысяч. Из македонян же погибло сто тридцать пехотинцев, сто десять всадников.¹³⁹ В лагере персов было обнаружено большое количество золота и других богатств. Среди захваченных в лагере оказались мать Дария, жена, она же и сестра его, и две дочери;¹⁴⁰

139 О потерях персов в этом сражении см.: Jus. Epit. XI. 9.10; Arr. Anab. II. 11.8; Diod. Bibl. XVII.36.

140 Мать Дария звали Сисигамбис, жену — Статира; кроме двух дочерей Дария в плен попал также его сын Ох. О пленении семьи

Дария см.: Jus. Epit. XI.9.12–16; Arr. Anab. II.12.3–8; Plut. Alex. 21; Diod. Bibl. XVII.37.3–38; Curt. III.11.24–12.26.

10. когда Дарий не смог добиться их выкупа, даже обещая отдать половину царства, он, собрав все возможные силы персов и вспомогательные войска союзников, в третий раз возобновил войну.¹⁴¹

141 Со стороны Дария последовало несколько мирных предложений. Первое предложение было сделано после поражения персов при Иссе: Дарий обещал передать Александру власть над Малой Азией к западу от реки Галис и выплатить богатый выкуп в две тысячи талантов серебра за свою семью (Curt. IV.1.7–9; Diod. Bibl. XVII.3.1; Jus. Epit. XI.12.1). Александр ответил на первое предложение категорическим отказом. Второе мирное предложение от Дария поступило во время осады Тира (лето 332 г. до н. э.). Дарий предлагал еще более выгодные условия договора: Александру предлагались территории к западу от Евфрата, десять тысяч талантов серебра выкупа и одна из дочерей в жены (Arr. Anab. II.25.1–3). Второе предложение также было отвергнуто Александром. Юстин (Jus. Epit. XI.12.9) и Курций Руф (Curt. IV.11) сообщают также о третьем мирном обращении Дария к Александру, сделанном после известия о смерти жены Дария. Александру было обещано тридцать тысяч талантов выкупа и территория до Евфрата (что в других источниках относится к предложениям второго письма Дария).

11. Однако пока это совершал Дарий, Александр отправил с войсками Пармениона¹⁴² для захвата персидского флота, сам же направился в Сирию.¹⁴³ Там из многих царей, прибывших к нему по доброй воле в священных повязках, одних принял, других отверг, третьих предал смерти; Тир,¹⁴⁴ древнейший и великолепнейший город, оказавший ему сопротивление при поддержке карфагенян, своих родственников,¹⁴⁵ он подверг нападению и захватил.

142 Парменион — полководец, начавший свою карьеру еще при Филиппе Македонском, участник крупнейших сражений Александра, могущественный приближенный и, в то же время, главный антагонист и политический противник Александра, впоследствии Александром убитый.

143 Информация взята у Юстина (Jus. Epit. XI.10.4-6). Александр отправился в Сирию и Финикию и захватил города Арвад (Arr. Anab. II. 13.7; Curt. IV. 1.6), Библ (Arr. Anab. II. 15.6; Curt. IV. 1.15), Сидон (Arr. Anab. II. 15.6). В течение лета 332 г. до н. э. Александру удалось установить свой контроль над морем: ему подчинился Родос, Тенедос, Хиос и почти все острова Архипелага (Arr. Anab. III.2.3-7; Curt. IV.5.9-22).

144 Тир — крупнейший город Сирии, расположенный на острове, что затрудняло штурм крепости. Александру пришлось строить мол, соединивший Старый (материковый) Тир с Новым (островным). С помощью флота и осадных машин в августе 332 г. до н. э. город удалось взять, после чего город был подвергнут жестокому наказанию со стороны победителя: шесть тысяч островитян было казнено, две

тысячи жителей материковой части города распяты на крестах, тридцать тысяч продано в рабство. О штурме Тира см.: Arr. Anab. II.18.3-24.6.

145 Карфаген являлся колонией Тира и ежегодно из Карфагена в Тир прибывали священные послы для принесения жертвы в местном храме Мелькарта.

12. После этого он проходит с ожесточенным неистовством по Киликии, Родосу и Египту.¹⁴⁶

Затем он направляется к храму Юпитера-Аммона, чтобы обманом, выдуманным по случаю, смыть с себя позор сомнительного отца и срам распутной матери.¹⁴⁷

146 События 332–331 гг. до н. э.

147 Орозий намекает на историю Олимпиады, матери Александра, которая была обвинена в супружеской измене, что Филипп использовал для оставления Олимпиады и женитьбы на Клеопатре. Как пишет Юстин, Филипп в последние годы своей жизни открыто заявлял, что Александр не его сын (Jus. Epit. XI.11.4).

13. Ибо он втайне, как сообщают его историки, указал призванному к нему главному жрецу этого святилища, что следовало бы ему (Александру), как бы вопрошающему, отвечать.¹⁴⁸ Таким образом, Александр был убежден и нам показал, что, поскольку сами боги безмолвны и глухи, во власти святителя сочинить то, что бы он (Александр) ни потребовал, и в воле вопрошающего услышать то, что бы он ни пожелал.

148 Жрецы храма Аммона-Ра в оазисе Сива приветствовали Александра как сына Аммона,

что позволило Александру считать себя сыном бога (Jus. Epit. XI.11.7).

14. Возвращаясь от Аммона на третью персидскую войну, он основал в Египте Александрию.¹⁴⁹

149 Орозий, следуя Эпито́ме Юстина, говорит об основании Александрии по возвращении Александра из поездки в храм Аммона (Jus. Epit. XI.11.13). Это противоречит сообщениям Арриана и Плутарха, которые считают, что основание Александрии предшествовало путешествию к храму Аммона (Arr. Anab. III.1.5; Plut. Alex. 26). Основание Александрии относится к 331 г. до н. э.

Глава 17.

1. Дарий же, утратив надежду на получение мира, выставляет у Тарса для войны с возвратившимся из Египта Александром четыреста четыре тысячи пехотинцев и сто тысяч конных воинов; и немедленно к битве;¹⁵⁰

150 Речь идет о сражении у местечка Гавгамелы 1 октября 331 г. до н. э. Численность войск, противостоявших в этом сражении, точно не известна. Сведения источников противоречивы. Так, Арриан утверждает, что Дарий имел один миллион пехотинцев, сорок тысяч всадников, двести колесниц, пятнадцать слонов (Arr. Anab. III.8.6). Согласно Диодору, у Дария было восемьсот тысяч пехотинцев и не менее двухсот тысяч всадников (Diod. Bibl. XVII.53.5). Плутарх пишет о войске Дария

численностью в миллион (Plut. Alex. 31). Орозий следует сообщению Юстина (Jus. Epit. XI. 12.5).

2. все в слепой ярости бросаются к оружию: македоняне весьма часто были горды собой, побеждая врагов, персы, если не побеждали, предпочитали умереть.

3. Редко в какой битве проливалось столь много крови. Но Дарий, когда увидел, что его войска терпят поражение, готовый принять смерть в бою, по уговору своих вынужден был обратиться в бегство.¹⁵¹

151 Описание битвы см.: Jus. Epit. XI.14.1-5; Arr. Anab. III.12-15; Diod. Bibl. XVII.58-61; Curt. IV.13ff.

4. В этом сражении иссякли силы и (пали) царства Азии, и весь Восток перешел под власть Македонской империи, и настолько персами была утрачена всякая уверенность в этой войне, что никто после нее не дерзнул сопротивляться, и персы после власти стольких лет безропотно приняли ярмо рабства.

5. Александр на протяжении тридцати четырех непрерывных дней обозревал добычу из (захваченного) лагеря. Он захватил Персеполь,¹⁵² столицу Персидского царства, блистательнейший и переполненный богатствами всего круга (земель) город.

152 Персеполь — столица Персидского царства; был расположен на территории собственно Персиды. Войска Александра подступили к древней столице персов зимой 330/331 г. до н. э. Еще до захвата Персеполя Александр без боя взял Вавилон и без особого сопротивления захватил Сузы. Юстин говорит о

захвате Суз (Jus. Epit. XI.14.9), но умалчивает о падении Вавилона.

6. Дария же, узнав, что тот, побежденный, удерживается своими родственниками в золотых оковах,¹⁵³ он решил преследовать. И вот, приказав войску, чтобы двигалось вслед, сам, отправившись с шестью тысячами всадников, нашел Дария оставленного одного на дороге, многократно израненного и испускающего через раны последние дуновения жизни.

153 Орозий следует Юстину, который сообщает, что Дарий был схвачен родственниками в парфянском селении Фара и закован в золотые оковы (Jus. Epit. XI.15.1). Дарий был арестован Набарзаном, халиархом конницы, Бессом, сатрапом Бактрии и Согдианы, и Барсаентом, сатрапом Арахосии и Дрангианы (Arr. Anab. III.21.1). Власть перешла в руки Бесса, поддерживаемого бактрийской конницей (Arr. Anab. III.21.4).

7. Он, движимый пустым милосердием, приказал перенести умершего Дария в усыпальницу предков и похоронить там; я не говорю о его (Дария) матери или жене, но Александр удерживал также в безжалостном плену маленьких дочерей (персидского царя).¹⁵⁴

154 Дарий скончался в конце июня или в июле 330 г. до н. э. О смерти Дария см.: Arr. Anab. III.20-22; Diod. Bibl. XVII. 73.2-3; Curt. V. 8-13. Орозий в данном случае искажает версию Юстина (Jus. Epit. XI.15.7-13), который изображает Александра, взявшим под опеку

семью Дария и оплакивающим горькую судьбу персидского царя.

8. Среди такого множества злодеяний не легко поверить словам: в трех битвах и в течение такого количества лет, как сообщают, было истреблено пятнадцать сот тысяч пехотинцев и всадников,¹⁵⁵ и это (потери) того царства и того народа, где еще раньше в течение немногим большего срока погибло девятнадцать сот тысяч.¹⁵⁶

155 Это количество погибших персов является результатом сложения численности персидских войск, участвовавших, по мнению Орозия, в трех крупнейших битвах: при Гарнике (Hist. III.16.4), при Иссе (Hist. III. 16.6) и при Гавгамелах (Hist. III. 17.1).

156 См.: Hist. II. 11.8 и прим. к этому отрывку.

9. Впрочем, кроме этих лишений в течение этих самых трех лет были уничтожены и многие города Азии, и опустошена вся Сирия, разрушен Тир, разорена Киликия, покорена Каппадокия, поработщен Египет; остров же Родос, приведенный в ужас, по собственной воле принял на себя рабство, кроме того многие прилегающие к Тавру провинции, а также сама гора Тавр, укрощенная и побежденная, приняли долгое время отвергаемое иго.

Глава 18.

1. И не случайно никто тогда не считал, что Восток был истерзан только войсками Александра и что Италия страдала исключительно от римского недуга: тогда же

шла война Агиса, царя спартанцев, в Греции, Александра, царя Эпира, — в Лукании, префекта Зопириона — в Сирии.¹⁵⁷

157 Синхронизация этих событий восходит к Эпитоме Юстина (Jus. Epit. XII. 1.4).

2. Из них лакедемонянин Агис, в то время как пробудилась и восстала вместе с ним вся Греция, когда он столкнулся с сильнейшими войсками Антипатра, среди великой и обоюдной резни и сам был сражен;¹⁵⁸

158 Агис III — спартанский царь (338–331 гг. до н. э.), возглавивший в 331 г. до н. э. антимакедонское восстание в Греции, к которому присоединились далеко не все города (большинство греческих городов, следуя Коринфскому договору, выступило на стороне македонян). Антипатр, правивший на Балканах как наместник Александра, сумел овладеть положением; спартанские войска были разбиты при Мегалополе, сам Агис пал в бою (Diod. Bibl. XVII.62–63; XVII.73.5–6; Curt. VI.1; Jus. Epit. XII.1.4–11).

3. Александр же (Эпирский), стремясь в Италии добиться власти над Западом, соперничая с Александром Великим, после бесчисленных и тяжелых войн там же был побежден в бою бруттийцами и луканцами, и тело его было продано для погребения;¹⁵⁹

159 См.: Hist. III.11.1. Александр Молосский погиб в сражении при Пандосии зимой 331/330 г. до н. э. Как сообщает Ливий, тело Александра река вынесла к вражескому лагерю, где оно было изуродовано и предано поруганию,

после чего за тело эпирского царя было выкуплено несколько луканцев, попавших в плен (Liv. Ab Urbe VIII.24.14-16). О походе Александра Молосского в Италию сообщает также Юстин (Jus. Epit. XII.2.1-15).

4. Зопирион же, префект Понта, собрав тридцать тысяч войск, дерзнул пойти войной на скифов и, разбитый наголову, был полностью уничтожен со всеми своими войсками.¹⁶⁰

16 °См.: Jus. Epit. XII.2.16-17. Курций Руф пишет, что Зопирион (он называет его правителем Фракии) погиб во время похода против гетов, которых европейцы часто смешивали со скифами (Curt. X.I.44). Зопирион принял смерть во время экспедиции за Дунай против скифов, имевшей место ок. 325 г. до н. э., то есть намного позже, чем погибли Агис III и Александр Молосский.

5. Итак, Александр Великий после смерти Дария покорил гирканов и мандов:¹⁶¹ там же его, все еще поглощенного (329) войной, нашла с тремястами женщинами похотливая амазонка Галестра или, иначе, Минофея, надеясь получить от него потомство.¹⁶²

161 Речь идет об экспедиции, совершенной Александром к Каспийскому морю, в 330 г. до н. э. (Jus. Epit. XII.3.4; Arr. Anab. III.23-24; Diod. XVII.76). О гирканах Орозий упоминал во время своего географического экскурса, см.: Hist. I.2.42 и прим. к этому отрывку. Манды, которых Юстин называет «мардами» (mardii), являются, по-видимому, теми самыми мардами, которых среди персидских племен упоминал Геродот

(Herod. Hist. I.125). Диодор рассказывает историю о похищении мардами удивительного коня (Плутарх его называет Букефалом, Plut. Alex. 44), подаренного Александру Демаратом, что было поводом к жестокой войне македонян против мардов (Diod. Bibl. XVII.76.4–8).

162 Сообщение о царице амазонок, прибывшей к Александру, заимствовано Орозием у Юстина, который говорит об амазонке Талестрис (Jus. Epit. XII.3.5–7), как и Курций Руф (Curt. VI.5.24–32). См. также: Diod. Bibl. XVII.77.1–3 (Диодор называет амазонку Фалестридой); Plut. Alex. 46 (в отличие от перечисленных авторов, Плутарх развеивает миф о визите к Александру амазонки).

6. После этого вступив в битву с парфянами, которых, долгое время сопротивлявшихся, истребил прежде, чем победил.¹⁶³

163 Орозий вкратце останавливается на результатах экспедиции Александра в Среднюю Азию (330–327 гг. до н. э.), следуя сообщению Юстина (Jus. Epit. XII.5.9). Вторжение Александра в Парфию произошло еще до убийства Дария (Arr. Anab. III.20.3–4). Завоевание этой страны Александром не сопровождалось какой-либо ужасной войной. Источники лишь мимоходом упоминают о покорении парфян (Агг. Anab. III.20.3–4; Curt. VI.2.12; Plut. Alex. 45).

7. Затем он покорил дранков,¹⁶⁴ эвергетов,¹⁶⁵ паримов,¹⁶⁶ парапаменов,¹⁶⁷ адаспиев¹⁶⁸ и прочие народы, которые пребывали у подножья Кавказа, и основал там на реке Танаис¹⁶⁹ город Александрию.¹⁷⁰

164 Дранки (*Drancae*, чаще дранги) — жители персидской сатрапии Дрангианы (территория восточного Ирана). О дрангах, кроме непосредственного источника Орозия, Юстина (*Jus. Epit. XII.5.9*), сообщают Диодор (*Diod. Bibl. XVII.78, 81*) и Курций Руф, который называет Стасанора, сатрапа Дрангианы, поставленного Александром (*Curt. VIII.3.17*).

165 Эвергеты — народ, который Арриан считает потомками ариаспов, принимавших участие в войнах Кира II со скифами *Arr. Anab. III.27.4-5*). Курций Руф (*Curt. VII.3.1*) называет эвергетов аримаспами (Юстин различает два народа: эвергетов и аримаспов, *Jus. Epit. XII.5.9*), которые в свое время оказали помощь Киру II (Ср.: *Diod. Bibl. XVII.81.1-2*. Диодор пишет, что аримаспы благосклонно встретили пришедшего к ним Александра и отдались под его власть).

166 Паримы (*Parimae*) — упоминание об этом народе не содержит ни одно из сочинений, рассказывающих о походах Александра; возможно, речь идет о племени, которое Юстин в отрывке, используемом в данном случае Орозием, называет аримаспами (*Arimaspi*): «После этого он подчинил дрангов, эвергетов, аримаспов, парапамесадов и другие народы, жившие у подножья Кавказского хребта» (*Jus. Epit. XII.5.9*).

167 Парапамены (*Parapamēni*) — по-видимому, Орозий говорит о народе, который он сам в географическом экскурсе назвал паропанисадами (*Paropanisadae*), см.: *Hist. I.2.44*. Так или иначе, название этого народа восходит к наименованию Парапамис (горный хребет Гиндукуш). Согласно Курцию Руфу, Александр отправился против парапамисадов после

покорения арахосиев (Curt. VII.3.6-18). Курций Руф называет парапамисадов наиболее грубым и нецивилизованным народом, с которым пришлось столкнуться Александру во время его похода в Среднюю Азию.

168 Ни один из дошедших до нас источников не упоминает этого народа, в том числе и Юстин, Эпитуму которого Орозий использует в данном случае.

169 Танаис — в данном случае речь идет не о Танаисе (совр. Дон), а о Яксарте (совр. Сырдарья), который греки традиционно путали с собственно Танаисом (см. также: Hist. I.2.4-5 и прим. к этим отрывкам).

170 Александрия — имеется в виду Александрия Крайняя (Alexandria Ultima), совр. Ходжент.

8. Однако жестокость его в отношении своих была не меньше, чем ярость по отношению к врагу: доказывают это убитый им двоюродный брат Аминта,¹⁷¹ погубленные мачеха¹⁷² и ее братья,¹⁷³ зарезанные Парменион и Филота,¹⁷⁴ лишённые жизни Аттал,¹⁷⁵ Эврилох,¹⁷⁶ Павсаний¹⁷⁷ и многие первые македоняне, а также нечестивым образом убитый обремененный годами Клит,¹⁷⁸ старый друг:

171 Орозий перечисляет убийства Александра, беря за основу сообщение Юстина (Jus. Epit. XII.6.14); при этом Орозий превращает юстиновское описание раскаянья Александра по поводу убитого им Клита и своих близких в пустое, безотносительное к характеру своего героя обличение. Аминта — сын Пердикки III, родного брата Филиппа II. Аминта в результате

смерти Филиппа Македонского, когда встал вопрос о преемнике, оказался самым опасным врагом Александра. Вскоре после воцарения Александра он был обвинен в заговоре против царя (Curt. VI.9.17; 10.24-25) и казнен.

172 Речь идет о Клеопатре, на которой женился Филипп II, оставив Олимпиаду, обвиненную в неверности. Не последнюю роль в устранении Клеопатры сыграла сама Олимпиада. Она заставила Клеопатру повеситься (Paus. VIII.7.7; Plut. Alex. 10; Jus. Epit. IX.7.12).

173 Мы вслед за М.-П. Арно-Линде (Arnaud-Lindet М.-Р. (Orose).T.1. P.169) переводим *poverca fratresque eius* как «мачеха и ее братья», поскольку в начале § 8 Орозий использует возвратное местоимение: *in suos crudelitas*, каковое следовало бы ожидать и в данном случае, если бы речь шла о сводных братьях Александра. Правда, подобное прочтение не позволяет определить, о чем конкретно идет речь, поскольку ни один из источников не называет имен братьев Клеопатры, зато Юстин сообщает об убийстве Александром своего сводного брата: в начале своего правления Александр избавился от Карана, сына Филиппа и Меды (Jus. Epit. XI.2.3).

174 Расправа с Филотой и Парменионом произошла намного позже, чем упомянутые перед этим казни. В 330 г. до н. э. сложился заговор старой македонской знати в лице полководца Пармениона и его сына Филоты, в основе чего, как часто указывают источники, лежало недовольство ориенталистской политикой Александра. Над заговорщиками, возглавляемыми Димном, состоялся суд армии,

проведенный по македонскому обычаю. Солдатская сходка приговорила обвиняемых к смерти; по македонскому обычаю, воины побили заговорщиков, в том числе и Филоту, камнями и забросали дротиками. После этого был убит и Парменион. См.: Arr. Anab. III.26; Curt. VI.7. Diod. Bibl. XVII.79-80; Plut. Alex. 48.

175 Аттал — дядя (по версии Диодора, племянник, Diod. Bibl. XVII.2.3) Клеопатры, второй жены Филиппа II. По приказу Александра, он, находившийся в Малой Азии, был убит еще до Восточного похода (Diod. Bibl. XVII.5.2; Curt. VIII.7.5).

176 Эврилох — брат Эпимена, одного из участников так называемого «заговора пажей». Информацию о жестокости Александра в отношении родственников и приближенных Орозий, как уже говорилось, берет у Юстина. Все прочие дошедшие до нас источники, повествующие об Александре, ничего не сообщают о горькой участи Эврилоха; Эврилох вместе с братом раскрыли Александру заговор, за что Эврилох получил награду, а Эпимен был помилован (Curt. VIII.6.20-26).

177 Павсаний — молодой македонянин, убивший Филиппа II (см.: Hist. III.14.7 и прим. к этому отрывку), был казнен (Diod. Bibl. XVI.94).

178 История, связанная с убийством Клита, произошла летом 328 г. до н. э. Об убийстве Клита см.: Curt. VIII. 1.27-52; Plut. Alex. 51; Arr. Anab. IV.8-9; Jus. Epit. XII.6.3-9. См. также: Ковалев С.И. Александр и Клит // ВДИ 1949, № 3. С. 69-73.

9. он, когда во время пира, будучи уверен в царской дружбе, напомнил царю, получившему власть по

(смерти) отца Филиппа благодаря его (Клита) старанию, об отце, без основания рассердившимся царем был пронзен рогатиной и обагрил кровью общее пиршество.

10. Однако Александр, будучи не в состоянии насытиться человеческой кровью, врагов ли, союзников, постоянно жаждал все новой и новой крови.

11. И вот, увлеченный неодолимым стремлением к войнам, он принудил к сдаче хорасмов¹⁷⁹ и дикий народ дахов;¹⁸⁰ философа Каллисфена,¹⁸¹ к тому же своего соученика у Аристотеля,¹⁸² в союзе со многими другими знатными он убил за то, что тот, отвергнув обычай приветствия, не почитал его (Александра) как бога.

179 Хорасмы (точнее, хорасмии) — народ, живший частью в районе дельты совр. Амударьи у Аральского моря, частью — к югу от совр. Хивинского оазиса. Этот народ упоминается Геродотом наряду с парфянами, согдийцами и ариями (Herod. Hist. III.93). О покорении хорасмов см.: Jus. Epit. XII.6.17; Arr. Anab. IV. 15.4.

180 Дахи — см. Hist. 1.2.43 и прим. к этому отрывку.

181 Каллисфен — был казнен в связи с так называемым «заговором пажей». См.: Curt. VIII.6.2–8; 8.21; Plut. Alex. 53–55; Arr. Anab. IV.12.7–14.4. Плутарх и Арриан приводят две версии смерти Каллисфена. По одной, он был повешен, по другой, умер в заточении от болезни.

182 Согласно Плутарху, Каллисфен был не только учеником Аристотеля, но и его родственником — сыном его двоюродной сестры Геро (Plut. Alex. 55).

1. После этого он устремился в Индию,¹⁸³ чтобы власть его достигла Океана и крайнего Востока; он занял город Нису;¹⁸⁴ он захватил Дедаловы горы¹⁸⁵ и владения царицы Клеофилы,¹⁸⁶ которая после того, как сдалась, выкупила царство сожительство.

183 Индийский поход Александра начался весной 327 г. до н. э. См.: Arr. Anab. IV.22.3ff; Diod. Bibl. XVII.84ff; Plut. Alex. 57; Curt. VIII.9ff; Jus. Epit. XII.7.4ff.

184 Нуса — город, основанный, согласно легенде, Дионисом во время покорения индов (Arr. Anab. V.I.1-6; Diod. Bibl. 1.13.5, Диодор считает основателем города египетского Диониса — Осириса), был расположен между реками Кабул и Инд.

185 Дедаловы горы (Daedali montes) — информацию о походе к Дедаловым горам Орозием взята у Юстина (Jus. Epit. XII.7.9). Курций Руф сообщает о приходе Александра в страну Дедалу (Curt. VIII. 10.19).

186 Клеофила — согласно Курцию Руфу, царица ассакенов, мать царя Асскана (Curt. VIII. 10.22). Покорение Клеофилы связано с захватом столицы ассакенов, Массаги, во время которого Александр был ранен в бедро (Curt. VIII. 10.22-33). Сдавшейся царице впоследствии было возвращено царство.

2. Пройдя и покорив Индию, Александр, когда подошел к скале исключительной неприступности и высоты, на которой укрылось от опасности множество народа, он узнал, что Геркулес из-за землетрясения не смог захватить эту скалу.¹⁸⁷ Возбужденный ревностью к тому, чтобы превзойти действия Геркулеса, Александр,

с огромным усердием и риском овладев скалой, все народы того места принудил к сдаче.

187 Речь идет о горном хребте Аорне, на правом берегу Инда, к северу от впадения Кабула. Об осаде этой скалы см.: Arr. Anab. IV.28-30; Diod. Bibl. XVII.85; Curt. VIII.11; Plut. Alex. 58.

3. Он вел кровавейшую войну с Пором,¹⁸⁸ могущественнейшим царем индов; в ее ходе Александр, столкнувшись один на один с самим Пором и упав с поверженного коня, избежал явной смерти благодаря вмешательству телохранителей; Пор получил множество ранений и был схвачен.¹⁸⁹

188 Пор — царь, обладавший территориями между Гидаспом и Акесином (совр. р. Чинаб) — приблизительно территория совр. Пенджаба, куда Александр вторгся после захвата Таксилы.

189 Речь идет о битве при Гидаспе, произошедшей в мае или июне 326 г. до н. э. Сообщение о поединке Александра и Пора взято Орозием из Эпитомы Юстина (Jus. Epit. XII.8.3-4). Другие источники не приводят этой подробности. Ср.: Arr. Anab. V. 16-19; Diod. Bibl. XVII.87ff; Curt. VIII.13-14; Plut. Alex. 60.

4. Когда он за проявленную доблесть был возвращен к власти, Александр основал там два города, Никию и Букефалин,¹⁹⁰ который он повелел так называть по имени своего коня. Затем македоняне завоевали, разгромив их войска, адрестов, каттенов, пресидов и гангаридов.¹⁹¹

190 Об основании этих городов на берегу Гидаспа см.: Jus. Epit. XII.8.8; Arr. Anab. V.19.4;

Diod. Bibl. XVII.89.6; Plut. Alex. 61; Strab. Geogr. XV.1.29.

191 Адресты, каттены, пресиды, гангариды — индийские народы, по большей части бенгалы; их упоминает Юстин (Jus. Epit. XII.8.9) среди племен, завоеванных Александром; при этом Юстин чрезвычайно искажает их названия, что усложняет их точную идентификацию. По-видимому, адресты являются адраистами Диодора (Diod. Bibl. XVII.91.2), каттены не кто иные, как кафеи, о поражении которых рассказывают Арриан и Диодор (Arr. Anab. V.22.1-4; Diod. Bibl. XVII.91.2-4); пресиды и гангариды являются прасиями и гангаридами Курция Руфа (Curt. IX.2.3).

5. Когда он подошел к кофидам,¹⁹² македоняне завязали там битву против двухсот тысяч вражеских всадников,¹⁹³ и когда уже обремененные годами, слабые духом, выбившиеся из сил одержали победу, они основали памяти ради лагерь более великолепные, чем обычно.

192 Кофиды — испорченное от «софиты» (Sophites). Наименование народа восходит, вероятнее всего, к имени индийского правителя Софита (Curt. IX.1.24).

193 Количество войск, выступивших против Александра, называет Юстин (Jus. Epit. XII.8.10).

6. После этого Александр движется к реке Агесин,¹⁹⁴ через которую переплывает к Океану: там он уничтожил гесонов и сибов,¹⁹⁵ которым дал жизнь Геркулес. Оттуда он плывет к мандрам¹⁹⁶ и субаграм;¹⁹⁷ эти народы встречают его войском в восемьдесят тысяч пехоты и шестьдесят тысяч конницы.¹⁹⁸

194 Агесин (точнее, Акесин) — приток Инда, в который впадает Гидасп; совр. Чекаб. Александр осенью 326 г. до н. э. отправился к Океану по воде: Акесин — Гидасп — Инд (Diod. Bibl. XVII.95–97).

195 Гесоны и сибы — эти народы упоминаются у Юстина (Jus. Epit. XII.9.2), который, впрочем, пишет об агенсонах (Agensonae). Кто такие гесоны, не известно. Кроме Юстина и Орозия их никто не упоминает. Сибы встречаются у Диодора (Diod. Bibl. XVII.96.1) и Курция Руфа (Curt. IX.4.1). Именно эти авторы сообщают о происхождении сибов от спутников Геракла, отставших от героя по болезни.

196 Мандры — народ, который в других источниках называется маллами (Curt. IX.4.15; Arr. Anab. VI.4.3; 6.2; Diod. Bibl. XVII.98.1).

197 Субагры — другие авторы называют это племя оксидраками (Curt. IX.4.15; Arr. Anab. VI.4.3; Diod. Bibl. XVII.98.1).

198 Количество сражавшихся с Александром варваров называет Юстин (Jus. Epit. XII.9.3). Курций Руф сообщает о девяноста тысячах варварских пехотинцах, десяти тысячах всадников и девятиста колесницах (Curt. IX.4.15). Диодор говорит о восьмидесяти тысячах пехоты, десяти тысячах всадников и семистах колесницах (Diod. Bibl. XVII.98.1).

7. Когда завязалось сражение, длившаяся долгое время с переменным успехом и кровопролитная битва отдала, наконец, полную горечи победу македонянам: ибо, рассеяв силы врагов, Александр повел войско на город; когда же он первым поднялся на стену, полагая, что город пуст, один лишь спрыгнул внутрь;

8. невероятно выразить словом, как, когда окружили его появившиеся отовсюду враги, готовые к нападению, не уstraшили его ни множество врагов, ни великая сила копий, ни весьма сильный крик нападавших: он в одиночку поразил и обратил в бегство столько тысяч (неприятелей)!

9. Когда же Александр заметил, что со всех сторон он окружен множеством (врагов), хранимый лишь расположенным за спиной валом стены, он до тех пор без особых усилий сдерживал противников, пока на выручку ему и на крик врагов не ворвалось, разломав стены, все войско.

10. В ходе этой битвы Александр, получив под грудь стрелу, до той поры сражался стоя на коленях, пока не убил того, кем был ранен.¹⁹⁹

199 О подвиге Александра, совершенном при штурме города оксидраков (согласно Курцию Руфу) или маллов (согласно Арриану), см.: Curt. IX.4.30-5.20; Arr. Anab. VI.9-11; Diod. Bibl. XVII.98-99; Plut. Alex. 63.

^{11.} Потом, отправившись на судах, когда обходил берега Океана, он подошел к некоему городу, в котором правил царь Амбира.²⁰⁰ Однако в ходе штурма города он потерял под вражескими стрелами, смазанными ядом, значительную часть войска, и только после того как он с оставшимися (в строю) излечил (раненых) снадобьем, привидевшимся ему во сне и добавленным в напиток отравившимся, он напал на город и захватил его.²⁰¹

200 Амбира (Ambira) — царь, имя которого у Юстина звучит как Амб: Cum venisset ad urbem Ambi regis (Jus. Epit. XII.10.2). Остальные

источники называют этого царя Самб (Curt. IX.8.13; Arr. Anab. VI.16.3; Diod. Bibl. XVII.102.6–7).

201 Об исцелении воинов, получивших раны от отравленных стрел, рассказывает Диодор (Diod. Bibl. XVII.103).

Глава 20.

1. Потом, словно обогнув финишную мету, Александр, вступив из Океана в реку Инд, быстро вернулся в Вавилон.²⁰²

202 Александр вернулся в Вавилон в начале 323 г. до н. э.

2. Там его ожидали послы приведенных в ужас провинций всего круга (земель), а именно послы карфагенян и всей Африки, а также Испании, Галлий, Сицилии и Сардинии, кроме того большей части Италии.²⁰³

203 Информацию о посольствах к Александру Орозий взял у Юстина (Jus. Epit. XII. 13.1). О послах, прибывших в Вавилон незадолго до смерти Александра, сообщает также Арриан, который ставит под сомнение факт прихода к македонскому царю римлян (Arr. Anab. VII.15.4–6). Упоминание об этих посольствах, в историчности которых Орозий не сомневается, имеет для него весьма важное значение. В § 9 этой же главы Орозий противопоставляет «глобальное» бедствие, привнесенное в мир Александром, «ничтожному» на этом фоне вторжению готов.

3. Такой ужас перед пребывающим в глубине Востока полководцем овладел народами отдаленного Запада, что ты заметил бы там иноземное посольство со всего мира, (прибывшее из таких областей), куда, едва ли бы ты поверил, могла добраться молва.

4. Александр же под Вавилоном погиб, когда все еще жаждущий крови он, жестоко укрощая алчность, испил в результате козней слуги зелье.²⁰⁴

204 Александр, как считается, скончался 13 июня 323 г. до н. э. По версии, закрепившейся в античной историографии, Александр был отравлен своим кравчим Иоллой, сыном Антипатра (Curt. X.10.14; Diod. Bibl. XVII.118.1), причем яд, по некоторым версиям, был приготовлен Аристотелем (Arr. Anab. VII.27.1). Современная историография обычно верит в версию о насильственной смерти Александра, при этом некоторые исследователи уточняют, что в качестве яда был использован ингидрид мышьяка. См., напр.: Levi M.A. Alessandro Magno. Milan, 1977. P. 406.

5. О! жестокий рассудок людей и всегда бесчеловечное сердце! Я сам, я, который разбираю эти события для засвидетельствования бедствия, чередующегося во все времена, я в рассказе о таком злодеянии, когда весь мир вздрогнул или от самой смерти, или от претерпеваемого страха перед смертью, источал ли слезы из глаз? сострадал ли я сердцем? снова пережив эти события, сделал ли я несчастия предков своими по общему состоянию жизни?

6. В то же время, если бы я когда-нибудь стал рассказывать о самом себе, что встретил-де я сначала неведомых варваров, что избежал-де исполненных враждебности, что заискивал-де лестью перед

владычествующими, что защищался-де от неверных, увертывался-де от строящих козни,

7. что я, наконец, укрытый неожиданно опустившимся туманом, спасся-де от преследовавших меня на море и грозящих мне камнями и дротиками и от уже готовых вот-вот захватить меня в свои руки, тогда бы предпочел я побудить всех моих слушателей к слезам и, замолчав, сожалел бы по поводу тех, кто не выразил бы сострадание, и размышлял бы о черствости тех, кто отказываются поверить тому, чего сами не претерпели.

8. И испанец, и морин²⁰⁵ прибыл в Вавилон, чтобы преклонить колени перед Александром, и по доброй воле, дойдя до пределов земель и став печально известным и тому и другому Океану, искал кровожадного господина по всей Ассирии и Индии, чтобы не получить его в качестве врага: и все же память о столь жестокой необходимости либо была предана забвению, либо по старости обесценилась.

205 Марины — кельтское племя, см.: Hist. I.2.76 и прим. к этому отрывку.

9. Неужели же мы, беспрестанно обращаясь к воспоминанию, полагаем, что ничтожный разбойник истязал один-единственный уголок (мира),²⁰⁶ в то время как весьма значительная часть круга (земель) была безмятежна? словно бы на этот раз, чего бы я ни сказал, мир с готами и со свевами пришел просить и индиец, и ассириец, но даже и сам испанец,²⁰⁷ который испытал (на себе ярость) врага.

206 Намек на события, связанные с вторжением Алариха в Рим в 410 г.

207 Готы вторглись в Испанию из южной Галлии под руководством короля Валии (415–

419 гг.) в 415 г. Подробно обстоятельства вторжения варваров в Испанию см.: Hist. VII.40.3.

10. Однако же, если считать, что те времена Александра достойны скорее восхваления вследствие доблести, благодаря которой был завоеван весь мир, нежели проклятия вследствие опустошения, которому подвергся весь мир, тогда тут же найдутся весьма многие люди, которые бы, с одной стороны, сочли и эти (наши времена) достойными славы, так как одержаны многие победы, и, с другой стороны, посчитали бы бедствия других своим счастьем.

11. Однако кто-нибудь скажет: «Эти (варвары) были врагами Романии». Ответ будет (такой): «Каким тогда казался всему Востоку Александр, такими же казались и римляне другим, в то время как они шли войнами против покоящихся в мире и неведомых (народов)». ²⁰⁸

— Но те (римляне) старались прибавлять царства, а эти (варвары) — сокрушить.

— Разорения врага и приговор победителя — суть вещи разные:

208 Эта тема будет развита, главным образом, в дальнейшем (Hist. V.I.1-13).

12. ибо, с одной стороны, те (римляне) прежде захватывали в ходе войн тех, кого потом приводили в порядок своими законами, с другой стороны, эти (варвары) теперь по-неприятельски беспокоят тех, кого, если бы они, покорив, захватили бы, — чего не допустит Бог — постарались бы усмирить своим обычаем: потомкам следовало бы (в таком случае) назвать великими царями тех, кого мы сейчас объявляем свирепейшими врагами.

13. Пусть каким угодно именем будут названы подобные деяния, то есть пусть именуются бедствиями,

доблестями ли, и то и другое в наше время в сопоставлении с более ранним временем — незначительнее, и, стало быть, даже если в отношении нас совершается и то и другое: по сравнению с (деяниями) Александра или персов, если это теперь следует называть доблестью, то (доблесть) наших врагов меньше; если же это следует называть бедствием, то (бедствие) римлян меньше.²⁰⁹

209 Несколько запутанную логическую конструкцию Орозия можно представить в виде двух силлогизмов с единой первой посылкой: «настоящее уступает прошлому»; вторая посылка первого силлогизма будет звучать так: «вторжение Алариха есть доблесть»; в результате следует вывод: «доблесть Алариха уступает доблести героев прошлого». Второй силлогизм выглядит следующим образом: первая посылка сохраняется: «настоящее уступает прошлому»; вторая посылка: «вторжение Алариха — бедствие»; вывод: «бедствие, вызванное вторжением готов в Рим, уступает по силе бедам прошлого».

Глава 21.

1. В 450 году от основания Города в пятое консульство Фабия Максима и четвертое Деция Мура²¹⁰ четыре энергичнейших и процветающих народа Италии слились в единую массу и (образовали) союз. И вот, слившиеся воедино этруски, умбры, самниты и галлы попытались истребить римлян.²¹¹

210 Квинт Фабий Руллиан (см.: Hist. III. 15.2) и Публий Деций Мур были консулами в 459 г. от

основания Города (= 295 г. до н. э.): Орозий в данном случае удревняет излагаемые события на девять лет.

211 См.: Liv. Ab Urbe X.27.3; Flor. 1.17.1-4.

2. Души римлян были взволнованы этой войной, и самоуверенность их была поколеблена, и не решились они уповать только на силы: с помощью хитрости они разделили противников, считая, что лучше связать себя многими войнами, нежели нести бремя тяжелых сражений.

3. И вот, когда римляне, выслав некоторое количество своих войск вперед в Умбрию и Этрурию для опустошения вражеских земель, заставили войско умбров и этрусков повернуть назад на защиту своих земель, они поспешили ввязаться в войну с самнитами и галлами.

4. На этой войне, когда римляне были теснимы под напором галлов, пал консул Деций²¹². Фабий же после крупного поражения партии Деция в конце концов одержал победу;

212 Речь идет о битве при Сентине (город в Умбрии), в которой, по примеру своего отца, принес себя в жертву консул Публий Деций Мур (см.: Hist. III.9.3). Описание этого сражения см. у Ливия: Liv. Ab Urbe X.27.8-29.19.

5. в этом сражении было убито, как сообщают, сорок тысяч самнитов, как и галлов, римлян же погибло семь тысяч только из войска Деция,²¹³ который пал.

213 См.: Liv. Ab Urbe X.29.18. Ливии сообщает также, что Фабий в этом сражении потерял тысячу семьсот человек.

6. Ливии передает, что, не считая этрусков и умбров, которых римляне хитростью отвлекли от войны, у галлов и самнитов было сто сорок тысяч триста тридцать (человек) пехоты, конных же воинов сорок семь тысяч, и что римскому войску противостояла тысяча боевых колесниц.²¹⁴

214 Ливии подвергает сомнению слишком преувеличенное, по его мнению, количество сражавшихся при Сентине (Liv. Ab Urbe X.30.5).

7. Однако, — как неоднократно было сказано, либо внутренний мир римлян постоянно прерывался внешними войнами, либо внешние успехи обременялись внутренними болезнями до такой степени, что вполне крепкие души бывали истощены²¹⁵ —

215 См., напр.: Hist. II.12.2.

8. эту купленную кровью и горькую победу обременила чума в городе, и триумфальные шествия нарушались идущими навстречу погребальными процессиями; и некому было выразить радость по поводу триумфа, когда весь город глубоко сожалел по поводу либо больных, либо умерших.²¹⁶

216 Орозий в данном случае использует труд Ливия (Liv. Ab Urbe X.31.8), художественно дорабатывая его. Ливий сообщает, что год, принесший победу над самнитами, был омрачен не только мором, но и тревожными знаменами (во многих местах просела земля, большое количество римских воинов погибло от молний).

1. Последовал год, в который римляне, когда самнитами была возобновлена война, потерпели поражение и бежали в свой лагерь²¹⁷.

217 В следующем после битвы при Сентине году консулами стали Луций Постумий Мегелл и Марк Атилий Регул (= 294 г. до н. э.). Самниты, возобновив военные действия, ворвались в римский лагерь; с трудом ход битвы удалось переломить, однако развивать успех римляне не решились и возвратились в лагерь (Liv. Ab Urbe X.32.5-33.6).

2. А после этого самниты, приняв новый облик и (изменив) душу, а именно посереббив оружие и одеяния²¹⁸ и приготовившись в душе к смерти, если не одержат победу, вышли на войну.

218 Орозий говорит о событиях года, когда консулом был Луций Папирий Курсор (= 293 г. до н. э.). Ливий рассказывает, что самниты разукрасили свое снаряжение и оружие, а также привели своих воинов к присяге особым способом, похожим на таинство. Этот легион, приведенный к присяге в святилище, покрытом полотнищами, получил название «полотняного» (legio linteata), его снабдили особым вооружением и шлемами с гребнями (Liv. Ab Urbe X.38.2-12). Ливий в данном случае лишь намекает на серебряное вооружение самнитов, вспоминая более ранние события: самнитское войско, облаченное в льняные туники, снабженное щитами с серебряной насечкой, сражалось с римлянами в 308 г. до н. э., когда диктатором был Папирий Курсор (Liv. Ab Urbe IX.40.3).

3. Посланный с войском против них консул Папирий, хотя удерживался от стычки цыплячими авгурами, предвещавшими пустые результаты, посмеявшись над ними,²¹⁹ настолько благополучно завершил войну, насколько твердо проводил;

219 Орозий несколько искажает информацию Ливия. Результаты птицегадания действительно не предвещали удачу римлянам, однако Папирий не отправлялся на битву к Коминию вопреки результатам гадания; авгур-пулларий солгал консулу, заявив, что римлян ждет удача на поле боя, о чем и было объявлено всем, и Папирий вступил в сражение, полагаясь на помощь небес (Liv. Ab Urbe X.40.4-5). Обман вскрылся, когда войска уже были выведены на поле брани (Liv. Ab Urbe X.40.9-11). Однако подобная «неточность» позволяет Орозию в очередной раз поставить под сомнение истинность священнодейств язычников и силу языческих богов.

4. ибо, как передают, в этом сражении погибло двенадцать тысяч врагов, три тысячи было захвачено в плен.²²⁰

Однако же эту истинно славную победу Папирия, которой не смогли воспрепятствовать лживые авгуры, обезобразили внезапно появившиеся болезни.

220 Ливий пишет, что при взятии Коминия было убито четыре тысячи восемьсот семьдесят самнитов и около одиннадцати тысяч четырехсот захвачено в плен (Liv. Ab Urbe X.43.8).

5. Ибо такая страшная и настолько нестерпимая чума поразила тогда Город, что в надежде отыскать хоть какой-нибудь способ ее усмирения сочли необходимым спросить Сивилины книги²²¹ и доставили того ужасного эпидаврского змея с самим камнем Эскулапа (*cum ipso Aesculapi lapide*),²²² словно бы чума ни прежде (без Эскулапа) не успокаивалась, ни позже (с Эскулапом) не вспыхивала.

221 Сивиллины книги — книги пророчеств, которые, согласно преданию, появились при царе Тарквинии Гордом. Тарквиний купил эти книги, в которых в туманной, иносказательной форме, в стихах гекзаметром на греческом языке были записаны грядущие судьбы римского народа. Точно не известно, когда появились эти книги. Впервые о Сивилле упоминает Гераклит (см. об этом: *Plut. De Pyth. orac.*). Если верить Павсанию, основным центром языческого сивиллизма был малоазиатский город Эритры (*Paus. X.12*). Вторая по значению после Эритрейской Сивиллы была Кумская Сивилла. Вергилий изображает Кумскую Сивиллу в качестве проводимой Энея в царство мертвых (*Verg. Aen. VI.9ff*). Сивиллины книги использовались в Риме при необходимости принять особо важное решение. Сами книги Сивилл хранились в храме Юпитера Капитолийского и были доступны всякому, лишь изречения Кумской Сивиллы могли быть прочитаны специальной «коллегией пятнадцати». В 83 г. до н. э. во время пожара книги погибли. Однако собрание пророчеств было восстановлено и просуществовало до конца IV в. н. э.

222 Орозий сообщает о чуме, поразившей Рим в 293 г. до н. э., для избавления от которой римляне, как говорит о том Ливии (Liv. Ab Urbe X.47.6-7), решили воздвигнуть храм Эскулапу (Асклепию), богу врачевания, не только атрибутом которого был змей, но и который сам являлся змеем. Храм был сооружен на Тибрском острове в 291 г. до н. э. Эпидавр — город в Греции, на восточном побережье Арголиды, где был особо распространен культ Асклепия.

6. Кроме того, на следующий за этим год консул Фабий Гургит²²³ неудачно сражался против самнитов: бросив войско, он, побежденный, устремился в Город.

223 Квинт Фабий Гургит стал консулом вместе с Децием Юнием Брутом в 462 г. от основания Рима (= 292 г. до н. э.).

7. И вот, когда сенат размышлял об отстранении его (от командования), его отец, Фабий Максим,²²⁴ стараясь загладить бесчестье сына, предложил по доброй воле послать себя к сыну легатом, если тому будет дана возможность загладить позор и еще раз провести войну.

224 Орозий говорил о деяниях консула Фабия Максима в предыдущей главе (§§ 1-4).

8. После того как эта возможность была получена и завязалась битва, внезапно увидев сражающегося сына, консула, отрезанным теснившим его Понтием, вождем самнитов, и угрожающими дротиками врагами, благочестивый отец, летящий на коне, бросился в самую гущу сражавшихся.

9. Когда это произошло, возбужденные римляне устремились туда всем войском, пока не захватили, уничтожив вражеское войско, самого вождя Понтия, сломленного и побежденного.

10. Было убито в той битве двадцать тысяч самнитов, захвачено же в плен четыре тысячи вместе с их царем (*cum rege suo*); в конце концов самнитская война, которая тянулась в течение сорока девяти лет²²⁵ с огромным ущербом для римлян, была завершена уничтожением плененного вождя.²²⁶

225 О сорока девяти годах, в течение которых длилась самнитская война, говорит Евтропий (*Eutr. II.9.3*).

226 Рассказ Орозия о неудачной войне консула Фабия Гургита против самнитов, в которую вынужден был вмешаться Фабий Максим, восходит к одиннадцатой книге Тита Ливия, о содержании которой нам известно только благодаря перииохе (*Liv. periocha 11*), в которой называется имя Гая Понтия, полководца самнитов, и сообщается о его участии, но нет сведения о погибших врагах Рима и целого ряда подробностей, которые приводит в данном случае Орозий.

11. В следующем году война с сабинянами велась консулом Курием;²²⁷ сколько тысяч человек в ней было истреблено, сколько было захвачено в плен, открыл сам консул: он, когда хотел сообщить в сенате о величине захваченной сабинянской земли и о количестве захваченного народа, не смог это выразить числом.

227 Манний Курий Дентат получил консульскую власть в 464 г. от основания Рима (= 290 г. до н. э.).

12. В 463 год от основания Города в консульство Долабеллы и Домиция,²²⁸ когда луканцы, бруттийцы, а также самниты, заключив союз с этрусками и сенонскими галлами, возобновили старую войну против римлян, римляне отправили послов для испрашивания (мира у) галлов.

228 Публий Корнелий Долабелла и Гней Домиций стали консулами в 471 г. от основания Рима (= 283 г. до н. э.).

13. Когда галлы убили их, претор Цецилий, отправленный с войском для отмщения за кровь послов и для укрощения буйства врагов, погиб, разбитый этрусками и галлами.²²⁹

229 Ср.: Liv. periocha 12.

14. Кроме того в этой битве было убито семь военных трибунов, умерщвлены многие знатные воины, а также в ходе того сражения было уничтожено тринадцать тысяч римских воинов.

15. Настолько же, всякий раз как воспламенялись галлы, Рим лишался всех своих сил, что теперь при нынешнем вторжении готов скорее следовало бы вспомнить о галлах.

Глава 23.

1. Я же возвращаюсь теперь назад, чтобы вновь пересказать, какие в ходе тех времен, когда римляне претерпевали подобные несчастья, вели войны вожди македонян, которые по смерти Александра, разделив по жребию различные провинции, истребляли себя взаимными войнами.

2. Мне кажется, что, когда я охватываю взором беспокойнейшее время тех войн, я не вижу ничего, кроме бесчисленных очагов (огня), словно с вершины горы вззирающий сквозь ночь на безмерный лагерь.

3. Итак, по всему царству Македонии, то есть по всей Азии и большей части Европы, а также в значительной части Ливии, внезапно вспыхнуло ужасное множество войн,

4. которые, когда опустошили главным образом те места, в которых они запылали, окутали все остальные (земли) страхом молвы (о них), словно мглою дыма.

5. Однако я никак не смогу передать войны таких царств и гибель таких царей, если прежде не назову сами царства с царями.

6. Так вот, Александр на протяжении двенадцати лет попирали железом трепетавший под ним круг (земель), военачальники (*principes*) же его терзали (землю) четырнадцать лет и, словно ненасытные щенки, раздирающие на части тучную добычу, принесенную могучим львом, устремлялись в драку друг с другом, возбужденные жаждой добычи.

7. Итак, первым по жребию²³⁰ отошел Птолемею²³¹ Египет, а также часть Африки и Аравии. Сопредельную этой провинции Сирию получил Лаомедонт Митиленский,²³² Киликию²³³ — Филота,²³⁴ Иллирии — Филон.

230 Орозий вслед за Юстином (*Jus. Epit. XIII. 10-23*) перечисляет сатрапии державы Александра Македонского, перераспределенные между полководцами Александра сразу после его смерти, в 323 г. до н. э. Список сатрапий и наместников см. также: *Curt. X.10.1-6*; *Diod. Bibl. XVIII.3*.

231 Птолемея, сын Лага — один из ближайших военачальников Александра

Македонского, его телохранитель (Arr. Anab. VI.28.4): правил Египтом с 323 по 283 гг. до н. э., с 304 г. до н. э. — царь Египта, основатель династии Птолемеев.

232 Лаомедонт Митиленский (Laomedon Mitylenaeus), один из «друзей» Александра, благодаря своей образованности (он знал два языка и персидское письмо) был поставлен ведать персидскими пленными (Arr. Anab. III.6.6). Согласно Курцию Руфу, Лаомедонт получил кроме Сирии еще и Финикию (Curt. X.10.2). Митилены — самый крупный город на острове Лесбос (совр. Митилини).

233 Киликия — см.: Hist. I.2.25. и прим. к этому отрывку.

234 Филота — знатный македонянин, о котором почти ничего не известно. См.: Jus. Epit. XIII.4.12.

8. Во главе Великой Мидии²³⁵ стал Атропат, во главе Малой — тесть Пердикка.²³⁶ Сузианский народ²³⁷ был передан Скину,²³⁸ Великая Фригия²³⁹ — Антигону, сыну Филиппа.²⁴⁰

235 Мидия — см.: Hist. I.2.17. и прим. к этому отрывку.

236 ...Иллирии — Филон

тесть Пердикки. Орозий в данном случае неверно прочитывает фразу Юстина: *Pitho Illyrius Mediae maiori, Atropatos minori socer Perdiccae praepositur* («Иллириец Пифон (становится) во главе Великой Мидии, Атропат, тесть Пердикки, во главе Малой Мидии», Jus. Epit. XIII.4.13). Пифон (Филон у Орозия), сын Кратера, один из семи телохранителей Александра, которых называет Арриан (Arr.

Anab. VI.28.4); участвовал в плавание по Инду (Curt. IX.8.16). Атропат был персидским сатрапом всей Мидии; теперь он получал ее северо-западную часть. О женитьбе Пердикки на дочери Атропата сообщает Арриан (Arr. Anab. VII.4.5).

237 Сузиана — историческая область на юго-западе Иранского нагорья с центром в г. Сузы (отчасти территория древнего государства Элам).

238 Юстин (Jus. Epit. XIII.4.14) называет этого сатрапа Сузианы Кеном (Caenus).

239 Великая Фригия — историческая область на западе Малой Азии, к востоку от Лидии, ставшая впоследствии римской провинцией.

240 Антигон — македонский полководец, воевавший еще при Филиппе II; при осаде Перинфа он потерял глаз (Plut. Alex. 70), за что получил прозвище Одноглазый, с которым и вошел в историю. Впоследствии, в 321 г. до н. э., на совещании в Трипарадесе, Антигон будет объявлен стратегом-автократором Малой Азии. Согласно Диодору (Diod. Bibl. XVIII.3.1) и Курцию Руфу (Curt. X.10.2), Антигон получил также Памфилию и Ликию.

9. Ликию²⁴¹ и Памфилию²⁴² по жребию получил Неарх,²⁴³ Карию²⁴⁴ — Кассандр,²⁴⁵ Лидию²⁴⁶ — Менандр.²⁴⁷ Леоннат²⁴⁸ принял Малую Фригию.²⁴⁹

241 Ликия — историческая область на юго-западе Малой Азии, между Карией, Писидией и Памфилией.

242 Памфилия — историческая область, а позже римская провинция на юге Малой Азии между Ликией и Киликией.

243 Неарх — выходец с острова Крит, примкнул к Александру и был назначен им сатрапом Ликии (Arr. Anab. III.6.6), с 326 г. до н. э. командующий флотом Александра; его труды были использованы Аррианом в качестве источников для труда об Александре.

244 Кария — историческая область, а позже римская провинция на юго-западе Малой Азии, к югу от Лидии.

245 Кассандр — старший сын Антипатра, с именем которого Курций Руф связывает историю отравления Александра Великого (Curt. X.10.14, 17). См. также § 10 настоящей главы.

246 Лидия — историческая область на западе Малой Азии, с центром в Сардах, некогда самостоятельное царство, завоеванное персами (VI в. до н. э.), а позже Александром Македонским (во времена Орозия — римская провинция к югу от провинции Геллеспонт).

247 Менандр — один из «друзей» Александра, стал сатрапом Лидии еще при жизни Александра (Arr. Anab. III.5.7).

248 Леоннат — одна из влиятельнейших фигур александровского окружения, начавший службу у Филиппа II, являлся телохранителем Александра (Агг. Anab. VI.28.4); после смерти Александра, когда встал вопрос о власти, он наряду с Пердиккой, Кратером и Антипатром был избран опекуном царского наследника, которым была беременна Роксана, последняя жена Александра (Jus. Epit. XIII.2.14).

249 Малая Фригия — историческая область, а позже римская провинция на западе Малой Азии, к востоку от Великой Фригии.

10. Фракия²⁵⁰ и области Понтийского побережья были отданы Лисимаху,²⁵¹ Каппадокия²⁵² с Пафлагонией²⁵³ — Эвмену.²⁵⁴ Высшее командования досталось Селевку, сыну Антиоха;²⁵⁵ телохранителями царя и членами свиты командовал Кассандр, сын Антипатра.

250 См.: Hist. I.2.56. и прим. к этому отрывку.

251 Лисимах — один из из «друзей» Александра, его телохранитель (Arr. Anab. VI.28.4), участник истории убийства Клита (Curt. VIII. 1.46).

252 См.: Hist. I.2.23. и прим. к этому отрывку.

253 Пафлагония — область на севере Малой Азии, между Понтом и Вифинией.

254 Эвмен Кардийский — глава царской канцелярии при Филиппе II и Александре, во время похода Александра привлекался также к командованию конницей.

255 Селевк I Никатор (311-281 гг. до н. э.) — сын Антиоха, одного из ведущих полководцев Филиппа II, и Лаодики; основатель династии Селевкидов. Юстин рассказывает легенду о рождении Селевка от Аполлона (Jus. Epit. XV.4.3-6).

11. В дальней Бактриане²⁵⁶ и областях Индии оставались прежние префекты, которые заняли должности при Александре. Серов,²⁵⁷ пребывающих меж двух рек, Гидаспом и Индом, держал Таксил.²⁵⁸

256 Бактриана — историческая область в среднем и верхнем течение Амударьи, до завоевания Александром входила в состав державы Ахеменидов.

257 Не совсем понятно, о чем идет речь у Орозия. О серах, которыми европейцы в античности именовали китайцев, не сообщает ни один источник по истории Александра, тем более их не называет Юстин, чья Эпитома легла в основу настоящего отрывка. Возможно, Seras Орозия являются искаженным от terras (земли, территории) Юстина: Terras inter amnes Hydaspes et Indum («земли между потоками Гидаспа и Инда», Jus. Epit. XIII.4.20). Отсюда Орозий начинает перечислять сатрапов, которые получили власть из рук Александра.

258 Таксил — один из царей индов, оказывавший активную поддержку Александру в войне против Пора; получил свое царство из рук Александра (Arr. Anab. V.20.4; Curt. VIII. 12.14).

12. В колонии, основанные индийцами, был послан Пифон, сын Агенора.²⁵⁹ Парапаменов²⁶⁰ до горы Кавказа получил Оксиарх.²⁶¹ Арахоссы²⁶² и хедросы²⁶³ были отданы Сибиртию;²⁶⁴

259 Пифон, сын Агенора — еще при Александре стал сатрапом части Индии, от слияния Инда с Акесином до моря (Arr. Anab. VI.15.4).

260 Парапамены — см.: Hist. III.18.7 и прим. к этому отрывку.

261 Оксиарх — царь Согдианы (Юстин называет его Оксиартом), брат Дария III, отец Роксаны, ставшей женой Александра Македонского.

262 Арахоссы (Arachossi) — обитатели Арахосии (см.: Hist. 1.2.17 и прим. к этому отрывку).

263 Хедросы (Chedrosi, чаще Gedrosi, гедросы) — обитатели страны Гедросия, расположенной в Персии, между Карманией и Индией.

264 Сибиртий — первоначально Александром был поставлен сатрапом в Карманию, позже, после смерти Фоанта, Александр передал ему в управление гедросов и арахотов (Arr. Anab. VI.27.1).

13. дранхеев²⁶⁵ и ареев²⁶⁶ получил по жребию Статанор,²⁶⁷ атриан²⁶⁸ — Аминта,²⁶⁹ согдиан²⁷⁰ приобрел Итаканор Сихейский,²⁷¹ парфян — Филипп,²⁷² гиркан — Фратаферн,²⁷³ армян — Тлеподем,²⁷⁴ персов — Певкест,²⁷⁵ вавилонян — Архой Пелейский,²⁷⁶ Месопотамию получил Архелай.²⁷⁷

265 Дранхеи (Dranchei) — см.: Hist. III.18.7, где Орозий называет их дранками.

266 Ареи (Arei, чаще арии) — обитатели страны Арейи (иногда Ария), расположенной между Парфией, Маргианой и Сагартией.

267 Статанор (Стасанор у Юстина) — о назначении Стасанора сатрапом Дрангианы сообщает Курций Руф (Curt. VIII.3.17), см. также: Arr. Anab. VI.27.3 (Арриан называет сатрапа ариев Стасанором).

268 Атриане — об этом народе не упоминает ни один источник. Вероятнее всего, Орозий пользовался искаженным текстом Юстина, у которого фраза об Аминте звучит следующим образом: Bactrianos Amyntas sortitur (Jus. Epit. XIII. 4.23). В таком случае речь идет о бактрианах.

269 Аминта — сын Николая, стал сатрапом Бактрианы после смерти Клита; как сообщает об

этом Курций Руф, бактрийская земля предназначалась первоначально Клиту (Curt. VIII.2.14).

27 °Согдиане — обитатели Согдианы, страны к северу и северо-западу от Бактрии.

271 Эта фраза у Юстина звучит следующим образом: *Sogdianos Soleus Staganor* («Согдиан — солиец Стаганор», Jus. Epit. XIII.4.23). Как считают отечественные комментаторы Юстина (ссылаясь при этом на данные Диодора, Diod. Bibl. XVIII.39.6), автор Эпитомы сочинения Помпея Трога в сообщении о разделе Согдианы, Парфии и Бактрианы допускает ошибку (а вслед за ним, следовательно, и Орозий): путает раздел при Пердикке (323 г. до н. э.) с разделом при Антипатре (321 г. до н. э.). По Диодору, в 323 г. до н. э. Пердикка передал Согдиану и Бактриану Филиппу, а Парфию и Гирканию — Фратаферну. См.: Юстин. Эпитома... // ВДИ 1954. № 3. С. 226.

272 Филипп — являлся сатрапом Бактрианы в конце правления Александра (Arr. Anab. VI.2.3).

273 Фратаферн — сатрап Гиркании и Парфии при Александре (Arr. Anab. V.20.7). Курций Руф сообщает также, что Фратаферн являлся, кроме всего, сатрапом над мардами и тапурами (Curt. VIII.3.17).

274 Согласно Юстину (Jus. Epit. XIII.4.23), речь идет не об армянах, а о карменах (Carmeni). В действительности, Тлеподем, сын Пифофана, Александром был назначен сатрапом Карманий вместо Сибиртия, ставшего сатрапом гадросов и арахотов (Arr. Anab. VI.27.1).

275 Певкест — телохранитель Александра, был назначен сатрапом Персиды в 325 г. до н. э. (Arr. Anab. VI.28.3-4).

276 Архой Пелейский — Юстин называет этого сатрапа Архонтом из Пеллы (Jus. Epit. XIII.4.23). Пелла — столица Македонии, город, в котором родился Александр.

277 Архелай — первоначально (с 331 г. до н. э.) командовал войсками, расквартированными в сатрапии Суз при сатрапе Абулите (Curt. V.2.16).

14. Итак, причиной и поводом к войнам было послание царя Александра, в котором он приказывал возвратить всех изгнанников на родину и вернуть им свободу.²⁷⁸ Те же города Греции, которые имели к тому возможность, испугавшись, как бы изгнанники, приобретя вновь свободу, не задумались об отмщении, ушли из-под власти македонян.

278 Речь идет об обращении Александра, которое было оглашено Никанором и Стагирой на Олимпийских играх летом 324 г. до н. э. Согласно решению Александра, греческие изгнанники, кроме виновных в святотатстве и убийц, должны были быть возвращены в греческие города (Diod. Bibl. XVII. 109.1; XVIII.8.3). Исключение касалось также фиванцев и жителей ряда других городов, считавшихся врагами Македонии.

15. Первыми афиняне, собрав тридцать тысяч войска и двести кораблей, начинают войну с Антипатром,²⁷⁹ которому по жребию досталась Греция; через оратора же Демосфена они присоединяют к себе в качестве союзников Сикион,²⁸⁰ Аргос, Коринф и остальные города,²⁸¹ берут Антипатра в осаду.

279 Речь идет о Ламийской войне (323–322 гг. до н. э.), получившей название по городу Ламия в Фессалии, где объединенные греческие города осадили, а потом разбили Антипатра. См. Diod. Bibl. XVIII.8-18. Юстин называет среди первых зачинщиков войны кроме афинян еще и этолян (Jus. Epit. XIII.5.5).

28 °Сикион — город на северо-востоке Пелопоннеса, к западу от Коринфа.

281 Ср.: Jus. Epit. XIII.5.10; Diod. Bibl. XVIII. 11.1-2.

16. Там погибает их полководец Леосфен, пронзенный стрелой, пущенной со стены. Афиняне устремляются на Леонната, который спешил с помощью к Антипатру, и, после того как разбили его войско, его самого убивают.²⁸²

282 Ср.: Jus. Epit. XIII.5.14; Diod. Bibl. XVIII.14.4.

17. Пердикка же пошел войной на Ариарата, царя каппадокийцев,²⁸³ и победил его. В этой победе он не обрел ничего кроме ран и потерь, ибо все жители перед вторжением врага в их город, предав огню свои дома, сожгли себя и все свое добро.²⁸⁴

283 Ариарат — сатрап Дария, оставленный Александром на своем месте, правителем Каппадокии. После поражения Ариарата Каппадокия перешла в руки Эвмена.

284 Ср.: Jus. Epit. XIII.6.1-3; Diod. Bibl. XVIII.16.1-3.

18. После этого начинается война между Антигоном и Пердиккой,²⁸⁵ в ходе которой нещадно были

растерзаны многие провинции и острова вследствие помощи: либо предоставленной, либо непредоставленной.²⁸⁶

285 Орозий, излагая ход событий, следуя Эпитоме Юстина, выпускает рассказ о конфликте Пердикки с Антипатром, на дочери которого он хотел жениться, с тем, чтобы получить пополнение в Македонии (Jus. Epit. XIII.6.4-7).

286 Союзниками Антигона являлись Кратер и Антипатр, к которым вскоре присоединились Птолемей и Лисимах, в результате чего сложилась первая коалиция против Пердикки.

19. Долго ведутся споры, переносить ли войну в Македонию или вести в Азии;²⁸⁷ наконец, Пердикка сам устремляется с огромным воинством в Египет. Таким образом, Македония, когда полководцы разделились на две части, вооружается против самой себя.

287 Речь идет о военном совете Пердикки, на котором присутствовали два наследника Александра Великого: его сводный брат Арридей (Филипп III) и сын Александра, рожденный Роксаной (Александр IV). Этот совет состоялся в 321 г. до н. э. См.: Jus. Epit. XIII.6.10.

20. Птолемей, укрепленный силами Египта и войсками Кирены,²⁸⁸ намеревается пойти войной на Пердикку.

Между тем Неоптолем и Эвмен столкнулись друг с другом в кровавейшей битве.²⁸⁹

288 Птолемей захватил Кирену в 322 г. до н. э. См.: Jus. Epit. XIII.6.20; Diod. Bibl. XVIII.21.6-9.

289 Согласно Юстину (Jus. Epit. XIII.8.3–4), Неоптолем, являвшийся союзником Пердикки и будучи оставленным в помощь Эвмену, решил перейти вместе со своими войсками на сторону Антипатра. Эвмен в данном случае вступил в сражение с предателем.

21. Побежденный Неоптолем бежал к Антипатру, которого он торопил, чтобы тот неожиданно напал на Эвмена: Эвмен, догадываясь о том, что ему грозит, захватил их, строивших козни, в ловушку.

22. В ходе той войны был убит Полиперконт, Неоптолем и Эвмен нанесли друг другу ранения, однако Неоптолем погиб, а Эвмен вышел победителем.²⁹⁰

29 °Ср.: Jus. Epit. XIII.8.6–8.

23. Пердикка, столкнувшись с Птолемеем в беспощаднейшей войне, когда потерял войско, сам также был убит.²⁹¹ Эвмен, Пифон, именуемый Иллирийцем,²⁹² и Алкета, брат Пердикки, объявляются македонянами врагами, война же против них возлагается на Антигона.²⁹³

291 В действительности, Пердикка был заколот своими военачальниками (Diod. Bibl. XVIII.36.1–5). Эта битва, вероятнее всего, является вымыслом самого Орозия. По крайней мере, о ней ничего не говорят существующие источники, в том числе Эпитома Юстина.

292 Пифон Иллириец — в § 7 этой главы Орозий называет его Филоном. См. прим. к § 7.

293 Ср.: Diod. Bibl. XVIII.37.2; 39.7; Jus. Epit. XIII.8.10.

24. И вот, Эвмен и Антигон, выставив друг против друга крупные силы, вступили в борьбу.²⁹⁴ Победенный Эвмен бежал в некий весьма укрепленный форт,²⁹⁵ где через послов просил у Антипатра, в то время весьма могущественного, помощь; узнав об этом, испуганный Антигон отказался от осады.

294 Речь идет о сражении при Оркиниях в Каппадокии в 320 г. до н. э. См.: Diod. Bibl. XVIII.40.5–8.

295 Имеется в виду крепость Нора в горах Тавра вблизи границы Каппадокии и Ликаонии. Ср.: Jus. Epit. XIV.2.2; Diod. Bibl. XVIII.41.1–3.

25. Но вследствие этого ни надежда Эвмена не стала крепче, ни спасение очевиднее. А потому последним намерением было призвать на помощь среброшитоносцев,²⁹⁶ то есть солдат, которые служили при Александре, называемых так вследствие посеребренного вооружения.

296 Отряды среброшитоносцев (аргираспидов) были созданы Александром Македонским приблизительно в 331 г. до н. э. По крайней мере, эти отряды пехоты сражались уже в битве при Гавгамелах (Diod. Bibl. XVII.57). Эвмен отправился в Киликию к аргираспидам в 318 г. до н. э. в качестве уполномоченного Полиперконта, который назначил Эвмена главнокомандующим войсками в Азии для борьбы с Антигоном (Diod. Bibl. XVIII. 57.3).

26. Они, с презрением слушавшие вождя во время ведения войны, побежденные Антигоном и лишенные

лагеря,²⁹⁷ утратили также жен, детей и все то, что они нажили при Александре.

297 Сражение состоялось при Габиене, в Сузиане, зимой 317/316 г. до н. э. См.: Diod. Bibl. XIX.40–43. Битва развивалась в пользу Эвмена до тех пор, пока захват Антигоном лагеря Эвмена с семьями и имуществом аргираспидов не внес перелома в сражении.

27. Позже они с позором просят через послов победителя возвратить им то, что утратили. Антигон же обещает (все) вернуть, если те приведут ему закованного Эвмена.

28. И вот они, окрыленные надеждой на возвращение (утраченного), постыднейшим образом изменив своему полководцу, приказам которого совсем недавно следовали, сами плененные, привели его схваченного и закованного (в цепи), и вскоре с невероятным срамом были рассеяны по войску Антигона.²⁹⁸

298 См.: Jus. Epit. XIV.3.11-4.20.

29. Между тем Эвридика,²⁹⁹ жена Арридея, царя македонян, от имени мужа совершила многие злодеяния с помощью Кассандра,³⁰⁰ которого, познав постыдным образом, подняла через все ступени почета к высшему достоинству; тот Кассандр, потакая страсти женщины, сокрушил многие города Греции.³⁰¹

299 Эвридика — дочь Аминты, внука Пердикки III, была выдана замуж за Арридея (Филиппа III), сводного брата Александра Великого.

300 Кассандр — старший сын Антипатра, впоследствии ставший царем Македонии.

301 См.: Jus. Epit. XIV.5.2–5.

30. В то время призванная Полиперконтон Олимпиада, мать царя Александра, в сопровождении Эакиды, царя молоссов, прибыла из Эпира в Македонию, и, поскольку Эвридикой ей было запрещено искать защиту в пределах (царства), она, поддержанная македонянами, приказала убить царя Арридея и Эвридику.³⁰²

302 Это произошло в 317 г. до н. э. Ср.: Jus. Epit. XIV.5.9-10; Diod. Bibl. XIX.I 1.4–7.

31. Впрочем, и сама Олимпиада тут же понесла за жестокость заслуженное наказание: ибо, после того как дерзость привела эту женщину к многочисленным убийствам первых людей, она, услышав о нападении Кассандра, не доверяя македонянам, вместе со своей снохой Роксой³⁰³ и внуком Геркулесом³⁰⁴ удаляется в город Пидну:³⁰⁵

303 Орозий ошибается, имя снохи, жены Александра, не Рокса, а Роксана.

304 Геркулес — сын Александра и Барсины, рожденный в 327 г. до н. э. Ср.: Jus. Epit. XIV.6.2. Судя по следующим словам: «Сын Александра Великого вместе с матерью...» — речь идет все-таки не о Геркулесе, а об Александре IV, сыне Александра и Роксаны.

305 Пидна — город в южной Македонии близ Термейского залива.

32. там тотчас же она была схвачена Кассандрой и убита.³⁰⁶ Сын Александра Великого вместе с матерью

был отправлен под стражу в Амфиполитанскую крепость.³⁰⁷

306 Весна 316 г. до н. э.

307 Амфиполис — город в восточной Македонии.

33. После того как различным образом приняли смерть Пердикка,³⁰⁸ Алкета³⁰⁹ и Полиперконт,³¹⁰ а также другие полководцы, перечислять которых долго, войны между преемниками Александра казались законченными,

308 В 321 г. до н. э. См.: § 23 и прим. к этому параграфу.

309 Алкета — брат Пердикки, покончил с собой в 319 г. до н. э., после того как проиграл сражение Антигону в Писидии (Diod. Bibl. XVIII.44-46).

310 Полиперконт после образования новой коалиции, направленной против Антигона, присоединился к Антигону и стал стратегом Пелопоннеса (Diod. Bibl. XIX.60.1). В 309 г. до н. э. Полиперконт перешел на сторону Кассандра, противника Антигона (Diod. Bibl. XX.28).

34. как вдруг Антигон, воспылавший жаждой власти, делает вид, что намеревается с помощью войны освободить из плена Геркулеса, сына царя.³¹¹

311 Как пишет Юстин (Jus. Epit. XV. 1.2-3), Антигон распустил слух о том, что стремится отомстить за смерть Олимпиады, убитой Кассандром, и освободить амфиполитанских пленников. Орозий допускает ошибку: сын

Александра, который оказался в плену у Кассандра, был не Геркулес, сын Барсины, а Александр, сын Роксаны. См. прим. к § 31 настоящей главы.

35. Узнав об этом, Птолемей и Кассандр, заключив союз с Лисимахом и Селевком,³¹² не щадя сил ведут войну на суше и на море. Антигон в этой войне был побежден вместе с сыном Деметрием.³¹³

312 Селевк еще в 316 г. до н. э. бежал из Вавилона к Птолемию и уговорил его заключить договор с Кассандром и Лисимахом против Антигона (Diod. Bibl. XIX.56).

313 Птолемей одержал победу над Деметрием Полиоркетом в 312 г. до н. э., столкнувшись с ним в крупном сражении близ Газы (Diod. Bibl. XIX.81-85; Plut. Demetr. 5).

36. Кассандр, став соучастником Птолемея в победе, когда возвратился в Аполлонию, напал на авиениатов,³¹⁴ которые, оставив родину, опустошенную в результате нашествия великого множества лягушек и мышей, и покинув прежние обиталища, искали новые места для проживания, суля при этом мир.

314 Орозий называет авиениатами (Avieniatae) племена, которые Юстин (Jus. Epit. XV.2.1) именует авдариатами (Avdariatae).

37. Однако Кассандр, познав и доблесть этого народа, и узнав о его многочисленности, дабы, приведенные необходимостью, они не нападали на Македонию и не потрясали ее войной, расселяет их, принятых в число союзников, в отдаленных пределах Македонии.³¹⁵

315 Ср.: Jus. Epit. XV.2.2; Diod. Bibl. XIX.67.6.

38. Затем, когда Геркулес,³¹⁶ сын Александра, достиг уже четырнадцати лет, Кассандр, боясь, как бы того не признали все законным царем, позаботился втайне убить его вместе с матерью.³¹⁷

316 Имеется в виду Александр IV, см.: §§ 31, 34 и прим. к ним.

317 Александр IV вместе со своей матерью Роксаной были убиты в 310 г. до н. э. Ср.: Jus. Epit. XV.2.3; Diod. Bibl. XIX.105.

39. Птолемей вновь вступил в морское сражение с Деметрием и, когда потерял почти весь флот и войско, побежденный, бежал в Египет.³¹⁸

318 Сражение состоялось близ г. Саламин у восточного побережья Кипра в 306 г. до н. э., в результате которого Деметрию удалось отвоевать Кипр. См.: Diod. Bibl. XX.47–53; Plut. Demetr. 15–17.

40. Возгордившийся этой победой Антигон приказал именовать себя царем вместе с сыном Деметрием; последовав этому примеру, все (остальные также) приняли себе имя и достоинство царей.

41. И вот Птолемей, Кассандр и остальные руководители другой партии, когда увидели, что они поодиночке оказались обманутыми Антигоном, укрепив друг друга через письма, договариваются встретиться в одно время в одном месте и ведут общими силами войну против Антигона.

42. Кассандр, связанный войнами с соседями, вместо себя отправляет на помощь союзникам с

огромным войском Лисимаха, наиболее славного среди всех полководцев.³¹⁹

319 Излагаются события 302 г. до н. э. Ср.: Jus. Epit. XV. 2.12–17; Diod. Bibl. XX.107.1.

43. Селевк в свою очередь, выступив из Великой Азии, стал еще одним врагом Антигона.

Ибо этот Селевк вел на Востоке многочисленные войны между союзниками (*inter socios*) македонского царства.³²⁰

320 Орозий, следуя в целом Юстину, нарушает логику повествования своего предшественника. Юстин, описывая события войны с Антигоном, делает весьма пространные экскурсы в предысторию и приводит некоторые обстоятельства биографии своих героев, в результате чего нарушается последовательность событий. Орозий, выпуская «лишние», с его точки зрения, подробности, усугубляет событийную путаницу. Селевк захватил Вавилон, как это следует из Эпитомы Юстина, в результате раздела 323 г. до н. э.: *Multa in Oriente post divisionem inter socios regni Macedonici bella gessit* («После раздела начал на Востоке многие войны», Jus. Epit. XV.4.9–11). Орозий же, выпуская фразу *post divisionem*, превращает события 323 г. до н. э. в часть войны диодохов, отстоящей от раздела на двадцать лет.

44. Вначале он напал войной на Вавилон и захватил его. Укротил бактриан, вновь и вновь восстававших.

45. Затем он совершил переход в Индию, которая после смерти Александра, словно сорвав и сбросив с

шеи ярмо, убила его префектов, когда к восстановлению свободы вел ее некий Андрокотт.³²¹ Он после этого жестоко поступал в отношении граждан, которых он защитил от иноземного владычества, и подавил рабством.

321 Андрокотт — искаженное от Сандракотт (Arr. Anab. V.6.2; Jus. Epit. XV.4.13–21); царь Чандрагупта, основатель династии Маурьи.

46. И вот, несмотря на то, что Селевк провел против этого Андрокотта многие и тяжелые войны, тем не менее, признав его власть и заключив с ним мир, отступил.³²²

322 Война Селевка I против Сандракотта относится к 303 г. до н. э.

47. Итак, когда были объединены силы Птолемея и его союзников, завязалась битва: потери в ней были настолько тяжелы, насколько тщательно она была подготовлена; ибо в ходе ее были истреблены тогда почти все силы Македонского царства.

48. В ходе той войны был убит Антигон.³²³

Однако конец этой войны стал началом другой; ибо, когда победителям не удалось договориться о добыче, они вновь разделились на две партии.

323 Речь идет о битве при Инсе, состоявшейся в 301 г. до н. э. Из членов коалиции в этом сражении лично участвовали Лисимах и Селевк (Arr. Anab. VII.18.5; Diod. Bibl. XX.112.1, ИЗ). См. также: Plut. Demetr. 28–29.

49. Селевк примкнул к Деметрию, Птолемей — к Лисимаху; умершему Кассандру наследовал сын

Филипп.³²⁴ Так, словно из пустоты, рождались новые войны Македонии.

324 Филипп IV — сын Кассандра и Фессалоники, который погибнет вслед за своим отцом в том же 297 г. до н. э. (Jus. Epit. XVI.1.1).

50. Антипатр собственной рукой заколол Фессалонику, мать свою,³²⁵ жену Кассандра, несмотря на то, что та, взывая к жалости, молила за жизнь.

325 После смерти Филиппа IV стала регентшей двух своих сыновей: Антипатра и Александра. По версии Юстина (Jus. Epit. XVI. 1.2), поводом послужила ревность Антипатра к своему младшему брату, которому Фессалоника, казалось, уделяла больше любви. Фессалоника была убита около 294 г. до н. э.

51. Александр, брат его, пока готовил против брата войну в отмщение за мать, пока просил помощи у Деметрия, погиб, попав в ловушку.³²⁶

326 Алекспандр и Антипатр были готовы уже примириться, на чем особенно настаивал Лисимах, тесть Антипатра, для которого было опасным появление в Македонии Деметрия. Однако Деметрий, не являвшийся сторонником мира между братьями, чтобы не допустить примирения, убил Александра, что произошло в 294 г. до н. э. См.: Jus. Epit. XVI. 1.5-10; Plut. Demetr. 36.

52. Лисимах, поскольку был связан жесточайшей войной против Дора,³²⁷ царя фракийцев, не смог выступить против Деметрия.

327 Юстин (Jus. Epit. XVI.1.19) называет этого фракийского царя Дромихетом. Дромихет в 291 г. до н. э. нанес поражение Лисимаху (Paus. I.9.6; Plut. Demetr. 29).

53. Деметрий, возгордившийся увеличением (своих владений за счет) Греции и всей Македонии,³²⁸ собирается перейти в Азию.

328 Орозий выпускает фразу Юстина о том, что Лисимах, связанный войной с фракийцами, вынужден был уступить Деметрию «ту часть Македонии, которой ранее правил зять его Антипатр, и заключил с Деметрием мир» (Jus. Epit. XVI.1.19, перев. А. А. Деканского и М. И. Рижского).

54. В свою очередь Птолемей, Селевк и Лисимах, познав в предыдущей войне, какие силы дает согласие, вновь заключив союз и объединив войска, переносят войну против Деметрия в Европу.

55. К ним в качестве сотоварища и союзника по войне присоединился Пирр, царь Эпира, надеясь на то, что можно будет изгнать Деметрия из Македонии. И надежда была не напрасной: ибо, когда войско Деметрия было повержено, а сам он обратился в бегство, властью в Македонии завладел Пирр.³²⁹

329 См.: Jus. Epit. XVI.2.2-3. Согласно Плутарху (Plut. Pyrr. 12), Пирр вынужден был разделить царство с Лисимахом. Эти события относятся к 288 г. до н. э.

56. Затем Лисимах убил своего зятя Антипатра,³³⁰ строившего ему козни, а также лишил жизни своего

сына Агафокла,³³¹ возненавидев его вопреки человеческому закону.

330 В 287 г. до н. э.

331 Это произошло много позже смерти Антипатра, в 284/ 283 гг. до н. э. Согласно Юстину (Jus. Epit. XVII. 1.4), Агафокл был отравлен при содействии собственной мачехи Арсиной. Арсиноя, дочь Птолемея Лага, стремилась устранить Агафокла как конкурента своих сыновей на пути к трону (Paus. I.10.3).

57. В те же дни в результате ужаснейшего землетрясения был разрушен город Лисимахия;³³² погребя под собой своих жителей, он превратился в жуткую могилу.

332 Лисимахия — город на Херсонесе Фракийском, основанный в 309 г. до н. э., был разрушен в 287 г. до н. э. О разрушении его сообщает Юстин (Jus. Epit. XVII. 1.1–3), трактуя эту катастрофу как зловещее знамение для Лисимаха и его потомства.

58. Лисимаха же, обогрившего себя кровью в ходе непрерывных убийств родственников, покинули все союзники и, перейдя к Селевку, побуждали царя, уже одержимого ревностью к власти, чтобы он пошел войной на Лисимаха.

59. Представление отвратительнейшего спектакля: два царя, из которых Лисимах семидесяти четырех лет от роду, Селевк же семидесяти семи, спорят, вырывая друг у друга власть, выстраиваются в боевом порядке, выхватывают оружие!³³³

333 Ср.: Jus. Epit. XVII. 1.10.

60. Это была последняя война боевых спутников Александра, впрочем, она будет сохранена в качестве примера человеческого несчастья,

61. ибо, когда после гибели уже тридцати четырех полководцев Александра они одни обладали кругом земель, не замечая стесняющих границ старости и собственной жизни, они полагали границы всего мира тесными для их власти.

62. В ходе этой войны,³³⁴ наконец, был убит Лисимах, после того как еще до этого сражения им были либо потеряны (вследствие разных причин), либо убиты пятнадцать детей, таким образом Лисимах стал последней платой македонского конфликта.

334 Война между Селевком и Лисимахом происходила в 282–281 гг. до н. э. Решающее сражение состоялось в 281 г. до н. э. при Корупедионе.

63. Однако и Селевк не радовался, оставаясь безнаказанным, такой победе: ведь и он после семидесяти семи лет не обрел покой естественной смерти, но полную мучений жизнь несчастно оборвал безвременной, так сказать, смертью,

64. ибо, когда против него выступил Птолемей,³³⁵ на чьей сестре³³⁶ Лисимах был женат, обманутый Селевк был убит.³³⁷

335 Птолемей — Птолемей II Керавн, сын Птолемея I и Эвридики.

336 Имеется в виду Арсиноя II Филадельфа, впоследствии Птолемей II сам женится на ней.

337 Согласно Юстину (Jus. Epit. XVII.2.4), Селевк был убит Птолемеем через семь месяцев после своей победы над Лисимахом.

65. Таковы были отношения кровного родства и товарищества между родителями и сыновьями, между братьями и между друзьями!

66. Настолько ценилась у них божественная и человеческая религия! Да устыдятся при воспоминании о прошлом те, кто знает, что благодаря появлению лишь христианской веры и благодаря лишь обычному принесению присяги они живут теперь с врагами и не страдают от действий врагов,

67. которыми это (положение дел) признается без малейшего сомнения, поскольку теперь не так, как люди, жившие прежде, «жертвенной скрепляли союзы свиньей»,³³⁸ но потому, что используемые в момент клятвы Евангелия сохраняют между варварами и римлянами, призывающими в свидетели Творца и Господа своего, такую верность, какую не могла сохранить между родителями и сыновьями природа.

338 Verg. Aen. VIII. 641.

68. Теперь же конец Македонской войны пусть станет концом книги, тем более, что отсюда уже начинаются войны Пирра, и скоро последуют Пунические войны.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)